

СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ

ГЕНОЦИД

«ТЕРРА»
МОСКВА · 1998 г.

УДК 33
ББК 65.050
Г52

Глазьев С. Ю.

Г52 Геноцид. — М.: ТЕРРА, 1998. — 320 с.

ISBN 5-300-02413-9

В новом издании книги доктора экономических наук С. Ю. Глазьева, вышедшей ранее в 1997 году, анализируются причины глубокого разрушения научно-промышленного потенциала страны и деградации социальной сферы в результате навязанной России псевдореформы, осуществлявшейся в интересах узкой прослойки правящей олигархии и иностранного капитала. Рассматриваются тенденции формирования нового мирового порядка и места в нем нашей страны, а также перспективы ее развития на пороге нового тысячелетия. Материал исследования значительно расширен и дополнен новыми данными.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся проблемами социально-экономического развития России, всем, кому небезразлична судьба русского народа и государства Российского.

Новое издание книги известного экономиста Сергея Юрьевича Глазьева содержит анализ шести лет "великих потрясений", прожитых нашей страной. Автор рассматривает тенденции формирования нового мирового порядка и места России в нем, а также перспективы развития страны в контексте глобальной конкуренции, характерной для современного мира. Большое внимание в книге уделено обсуждению способов возрождения российской государственности и перехода от политики разрушения и геноцида к политике созидания, отвечающей национальным интересам и направленной на активизацию конкурентных преимуществ отечественной экономики и ее внутренних резервов в целях устойчивого социально-экономического и научно-технического развития России.

УДК 33
ББК 65.050
© С. Ю. Глазьев, 1998

ISBN 5-300-02413-9

© Издательство «ТЕРРА». Оформление, 1998

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	3
Часть I. ГЕНОЦИД (октябрь 1993 г. — август 1998 г.)	4
1. Определения	5
2. Факты	9
3. Причины	19
4. Идеология	35
5. Механизмы	42
6. Заложники	47
Часть II. РОССИЯ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК	51
1. Интернационализация экономики и национальные экономические системы	51
2. Новый мировой порядок	54
3. Колонизация России	59
4. Перспективы	65
5. Выбор сделан?	71
Часть III. СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА	85
1. Глобальные тенденции экономического развития	85
2. Экономическая ситуация в России	90
2.1. Макроэкономическая ситуация	90
2.2. Структурные изменения	96
2.3. Вероятные тенденции долгосрочного развития российской экономики: инерционный сценарий	102
3. Стратегия экономического роста	105
3.1. Антикризисные меры	108
3.2. Повышение эффективности валютного регулирования и контроля.	108
3.3. Меры по созданию условий для оживления производства и инвестиционной активности, нормализации платежного оборота.	109

3.4. Создание необходимых макроэкономических условий для устойчивого социально-экономического развития	111
3.5. Государственное стимулирование экономического роста	113
ЛИТЕРАТУРА	120
ПРИМЕЧАНИЯ РЕДАКТОРА	124

ОТ АВТОРА

Предлагаемая вниманию читателя работа состоит из трех частей. Первая содержит анализ итогов шести лет «великих потрясений», во второй рассматриваются тенденции формирования нового мирового порядка и места России в нем. И та, и другая характеризуют современное состояние России и направления ее социально-экономической эволюции. Третья часть посвящена перспективам развития страны и содержит характеристику основных направлений политики экономического роста, ориентированной на активизацию конкурентных преимуществ российской экономики, ее внутренних резервов и возможностей, оптимальную интеграцию в мирохозяйственные связи. В ней рассмотрены все еще сохраняющиеся возможности восстановления могущества и благополучия России на фоне мрачных тенденций последних лет. При обосновании политики экономического роста показана альтернативность вариантов развития экономики и общества в целом, обусловленность катастрофических результатов последних шести лет сознательной политикой властвовавшей в стране олигархии. Использование ею власти для личного обогащения обернулось фактическим геноцидом в отношении русского народа.

Банкротство проводившейся политики саморазрушения производительных сил страны 17 августа 1998 г. открыло возможности для смены экономического курса в направлении подъема производства и народного благосостояния, создания условий для экономического роста и повышения конкурентоспособности российской экономики. Отстранение от власти ведущих организаторов политики геноцида и ослабление влияния паразитировавшей на финансовых спекуляциях олигархии вследствие саморазрушения созданного ими режима присвоения национального богатства страны наряду с крахом системы государственных финансов создают возможность для возрождения российской государственности и перехода от политики разрушения и геноцида к политике созидания в национальных интересах.

Каждая из частей работы имеет самостоятельное значение. Их объединение в одной книге призвано показать выбор, перед которым стоит страна: либо мы будем пассивно подчиняться навязанной извне обманом и подкупом самоубийственной политике саморазрушения и колонизации России, либо сосредоточим политическую волю здоровых сил общества на переломе катастрофических для страны и русского

народа тенденций и перейдем к научно обоснованной стратегии экономического роста, подъема народного благосостояния, восстановления духовной мощи и научно-технического потенциала государства Российского.

ЧАСТЬ I. ГЕНОЦИД (ОКТАБРЬ 1993 г. — АВГУСТ 1998 г.)

Произошедший 17 августа 1998 г. крах проводившейся с 1992 г. политики радикальных реформ требует подведения итогов новой российской революции. После саморазрушения производительных сил, экономической и финансовой системы страны мы вновь стоим перед историческим выбором. На этот раз, возможно, окончательным. Смена правительства в сентябре 1998 г. и ослабление позиций проводников политики колонизации России создает возможности для осуществления этого выбора исходя из национальных интересов нашей страны. Важно, чтобы принимаемые при этом решения были осознанными. Для этого эпоха революционных преобразований (которую мы определяем с момента распада СССР в 1991 г. до финансового краха 17 августа 1998 г.) должна получить объективную оценку. Политика саморазрушения экономической системы государства, проводившаяся в России под видом либеральных экономических реформ с 1992 г., вышла за рамки законности и приобрела характер экономического геноцида широких слоев населения в результате государственного переворота в сентябре — октябре 1993 г.

После расстрела российского парламента в начале октября 1993 г. победившие революционеры почувствовали полную безнаказанность за любые совершаемые ими действия и развернули реформы в направлении личного обогащения: беззаконие и коррупция стали синонимами приватизации государственного имущества и бюджетно-финансовой политики. Поэтому в политико-правовом отношении отчет политики геноцида следует вести с октября 1993 г., когда узурпировавшие власть революционеры взяли на себя всю полноту ответственности за формирование и проведение социально-экономической политики. Получив все возможности для реализации своих намерений, они последовательно осуществляли под прикрытием рыночных реформ политику присвоения национального богатства страны и ее колонизации в интересах международного капитала, обернувшуюся катастрофическими последствиями для русского народа.

В обществе до сих пор не сформировано целостное мнение о результатах и эффективности проводившихся революционных преобразований. Сторонники проводившейся политики ставят ей в заслугу внешние эффекты — отсутствие очередей, насыщение спроса,

свободу каждого делать все что угодно. Оппоненты говорят о чудовищном экономическом спаде, социальной катастрофе, охватившей большую часть населения, росте преступности и фактической утрате независимости страны. Одни определяют смысл переживаемых лишений как «трансформационный спад», списывая их на некие объективные причины, другие — как «системный кризис», отводя решающее значение в его возникновении проводившемуся курсу экономических преобразований.

Между тем, точное определение содержания осуществлявшейся с момента распада Союза и начала радикальных реформ в 1992 г. вплоть до 17 августа 1998 г. политики важно не только для осмысления произошедшего, но и для правильного планирования будущего. Это определение должно отражать не только объективно-фактографическую, но и ценностно-смысловую интерпретацию проводившейся в стране политики, давая в то же время ее правовую оценку. Оно должно быть сделано в точных юридических терминах, определяющих ответственность власти перед обществом, чтобы каждый гражданин имел четкое представление о том, что происходит в стране. Адекватная оценка произошедших изменений и сложившегося положения необходима также для выработки конструктивной программы действий, нацеленной на устранение угроз национальной безопасности и преодоление кризиса. Таким точным определением, как показано ниже, является используемое в международном праве понятие «геноцид».

1. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Напомним, что наша страна присоединилась в 1954 г. к международной конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Согласно конвенции, геноцидом признается преступление, совершаемое «с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». В конвенции специально подчеркивается, что геноцид совсем не обязательно подразумевает применение физического насилия и ведение войны. В качестве инструментов преступления конвенция, в частности, выделяет «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее», и «меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы» [1].

Хотя определение геноцида включает элемент намерения, т.е. сознательного совершения преступления против больших групп населения, на практике не всегда политика геноцида осознается ее

проводниками и уж тем более открыто не декларируется. Она может прикрываться вполне респектабельными лозунгами реформ на благо общества в целях свободы и социальной справедливости. Многие фактические соучастники преступлений могут «не замечать» реальных последствий своих действий, искренне считая себя героями и благодетелями человечества. Не случайно наиболее чудовищные в мировой истории акты геноцида проводились «во имя» самых благородных и привлекательных для общества целей. Геноцид французской революции против влиятельных слоев общества и последовавших после нее наполеоновских войн осуществлялся во имя идей «свободы, равенства, братства». Геноцид коренного населения Северной Америки проводился во имя прогресса. Геноцид духовенства, дворянства, купечества и крестьянства в 1917-1937 гг. был организован в России во имя всеобщей справедливости и счастья. И даже осуществленный гитлеровцами этнический геноцид против всех народов Европы был обоснован утопическими идеями формирования породы «сверхчеловека».

Парадоксальным идеологическим «прикрытием» последней волны геноцида в отношении населения России в 1992-1998 гг. стала доктрина «общечеловеческих ценностей», центральное место в которой занимает концепция приоритета прав человека в государственном устройстве и политике. Ее проводников не смущало то, что реализация доктрины осуществлялась путем последовательного нарушения прав подавляющего большинства граждан России на труд, образование, благополучие, на саму жизнь. А вместо общечеловеческих ценностей добра, мира и справедливости вследствие реально проводившейся в России политики насаждались человеконенавистнические ценности вражды, стяжательства, разврата, насилия, зла и произвола. В этом смысле духовные и отчасти генетические предшественники организаторов современной российской революции — вожди двух революций 1917 года и гражданской войны — имеют «достойных» последователей. Восемь десятилетий назад геноцид населения России, стоивший в конечном счете русскому народу, как и предупреждал Ф.М. Достоевский, 100 млн. голов (уничтоженных и неродившихся людей), был развязан под идеологическим прикрытием «преодоления вековой отсталости России», построения «цивилизованного», а затем и «самого передового» общества, всеобщего братства, равенства, счастья.

Геноцид населения России 1992-1998 гг. велся под прикрытием идей и видимости демократии, с использованием тех же лозунгов свободы и равенства, приближения к «цивилизованным» странам. Искаженное и зачастую прямо противоположное по смыслу осуществление провозглашаемых позитивных ценностей не должно дискредитировать их

истинной сущности. Нет никаких сомнений в том, что заговорщики, свергнувшие царя, руководители «красного террора», а также их современные последователи, рядящиеся в тогу демократов и либералов, действовали не в соответствии, а вопреки провозглашаемым ими ценностям. Реальной движущей ими идеей была ненависть к России и русской культуре, стремление сокрушить нашу цивилизацию, превратив русских, по выражению Троцкого, в «белых рабов».¹

Нынешние преемники этого ведущего организатора гражданской войны в России отличаются от него только по форме провозглашаемых ценностей, смысл революции остается тем же — разрушение России. По своему разрушительному эффекту для производительных сил страны избранная для осуществления революционных преобразований форма приватизации не уступает национализации и реквизиции имущества в эпоху военного коммунизма. Да и по реальному содержанию производственных отношений осуществленная нынешними революционерами массовая приватизация госсобственности столь же далека от характерного для реальных рыночных отношений института частной собственности, как развернутая их духовными предшественниками сеть лагерей отличается от принципов социалистического соревнования трудовых коллективов.

Как видим, идеологическое прикрытие для революционного разрушения страны выбирается по ситуации — в зависимости от состояния общественного сознания формируется адекватная массовому настроению социальная утопия. Затем во имя ее внедрения общество раскалывается на враждующие группы, ослепленные идейным антагонизмом, уничтожающие себя и страну в изнурительном противоборстве и расчищающие пространство для заказчиков революционного процесса.¹¹ Поэтому отделение существа актов геноцида от прикрывающей их идеологии, разоблачение лживости вождей, исполнителей и апологетов политики геноцида, организующих раскол общества и гражданскую войну на самоуничтожение есть важнейшая задача каждого честного исследователя и публициста. Ведь геноцид — это преступление, совершаемое против больших масс людей целой армией исполнителей. Организовать этих исполнителей можно только имея соответствующую анестезирующую человеческую совесть идеологию, которая оправдывает совершаемые ими преступления «благородными» целями и представляет жертв геноцида как не людей или по меньшей мере неполноценных людей. Чтобы осуществить геноцид, армия исполнителей должна усвоить идеи, разрешающие массовые преступления и принуждающие к ним, в свете которых идеологи геноцида воспринимаются исполнителями как пророки. Сами же исполнители чувствуют себя миссионерами великой идеи переустройства

общества и перестают воспринимать своих жертв в качестве подобных себе людей. Содержание этих идей может быть разным, но их общей особенностью является деление людей на две категории — избранных миссионеров и прочих, подлежащих «перевоспитанию», уничтожению или обращению в рабов.

Так, многие религиозные войны в прошлом оправдывались пониманием «избранности» носителей соответствующей веры, идеологи которой выдавали себя за пророков, а приверженцев традиционных взглядов рассматривали как неполноценных людей. Гражданская война в России оправдывалась пониманием «классовых врагов», как «мироедов» и «живорезов», достойных только уничтожения, а всего общества как подлежащего тотальному перевоспитанию. Вторая мировая война оправдывалась фашистскими идеологами своим расовым превосходством, неполноценностью других народов, несоответствием их представителей понятию «нового» человека. Современные революционеры — радикальные реформаторы в России и в большинстве других республик разрушенного Союза оправдывают совершенные в ходе реформы преступления против населения и государственные перевороты неполноценностью бывшего социалистического общества и большинства составлявших его людей. Последние приносятся в жертву ради якобы ожидаемого в будущем повышения экономической эффективности и благосостояния. Общественные обязательства государства и социальные гарантии отменяются во имя фантомов макроэкономической стабилизации и создания кажущихся условий для процветания в будущем.

В действительности же, как будет показано ниже, субъективный смысл проводившейся с 1992 по 1998 г. политики для режиссеров новой российской революции заключался в самоуничтожении России, а для большинства ее проводников сводился к банальному самообогащению, формированию привилегированной прослойки «новых русских», как правило, не относящих себя к русскому народу и ощущающих себя новым господствующим классом. Субъективное мироощущение идеологов современной революции в России по своей ненависти и презрению к народу собственной страны сильно напоминает гитлеровскую пропаганду или троцкистскую агитацию своего времени. Достаточно вспомнить комментарии многих из них во время расстрела российского парламента или разгона демонстраций протеста — насилие власти оправдывалось представлением жертв как неполноценных, агрессивных, враждебных всему прогрессивному «недочеловеков». Навсегда запятали себя некоторые «деятели культуры» и журналисты, поддержавшие расстрел Верховного Совета.¹¹¹ Не случайно

политическую риторику ведущих российских средств массовой информации специалисты сравнивают с геббельсовской пропагандой.

По отношению к людям, отстаивающим национальные интересы России и требующим выполнения от правительства социальных гарантий, идеологи властвующей олигархии демонстрируют такое же зоологическое неприятие, как гитлеровские нацисты к иноплеменникам, а к народу в целом — отношение как к «быдлу», которое можно обманывать и обворовывать, по отношению к которому «все дозволено». Соответственно, акты насилия против политических противников режима преподносятся как героические подвиги, присвоение государственного имущества властвующей олигархией — как прогрессивная реформа, а обнищание населения в результате проводившейся макроэкономической политики объясняется его неполноценностью, неспособностью своевременно приспосабливаться к «прогрессивной реформе».

В связи с этим примечательны некоторые советы, которые дававшиеся российским руководителям их «либерально и демократично» мыслящими консультантами: один известный польский экономист-либерал рекомендовал сопровождать радикальную реформу демонстрацией порнографических фильмов по телевидению и продажей дешевого алкоголя на улицах для расслабления молодежи и отвлечения ее внимания, а также для деморализации населения и смягчения настроений социального протеста в отношении политики «шоковой терапии». Его российский коллега пытался внушить кандидату в президенты от демократической оппозиции, что люди старше 40 лет принципиально неспособны «правильно» воспринять реформу и объективно являются неполноценными, обреченными на жалкое существование и поэтому недостойными какого-либо сочувствия. В свете нашего духовного склада, основанного на гуманистической русской культуре, кажется невероятной человеконенавистническая мотивация идеологов и организаторов радикальной ломки российского общества. Их обвиняют в некомпетентности, бездарности, коррумпированности, списывая наши беды на персональные недостатки отдельных представителей правящей олигархии. Это так лишь отчасти, и не это главное. Совершению массовых преступлений всегда сопутствует расцвет всех человеческих пороков, прорывающихся в состоянии социального хаоса. Но не они направляют движение исторического процесса. Нам пора понять, что дело не в случайных проявлениях человеческой мерзости в высших слоях господствующей олигархии.

Мы второй раз в течение этого столетия столкнулись с врагами русской культуры и цивилизации, относящимися к нам в лучшем случае

так, как плохой охотник относится к стаду животных. Для идеологов современной революции, как и для их духовных предшественников, организовавших переворот 1917 г., развязавших мировую и гражданскую войны во втором десятилетии нынешнего века, наш народ и наша страна есть не более чем объект наживы, а запланированное порабощение их требует уничтожения русского культурного гено типа. Поэтому в отношении нас «все дозволено». Поэтому действия, квалифицируемые в гражданском обществе как преступления, в отношении России восхваляются как подвиги реформаторов. Поэтому вместо конкурентной рыночной среды мы получили господство криминала, вместо правового государства — олигархию и прислуживающую ей коррумпированную бюрократию, вместо свободы слова — тотальную дезинформацию, вместо расцвета творчества — деморализацию населения, вместо экономического роста — колонизацию.

Следует заметить, что идеология, устанавливающая принципиальные различия в правах (в реальном, а не юридическом смысле) разных групп людей, весьма распространена не только в прошлых, но и в современных социальных системах. Возрождение института рабства в Чечне, претензии на мировое господство американской финансовой олигархии, дискриминация арабского населения в Израиле, русских в Эстонии и Латвии, колонизация России компрадорскими кланами по идеологии разделения общества на полноценных и второсортных людей (согласно которой первым в отношении вторых «все дозволено») сродни практике расизма, этнической или религиозной дискриминации прошлых веков. Во многих идеологических системах разделение общества на избранных и всех остальных с присвоением первыми всех прав вторых является неоспоримой нормой. Спектр этих систем очень широк — от примитивного тюремно-лагерного деления общества на «паханов» и «шестерок» до наукообразной школы классовой борьбы в «научном коммунизме» и прошедшей через века и страны идеологии «избранного народа».

Идеологические системы, обосновывающие разделение общества на привилегированную (полноценную) и бесправную (неполноценную, ущербную) части с предоставлением первым морального права на любые формы эксплуатации и насилия в отношении вторых, играли и продолжают играть большую роль в реальной практике общественных отношений. Такие идеологические системы могут исповедоваться как открыто (что происходит обычно в периоды войн, требующих массовой мобилизации людей на организованное убийство граждан враждебных государств и, следовательно, обоснования ущербности последних), так и скрыто (среди считающих себя избранными групп, руководствующихся «двойной» моралью). В последнем случае за ширмой официальной

идеологии равенства для широких масс властвующие или претендующие на привилегированное положение группы на практике исповедуют свою особую идеологию избранности, снимающую моральные ограничения и разрешающую преступления против остальной части общества. В социальной психологии мобилизующее значение, которое для любой социальной группы имеет противопоставление «мы — они», хорошо известно. На этом основано формирование и самосохранение каждой нации, каждого клана, каждой борющейся за власть группы. Разумеется, это противопоставление вовсе необязательно принимает антагонистический характер и еще реже переходит в фазу войны с целью взаимного истребления.

Вместе с тем, в большинстве известных общественных систем противопоставление властвующей элиты и остального общества имело фундаментальное значение в структурировании социальных связей и поддержании механизма господства привилегированного меньшинства над неорганизованным большинством. В течение почти всей истории человечества это было нормой, обосновывавшей рабовладение, крепостничество, открытое социальное неравенство. Не является это редкостью и сейчас, встречаясь в самых разных социальных системах — от тоталитарных до демократических. В частности, многократно заклеянная позором практика разделения социалистического общества на привилегированную номенклатуру и всех остальных схожа в этом смысле с доминирующей в странах так называемой развитой демократии реальной практикой кланового формирования правящей элиты, структурируемой семейными связями, престижными клубами, масонскими ложами, религиозно-этническими общинами.

В нашей истории вопреки народно-религиозной философии соборности практическая организация общества в разное время характеризовалась весьма жесткими формами противостояния правящей элиты и народных масс. При этом в периоды социальных революций идеология, обосновывающая привилегированное положение обновленной правящей элиты, носила русофобствующий, антинародный характер. Так, в частности, было в эпоху Петра I, в период свержения Самодержавия и последовавшей за этим гражданской войны. В эпоху коллективизации и ГУЛАГа, вплоть до победы СССР в Великой Отечественной войне, русофобия составляла важнейший элемент самоопределения правящей элиты. Аналогичная ситуация наблюдается и в современной структуризации нового правящего класса, возникающего на почве разложения Советской империи. Антинародное самоопределение правящей элиты в смысле противопоставления себя большинству населения и обоснования на этой основе своего морального

(а иногда и юридического) права на господство и привилегии является в мировой истории скорее нормой, чем исключением.

Первоначально претензия на господство строилась, как правило, на этнической основе (так, в частности, создавались первые империи — Древнегреческая, Римская, Могольская, Инкская, в которых власть закреплялась за привилегированным этническим меньшинством). Впоследствии при формировании великих империй, требовавших широкой социальной базы для поддержания власти элиты, доминирующим стал религиозный принцип, во многом снимающий остроту социальных противопоставлений (Византийская, Арабская, Священная Римская, Российская империи).

Новое время продемонстрировало большое разнообразие идеологических оснований в механизмах воспроизводства правящих элит как на страновом, так и на международном уровнях. Правилom при этом стало формирование и поддержание двойной идеологии общественного устройства: одна идеология (всеобщего равенства, свободы и справедливости) — для широких масс, другая (обосновывающая право элиты на господство, привилегии и вседозволенность) — для элитарных групп. Последние при этом могут исповедовать разную идеологию в зависимости от своего положения в механизме власти — от народных представителей (в органах государственной власти) до этнических землячеств и семейных кланов (со своей скрытой формой самоорганизации и собственной системой моральных норм) и, наконец, масонских лож и сект (с тайной формой самоорганизации, особыми обязательствами перед членами и вседозволенностью в отношении непосвященных).

К сожалению, у нас короткая историческая память и крайне слабое понимание реальных механизмов власти в современных демократических обществах. В силу свойственных русской культуре идеалов социальной справедливости, гуманизма, правды и добра, реальная картина управления обществом остается скрытой от общественного сознания, которое легко мифологизируется и направляется современными приемами массовой пропаганды и внушения. Идеология фашизма не укладывается в голове у русского человека, трижды спасавшего Европу и мир от порабощения и истребления монгольской ордой, наполеоновской армией и гитлеровскими войсками. Но именно подобная идеология антирусской направленности характерна для революционеров-реформаторов, захвативших и удерживавших власть в 1992-1998 гг. При всей ее противоестественности для нашего мировоззрения необходимо признать, что теоретики и практики такой идеологии, присвоившие наше национальное богатство и изгадившие нашу страну, не рассматривают

нас как полноценных людей и в соответствии со своими убеждениями считают себя вправе творить в отношении населения России что угодно — от присвоения общественного имущества до организации гражданских войн и переворотов, развращения детей и деморализации общества. Пока мы не усвоим этот урок, мы обречены на вырождение, а страна — на колонизацию. Надо знать, с кем имеешь дело, и действовать соответственно. Если бы наши отцы и деды пытались хлебом-солью задобрить гитлеровских или наполеоновских захватчиков с тем, чтобы те не грабили наши города и села, то едва ли мы сегодня имели бы возможность даже говорить на родном языке. Мы же на протяжении почти семи лет разрушительной революции своей пассивностью и покорностью потворствовали политике геноцида собственного народа.

Оставим, однако, изучение субъективных мотивов идеологов и проводников осуществлявшейся в России политики геноцида специалистам в области философии и зоопсихологии [2] и обратимся к рассмотрению ее фактического содержания (ведь для понимания сути фашизма важнее содержание проводимой фашистами политики, чем речи их фюрера). Главным в упомянутом выше определении геноцида является его объективная сторона, отражающая качественную характеристику проводившейся в России социально-экономической политики. В цели настоящей работы не входит обоснование обвинения против лиц, осуществлявших планирование и проведение политики геноцида, — это дело юристов.

Наша задача заключается в объективной характеристике проводившейся в России политики. Очевидно, что для прекращения любой болезни важнее всего выявить и устранить причины заболевания, нежели поймать и наказать конкретного переносчика заразы. Важной задачей настоящего исследования является также обоснование предложений по переходу к конструктивной экономической политике преодоления кризисных тенденций и возрождения нации, ориентированной на благополучие людей и успешное экономическое и научно-техническое развитие страны. Основные составляющие такой политики характеризуются в заключительной части книги. Вместе с тем, устранить причины кризиса российского общества можно только основываясь на понимании объективного смысла и механизмов проводившейся до сих пор политики и ее долгосрочных последствий. Поэтому книга начинается с анализа и обобщения фактов и выявления причинно-следственных связей, определяющих сложившиеся тенденции социально-экономической эволюции России.

2. ФАКТЫ

В результате проводившейся с конца 1991 г. по август 1998 г. социально-экономической политики сформировались условия, серьезно затрудняющие нормальное воспроизводство социальных общностей, которые составляют подавляющую часть населения России. Об этом наглядно свидетельствуют данные демографической статистики и статистики уровня жизни.

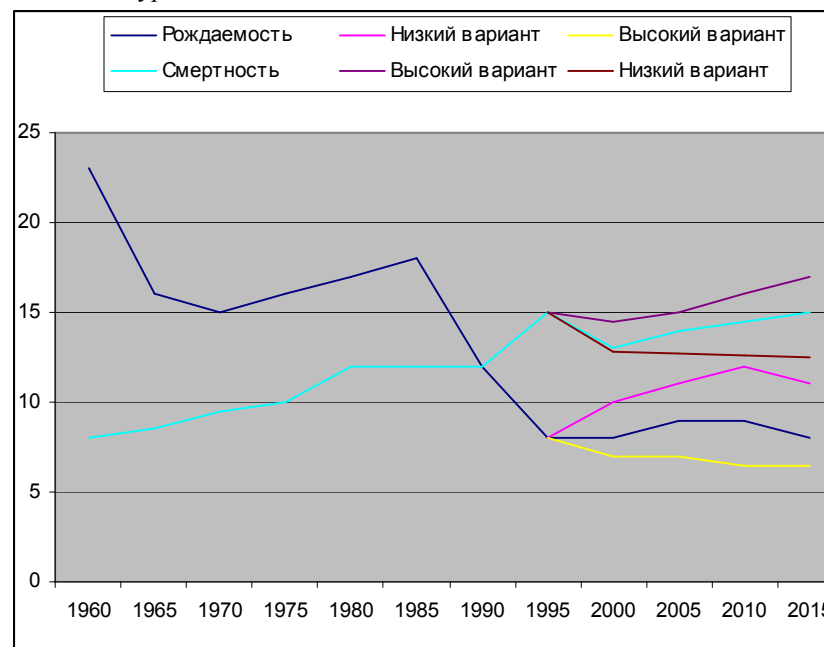

Рис. 1. Общие коэффициенты рождаемости и смертности (число родившихся и умерших в расчете на 1000 человек) [3].

С 1992 г. в России наблюдается устойчивая тенденция депопуляции, характеризующаяся превышением числа умерших над числом родившихся в 1,5-1,7 раза. Сложившийся в настоящее время в России уровень рождаемости является одним из самых низких в Европе и почти вдвое меньше необходимого для простого численного замещения поколений родителей их детьми (около 123 рождений в среднем на 100 женщин).

Весьма неблагоприятной остается ситуация со смертностью в стране, показатели которой самые высокие в Европе [3]. Убыль населения имеет место в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. При этом самый высокий показатель естественной убыли отмечается в

Центральной России [3]. Общее превышение числа умерших над числом родившихся за 1992-1997 гг. оценивается в 3,89 млн. человек [4]. В то же время общие демографические потери России за эти годы вследствие ухудшения социально-экономического положения, разрушения привычной культурной и бытовой среды оцениваются в 8 млн. человек, из которых около 3 млн. — преждевременно умершие и около 5 млн. — неродившиеся в результате резкого падения детородной активности. Интенсивность ежегодных потерь населения в последние 5 — 6 лет более чем вдвое превысила потери периода сталинских репрессий и массового голода первой половины 30-х годов [5].

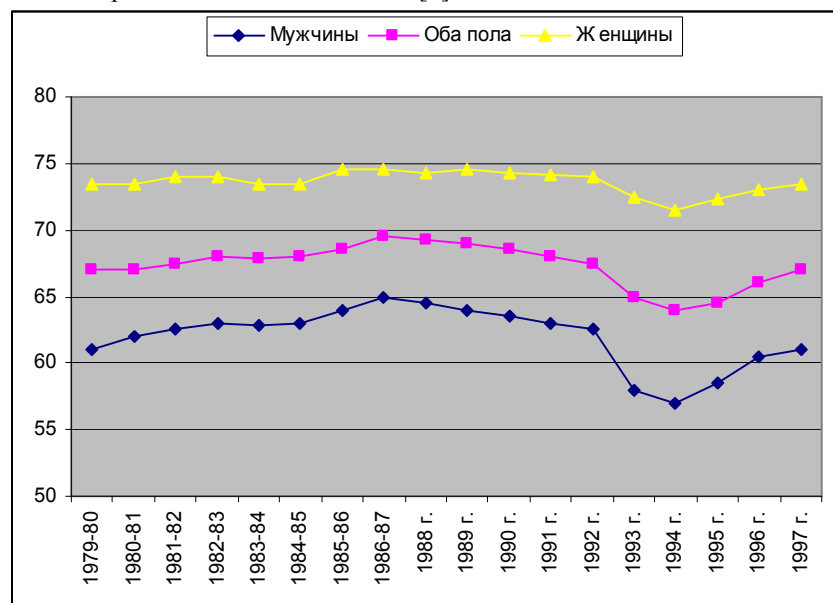

Рис. 2. Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения России при рождении (число лет) [49, 76].

Согласно имеющимся демографическим прогнозам, «за 1998-2015 гг. численность населения России уменьшится еще на 8,6 млн. человек, или на 6%. Темпы ее снижения будут практически постоянными в течение всего прогнозного периода — 0,3% в среднем за год. Снижение численности населения будет отмечаться в 68 субъектах Российской Федерации и в 5 автономных образованиях. Из-за отрицательного естественного прироста и миграционного оттока в Таймырском, Чукотском и Ненецком автономных округах снижение численности за прогнозный период составит от 40% до 34%. Достаточно существенно, на

18-15%, она сократится в Мурманской, Амурской, Тамбовской областях» [3, с. 4].

Долгосрочный прогноз охвативших Россию тенденций вырождения говорит о «периоде полураспада» нации (т.е. двукратного сокращения численности населения страны) в 60-80 лет [5]. В России сложился резко суженный характер воспроизводства населения, когда каждое поколение родившихся количественно меньше поколения своих родителей и не может восполнить убыль населения. Такой тип воспроизводства населения характерен только для России и обладает большой устойчивостью. В 1996 г. «чистый» коэффициент воспроизводства населения снизился до катастрофической по демографическим последствиям цифры — 0,603, причем у городского населения он еще ниже — 0,544 [76].

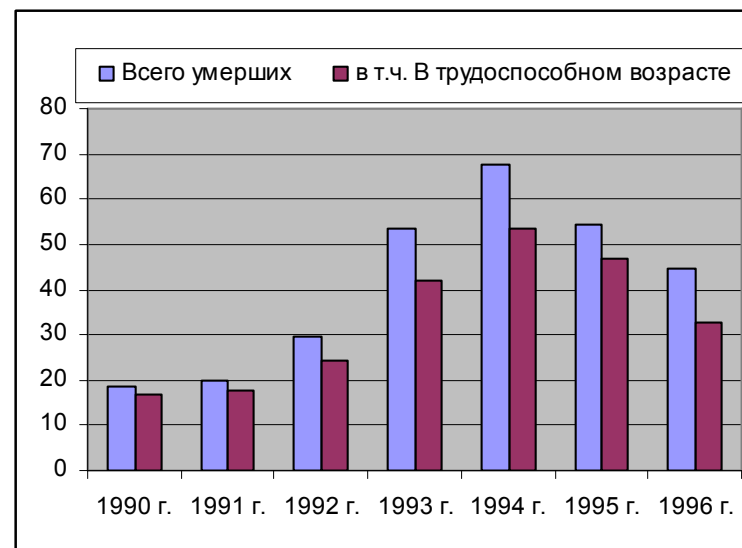

Рис. 3. Смертность от употребления алкоголя (тыс. человек) [75]

Такого беспрецедентно низкого уровня воспроизводства ранее не отмечалось ни в нашей стране, ни в других странах мира даже во время войн. Депопуляция и вырождение нации особенно ярко проявляются в сокращении продолжительности жизни, которая в первые годы радикальных преобразований опустилась ниже 58 лет для мужчин и 70,5 лет для женщин. При этом в ряде регионов страны ситуация еще хуже — в некоторых республиках и областях Уральского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского районов продолжительность жизни составляет 49-57 лет для мужчин, 62-71 год для женщин и 55-64 года в целом по населению.

По продолжительности жизни Россия отстает от развитых экономических стран на 13-15 лет и находится в одном ряду с Монголией, Марокко и Гватемалой [3, 76]. Для анализа процесса вырождения России вследствие политики геноцида немаловажное значение имеет его качественная характеристика. В общем числе умерших около трети составляют лица трудоспособного возраста. Наряду с резким сокращением рождаемости ежегодно увеличивается число детей-инвалидов, наркоманов, лиц, тяжело болеющих или перенесших заболевания, ведущие к инвалидности. Со стремительным старением населения происходит быстрая деградация молодых поколений, утрачивается способность нации к созидательному труду.

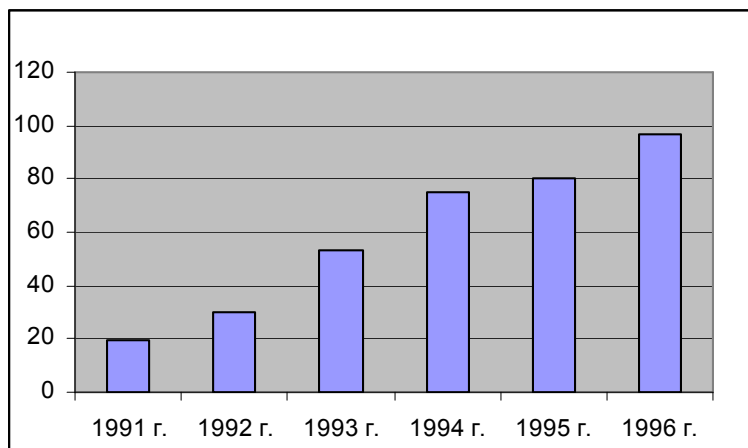

Рис. 4. Число преступлений, связанных с наркотиками (тыс.) [49]

О быстром разрушении человеческого потенциала страны свидетельствуют данные о резкой алкоголизации общества, росте социально обусловленных болезней — наркомании, психических расстройств и самоубийств. По имеющимся оценкам, потребление абсолютного алкоголя составляет 15 литров на человека в год, что почти вдвое превышает установленный Всемирной организацией здравоохранения критический уровень, достижение которого означает необратимое изменение генофонда нации. Алкоголизмом затронуто около 20 млн. человек; 6 млн. человек страдают наркоманией, причем подавляющая часть наркоманов — молодые люди в возрасте до 25 лет, так и не приступившие к какой-либо созидательной деятельности [5].

Смертность населения от отравления некачественным, в том числе импортным, алкоголем за последние 5 лет возросла почти в три раза. Ежегодно госпитализируются до 90 тыс. человек, отравившихся

суррогатным алкоголем, из них умирают от 40 до 50 тыс. человек в год [26].

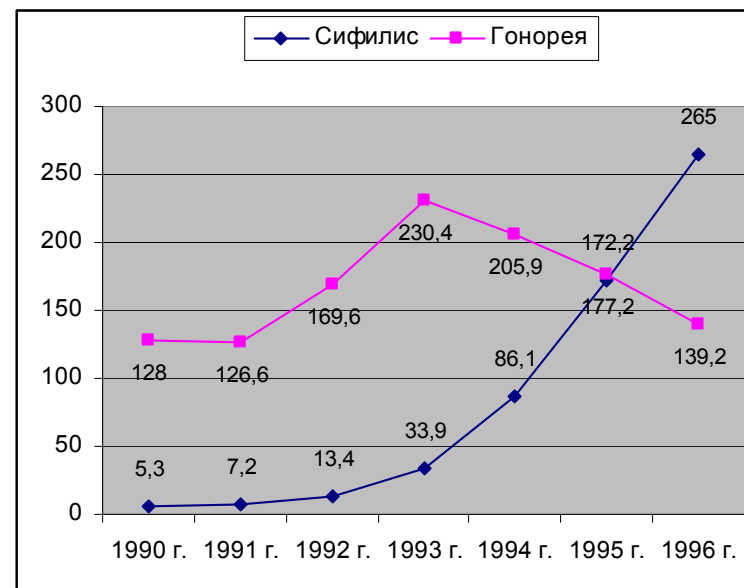

Рис. 5. Заболеваемость населения сифилисом и гонореей (в расчете на 100 000 человек) [75]

Оборот наркотиков стал бурно развивающимся видом деятельности. За последние четыре года число наркоманов среди школьников, а также в студенческой среде (прежде всего в крупных городах) возросло в 6-8 раз. По данным МВД, за десять лет число смертельных исходов в результате употребления наркотиков увеличилось в 12 раз, а среди детей — более чем в 40 раз. С учетом основной возрастной категории наркоманов (13-25 лет) под угрозой оказывается фактически все подрастающее поколение страны [8].

Особую тревогу вызывает социально обусловленный рост по сравнению с 1990 г. заболеваний туберкулезом — в 1,7 раза, сифилисом — в 40 раз, наркоманией — в 5 раз, алкогольным психозом в — 5 раз, отравлений — в 2 раза. Началось быстрое распространение эпидемии

Рис. 6. Заболеваемость населения инфекционными и паразитарными болезнями (в расчете на 100 000 человек) [75]

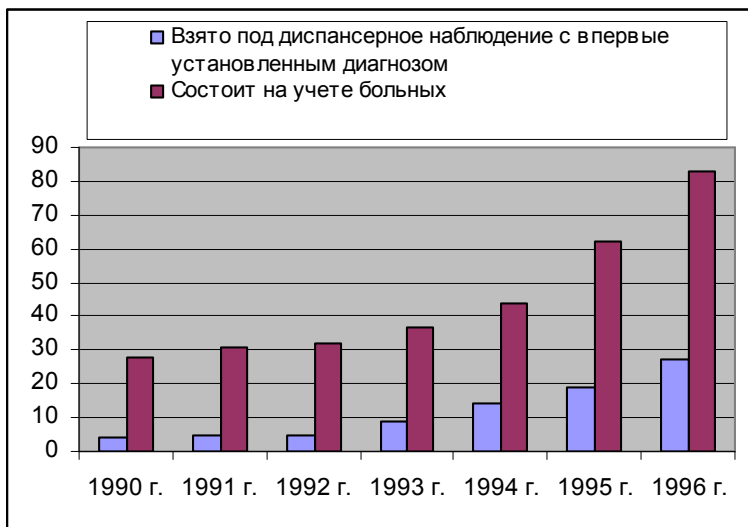

Рис. 7. Заболеваемость наркоманией (тыс. человек) [75]

СПИДа, число жертв которого только за 1996 год увеличилось в 8 раз и продолжает расти теми же темпами [5]. В 1997 г. число вновь выявленных случаев ВИЧ-инфекции выросло в 3 раза по сравнению с

1996 г. и в 1,6 раз превысило число случаев ВИЧ-инфекции, выявленных за весь предыдущий десятилетний период [7,8].

Не вызывает сомнений, что тенденции депопуляции и вырождения связаны с резким снижением доходов населения, а также со свертыванием системы социальных гарантий населению в результате проводившейся экономической политики. По данным Госкомстата, реальные денежные доходы населения за 1992-1996 гг. снизились примерно на 43% (в частности, реальная зарплата — на 52%, пенсии — на 45%). Более 30 млн. человек (каждый пятый гражданин России) устойчиво имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума [9, 10]. После искусственно организованного финансового кризиса и последовавшего за ним всплеска инфляции доля таких людей в населении России достигла 40%.

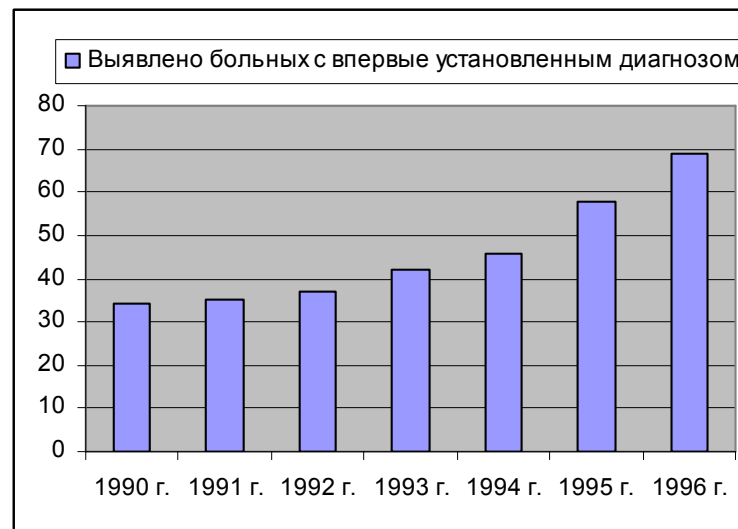

Рис. 8. Заболеваемость активным туберкулезом (на 100 000 чел.) [75]

По этому показателю бедность в России увеличилась по сравнению с 1990 г. в 15 раз. Сегодня около половины занятых имеют оплату труда не выше прожиточного минимума. В бюджетной сфере основная часть занятых имеет зарплату ниже прожиточного минимума. Таким образом, сложившийся уровень оплаты труда не обеспечивает приемлемого уровня жизни. Официальная статистика оперирует с формально начисленными доходами населения. Между тем в условиях хронического платежного кризиса повсеместным явлением стали многомесячные задержки заработной платы, пенсий, пособий на детей, с учетом которых сокращение реальных доходов населения увеличивается еще на 5-10%.

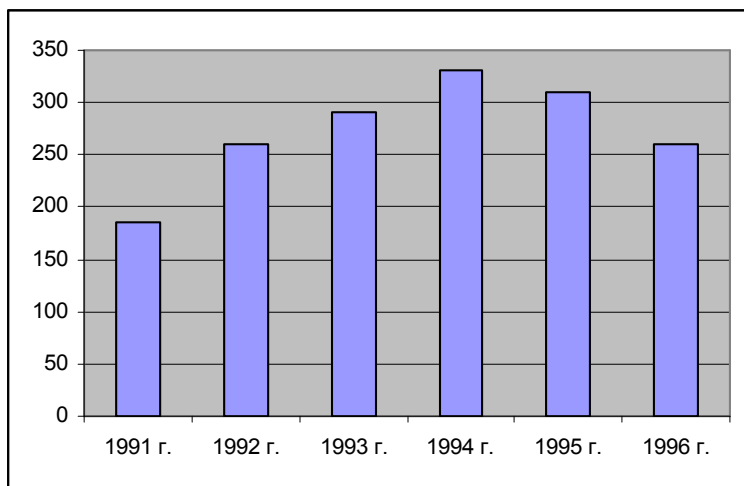

Рис. 9. Число людей, умерших от несчастных случаев, отравлений и травм (на 100 000 человек в трудоспособном возрасте)

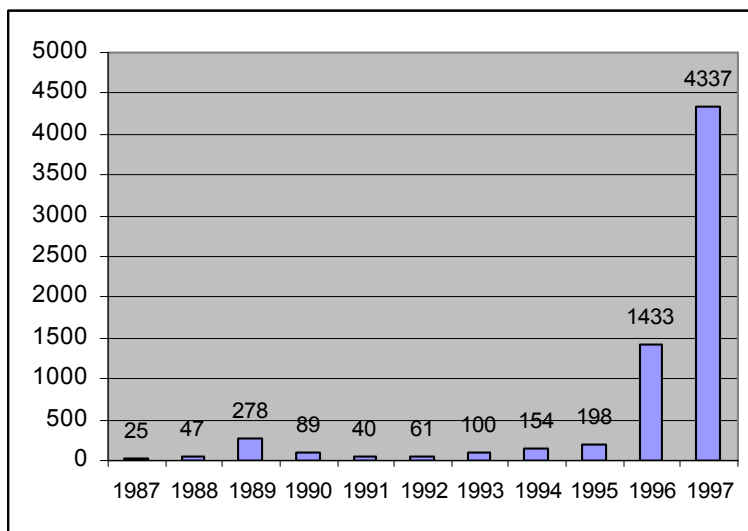

Рис. 10. Число жителей России, инфицированных ВИЧ (человек)

С учетом этого обстоятельства необходимо скорректировать данные официальной статистики о будто бы начавшемся росте реальных доходов населения. Если принять во внимание уровень и рост цен, особенно на оплату жилья и коммунальных услуг, транспорта и связи, то не менее 70

млн. человек, т.е. почти половина населения России, находятся на грани или за гранью нищеты [4]. Вслед за снижением реальных доходов сокращается потребление населения. Душевое потребление мяса и мясопродуктов снизилось за эти годы более чем на треть, молока и молочных продуктов — более чем на четверть, рыбы и рыбопродуктов — на две трети. Возникает угроза массового недоедания и даже голода в стране. Уже сегодня дефицит белка в питании россиян составляет 35-40%. Калорийность питания, определяющая состояние здоровья и работоспособность человека, уже снизилась до 2200 ккал/сутки, что значительно ниже необходимой нормы (3500-2500 ккал/сутки). Обеспеченность витаминами, определяющая иммунитет к болезням, сократилась до 50% от нормы.

Структура питания населения меняется в сторону неуклонного оскудения рациона. Потребление основных продуктов питания на душу населения составило, соответственно, в 1990 г. и в 1997 г. (кг. в год): мясо и мясопродукты — 70 и 48; молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко) — 378 и 235; рыба и рыбопродукты — 15 и 9; картофель — 94 и 108, яйца — 231 и 173 шт. [11]. Сокращение реальных доходов населения усугубляется демонтажем ранее существовавшей системы социальных гарантий: по всем отраслям социально-культурной сферы реальное финансирование снижено за последнее пятилетие в 2-3 раза. Причем сокращение расходов на эти цели опережает общие темпы экономического спада и сжатия государственного бюджета. Так, доля расходов на здравоохранение снизилась до 2,5% валового внутреннего продукта (ВВП) по сравнению с 8% в других европейских странах. В этих социально-экономических условиях естественной реакцией населения стало снижение рождаемости. Ведь свыше 40% семей с двумя и более детьми живут в бедности, а вероятность для многодетной семьи оказаться в нищете составляет 50% [10]. Неудивительно, что за последние 10 лет (с 1987 г. по 1997 г.) родилось почти на 6 млн. детей меньше, чем за предшествующее десятилетие.

Снижение рождаемости по экономическим причинам усугублялось агрессивной пропагандой разврата и разрушением семьи через средства массовой информации, а также внедрением сомнительных методик сексуального «просвещения» школьников, разработанных за рубежом в целях уменьшения рождаемости в развивающихся странах и внедрявшихся в России поддерживавшейся правительством Российской ассоциацией «Планирование семьи» [12, 13]. Организаторы этой политики, щедро финансируемой из зарубежных источников, не скрывают, что целью их деятельности является дальнейшее сокращение рождаемости и, следовательно, численности населения в России. Главным средством достижения этих целей становится развращение

молодежи, воспитание подростков в духе сексуальной распущенности, культивирование отношения к сексу как игре и забаве, разрушение в общественном сознании традиционной связи половых отношений с функцией деторождения, дискредитация и ослабление семьи, осуществлявшиеся в соответствии с учебными пособиями, наводнившими российские школы упомянутой Российской ассоциацией «Планирование семьи» при попустительстве министерств образования и здравоохранения. Неудивительно, что в России на 1000 заключаемых браков приходится 600-700 распавшихся.

Сегодня в России на каждого родившегося ребенка приходится два прерывания беременности, а более полумиллиона детей и подростков растут без попечения родителей. Каждый четвертый ребенок рождается сегодня вне брака [14]. Сокращение производства и резкое ухудшение финансового положения предприятий практически всех отраслей материального производства и бюджетной сферы вследствие проводившейся макроэкономической политики наряду с резким падением реальной зарплаты влечет рост безработицы и, как следствие, деградацию многих вполне работоспособных и здоровых людей, неспособность их семей содержать и воспитывать детей. «Ежегодно без одного родителя остаются около 500 тысяч детей и подростков. Около 40 % несовершеннолетних преступников воспитывались именно в таких семьях. Спасаясь от жестокого обращения, физического и психического насилия, около 2 тысяч детей и подростков ежегодно кончают жизнь самоубийством, около 30 тысяч уходят из семьи, 6 тысяч — из детдомов и интернатов. Ребенок, оказавшийся на улице, как правило, становится объектом внимания криминальной среды и ее специфического контроля» [26, с. 37]. За первые четыре года радикальных преобразований число ежегодно выявляемых детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения, увеличилось почти на 70% (с 67 тыс. в 1992 г. до 113 тыс. в 1996 г. В 4 раза возросло число родителей, лишенных родительских прав [14]. В результате сложился слой беспризорных детей (количественные оценки социологов и журналистов колеблются от четырех до двух млн. человек).

Власти не только не предпринимали каких-либо мер по преодолению демографического кризиса, но фактически усугубляли его, проводив соответствующую «культурную» политику на государственных телеканалах, подкрепляли бюджетными ассигнованиями внедрение методик, направленных на развращение подростков в начальной и средней школе. Практически поощряя деморализацию населения и дискредитацию базовых ценностей семьи, замещение брака отношениями «свободной» любви, властвовавшая олигархия разрушала не только сложившуюся в России традиционную организацию жизни, но и основу

современного общежития людей — семью как базовую структуру общества, обеспечивающую его воспроизводство и поступательное развитие. С распадом семьи общество теряет преемственность в развитии, устойчивость, разрушается вследствие духовной деградации и физического вырождения.

Деградация семьи и деморализация подрастающего поколения создают благоприятную почву для втягивания молодежи в асоциальные псевдорелигиозные школы. По некоторым данным, в настоящее время под влиянием религиозных деструктивных культов находится 500 тыс. несовершеннолетних и 1 млн. молодых россиян в возрасте 18-25 лет [26]. Организаторы современной социальной инженерии являются (может быть, сами того не подозревая) последователями Гитлера, который заявлял по поводу своих планов сокращения численности населения Восточной Европы: «Большие семьи местного населения могут удовлетворить нас только в том случае, если девушки и женщины будут делать настолько много аборт, насколько это возможно. Активная торговля контрацептивами должна поощряться в восточных территориях, поскольку мы не можем иметь ни малейшего интереса в росте численности негерманского населения»[12]. Сегодня техника депопуляции, разработанная фашистами, применяется для расчистки экономического пространства России в угоду новому правящему классу. Главной жертвой такой политики становятся, в полном соответствии с определением геноцида, дети и, следовательно, будущие поколения. В этой связи напомним, что согласно определению геноцида, под ним понимается не только создание для какой-либо группы невыносимых жизненных условий, но и «меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы» [1].

Ныне в России в наиболее тяжелом положении оказалась молодежь, лишенная социальных гарантий, уверенности в будущем, устойчивых жизненных ориентиров. Более половины школьников имеют ослабленное здоровье, как правило, из-за бедности или низкого уровня материальной обеспеченности родителей, до 30% детей к окончанию школы ограничены в выборе профессии по состоянию здоровья, лишь 15 % выпускников школ могут считаться полностью здоровыми. Печальные результаты медицинского освидетельствования призывников состоят в том, что до 40% молодого пополнения последних призывов в армию не могли выполнить низшие нормативы по физической подготовке солдат и сержантов, 11,5% имели дефицит веса. Каждый четвертый из новобранцев требовал медицинского контроля по причине ослабленного здоровья и хронических заболеваний, а у 28% обнаружился признаки отставания в умственном развитии [5].

Заболееваемость социально обусловленными болезнями среди детей приняла характер пандемии: заболеваемость сифилисом за 1993-1996 гг. у детей выросла в 10 раз, у подростков — в 6,8 раза; в возрастной группе 15-17 лет заболеваемость сифилисом за 1990-1994 гг. возросла в 24,6 раза [49]. Именно дети стали самой бедной и уязвленной частью общества. Вероятность вырасти в нищете для только что родившегося российского гражданина составляет порядка 70%. В новой системе культивируемых в России социальных отношений это означает вероятность более 50% не получить необходимого для полноценной жизни образования, вероятность более 30% стать алкоголиком, наркоманом или преступником.

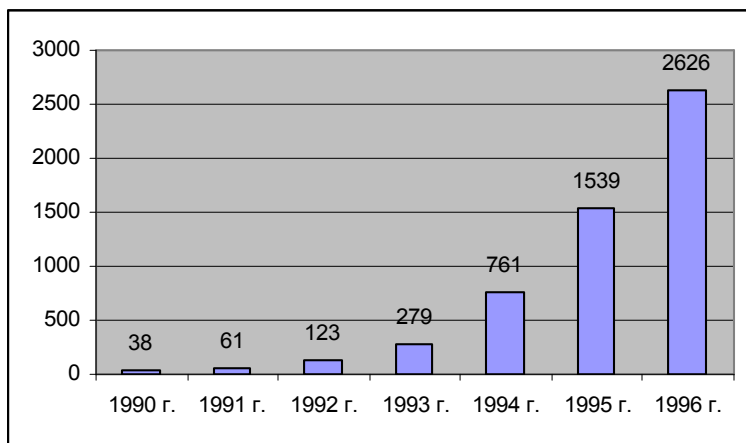

Рис. 11. Число детей с установленным диагнозом сифилиса (человек).

На фоне этих катастрофических для народа России тенденций государственная поддержка детей сократилась в 2,3 раза [18]. Подобное положение детей, наряду с устойчивым превышением смертности над рождаемостью, полностью соответствует признакам геноцида. Как видно из официальной статистики, тенденции депопуляции и обнищания охватывают подавляющее большинство российского населения, практически все регионы и почти все социальные и профессиональные группы.

Исключение составляет численно небольшая группа преуспевающих бизнесменов, так называемых новых русских, высокопоставленных чиновников, служащих финансовых институтов власти, обслуживающих интересы иностранного капитала коммерсантов, а также членов организованных преступных групп. На долю относительно «благополучных» 20% населения приходится почти половина совокупного объема доходов, самые богатые 10% получают 31,6%

совокупных доходов, которые в 13 раз выше, чем доходы самых бедных 10% населения, составляющие 2,4% совокупных доходов [15]. По оценкам, сделанным с учетом величины сокрытых доходов, показатель дифференциации доходов должен быть увеличен не менее чем до 20-25 раз, а в Москве — до 45 раз [4]. При этом львиная доля национального дохода присваивается сформировавшейся за последние годы малочисленной (до 200 семей) группой господствующей олигархии, узурпировавшей право распоряжаться значительной частью накопленного национального богатства и монополизировавшей государственную власть.

Основная же часть вполне работоспособного населения лишилась не только накопленных ранее сбережений и устойчивых доходов, но и утратила свой статус в обществе, жизненные перспективы, стала чужой и ненужной в собственной стране. Подтверждением характеристики проводившейся в России экономической политики как геноцида является и то, что большинство «новых нищих» — вполне работоспособные и квалифицированные специалисты, выполняющие за мизерную плату общественно-необходимые работы. Они составляют более 2/3 бедного населения [4]. Сокращение их зарплаты до крайне низкого уровня, который в расчете на единицу производимой продукции вдвое меньше достигнутого в развитых странах [16], как и рост безработицы среди высококвалифицированных специалистов, вызваны отнюдь не снижением производительности их труда или обесценением его результатов, а обусловлено проводившейся экономической политикой. Вследствие тех же макроэкономических процессов не только снижается реальная заработная плата, но и быстро растет безработица.

Численность безработных в России достигла 6,5 млн. человек, или 9,1% экономически активного населения [9]. А с учетом работающих в режиме неполной рабочей недели либо находящихся в отпусках без сохранения или с частичным сохранением заработной платы, общее количество безработных оценивается в 15 млн. человек, или 20% экономически активного населения. Оценивая долгосрочные социальные последствия массовой безработицы, следует иметь в виду, что для российской культуры созидательный труд представляет одну из величайших ценностей, а российское общество всегда было обществом почти полной занятости, в котором иждивенчество трудоспособных и отсутствие определенных занятий рассматривались как порок. Вследствие этого высокий уровень безработицы становится настоящим социальным бедствием, провоцируя массовый характер алкоголизации, преступности и психических расстройств.

Анализ причин быстрого роста безработицы показывает ее непосредственную связь с последствиями проводившейся экономической политики, выразившимися в разорении и деградации наиболее трудоемких отраслей экономики — сельского хозяйства, строительства, обрабатывающей и наукоемкой промышленности — машиностроения, легкой промышленности, деревообработки и т.п.

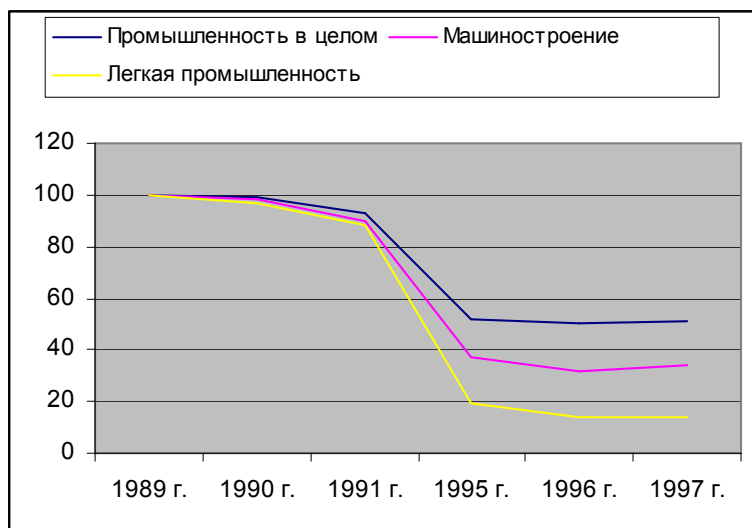

Рис. 12. Динамика промышленного производства по отраслям (в % к уровню 1989 г.)

За пятилетку радикальных «реформ» объем промышленного производства и строительства сократился более чем вдвое, в том числе объем машиностроительного производства — более чем втрое, а инвестиционного машиностроения и товаров народного потребления — в 5-10 раз. В ряде ключевых отраслей нового технологического уклада, определяющих современный технологический прогресс и экономический рост, например, микроэлектронной промышленности, средств автоматизации и связи, спад производства составил десятки раз, многие перспективные производства практически перестали существовать, освободив рынок для импортной продукции.

В упадке находятся как раз те отрасли, которые составляют основу социально ориентированной экономики и потенциала ее подъема, обеспечивая связь роста внутреннего производства и спроса. Правильно организованный переход к рыночной экономике должен был обеспечить подъем их эффективности и расширение производства, что позволило бы не только избежать чрезмерного уровня безработицы в регионах с

высокой концентрацией наукоемкой и обрабатывающей промышленности, но и превратить их в локомотивы экономического роста и центры роста занятости.

Быстрый рост безработицы, резкое падение уровня жизни, деморализация населения провоцируют быстрый рост преступности и криминализацию общества.

В 1991-1995 гг. в три раза выросла преступность [26] (не случайно совершенная российская революция получила название Великой криминальной [48]), при этом особенно быстро росло количество тяжких преступлений.

Проводившаяся под видом прогрессивных реформ политика присвоения национального богатства властвующей олигархией повлекла за собой деградацию значительной части человеческого потенциала страны, обесценение образования и квалификации миллионов специалистов и рабочих, десятки миллионов личных катастроф людей, поставленных в невыносимые жизненные условия.

Таблица 1.

Динамика преступности в России по пятилетиям (количество зарегистрированных преступлений на 100 000 человек) [26]

Показатели	1961-1965 гг.	1981-1986 гг.	1987-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996 г.	1997 г.
Среднее значение	407	901	983	1770	1778	1629
Прирост к 1961-1965 гг. (в %)		+ 123	+ 142	+ 435	+ 437	+ 400

Уже сегодня количество социальных изгоев, фактически лишенных каких-либо социальных гарантий и гражданских прав, составляет, по экспертным оценкам, не менее 10% городского населения страны, или 14 млн. человек [10]. Характерным признаком разложения общества является резкий рост самоубийств отчаявшихся людей, а также смертности от несчастных случаев, отравлений и травм. Наблюдаемая быстрая деградация населения, особенно молодежи, не может быть объяснена какими-либо демографическими причинами — ничего подобного в тысячелетней истории России еще не было. Даже в период гражданской войны и коллективизации, когда геноциду подверглись основные социальные группы русского населения, не было столь беспредельной деморализации общества. Анализ факторов сокращения рождаемости и роста смертности населения, проведенный ведущими

исследовательскими институтами страны [5], убедительно доказывает неестественный характер переживаемой Россией демографической катастрофы, ее обусловленность резким ухудшением уровня и качества жизни.

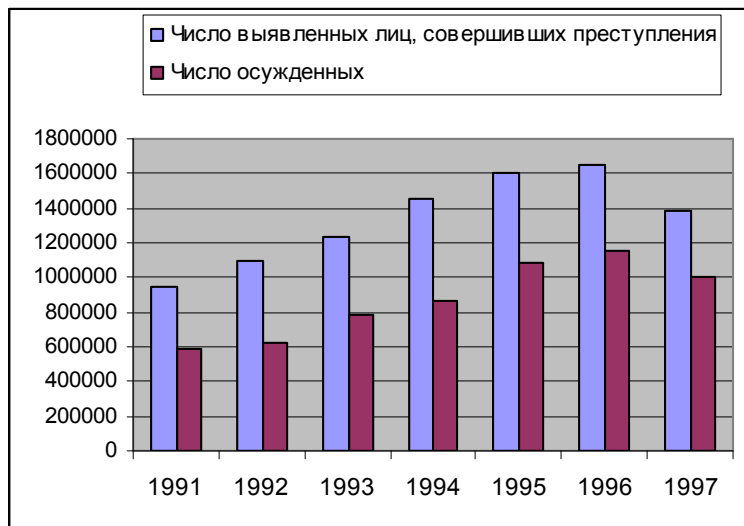

Рис. 13. Число людей, совершивших преступления и осужденных в 1991-1997 гг. (человек) [26, 76]

Эта катастрофа не может быть объяснена какими-либо объективными бедствиями (природными катаклизмами, эпидемиями, войнами и пр.), приводящими к уничтожению значительной части национального богатства. Главные причины вырождения народа России — резкое ухудшение жизненных условий в результате присвоения национального богатства правящей олигархией, его вывоза за рубеж и разрушения производительных сил общества, а также искусственная деморализация населения, утрата значительной частью людей четких жизненных ориентиров, уверенности в будущем, понимания смысла жизни. Как обычно, революция повлекла за собой хаос и разрушения, дезинтеграцию и распад общества, поставив народ на грань выживания [17]. Это говорит о причинно-следственной связи между проводившейся в стране политикой и вырождением населения, что и позволяет квалифицировать ее как геноцид.

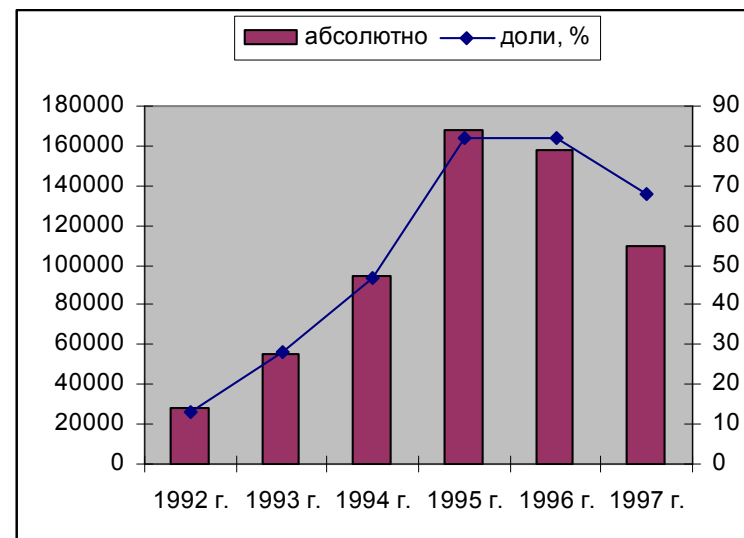

Рис. 14. Число тяжких преступлений и их доля в общем числе преступлений несовершеннолетних [26].

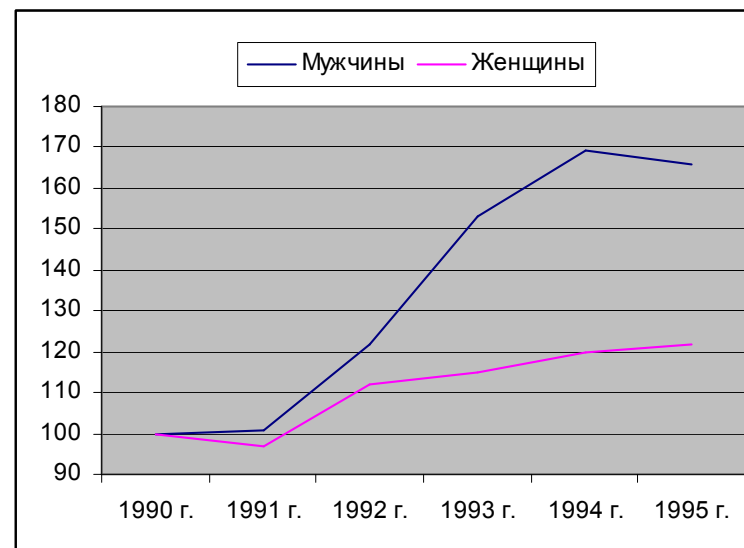

Рис. 15. Рост общего коэффициента смертности от самоубийств в 1991-1995 гг. По отношению к этой причине смертности в 1990 г. (%) [49].

Таблица 2

Динамика показателей экономического и социального развития России в 1990-1997 годах [76, 77]

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Валовой внутренний продукт (в % к 1990 году)	100	95	81,2	77,1	67,3	64,5	61,3	61,9
Объем промышленного производства, в том числе машиностроение и металлообработка (в % к 1990 году)	100	92	75,4 76,5	64,8	51,1	49,6	48,1	48,7
	100	90		64,2	44,3	40,3	38,2	38,7
Инвестиции в основной капитал (в % к 1990 году)	100	85	51	44,9	34,1	31,7	25,9	23,4
Удельный вес убыточных предприятий в процентах от общего числа предприятий		—	15,3	14,0	32,5	34,2	42,7	47,3
Уровень рентабельности промышленной продукции (в %)	12,0	27,1	38,3	32,0	19,5	20,1	9,2	5,2
Продукция сельского хозяйства (в % к 1990 году)	100	95	86,4	82,9	72,9	67	62,3	59,2
Ассигнования из федерального бюджета на фундаментальные исследования и содействие НТП (в % к ВВП)	—	0,96	0,54	0,49	0,46	0,32	0,31	0,10
Реальная начисленная заработная плата (в % к 1990 году)	100	97	65	65,3	60,1	43,3	46	48
Соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения	4,4	4,5	8,3	11,2	15,1	13,5	13	13
Естественный прирост, убыль (-) населения (тыс. чел.)	332,9	103,9	-219,8	-750,3	-893,2	-840,2	-777,6	-756,5
Общая численность безработных в процентах от экономически активного населения	—	—	4,7	5,5	7,4	8,8	9,3	9,1

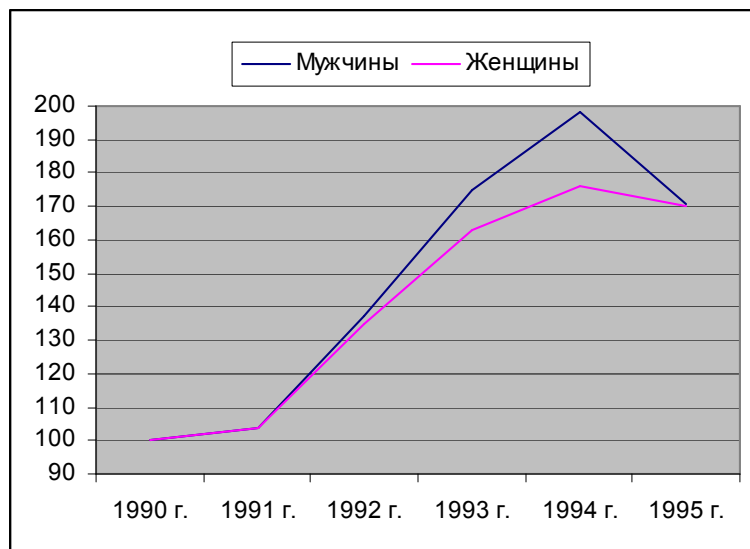

Рис. 16. Динамика стандартизированных коэффициентов смертности от несчастных случаев, отравлений и травм в 1991-1995 гг. по отношению к смертности от этой причины в 1990 (%)

3. ПРИЧИНЫ

Причинно-следственная связь между вырождением народа России, ухудшением уровня и качества жизни вследствие изменения экономической ситуации столь очевидна, что даже самые ангажированные апологеты проводимых в стране преобразований этого не отрицают. Споры идут вокруг объяснения причин такого ухудшения. Апологеты пытаются доказать объективный характер наблюдаемых в стране спада производства и обнищания населения, их обусловленность сложившимися в прошлом диспропорциями экономики, ее неконкурентоспособностью, неизбежными трудностями реформы. Объективные же исследования показывают связь изменения уровня жизни населения с соответствующими направлениями проводившейся в последние годы экономической политики.

Анализ содержания и мотивов проводившихся под видом «реформы» реальных мероприятий убедительно доказывает, что происходящие в России депопуляция и вырождение вполне здоровых социальных групп являются прямым результатом экономической политики и ни в коей мере не могут быть объяснены разного рода объективистской и наукообразной терминологической чехардой (как то: «трансформационный спад»,

«демилитаризация экономики», «сокращение невостребованных рынком избыточных производств» и других, сочиняемых апологетами проводимой политики псевдопонятий). По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в отсутствие каких-либо изменений в 1991-1993 годах нас ожидала бы депрессия с сокращением производства не более 2% [19]. В случае же научно обоснованного осуществления перехода к рынку можно было бы добиться экономического роста с устойчивым темпом не менее 3% в год. Опыт Китая, добившегося в результате рыночного реформирования экономики устойчивых темпов роста ВВП на 7-10% в год, опровергает псевдонаучные рассуждения о закономерности «трансформационного спада».

Экономическая политика всегда многовариантна, ее результаты в решающей степени определяются целями и интересами, которые она преследует. Последние выявляются в изменениях в распределении доходов и собственности, в политике присвоения национального богатства. Анализируя эти изменения, нетрудно вскрыть движущие мотивы тех или иных направлений в экономической политике. Ниже они рассматриваются именно с этих позиций — основные элементы проводившейся в течение последних шести лет экономической политики анализируются с точки зрения последствий их реализации для изменения структуры присвоения доходов и национального богатства, а также уровня благосостояния населения. Эти изменения могут быть представлены в виде нескольких последовательных циклов обнищания населения.

Цикл 1 — 1992 г. Либерализация цен, обесценение доходов и сбережений граждан.

Несмотря на длительное обсуждение технологии либерализации цен, она была осуществлена самым примитивным образом — путем предоставления предприятиям права произвольного назначения цен без каких-либо ограничений в части обеспечения добросовестности конкуренции, защиты прав потребителей и других сдерживающих механизмов. При этом были не только не отменены, но и реально подтверждены правительственным решением о либерализации цен прежние методики ценообразования, основанные на простой калькуляции издержек.

Это закрепило рутинные механизмы затратного ценообразования, которые в новых условиях стали естественным руслом раскручивания инфляции издержек. В отсутствие конкуренции и опыта борьбы за рынки сбыта хозяйствующие субъекты рассчитывали цены своей продукции исходя из фактического и ожидаемого роста цен на потребляемые

средства производства, перенося увеличивающиеся издержки на потребителей. При этом первоначальный толчок инфляции издержек дали сами правительственные прогнозы, сообщив импульс трехкратного роста ценам на энергоносители и другие основные ценообразующие товары. Либерализация цен не сопровождалась формированием соответствующих институтов обеспечения добросовестной конкуренции и прозрачности рынка. Бездействие правительства в регулировании рынка попустительствовало его криминализации и установлению контроля организованных преступных групп над важнейшими элементами товаропроводящей сети, розничной и оптовой торговли.

В результате демонтаж государственного контроля за ценообразованием и либерализация торговли привели не к созданию механизмов рыночной конкуренции, а к установлению контроля над рынком организованных преступных групп, извлекающих сверхдоходы путем взвинчивания цен. Даже спустя шесть лет после либерализации цен, торговые наценки по основным товарам массового спроса составляют 50-90% цены, а доля товаропроизводителя в цене реализуемого товара отечественного производства редко превышает половину — все остальное уходит в доходы посредников, контролирующих рынок [20]. Это означает, что до половины стоимости производимых в стране товаров народного потребления изымается криминальными организационными монополиями в торговле.

Многочисленные ошибки, допущенные при либерализации цен, спровоцировали гиперинфляцию издержек, которая не только дезорганизовала производство, но и привела к обесценению доходов и сбережений граждан. Хозяйствующие субъекты, пытаясь переложить рост цен на потребителя и максимально использовать свои возможности по увеличению доходов, не были заинтересованы в адекватном повышении заработной платы, рост которой существенно отставал от роста потребительских цен. «Забыло» про интересы граждан и государство, отказавшись от своевременной индексации не только нормативов заработной платы, но и сбережений граждан, хранившихся в государственном Сбербанке. Несмотря на протесты населения, требования общественных организаций, предупреждения специалистов о необходимости индексации заработной платы и сбережений граждан, сосредоточенных в Сбербанке, покупательная способность которых по закону обеспечивалась всеми активами государства, она не была проведена, что привело к фактической ликвидации сбережений подавляющего большинства населения.

В мировой экономической теории и практике защита доходов и сбережений граждан от инфляции является само собой разумеющейся

функцией государства. Тем более обязательной, чем больше инфляция провоцируется самой государственной политикой [21]. В нашем случае эта связь очевидна: вползание российской экономики в гиперинфляцию стало прямым следствием принятой технологии либерализации цен. Очевидна также юридическая обязанность государства по обеспечению защиты доходов и сбережений населения от обесценения. Такая обязанность была закреплена в отношении хранившихся в государственном Сбербанке сбережений граждан решением Конституционного суда, обязавшего государственную власть принять меры по восстановлению покупательной способности обесценившихся в Сбербанке вкладов населения. До сих пор, однако, эта обязанность правительством игнорируется, несмотря на ее законодательное оформление (Федеральный закон «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации»).

Между тем при правильной организации денежно-кредитной политики возможности защитить сбережения граждан от инфляционного обесценения были. Объем денежной эмиссии за 1992-1996 гг. составил 282 трлн. руб., т.е. значительную часть объема индексации сбережений населения, необходимого для поддержания их покупательной способности неизменной. Но денежная эмиссия была направлена на обогащение финансовых посредников, вставших между «денежными властями» — Центральным банком, Министерством финансов и Госкомимуществом — и остальным обществом. В 1992-1993 гг. они сказочно обогатились на распределении дешевых кредитов, в дальнейшем — поднаторели на «прокручивании» средств государственных предприятий и бюджета. По имеющимся оценкам, только в 1994 г. (когда уже был остановлен основной поток прямого присвоения эмиссии денег при посредничестве в распределении дешевых кредитов) переток денежных средств из производственной сферы в сферу обращения через систему коммерческих банков составлял около 14% ВВП [22]. Сверхприбыльность финансовых спекуляций сочеталась с криминализацией банковской сферы, в которой годовые темпы роста выявленных преступлений составили соответственно 78% в 1993 г., 170% в 1994 г., 264% в 1995 г. и более 250% в 1996 г. [50]. Таким образом, обесценение доходов и сбережений граждан вследствие реализованной технологии либерализации цен стало прямым результатом сознательных решений правительства и Центрального банка. То же касается обесценения текущих доходов граждан, прежде всего заработной платы и социальных выплат. Реальная начисленная заработная плата неуклонно сокращалась вплоть до 1996 г., когда она составила 46% к уровню 1990 г., и лишь в 1997 г. увеличилась на 4% по отношению к предыдущему году [9].

Рис. 17. Динамика заработной платы и предпринимательских доходов (в % от объема дохода)

Как видим, из всех возможных способов проведения реформы ценообразования был выбран и реализован вариант, имевший наиболее тяжелые последствия для благосостояния населения. Спровоцировав гиперинфляцию, такой вариант не предусматривал введения хорошо известных в экономической теории и практике методов контроля над ценообразованием, защиты доходов и сбережений населения от обесценения.

Другой особенностью этого варианта было крупномасштабное и исключительно быстрое перераспределение доходов в обществе, их концентрация в немногочисленной социальной группе «новых русских» при резком сокращении у большинства населения. Методы такого перераспределения не имели ничего общего с созданием новых ценностей и касались исключительно перераспределения ранее созданного общественного богатства. Причем «эффективность» этих методов была обратно пропорциональна действенности государственного регулирования: взвинчивание цен предприятиями-монополистами и криминальными организационными монополиями в торговле, дискриминация потребителей из-за дифференциации цен и фальсификации качества товаров (что стало возможным вследствие

фактического отсутствия антимонопольного регулирования и контроля за ценообразованием); «прокручивание льготных кредитов», изъятие оборотных средств предприятий банками, удерживавшими процентные ставки по депозитам и расчетным счетам предприятий намного ниже темпа инфляции (это стало возможным вследствие отказа государства от регулирования ставок процента и контроля за целевым использованием кредитов, также как и денежных потоков).

Правительство легко могло бы ограничить действие возникшего с либерализацией цен разрушительного перераспределительного механизма хорошо известными методами контроля над ценообразованием, ставкой процента и индексацией доходов, но, вопреки многочисленным рекомендациям, не сделало этого. Упомянувшееся выше двукратное сокращение реальной заработной платы в течение первых лет «реформы» отражает интенсивность процесса перераспределения доходов в пользу привилегированных социальных групп, установивших контроль над бывшей государственной собственностью и финансовыми потоками. Доля заработной платы, вместе с выплатами социального характера, в доходах населения сократилась с 74% в 1990 г. до 43,4% к концу 1996 г., а доходы от предпринимательской деятельности достигли 38,7%.

Другой стороной этого процесса стал резкий рост дифференциации населения по уровню денежных доходов, увеличившейся по меньшей мере втрое. Расслоение общества, в ходе которого возник немногочисленный привилегированный класс «новых русских», а подавляющее большинство остального населения столкнулось с обесценением доверенных государству сбережений и резким сокращением реальных доходов, наглядно свидетельствует о характере интересов и мотивов, определявших экономическую политику правительства.

В арсенале экономических методов регулирования рыночной экономики при желании можно найти много способов избежать столь резкого обнищания основной массы населения и, вместе с этим, направить предпринимательскую энергию в созидательное русло создания нового, а не в перераспределение уже созданного богатства. Для этого достаточно было принять необходимые ограничения и нормы ценообразования при либерализации цен и обеспечить соответствующие пропорции распределения эмиссионного дохода, индексируя доверенные государству сбережения, заработную плату и социальные выплаты населению. Вместо этого основная часть огромного эмиссионного дохода, генерируемого Центральным банком в ходе гиперинфляции, была произвольным образом распределена между привилегированными

банками и получателями льготных кредитов, прокручивавшими их в различных спекулятивных операциях, а криминализированные организационные монополии в торговле перераспределили в свою пользу большую часть добавленной стоимости, созданной в производстве товаров народного потребления. В конечном счете, основным источником сверхдоходов формирующейся правящей олигархии на первом этапе «реформы» стали сбережения и заработная плата остальной части общества. Произошло это перераспределение путем обесценения денежных доходов и сбережений большинства населения вследствие отказа от их индексации при гиперинфляции и присвоения эмиссионного дохода и перераспределения в свою пользу добавленной стоимости новым привилегированным классом. В условиях сокращения объемов и эффективности производства единственным источником увеличения доходов у одной части общества было их сокращение у всех остальных.

Именно эта составляющая политики либерализации цен является ключевой в понимании воздействия избранной технологии реформы ценообразования на изменение благосостояния населения. Из всех возможных вариантов ее осуществления был избран вариант, наименее защищенный с точки зрения доходов и сбережений населения, спровоцировавший интенсивное перераспределение текущих доходов и быстрое социальное расслоение общества. Выбранная технология либерализации цен была самой простой в управлении — правительству можно было не обременять себя заботами о создании сложных механизмов индексации доходов и сбережений граждан, организацией контроля за денежными потоками. Главная забота правительства и Центрального банка сводилась к распределению эмиссионного дохода в форме льготных кредитов и «прокручиванию» денежных ресурсов государства и предприятий в спекулятивных операциях приближенных к «денежным властям» коммерческих структур.

Цикл 2 — 1992-1993 гг. Утрата подавляющим большинством населения прав на ранее созданное общенародное имущество, приватизированное узкой прослойкой властвующей олигархии.

Масштабная приватизация государственного имущества привела к перераспределению накопленной за десятилетия общенациональной собственности в пользу непосредственных организаторов этой акции, их «консультантов» и партнеров, подвизавшихся вокруг Госкомимущества и активно участвовавших в разнообразных приватизационных мероприятиях.

Неподготовленное к этой акции и плохо информированное население было лишено возможности принимать эффективные решения и в условиях резкого сокращения доходов вынуждено было «сбросить» свои

приватизационные чеки сомнительным посредникам. Большинство из последних, в свою очередь не имея достаточной информации для эффективных прямых инвестиций, ограничились перепродажей ваучеров и спекуляцией акциями приватизируемых предприятий с последующим присвоением полученных доходов и обманом доверчивых вкладчиков. В конечном счете, от хаотического перераспределения собственности и возникшего на его основе спекулятивного бума выиграли наиболее информированные — те, кто лично участвовал в организации этого процесса. Характерным примером являются удивительные коммерческие успехи многих иностранных советников и партнеров руководителей российской приватизации, которые, пользуясь служебной информацией, организовали массовую скупку акций приватизируемых предприятий в пользу иностранных банков [23].

Вокруг этих афер иностранных консультантов российского приватизационного ведомства весной 1997 г. разгорелся громкий скандал. Правда, не в России, экономике которой они нанесли огромный ущерб, а в США, где в действиях этих американских граждан усматривают уголовные преступления и дискредитацию ценностей демократии, угрозу для успешного проведения рыночной реформы. На спекуляциях по перепродаже акций приватизированных предприятий хорошо информированными людьми были сколочены огромные капиталы — суммы, вложенные в покупку ваучеров у населения, увеличивались в десятки раз в результате перепродажи акций соответствующих предприятий заинтересованным иностранным компаниям. Только один иностранный банк, активно сотрудничавший с российским правительством и содержащий одного из таких «советников», в течение лишь 1994 г. перепродал акций российских предприятий почти на миллиард долларов. Учрежденные такими «советниками» ваучерные и инвестиционные фонды доминируют ныне на российском фондовом рынке, продолжая «зарабатывать» на спекуляциях многократно недооцененными акциями российских предприятий.

За многими из тех, кто преуспел на почве спекуляций с ваучерами и акциями приватизированных за бесценок российских предприятий, стоят «натурализованные» при организаторах массовой приватизации международные аферисты, пристроившиеся при российских органах власти в качестве советников, консультантов, экспертов. Они были необходимы организаторам приватизационной кампании для прокладывания дороги в международные финансовые структуры, извлечения сверхприбылей на перекачивании прав на приватизируемое национальное богатство за рубеж, придания проводимой в России беспрецедентной кампании присвоения и разграбления огромной

собственности respectable видимости прогрессивной «реформы» и получения признания международного истеблишмента.

Многие российские предприятия в результате манипуляций с их акциями оказались в руках иностранных конкурентов, которые стали распоряжаться ими, исходя из краткосрочных интересов. Как правило, эти интересы концентрируются либо в сфере выжимания из предприятий максимальной прибыли (как это случилось со многими предприятиями цветной металлургии, химической, целлюлозно-бумажной промышленности), либо в их перепрофилировании в соответствии с потребностями иностранных компаний организовать производство наиболее трудоемких или экологически грязных комплектующих (как это происходит с рядом предприятий электронной промышленности), либо в их ликвидации как конкурентов (как это часто происходит в наукоемком машиностроении), либо в их использовании для захвата внутреннего рынка (пищевая промышленность и стройматериалы). Впоследствии, в 1996-1997 гг., огромные прибыли были извлечены финансовыми спекулянтами за счет роста в среднем 3,5-4 раза цен на акции приватизированных за бесценок предприятий [24]. Каждый рубль, вложенный приближенными к приватизационному ведомству спекулянтами в приобретение приватизационных чеков, в дальнейшем принес им десятки рублей прибыли на перепродажах растущих в цене акций изначально многократно недооцененных предприятий, что означало соответствующий ущерб или упущенную выгоду для государства.

Как и в случае с обесценением сбережений граждан, организаторы приватизационной кампании имели все возможности для пресечения незаконных махинаций своих «советников» и прочих приближенных лиц, предотвращения спекулятивных афер с приватизационными чеками населения, недопущения их обесценения в результате мошеннических операций по перераспределению собственности. Этого не только не было сделано, но, наоборот, судя по расследованиям Генеральной прокуратуры [25], многие из руководителей приватизационной кампании стали их реальными соучастниками, грубо нарушавшими законы при проведении процедур приватизации государственного имущества в своих интересах. Однако явно криминальный характер кампании массовой приватизации (органами прокуратуры ежегодно выявлялось от 3 до 5 тысяч нарушений законов о приватизации) никак не повлиял на политику руководивших этим процессом лиц и структур. Из 140 крупнейших отечественных предпринимателей 40 занимались ранее незаконным бизнесом, около 20% привлекались к уголовной ответственности [26].

Ныне хорошо известно, что наиболее значительные акции в сфере приватизации государственного имущества носили характер сговора должностных лиц и заинтересованных коммерческих структур и имели явно криминальный характер. Наиболее скандальные в этом роде аферы — приватизация ряда крупных предприятий нефтяной промышленности на так называемых залоговых аукционах, ведущих банков, акций крупнейших российских естественных монополий узкими группами влиятельных лиц, захват криминальными структурами многих портов и других локальных монополий, бесплатная передача организаторами «инвестиционных конкурсов» крупнейших промышленных предприятий своим подельникам, по которым затем «победителями» не выполнялись обязательства. И это лишь верхушка айсберга колоссальной аферы века, организованной в России под видом «реформы», а на самом деле — незаконное присвоение (разграбление) самой крупной собственности, когда-либо в мировой истории попадавшей в руки преступного сообщества.

Кампания по присвоению общенационального имущества в пользу узкой группы хорошо информированных лиц, проводившаяся под лозунгом «народной приватизации», спровоцировала также дезорганизацию производства, нарушение хозяйственных связей, рост транзакционных издержек, что привело в итоге к резкому снижению эффективности производства и обесценению приватизированных предприятий. Вызванный приватизационной кампанией хаос в отношениях собственности и утрата какой-либо ответственности развратили многих хозяйственных руководителей, породили хищническое отношение к самой приватизируемой собственности, повлекли за собой настоящее разграбление многих ранее эффективных предприятий и распад некогда высокопроизводительных трудовых коллективов, передачу значительного числа перспективных предприятий под контроль иностранных конкурентов. В результате эффективность производства, измеряемая показателями производительности труда, энергоемкости и другими, общепринятыми показателями, снизилась более чем на треть, вдвое сократился объем производства.

Но, пожалуй, самый разрушительный эффект приватизационная кампания имела в отношении формирования стереотипов предпринимательского поведения. Создав возможности для легкого обогащения путем присвоения государственного имущества и последующих спекуляций с акциями приватизированных предприятий, примененная технология массовой приватизации сориентировала наиболее активных и энергичных предпринимателей не на создание нового богатства или удовлетворение общественных потребностей, а на раздел незаработанного богатства и присвоение ранее созданных всем

обществом источников дохода. Производственная деятельность потеряла таким образом для большинства предпринимателей привлекательность — на фоне сотен процентов годовых прибыли от присвоения и последующей перепродажи госсобственности рентабельность производственной сферы в несколько процентов делала какую-либо производственную активность лишеной экономического смысла.

В результате приватизационной кампании в России сформировался аномальный тип предпринимателя, ориентирующегося не на зарабатывание прибыли путем создания новых потребительских благ, как в нормальной рыночной экономике, а на присвоение ранее созданного богатства. Соответственно вместо экономического роста за счет активизации созидательной предпринимательской энергии мы получили колоссальный спад в результате взрыва криминальной активности, спровоцированного легализацией разграбления государственной собственности.

Неудивительно, что по данным Генпрокуратуры, все эти годы количество правонарушений, допускавшихся при приватизации госимущества, устойчиво превышало количество самих случаев приватизации — организованная методом бесплатного раздела собственности приватизация стала мощнейшим фактором криминализации экономики и общества. Только в 1997 г. органами прокуратуры было направлено в суды 203 заявления о признании недействительными результатов аукционов по продаже государственного имущества, принесено 267 протестов на незаконные правовые акты фондов имущества, администраций по вопросам приватизации; внесено 643 представления об устранении выявленных нарушений законности в этой сфере [25]. За 1995-1996 гг. органами внутренних дел совместно с сотрудниками прокуратуры выявлено и пресечено свыше 10 тыс. грубейших правонарушений, опротестовано в судах 2 тыс. незаконных актов приватизации государственной собственности [50]. Как указывается в докладе Совета по внешней и оборонной политике о криминализации российского общества, «с момента начала реформирования отношений собственности в стране в этой сфере выявлено более 30 тысяч преступлений (несмотря на колоссальную латентность правонарушений в хозяйственной сфере). Вскрыты многочисленные факты хищения поступивших от приватизации денежных средств, взяточничества со стороны лиц, уполномоченных государством на деятельность по реформированию отношений собственности.

Криминальный характер российской приватизации и ее значение для развития коррупции в России лучше всего иллюстрируют тот факт, что

практически в каждом втором регионе страны руководители местных администраций, территориальных комитетов по управлению имуществом и фондов имущества были привлечены к уголовной ответственности. Сегодня уже очевидно, что процессы приватизации изначально были «оседланы» преступными капиталами и стали важнейшим инструментом не только «отмывания» денег, но и повышения степени криминализации всей России. Сам характер приватизации способствует развитию коррупции в сфере государственного управления, в первую очередь, затронувшему ведомства, непосредственно осуществляющие приватизацию. Так, зарплата начальника отдела территориального управления Мингосимущества по Вологодской области составляла 16,5 тыс. долл. в месяц, что почти в два раза превышает должностной оклад Президента США... Анализ криминогенной обстановки в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и др.) свидетельствует о росте преступных проявлений, связанных с незаконным завладением недвижимостью граждан, в том числе при купле-продаже.

Только в Москве численность людей, потерявших в результате подобных преступлений свои квартиры и ставших лицами без определенного места жительства, превышает, по имеющимся оценкам, 30 тысяч (следует подчеркнуть, что в это число не входят люди, ухудшившие свои жилищные условия, переехавшие к родственникам, вынужденные снимать жилье и покинувшие пределы Москвы)» [50, с. 7,8,9]. В докладе НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре делается вывод о том, что «процесс массовой приватизации государственных, муниципальных предприятий и жилого фонда осуществлялся крайне неорганизованно и поспешно, без должного государственного контроля и повсеместно сопровождался многочисленными серьезными правонарушениями, такими как: противозаконное присвоение федерального имущества; перемещение огромного национального капитала в руки узкого круга избранных лиц; потеря контрольного пакета акций многих предприятий важнейших отраслей промышленности; занижение стоимости приватизированных объектов; неправомерная передача госимущества в залог; незаконная распродажа объектов социальной сферы; приватизация жилья в ущерб законных прав несовершеннолетних и т.д. [26, с. 19]. Эти последствия легко прогнозировались, о них предупреждали ученые, их вполне можно было предотвратить.

Хищническая мотивация, сформировавшаяся в предпринимательской среде, в полной мере проявляется и в отношении людей, занятых на приватизируемых предприятиях. Если в мировой практике менеджмента уже давно закрепились «школа человеческих отношений», предусматривающая бережное отношение к «человеческому фактору»,

как ключевому в обеспечении конкурентоспособности предприятий, то, по данным того же доклада, наши «новые собственники предприятий и работодатели в погоне за прибылью и по иным причинам не создают на рабочих местах надлежащие здоровые и безопасные условия труда. Вследствие этого уровень производственного травматизма возрастает. Ежегодно на производстве получают травмы до 300 тыс. человек, из них более 6 тыс. погибают. Количество выявленных органами прокуратуры нарушений законов об охране труда увеличилось с 4951 в 1995 г. до 8062 в 1996 г. (прирост на 42%), а в 1997 г. их количество возросло до 11571, т.е. на 35%. Удельный вес работающих на производстве с вредными и опасными условиями труда в общей численности работников, занятых в промышленности, за 5 лет возрос с 18% до 42,3%»[26, с. 20]. Было написано множество статей, предупреждавших власти о вероятных разрушительных последствиях для экономики страны массовой ваучерной приватизации.

Тем не менее, из всех возможных вариантов приватизации государственного имущества был выбран наиболее примитивный и в то же время весьма деструктивный и социально конфликтный вариант, приведший к криминализации экономики, разрушению производственно-технологических кооперационных связей, хаосу в отношениях собственности, резкому спаду объемов и эффективности производства, рост социальной напряженности. Этот вариант противоречил научным рекомендациям, здравому смыслу и международному опыту, провоцировал хаотическое разрушение хозяйственных связей и массовые нарушения законности. Он был незаконен и по самой технологии реализации. При этом его несомненным преимуществом для организаторов была быстрота и исключительные возможности для присвоения огромных государственных активов, перераспределения в свою пользу накопленного национального богатства. Привлекательность этого варианта приватизации была для формирующейся «олигархии» настолько велика, что ради его осуществления был совершен государственный переворот и расстрелян противодействовавший нарушениям законности парламент. Как и в случае с перераспределением денежных потоков и сбережений, накопление правящей олигархией собственности происходило не за счет создания новой стоимости и благ, а путем перераспределения ею в свою пользу ранее созданного трудом всего народа национального богатства, фактической экспроприации его у остального населения. Идеологи приватизации в интересах ее организаторов трактовали государственную собственность как ничейную и бесхозную, которую можно произвольно делить, не нарушая ничьих прав. В действительности присвоение государственной собственности

каким-либо лицом или группой лиц есть отчуждение прав на нее со стороны всех остальных граждан, затрагивающее их интересы.

Сопоставительный анализ решений, принимавшихся заинтересованными организаторами приватизационной кампании, и ее последствий в распределении собственности и богатства сегодня убедительно вскрывает несомненную связь первого со вторым, а всей практики приватизации — с интересами захватившей политическую власть группы, доказывает субъективную обусловленность этими интересами проводившейся экономической политики.

Цикл 3 — 1993-1994 гг. Обесценение сбережений и утрата имущества населения в финансовых «пирамидах».

Финансовые «пирамиды», вторично унесшие 20 трлн. руб. сбережений около 40 миллионов человек, возникли на приватизационной волне спекуляций ваучерами и акциями приватизируемых предприятий. Международный опыт позволял легко предсказать их появление, своевременно выработать эффективные механизмы предотвращения крупномасштабных мошеннических афер против населения. Однако ничего подобного не было сделано. Напротив, политика правительства потворствовала обману населения при помощи рекламы по государственному телевидению привлекательности вкладов в явно мошеннические финансовые пирамиды, ничего не делалось для пресечения открыто проводившихся финансовых афер против неискующего и надеявшегося на государственный контроль населения. Меры по пресечению финансовых махинаций принимались запоздало и явно неохотно. Даже созданный после крушения основных финансовых «пирамид» Фонд помощи пострадавшим вкладчикам за счет части доходов государства от приватизации, по данным Счетной палаты, оказался растрочен впустую. Фактически строительство финансовых «пирамид» велось как дополнение приватизационной кампании, способствуя концентрации собственности в руках у организованной преступности и расширяя для преступных сообществ возможности приобретения государственной собственности. Сам процесс надувательства доверчивых вкладчиков посулами сверхвысоких доходов создавал специфическую атмосферу завышенных ожиданий скорого легкого обогащения, создавая благоприятные политические условия для массовой приватизации в пользу узкой группы организаторов этого процесса.

Попустительство властей крупномасштабным финансовым махинациям наглядно свидетельствует о криминализации властвующей элиты, ее трансформации в преступную олигархию, интересы которой ограничены обеспечением собственных сверхдоходов и сохранением

привилегированного положения любой ценой. Как показывает анализ последствий главных направлений проводившейся экономической политики, эти интересы противоречат интересам подавляющего большинства населения, вступают в конфликт с национальными интересами и интересами государства, которые воспринимаются правящей олигархией как угроза своему положению. Соответственно и политика, проводимая олигархией в части управления государственной собственностью и доходами, направленная на ее обогащение и удержание власти, вступает в антагонистическое противоречие с интересами остального населения и национальными интересами страны.

Цикл 4 — 1995 г. Резкое снижение реальных доходов населения и разрушение производительных сил общества в результате проводившейся макроэкономической политики.

Отказавшись от политики регулирования доходов и защиты сбережений населения, правительство в то же время в своей антиинфляционной политике вело последовательную линию на сокращение совокупного спроса путем сжатия денежной массы и уменьшения государственных расходов.

Этот метод, выбранный в качестве главного средства подавления инфляции, подобно другим ключевым направлениям проводившейся экономической политики характеризуется крайней примитивностью и низкой эффективностью. О неадекватности такого метода подавления доминировавшей в России инфляции издержек, его разрушительных последствиях для производственной сферы и депрессивном влиянии на экономическое развитие было хорошо известно и не было недостатка в предостережениях со стороны ученых и известных политиков. Отчетливо прогнозировавшимися и ожидавшимися последствиями этой политики стали: кризис неплатежей, глубокое расстройство всей системы денежного обращения, демонетизация и криминализация экономики, резкое сокращение заработной платы и денежных выплат населению, объемов производства и инвестиций. Как и в других направлениях экономической политики, технология подавления инфляции и макроэкономической стабилизации была многовариантной. Ученые предлагали различные методы снижения инфляции, включавшие ужесточение контроля над ценообразованием в высокомонополизированных отраслях экономики, целенаправленное регулирование денежных потоков в целях предотвращения их концентрации в спекулятивной сфере, декриминализацию товаропроводящей сети, использование экспортных пошлин на сырьевые товары, стимулирование производства товаров народного потребления,

развитие конкуренции и т.п. Однако все эти предложения не были приняты во внимание.

Выбор был сделан в пользу наиболее простых, малоэффективных и в то же время самых разрушительных для благосостояния населения и производственной деятельности методов подавления совокупного спроса при сохранении сверхдоходов и неограниченного спроса самой правящей олигархии. Снижение инфляции достигалось путем сжатия денежной массы, которое автоматически влекло обезденеживание реального сектора экономики, сокращение доходов и платежеспособного спроса населения, производственных предприятий и государства.

Другим средством антиинфляционной политики стало втягивание свободных денежных ресурсов в финансовую «пирамиду» государственного внутреннего долга путем поддержания сверхвысокой доходности государственных облигаций. Таким образом достигался двойной эффект оттока капитала из производственной сферы: за счет общего сокращения денежной массы возрастала ценность денег, провоцировавшая отток капитала из относительно низкодоходной производственной сферы; в то же время сверхдоходность государственных долговых обязательств гарантировала связывание уходящих из реальной экономики денег в финансовой пирамиде государственных облигаций. Иначе говоря, главным направлением достижения макроэкономической стабилизации становилось сжатие совокупного спроса на товары, которое влекло за собой сокращение производства и доходов государственного бюджета, сопровождавшееся быстрым снижением доходов большинства населения.

Таким образом, основная тяжесть борьбы с инфляцией была возложена на население, которое, в отсутствие должной индексации заработной платы, пенсий, социальных пособий, при самоустранении правительства от регулирования оплаты труда и обеспечения социальных гарантий, столкнулось с резким падением реальных доходов и вынуждено было сократить спрос. Однако сокращение потребительского спроса основной части населения оказывало весьма слабое влияние на подавление инфляции, генерировавшейся в основном монополистическим поведением предприятий и структурными диспропорциями в экономике. Кроме того, антиинфляционный эффект сжатия спроса основной части населения в условиях сохранения и увеличения сверхдоходов правящей олигархии обесценивался непропорционально растущим спросом «новых русских».

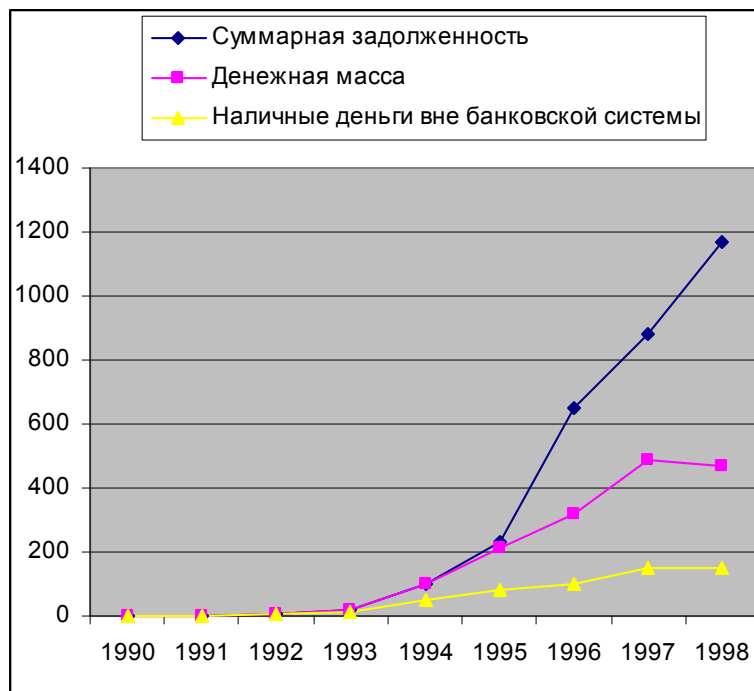

Рис. 18. Динамика роста платежей и увеличения денежной массы в 1990-1998 гг. (млрд. руб.)

Так же малоэффективным, с точки зрения подавления инфляции издержек, но крайне разрушительным для производства было сокращение оборотных средств и спроса со стороны предприятий, вылившееся в кризис платежей, демонетизацию производственной сферы, резкое сокращение производства и инвестиций. Антиинфляционный эффект сжатия текущего спроса со стороны предприятий обесценивался сокращением предложения товаров. Наряду со стабилизацией обменного курса рубля в условиях сохраняющейся высокой инфляции, это приводило к резкому ухудшению конкурентоспособности отечественных товаров и еще большему сокращению их производства, углублению экономической депрессии, росту безработицы, дальнейшему снижению доходов и уровня жизни населения.

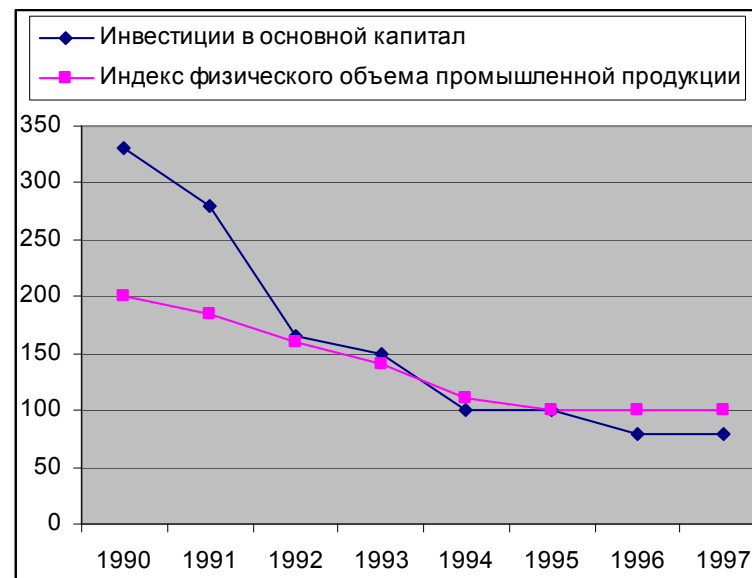

Рис. 19. Динамика производства промышленной продукции и инвестиций в основной капитал в 1990-1997 гг. (% к 1995 г.)

Разрушительные последствия избранных методов подавления инфляции и достижения макроэкономической стабилизации сочетались со сверхдоходами формирующейся финансовой олигархии. Резкое сокращение денежной массы и кризис вели к увеличению цены денег и повышению доходности денежных активов. Провоцируя спад производства, снижение доходов населения, резкое сокращение производственных инвестиций, избранная политика подавления инфляции одновременно генерировала сверхдоходы в финансовом секторе, концентрировавшем дефицитные денежные ресурсы и поддерживавшем высокую прибыльность спекулятивных операций.

С точки зрения создания условий для экономического роста, жертвы антиинфляционной политики оказались напрасными — снижение инфляции было достигнуто путем приведения экономики в состояние неустойчивого равновесия, характеризующееся ее долларизацией, втягиванием денежной массы в «пирамиду» государственного долга, замещением большей части рынка импортными товарами, разорением половины производственных предприятий, а также прекращением производства в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности. Ниже будет показано, что в сложившемся состоянии неустойчивого равновесия экономический рост невозможен; для сохранения этого равновесия необходимо быстрое наращивание

государственного долга и поддержание нормы прибыли на финансовом рынке на уровне, в несколько раз превышающем среднюю рентабельность производственной сферы.

Содержательные цели макроэкономической стабилизации — подъем инвестиций, повышение благосостояния и экономический рост — не могли быть достигнуты антиинфляционной политикой такого рода. Опыт депрессивной стабилизации 1997-1998 годов полностью подтвердил известные правительству прогнозы ученых в отношении последствий борьбы с инфляцией издержек методами сокращения спроса. Продолжающееся падение инвестиций и производства лишний раз иллюстрирует хорошо известный в теории факт недостаточности подавления инфляции для экономического роста. В то же время при всех социальных издержках проводившейся стабилизационной политики интересы сохранения и приумножения сверхдоходов правящей олигархии были реализованы.

Наглядным примером антисоциального эффекта проводившейся антиинфляционной политики может, в частности, служить опыт планирования бюджета на 1995 г. Осенью 1994 г., в ходе рассмотрения проекта бюджета на 1995 г., правительством было принято административное решение составлять бюджет и прогнозировать параметры доходов, исходя из двухпроцентного уровня среднемесячной инфляции. Сделано это было вопреки достоверным прогнозам ведущих академических институтов, заключениям экспертов Государственной Думы и даже Министерства экономики, которые сходились на прогнозной оценке среднемесячной инфляции в 5-8%. Последовавшее, тем не менее, утверждение бюджета, исходя из среднемесячной инфляции в 2,5% при фактических 7,5%, означало ежемесячное сокращение реальных доходов всех занятых в бюджетной сфере на 5%. Неудивительно, что реальные доходы населения в 1995 г. снизились на 13%, в том числе зарплата — на 28%, а пенсии — на 19%. Зато правительство обеспечило себе легкую выполнимость формальных бюджетных обязательств, обратив к своей выгоде их инфляционное обеспечение. Это был вполне осознанный выбор правящей олигархии при полном понимании социальных последствий трехкратного занижения темпа инфляции в расчете параметров государственного бюджета.

В дальнейшем перекалывание основной тяжести подавления инфляции на население за счет сокращения бюджетных расходов стало еще более явным. В 1997 г. правительство, грубо нарушив Закон о федеральном бюджете, просто сократило государственные расходы на четверть за счет социальной сферы и инвестиционных программ,

поддержки производства и науки, чтобы увеличить расходы на оплату процентов финансовым спекулянтам по гособязательствам, не выходя за пределы установленного дефицита бюджета. Аналогичная ситуация сложилась в начале 1998 г., когда вместо исполнения Закона о бюджете правительство установило себе производные лимиты бюджетных обязательств ради изыскания возможностей для своевременной уплаты астрономических процентов по своим облигациям.

Цикл 5 — 1995-1998 гг. Втягивание государственного бюджета, сбережений населения и денежных ресурсов производственной сферы в «пирамиду» государственного долга, банкротство государственной финансовой системы.

Перераспределение расходов федерального бюджета в пользу оплаты процентов по обязательствам госдолга стало ярким проявлением истинных целей проводившейся экономической политики. В этом наиболее наглядно видна связь антиинфляционной политики правительства со сверхдоходами финансовой олигархии.

Высокая прибыльность спекулятивных операций, сложившаяся в период строительства финансовых «пирамид», с крахом последних была искусственно восстановлена правительством путем строительства собственной финансовой «пирамиды» государственных краткосрочных обязательств, размещаемых под сверхвысокий процент для покрытия бюджетного дефицита. Строительство новой финансовой «пирамиды» решало задачи обеспечения надежного источника сверхдоходов правящей олигархии и одновременно связывания свободных денежных ресурсов, нейтрализуя их давление на рост цен.

Из всех разнообразных способов подавления инфляции правящей олигархией был выбран способ, обеспечивший ей извлечение гарантированных государством сверхдоходов. Сверхприбыли, получаемые от спекуляций государственными ценными бумагами, доходившие до 100% годовых и выше, выглядели особенно контрастно на фоне многомесячных задержек заработной платы и социальных платежей вследствие политики ограничения совокупного спроса.

Следует заметить, что доходность эмитируемых российским правительством гособязательств многократно превосходила общепринятую в мировой практике доходность такого рода ценных бумаг.

Последующий опыт резкого снижения доходности ГКО в 1997 г. показал, что объективных причин к многократному завышению их доходности не было — спрос на них был бы достаточен и при норме реальной доходности в 3-4 раза меньше установившейся в 1995-1996 гг.

Таблица 3.
Сравнительная доходность гособязательств по странам¹
(% годовых)

Страна	Долгосрочны е облигации	Кратко срочные облигации	Ставки денежного рынка ²	Ставки центрально х банков
Россия январь 1997 г.		31,8	36-24	28
Июль-август 1998 г.	8-14 Еуро (сент. 98) — до 20% ³ (на втор. — до 60%)	56,2-113,8 (втор. 57- 320,9) ⁴	32,3-118,3	80-60
США	6,55-5,0	5,07	5,52	5,0
Германия	5,40	3,20	3,09	2,5
Франция	5,50	3,33	3,19	
Япония	2,12		0,49 - 0,69	
Велико- британия	6,96	6,60	6,81	

Но зачем-то, вопреки мнению специалистов и в ущерб интересам казны, доходность по государственным обязательствам устанавливалась на невиданно высоком в мировой практике уровне, что поддержало и без того мощный переток капитала из производственной сферы в спекулятивную, а также полностью блокировало инвестиции, вызвав почти полную трансформацию сбережений в ГКО. На фоне катастрофического сокращения производства и обнищания большинства населения спекулятивный сектор российской экономики стал настоящей «страной Эльдорадо» с самой высокой доходностью финансовых спекуляций в мире, где ничем не рискуя можно было в год получать

¹ Данные по странам 1997-98 гг.

² Ставки по краткосрочным межбанковским кредитам.

Для сравнения доходность краткосрочных государственных обязательств в Киргизии составляла в июле 17% 1997 г. годовых, в Азербайджане — 12%, в Молдавии — 16,6%.

³ OBB3, Еуро USD и переоформленных долгов Лондонскому клубу.

⁴ Средняя учетная ставка по всем выпускам ГКО.

сотни, а если повезет то и тысячи процентов прибыли. «Поле чудес» материализовалось в нашей стране, которая в кругах мировой финансовой элиты закономерно стала восприниматься как «страна дураков», раздаривающая свои богатства и свое будущее всем желающим. Несмотря на астрономическую доходность ГКО, притока частных денег для ее поддержания не хватало; Центробанку пришлось выступить главным покупателем ГКО (как самостоятельно, так и через Сбербанк и другие аффилированные с ним коммерческие банки),

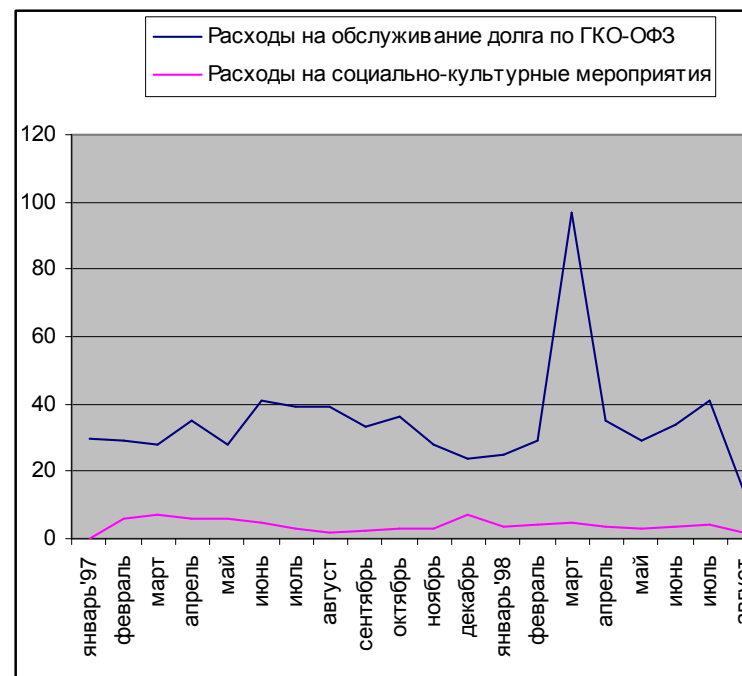

Рис. 20. Соотношение расходов федерального бюджета на обслуживание долга по ГКО-ОФЗ и социальных расходов (млрд. руб.)

поддерживая их сверхдоходность и ликвидность. Доля Центробанка и Сбербанка в размещении государственных долговых обязательств в банковском секторе достигла в 1997 г. 2/3, что свидетельствует об экономической абсурдности реализованной технологии обслуживания дефицита бюджета: как и ранее ее главным источником наряду со сбережениями населения стала денежная эмиссия Центробанка.

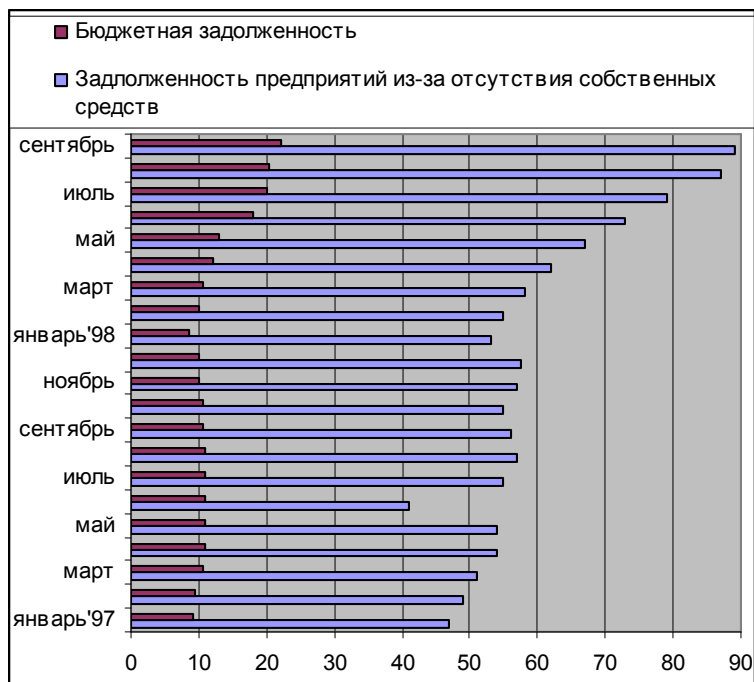

Рис. 21. Рост задолженности по заработной плате 1997-1998 гг. (млрд. руб.)

Видимость макроэкономической стабилизации достигалась самым примитивным способом — путем связывания свободных денег в спекулятивных операциях со сверхвысокой доходностью за счет государства, невзирая на пагубные последствия для производственной сферы и инвестиций. Пользуясь медицинской терминологией, экономику страны «посадили на иглу» с такими же последствиями, которые наступают в человеческом организме при лечении болезненных ощущений инъекциями морфия.

Назначая сверхвысокие по мировым меркам ставки доходности государственных краткосрочных обязательств и ставки по ломбардным кредитам под их обеспечение, правительство и ЦБ временно привлекали и удерживали от опрокидывания на рынок огромный капитал, сбежавший вследствие проводившейся экономической политики из производственной сферы, и поддерживали таким образом видимость стабилизации обменного курса и цен на товарных рынках. Последняя достигалась путем фиксации обменного курса рубля на фоне доминирования импортных товаров в розничном товарообороте на рынках крупных городов, определявших ценовую динамику, а также

фактического замораживания совокупного спроса за счет сокращения реально выплачивавшейся зарплаты через секвестирование бюджетных расходов, ухудшение финансового положения в производственной сфере и подавления инвестиций.

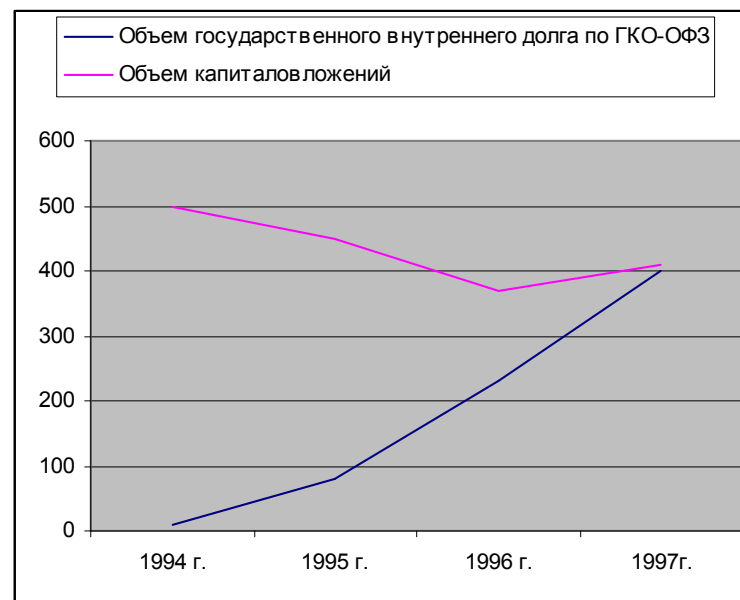

Рис. 22. Динамика государственного внутреннего долга по ГКО-ОФЗ и капиталовложений (млрд. руб.)

Естественными результатами такой политики стали: поддержание оттока капитала из производственной сферы, дальнейшее снижение инвестиций и производства, углубление платежного кризиса в реальном секторе, дальнейшее ухудшение финансового положения производственных предприятий, еще большее сокращение реально выплаченной зарплаты при продолжающемся быстром росте предпринимательских доходов.

Новым результатом стало втягивание государства в долговой кризис и переход бюджетного кризиса в хронический. К середине 1997 г. экономика оказалась в ловушке долгового кризиса, когда обслуживание госдолга намного и устойчиво превышало возможности налоговой базы бюджета.

Сам по себе избранный способ балансирования бюджета путем быстрого наращивания и без того одного из самых больших в мире государственного долга на фоне почти бесплатной приватизации большей части государственных активов, отказа государства от многих

доходных источников (таможенные пошлины на вывоз необработанного сырья, другие формы изъятия природной ренты в доход государства, госмонополия на оборот алкоголя, прибыль госсектора) свидетельствует о реальных мотивах проводившейся стабилизационной политики. Размещая облигации государственного долга под сверхвысокий процент и сокращая для обеспечения процентных платежей социальные расходы бюджета, правящая олигархия продемонстрировала классическое поведение временщиков, решающих краткосрочные задачи личного обогащения и сохранения у власти за счет разорения страны и будущих поколений.

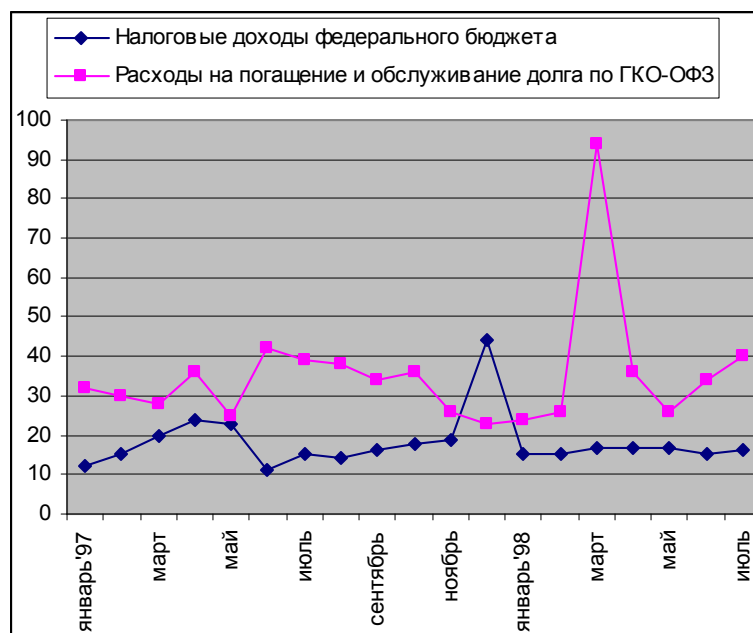

Рис. 23. Расходы на обслуживание государственного долга и платежи в бюджет (млрд. руб.)

Однако такая политика не могла продолжаться долго. В ее рамках невозможен был не только экономический рост, но и выход из долгового кризиса, как бы ни сокращали бюджетные расходы. Построенная «денежными властями» финансовая «пирамида» государственных краткосрочных обязательств с 1997 г. качественно превышала возможности бюджета по ее поддержанию. Помесячные расходы на погашение и обслуживание внутреннего долга устойчиво (в 1,5-2 раза) превышали все налоговые поступления в федеральный бюджет. В этой ситуации проводившаяся уже второй год политика секвестирования

расходов бюджета ради их перераспределения на обслуживание государственного долга потеряла смысл. Рост расходов федерального бюджета на эти цели до 1/3 его величины не остановил рост пирамиды государственного долга, которая, перед тем как рухнуть, увеличилась в 1998 г. более чем на 100 млрд. руб. Перефразируя известный афоризм, это не только преступление, это — бессмыслица. Бессмысленно оплачивать финансовым спекулянтам невиданные в мировой практике сверхприбыли за счет экономии на детских пособиях и зарплате бюджетникам, так как возможности этой экономии намного меньше лавинообразно нарастающих долговых обязательств. Таким образом, если причины и последствия макроэкономической политики были изрядно затуманены наукообразной демагогией, то действия правительства в условиях бюджетного кризиса не оставляли сомнений в реальных (а не декларируемых публично) приоритетах проводившейся политики.

В проведенном в 1997 году незаконном секвестре расходов федерального бюджета четко обнажились реальные приоритеты бюджетной политики правительства. Согласно принятым решениям сокращение составило 30% по северному завозу, угольной отрасли, оборонному заказу, 55% — по остальным незащищенным статьям. Законодательно утвержденные бюджетные ассигнования на национальную оборону были обеспечены финансированием в 1997 г. всего лишь на 66,9%, в том числе такая защищенная статья, как продовольственное обеспечение Вооруженных сил — на 64,2%; на фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу — на 61,5%; на промышленность, энергетику и строительство — на 57,9, в том числе на конверсию оборонной промышленности — на 15,5%; на сельское хозяйство и рыболовство — на 44,5%; на образование — на 76,3%, в том числе на дошкольное воспитание — на 60,1%; на культуру и искусство — на 38,1% [70]. Но секвестру не подлежали расходы по обслуживанию госдолга, которые, таким образом, оказывались самыми приоритетными. Они не только не секвестрировались, но постоянно перевыполнялись относительно бюджетных лимитов. В результате расходы на обеспечение сверхприбылей финансовых спекулянтов от инвестиций в пирамиду государственного долга составили свыше четверти всех расходов бюджета в 1997 г., став самой крупной статьей бюджетных расходов.

Эта тенденция получила закрепление в бюджете 1998 г. При сокращении по сравнению с предыдущим годом запланированных социальных расходов на 8 млрд. руб. рост расходов на обслуживание государственного долга составил 33 млрд. руб. В нем не только зафиксирован тот же уровень расходов на обслуживание

государственного долга (в полтора раза превышающий расходы на национальную оборону), но и предоставлено правительству право секвестра значительной части расходов по другим статьям в целях перераспределения бюджетных средств на оплату сверхприбылей финансовых спекулянтов. Запланированные в бюджете расходы на образование, здравоохранение, культуру, национальную оборону, науку и технический прогресс оказываются необязательными, если денег не хватает на поддержание сверхприбылей финансовых спекулянтов. При фактическом исполнении за девять месяцев 1998 г. расходной части федерального бюджета в среднем на 48,3% от годовых назначений, расходы на обслуживание государственного долга были выполнены на 70,5%, в то время как расходы на промышленность, энергетику и строительство — на 23%, на сельскохозяйственное производство — на 22,5%, финансирование государственных инвестиций — 8,9%, на конверсию — 4%. Практически не проводилось погашения задолженности перед предприятиями оборонного комплекса, а текущие платежи составляют 10-15% от утвержденных лимитов. Приспособление к бюджетному кризису путем произвольного сокращения всех расходов, за исключением постоянно растущих расходов на обслуживание государственного долга привело к стабилизации непроцентных расходов федерального бюджета на крайне низком уровне около 10 % ВВП при доходах бюджета в 11,9% ВВП, в том числе налоговых доходах — 9,1% ВВП. Острый бюджетный кризис фактически стал хроническим — величина расходов федерального бюджета сократилась за истекшее шестилетие в пять раз, а по сравнению с союзным бюджетом — на порядок.

Уже несколько лет подряд уровень бюджетных расходов оказывается на треть ниже минимума, необходимого для поддержания самых первоочередных социальных расходов и национальной безопасности. При этом из года в год нарастала дополнительная нагрузка на бюджет по обслуживанию государственного долга. При таком уровне бюджетного финансирования неизбежным становится разрушение обороноспособности страны и национальной безопасности, свертывание системы социальных гарантий, деградация государства и населения. Явный перекося расходов бюджета в пользу выплаты сверхвысоких процентов по государственным обязательствам объяснялся не столько объективной необходимостью, сколько прямыми коммерческими интересами влиятельных финансовых структур, привыкших использовать госбюджет в качестве главного источника сверхдоходов. В конечном счете, как указывалось выше, покупателем эмитируемых правительством обязательств становился Центральный банк, который на эти цели расходовал значительную часть денежной эмиссии. Только в отличие от

прошлой практики, когда эмиссионный доход направлялся в казну (на финансирование дефицита бюджета), революционеры сочли более целесообразным его перераспределение в частных интересах в форме процентов по государственным обязательствам. В том числе в пользу доходов самого Центрального банка, который в 1995-1997 гг. фактически был коммерциализирован своим руководством, перераспределявшим доходы этой важнейшей государственной монополии в свою пользу. Проведение этой линии было безнравственно, не говоря уже о правовой и политической стороне разного отношения правительства к своим обязательствам перед финансовыми спекулянтами (которые выполняются полностью и в срок) и перед населением и производственной сферой (которые всякий раз срываются или не выполняются вовсе). Эта открытая дискриминация занятых в бюджетных отраслях, науке, Вооруженных силах, а также всего общества должна быть прекращена.

Произошедший 17 августа 1998 г. крах финансовой пирамиды государственных краткосрочных обязательств вместе с решением Центрального банка о замораживании валютных операций капитального характера и девальвации рубля фактически означал финансовое банкротство государства, ставшее закономерным результатом проводившейся последние годы макроэкономической и финансовой политики. Удивительным было упорство, с которым руководители правительства и Центрального банка 1994 — первой половины 1998 гг. и ответственные за обслуживание госдолга специалисты этих органов отрицали не только угрозу краха финансовой пирамиды ГКО-ОФЗ, но и отказывались признать очевидный для всех «пирамидальный» принцип обслуживания госдолга (в соответствии с ним долговые обязательства погашались за счет новых займов). Даже за несколько дней до краха руководители Правительства и Центробанка отвергали все предложения о реструктуризации госдолга как неприемлемые и настаивали на правильности проводившейся политики дальнейшего наращивания долговых обязательств.

По состоянию на 1 июля 1998 г. объем внутреннего госдолга по облигационным краткосрочным займам составил 436 млрд. руб. Согласно имеющимся данным, чистая выручка государственного бюджета от размещения этих облигаций (доходы от размещения минус расходы на выплату процентов и погашение долга) не превысили 30 млрд. руб. Следовательно, чистые потери государства от сооружения финансовой пирамиды ГКО-ОФЗ составили свыше 400 млрд. руб. Своевременная реализация предложений ученых и специалистов о реструктуризации финансовой пирамиды ГКО-ОФЗ в 1996 г. позволила бы снизить этот ущерб до 150 млрд. руб. и не прибегать к секвестру

непроцентных расходов федерального бюджета в 1997 г. в объеме 109 млрд. деноминированных рублей. Принятие в первом чтении Государственной Думой в феврале 1998 г. законопроекта «О чрезвычайных фискальных, институциональных и законодательных мерах по преодолению бюджетного кризиса»⁵, продвижение которого на второе чтение было заблокировано категорическими возражениями Правительства и Центрального банка, позволило бы сократить ущерб до 300 млрд. руб., не прибегая к секвестру непроцентных расходов федерального бюджета в текущем году на 63 млрд. руб. Кроме того, своевременно принятое решение о реструктуризации финансовой пирамиды ГКО-ОФЗ минимизировало бы отрицательные внешние последствия банкротства внутреннего долга, менее пострадал бы кредитный рейтинг и престиж страны.

Запоздалый и сумбурный отказ от дальнейшего обслуживания пирамиды ГКО-ОФЗ означал признание бессмысленности двух секвестров бюджета в 1997-1998 гг. и связанных с этим тяжелых потерь в сфере социальной политики и национальной безопасности, которые были принесены в жертву ради перекачки денег на оплату процентов спекулянтам в целях поддержания этой пирамиды и видимости стабилизации.

Также бессмысленно были потрачены миллиарды долларов валютного резерва страны, включая последний 4,8-миллиардный заем МВФ, на поддержание завышенного обменного курса рубля ради сохранения видимости финансовой стабилизации. До последнего момента правительство и Центральный банк тратили тающие бюджетные средства и валютные резервы на обслуживание финансовых спекулянтов, обеспечивая им максимально благоприятный режим для перевода капитала и прибыли за рубеж.

Пока финансовая пирамида поддерживалась в состоянии устойчивого роста, втянутые в ее обслуживание сбережения населения приносили неплохой доход. Однако, как и предсказывали специалисты, при ее крахе

эти сбережения мгновенно оказались замороженными и частично обесценились. Имевшийся опыт фактического отказа правительства от выполнения своих обязательств по восстановлению уже однажды обесценившихся вкладов граждан в Сбербанке оставлял немного надежд, что после краха финансовой пирамиды государственных обязательств правящая олигархия предпримет необходимые меры по сохранению втянутых в эту пирамиду сбережений населения, а не по сохранению собственных капиталов, вложенных в обслуживание государственного долга за счет очередного обесценения сбережений граждан.

Так оно и произошло. Оказавшись в состоянии банкротства, наши денежные власти забыли о кредитной репутации страны, обесценив десятки миллиардов долларов, затраченных на ее завоевание, и бросились спасать «олигархов». Центральный банк принял решения о прекращении на 90 дней операций российских коммерческих банков по возврату кредитов за рубеж и девальвации рубля, нарушив свои клятвенные официальные обещания, непрерывно объявлявшиеся в течение последних месяцев.

Призывая за месяц до краха плевать в лицо каждому, кто говорит о девальвации рубля, главный банкир страны враз намного «переплюнул» всех своих предшественников по сверхкрупным финансовым махинациям: вслед за отказом Правительства платить по долгам он не только девальвировал рубль, автоматически сократив эти долги уже на 20%, но и приказал не возвращать долги зарубежным партнерам всем российским коммерческим банкам.

Своими решениями Центральный банк и правительство надолго обрушили кредитный рейтинг России и каждого из российских банков. Большинство из них пострадали за тех, кто не мог или не хотел платить, пролоббировав соответствующее решение в руководстве Центрального банка в обмен на его политическую поддержку. Иного объяснения эта мера не имела: сама по себе она не решала проблему оттока капитала, который легко находит другие пути. В силу своей кратковременности она не спасла бы и платежный баланс, дефицит которого в связи с этой мерой лишь увеличился вследствие потери доверия к российской банковской системе. Эти решения спровоцировали резкий рост требований иностранных банков по возврату выданных ими кредитов своим российским партнерам или существенному увеличению их залогового обеспечения, что может разорить многие вполне платежеспособные банки, не думавшие отказываться от выполнения своих обязательств.

На первых порах после коллапса финансовой системы 17 августа 1998 г. вместо давно назревших мер по изменению денежно-кредитной политики в направлении подъема инвестиционной активности и

⁵ В нем, в частности, имелась статья следующего содержания: «Поручить Правительству в срок до 1 марта 1998 года провести реструктуризацию внутреннего долга по состоянию на 30 сентября 1997 года (в том числе по Государственным краткосрочным обязательствам, находящимся в собственности Центрального Банка России и коммерческих банков с контрольным пакетом, принадлежащим государству, а также по индексации вкладов населения в Сбербанке и по товарным кредитам) с конвертацией государственных обязательств по этой задолженности в купонные облигации государственного займа сроком погашения 10 лет и с гарантированным доходом в размере 4% годовых в реальном исчислении (сверх темпа инфляции)».

финансового оздоровления производственной сферы, Центробанк по требованию финансовой олигархии сосредоточил денежную эмиссию на спасении привилегированных банков. Следующим шагом в этом направлении было предложение Центробанка гарантировать вклады населения, фактически переписав их на Сбербанк. Эти подарки хозяевам привилегированных банков за счет бюджета не меняли ситуацию по существу. Указанные «олигархами» структуры спасались за счет остальных. Еще одним шагом в этом направлении стало изменение требований Центрального банка по залоговому обеспечению кредитов на рефинансирование крупных коммерческих банков, которым предлагалось передавать в залог контрольные пакеты своих акций. Аналогичные недостатки были характерны и для принятых решений в сфере валютного регулирования.

В ситуации кризиса можно было бы принять сильные решения, используя его для исправления ряда серьезных диспропорций экономики, блокирующих экономический рост, и обеспечив одновременно прочность макроэкономической стабилизации на новом уровне цен, создать стимулы для оживления производства. Например, провести централизацию валютных резервов, одновременно осуществив дедолларизацию банковской системы и увеличив денежное предложение в рублях, что способствовало бы ремонетизации экономики и снижению ставок процента. Одномоментная девальвация рубля до уровня его реальной покупательной способности (примерно на треть) с временным замораживанием цен создала бы серьезный запас прочности финансовой системы, открыв также возможности для оживления производства при новом соотношении цен. Отказ от обслуживания финансовой пирамиды ГКО-ОФЗ должен был быть дополнен альтернативными каналами увеличения денежного предложения в производственной сфере, например, связывающими погашение задолженности по гособязательствам с приростом производственных инвестиций.

Вместо этого Центральный банк немножко девальвировал рубль и немножко заморозил платежи за рубеж, спровоцировав резкое усиление давления на рубль и неизбежную (через три месяца) мощную волну вывоза капитала, уничтожив с трудом завоеванное доверие иностранных инвесторов и сделав неизбежными скорую дальнейшую девальвацию рубля, усиление инфляции и углубление кризиса. Впоследствии это повлечет за собой новые нарушения обязательств, дальнейшее ухудшение положения России на мировом финансовом рынке, закрытие или необратимую колонизацию страны. Подобно временному правительству свергателей Царя, балансировавшего между интересами Запада и собственного крупного капитала, временное правительство «молодых реформаторов», продолжив политику своих

предшественников, искало баланс между требованиями МВФ и запросами «олигархов». По требованию первого секвестировался бюджет, сжималась денежная масса, завывался обменный курс рубля, демонтировались защитные механизмы во внешней торговле. По запросам вторых приватизировалось государственное имущество, строилась финансовая «пирамида» государственных обязательств, вводился мораторий на возврат долгов иностранным кредиторам, внедрялись схемы льготного кредитования своих банков. Как и в 1917 г., интересы народа и страны оказались за бортом компромиссов между внешними и внутренними кредиторами и покровителями обремененных государственной властью лиц. Как и тогда, это оборачивается ускоряющимся соскальзыванием России к хаосу, оставляя из всех возможных вариантов спасения страны наиболее радикальные и наименее эффективные.

Если за год до августовских событий имелась возможность избежать долгового кризиса при соответствующем изменении макроэкономической политики, за полгода до них — выйти из него с минимальными потерями, за два месяца — ограничиться «мягкой» системой антикризисных мер, предлагавшихся Советом Федерации [47] и не предусматривавших какого-либо принуждения хозяйствующих субъектов, то теперь вряд ли удастся обойтись без перехода к мобилизационной политике. Для сохранения общественной и национальной безопасности необходимо преодоление бюджетного кризиса, прежде всего за счет восстановления надежных источников бюджетных доходов. Однако вместо этого правительство просто сокращало социальные расходы, что вело к еще большему обнищанию населения. При этом всем неангажированным специалистам было ясно, что бюджетный кризис вызван отнюдь не избыточностью расходов. Основная и непосредственная причина бюджетного кризиса — резкое ухудшение финансового положения предприятий производственной сферы (доля убыточных предприятий в отраслях производственной сферы в 1997 г. достигла 60,4% против 30% в 1995 г.) и сокращение налогооблагаемой базы в результате резкого сжатия массы прибыли — является прямым следствием проводившейся правительством макроэкономической политики.

Еще одной важной причиной бюджетного кризиса стало присвоение правящей олигархией важнейших источников рентных доходов, которые по праву и по сути должны находиться в собственности государства: от экспорта природного газа, сырой нефти, других природных ресурсов, от импорта и оборота алкоголя, от денежной эмиссии и др. Немаловажное значение имеет и прямое казнокрадство в форме налоговых льгот, предоставлявшихся руководителями правительства «своим»

коммерческим структурам: по данным НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре, потери доходов бюджета в 1996-1997 гг. из-за предоставления налоговых преференций (льгот), по разным оценкам, составляли от 100 до 180 млрд. деноминированных руб. в год, что превышало размер бюджетного дефицита [26]. Не отрицая возможности увеличения бюджетных доходов, правительство в то же время не предпринимало очевидных мер по возвращению под контроль государства принадлежащих ему по праву источников дохода: природной ренты, прибыли Центрального банка, дохода от реализации алкогольных напитков и др.

Не желало правительство и сокращения невероятно раздутых непроизводительных расходов на обслуживание государственного долга. Хотя значительная часть государственных обязательств находилась во владении государственного учреждения — Центрального банка — и могла быть легко реструктурирована, правительство предпочитало выплачивать ему сверхприбыли, которые затем трансформировались в астрономическую зарплату и приобретение недвижимости для государственных служащих этого ведомства. В изменениях структуры расходов федерального бюджета последних лет отчетливо видны интересы, которые фактически обслуживало правительство, камуфлируя их разговорами о наведении порядка и необходимости «жить по средствам». Из всех разнообразных мер приспособления к бюджетному кризису правительство выбирало самые простые и одновременно наиболее разорительные для населения, защищая прежде всего источники сверхдоходов правящей олигархии. Сохранение сверхприбылей олигархических кланов, контролировавших значительную часть банков и сырьевых монополий, доходов алкогольной мафии, спекулянтов государственными обязательствами представлялось для правительства делом более важным, чем обеспечение минимальных социальных гарантий, спасение от голода и деградации детей, защита здоровья населения и образование молодежи. Проводившаяся в 1993-1998 гг. бюджетная и макроэкономическая политика, принесшая правящей олигархии огромные прибыли, обернулась для большинства населения резким сокращением текущих доходов и обесценением сбережений, а для производственных предприятий — свертыванием производства, кризисом платежей и огромными убытками.

4. ИДЕОЛОГИЯ

Выше мы рассматривали проводившуюся экономическую политику с точки зрения ее последствий для благосостояния населения, доказывая непосредственную связь резкого ухудшения уровня жизни с

выбравшимися вариантами реформирования экономики. Разумеется, этим содержание проводившейся экономической политики не исчерпывается. Для лучшего понимания причин выбора из множества способов экономической реформы наиболее обременительного для населения и разрушительного для производительных сил страны варианта необходимо кратко остановиться на анализе его основных идеологических предпосылок.

Выбор стратегии перехода к рынку был сделан в конце 1991 г. в пользу навязанной определенными западными кругами концепции «шоковой терапии», представляющей собой радикальный вариант крайне либерального подхода к вопросам экономической политики, известного в специальной литературе как «вашингтонский консенсус». Этот выбор был сделан вопреки мнению научной общественности страны и несмотря на сопротивление парламента и государственного аппарата. Необходимостью осуществления этого выбора новая российская власть мотивировала преступления против государства и общества.

Все это заставляет внимательно отнестись к анализу идеологии проводившихся преобразований. Последовательно реализованная в России и других бывших странах СЭВ стратегия «шоковой терапии» представляет собой разновидность разработанной Международным валютным фондом для слаборазвитых стран третьего мира концепции так называемого «вашингтонского консенсуса». Она отличается крайней примитивизацией экономической политики и сведением ее к трем постулатам: либерализации, приватизации и стабилизации через жесткое формальное планирование денежной базы. Эта концепция предусматривает максимальное ограничение роли государства как активного субъекта экономического влияния и ограничение его функций контролем за динамикой показателей денежной массы. И хотя последние обычно задаются «с потолка», систематически занижаются в целях борьбы с инфляцией, для их выполнения в жертву приносятся все: урезаются социальные расходы, прекращается финансирование науки, сворачиваются государственные инвестиционные программы, не финансируются государственные закупки, не выплачивается вовремя зарплата и т. д.

Изначально принципы «вашингтонского консенсуса» разрабатывались для установления контроля за формированием экономической политики слаборазвитых государств с целью предотвращения разбазаривания предоставляемых им из-за рубежа кредитов и обеспечения гарантий для беспрепятственной деятельности на их территории международного капитала. Этим объясняется и удивительная примитивность этой концепции, сведение всех вопросов

макроэкономической политики к минимизации государственного регулирования экономики, ограничении его вопросами поддержания правопорядка и защиты прав собственности, либерализации цен, внутренней и внешней торговли, устранению влияния государства на воспроизводственные и инвестиционные процессы путем привязки национальной валюты к доллару и сведения денежно-кредитной политики к формальному планированию прироста денежной массы в зависимости от прироста валютных резервов.

С точки зрения интересов МВФ, смыслом этой политики было вовсе не обеспечение общественного благосостояния и экономический рост. Ее задача заключалась в демонтаже национального суверенитета стран-заемщиков в интересах международного капитала, осуществлении жесткого контроля за действиями их правительств, обеспечении соответствия проводимой ими политики потребностям иностранных «инвесторов». Содержание концепции «вашингтонского консенсуса» есть ни что иное как технология такого контроля. Этим объясняется и выбор примитивных, но весьма удобных для внешнего контроля методик планирования экономической политики. Задавая жесткий план прироста денежной массы, либерализации цен и внешней торговли, МВФ одновременно блокирует свободу действий во всех других вопросах экономической политики становящегося таким образом подконтрольным правительства. Такая политика, хотя и не обеспечивает экономический рост, но гарантирует управляемость, прозрачность и предсказуемость действий (точнее, бездействия) государства, что важно для международного финансового и торгового капитала, заинтересованного в установлении контроля над рынками соответствующих стран.

Под давлением иностранных кредиторов российским руководством концепция «вашингтонского консенсуса» была принята в наиболее примитивной форме — стратегии «шоковой терапии». При этом Международному валютному фонду отводилась руководящая роль в формировании экономической политики государства. Фактически после расстрела Верховного Совета и осуществления государственного переворота с конца 1993 г. до осени 1998 г. в России действовало внешнее управление экономической политикой государства, основные параметры которой разрабатывались экспертами МВФ и затем формально утверждались марионеточным правительством и Центральным банком в форме соответствующих заявлений об экономической политике.

Поскольку концепция «вашингтонского консенсуса» многократно подвергалась и подвергается критике авторитетными российскими учеными как научно несостоятельная и чрезвычайно разрушительная для

производительных сил страны, ключевой вопрос ее проведения — подбор соответствующих руководящих кадров на ключевые должности в правительстве и Центральном банке, «не запятнанных» патристическим мировоззрением и не слишком обремененных экономическим образованием, склонных к стяжательству и коррупции, не способных и не желающих проводить эффективную, ориентированную на национальные интересы политику. За этим внимательно следят соответствующие службы ведущих стран «семерки»⁶, вовремя подсказывая и поправляя российского президента, вся власть которого сводится к назначению подбираемых таким образом людей и подписанию подготавливаемых ими под руководством МВФ и зарубежных экспертов распорядительных документов.

Выше говорилось о социальных последствиях политики «вашингтонского консенсуса». Ниже будут подробнее показаны ее разрушительные экономические последствия, а также подробно охарактеризованы основные элементы альтернативной экономической стратегии, ориентированной на экономический рост. Сейчас нам важно констатировать, что объективных оснований для проведения политики «вашингтонского консенсуса» под руководством МВФ в России не было — это вопрос политического выбора, технологии внешнего управления правительством страны и соответствующего подбора кадров.

Как многократно предупреждали специалисты, основными результатами политики «вашингтонского консенсуса» в России стали: дезинтеграция экономики, резкое ухудшение благосостояния населения, снижение эффективности и конкурентоспособности производства, его структурная деградация, глубокое разрушение научно-производственного потенциала страны.

⁶ Так, карьера всех руководителей Госкомитета по управлению имуществом, бесконтрольно осуществлявшего приватизацию госсобственности, так или иначе связана с активным влиянием иностранных спецслужб.

Они активно поддерживали «своих» руководителей (достаточно вспомнить, что важнейшие назначения г-на Чубайса хронологически совпадали с саммитами американского и российского президентов) и решительно добивались увольнения неподконтрольных им руководителей (так менее полугодом на должности Председателя этого комитета проработал В. Полеванов, вышвырнутый из помещения ГКИ работавших на иностранные спецслужбы «экспертов»). Многие «непотопляемые» руководители правительства и администрации Президента, сменившие из-за некомпетентности по несколько должностей, обязаны своей удивительной выживаемостью протекции зарубежных покровителей и «друзей» российского Президента.

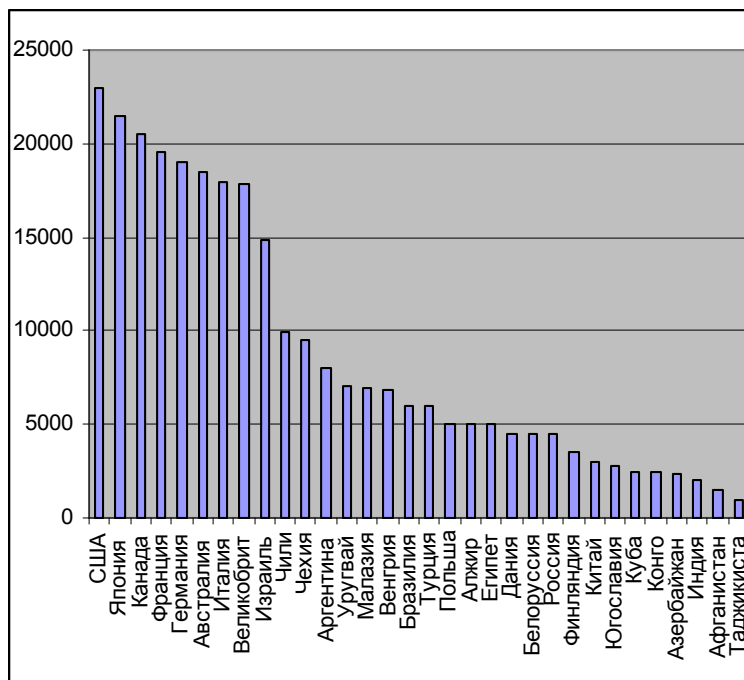

Рис. 24. Валовой внутренний продукт на душу населения в странах мира (долл. США)

Сегодня по размерам ВВП Россия оказалась во второй десятке государств. Впереди нее — не только США, Китай, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Канада, но и Бразилия, и Индонезия.

Обладея квалифицированной рабочей силой и значительным научно-технологическим потенциалом, а также огромными природными ресурсами, в результате проводившейся экономической политики Россия тем не менее стала бедным государством, оказавшись между Ливаном и Филиппинами по величине ВВП на душу населения.

Вопреки многочисленным декларациям и обещаниям проводников политики «вашингтонского консенсуса» в России, ее последовательное осуществление и достижение главных целей — подавление инфляции и безэмиссионный бюджет — не привели к экономическому подъему. И не могли привести вследствие глубокого разрушения основных воспроизводственных контуров и хозяйственных связей, составляющих каркас экономической системы, погружения последней в хаос.

Игнорирование структурных особенностей российской экономики в надежде на автоматическое действие механизмов рыночной

самоорганизации спровоцировало процессы дезинтеграции экономики и нарастания хаоса. Попытки применения традиционных для состояния рыночного равновесия методов макроэкономической стабилизации путем ограничения денежной массы не могли дать адекватный результат в сильно неравновесной ситуации. В условиях характерных для российской экономики диспропорций применение этих методов неизбежно повлекло за собой ее распад на автономно функционирующие секторы, каждый из которых стремится к своему состоянию равновесия. Каждое такое новое равновесное состояние (точнее, совокупность равновесных состояний) отличается от прежнего резким спадом экономической активности, обесценением значительной части производственного и интеллектуального потенциала, ставшего убыточным в новой системе экономических оценок и отношений.

Подробнее механизм саморазрушения экономической системы страны вследствие проведения экономической реформы на основе концепции «шоковой терапии» анализируется в заключительной части книги. Но изложенных выше аргументов достаточно для установления причинно-следственной связи между происходящим вырождением народа России и проводившейся в стране социально-экономической политикой, как и направлявшей и оправдывавшей ее идеологией «вашингтонского консенсуса». Первое есть эмпирически и теоретически доказанное следствие второго. Проводимая государством социально-экономическая политика всегда характеризуется многовариантностью, а выбор того или иного варианта в решающей степени определяет последствия этой политики. Сложившаяся в стране социальная ситуация стала результатом сознательно сделанного выбора соответствующей экономической политики, результатом, вполне ожидавшимся и многократно прогнозировавшимся.

С позиций здравого смысла и научных знаний невозможно объяснить, почему при принятии судьбоносных для страны и сотен миллионов человек решений предпочтение было отдано явно неадекватным методам, основанным на примитивных и нереалистичных моделях, при полном игнорировании и своего, и международного опыта, а также накопленных научных знаний. Нечто подобное объяснимо в отношении какой-нибудь слаборазвитой страны, где нет собственного научного сообщества и грамотных управленческих кадров, но не в России с ее развитым научным и кадровым потенциалом, собственным богатейшим историческим опытом и признанными в мире научными школами. Не поддается логическому объяснению почти полное игнорирование многочисленных предложений академической науки и делового сообщества страны по формированию экономической политики и проведению экономической реформы.

Ни в одной из развитых стран так решения не принимаются. Для разработки государственной экономической политики используются не идеологические догмы, а точные знания и реальные закономерности. Основанием для выработки экономической политики в условиях современной рыночной экономики является, как правило, согласие деловых кругов, научного сообщества, представителей профсоюзов и правительства по основным параметрам социально-экономической политики государства, которые затем реализуются в системе соответствующих мероприятий. Теоретическую основу такого подхода составляют разнообразный инструментарий анализа и моделирования реальных взаимосвязей в экономической системе, поиск точек роста конкурентоспособности национальной экономики, стимулирование главных факторов современного экономического роста — научно-технического прогресса, вложений в «человеческий капитал», поддержки инвестиционной активности и др.

Все необходимые составляющие для формирования разумной экономической политики в России были: развитое научное сообщество, обладавшее необходимыми знаниями, опытные специалисты в управленческом аппарате, знакомые как с отечественным, так и зарубежным опытом, грамотные предприниматели, развитые традиции общественного согласия. Была и информация о разрушительных последствиях применения концепции «вашингтонского консенсуса» в других странах, ставших колониально зависимыми резервуарами дешевого сырья и рабочей силы для транснационального капитала. Все это было открыто и цинично проигнорировано при принятии решений о стратегии реформирования российской экономики.

Возможно, российского президента обманули, воспользовавшись его некомпетентностью в вопросах государственного управления и социально-экономической политики. Но едва ли его окружение состоит из совсем наивных людей, легкомысленно доверяющих западным экспертам как учителям «школы демократии и свободы». И мотивы их выбора заведомо саморазрушительной для страны экономической доктрины едва ли могут быть объяснены идейной преданностью принципам демократии и рыночной реформы. Расстрел парламента сторонниками демократии и формирование олигархического режима власти сторонниками рыночной реформы — это такой же идеологический абсурд как участие искренне верующего человека в отправлении сатанинского культа. Следовательно, не идеи демократических преобразований и рыночных реформ двигали поступками новых антироссийских революционеров.

Анализ содержания концепции «шоковой терапии» и обстоятельств ее «принятия на вооружение» главой российского государства однозначно свидетельствует о ее навязывании извне в чужих интересах. Вместе с тем они совпали с интересами формировавшейся российской олигархии, рвавшейся к сверхдоходам и стремившейся закрепить свое привилегированное положение у власти обладанием богатства и международным признанием. Главной преградой на этом пути было государство как система институтов, реализующих общественные и национальные интересы. Доктрина «вашингтонского консенсуса» предоставила для его разрушения прекрасные идеологические основания. Замещая полноценные институты государственной власти суррогатами колониальной администрации, формирующаяся олигархия приватизировала государственные функции и контроль за национальным богатством страны, используя для этого протекторат ведущих иностранных держав в обмен на отказ от национального суверенитета.

Еще одной привлекательной стороной политики «шоковой терапии» для нарождавшейся олигархии стало полное снятие ответственности власти за обеспечение благосостояния граждан и экономического развития. Все это должен был автоматически преподнести рынок. Для властвующей элиты, трансформировавшейся в олигархию, идеология демонтажа системы государственного контроля и регулирования создала возможность приватизации на этой основе основных функций государственного регулирования в целях извлечения сверхдоходов. С осени 1993 г., после расстрела парламента и захвата всей полноты государственной власти олигархическими кланами, в качестве главных приоритетов деятельности ими, под прикрытием доктрины «вашингтонского консенсуса», осуществлялись: массовая приватизация государственного имущества, выродившаяся к концу 1995 г. в келейный раздел наиболее ценных объектов государственной собственности между несколькими властвующими кланами; манипулирование государственными средствами в целях присвоения доходов от их использования; предоставление своим коммерческим структурам разнообразных льгот и привилегий; демонтаж наиболее действенных инструментов государственного регулирования экономики.

Заинтересованность формирующейся в России олигархии в собственном обогащении и интересы международных организаций, формировавших экономическую политику российского правительства в соответствии с интересами международного капитала, совпали: первые охотно взяли на себя функции проводников разрушительной для страны, но удивительно выгодной лично им политики. Вторые в рекордно быстрые сроки добились расчистки российского экономического пространства для международного капитала, полностью реализовав для

себя задачи «либеральных реформ». Само формирование российской финансовой олигархии шло путем захвата ею государственной собственности для последующей перепродажи транснациональным корпорациям и международным спекулянтам под идеологическим и политическим прикрытием международных финансовых организаций.

Проводившаяся политика официально преподносилась как рыночная трансформация экономики, ее либерализация и стабилизация. Хотя она и не принесла экономического успеха всей стране, погрузившейся в беспрецедентный кризис, для правящей олигархии она оказалась удивительно успешной, обеспечив ей перераспределение в свою пользу огромного национального богатства. Превращение первого российского «демократического» правительства из «правительства завлабов» в правительство «миллиардеров» свидетельствуют о том, что политика «шоковой терапии» проводилась отнюдь не бескорыстно, обслуживая вполне конкретные экономические интересы. И в то же время эта политика имела вполне респектабельное идеологическое обоснование, позволявшее искусно камуфлировать откровенное разграбление национального богатства, незаконную узурпацию власти, подавление прав человека и геноцид основной части населения страны под прогрессивную экономическую реформу и демократические преобразования.

Таким образом, причина выбора псевдонаучной доктрины «вашингтонского консенсуса» в качестве идеологической основы для проведения экономической реформы связана не с ее истинностью или приверженностью ее проводников демократическим ценностям, а с банальным удобством этой доктрины для обслуживания интересов сформировавшейся в России за годы «реформ» правящей олигархии, с одной стороны, и заинтересованностью международного капитала в ее проведении, с другой стороны. Симбиоз этих интересов был скреплен контролем иностранных спецслужб над российской властью в части проведения экономической политики и расстановки руководящих кадров на ключевых постах в марионеточном правительстве. Таким образом, декларируя необходимость самоустранения государства от регулирования экономики и социальной ответственности, сводя его функции к защите прав частной собственности и регулированию денежной массы, доктрина «вашингтонского консенсуса» стала подходящим идеологическим обоснованием для реальной практики использования рычагов государственной власти в целях присвоения в частных интересах влиятельных кланов не только государственной собственности, но и государственных функций регулирования денежного обращения и денежной эмиссии, недропользования, оборота недвижимости и даже контроля за соблюдением законодательства. Сами

эти кланы стали интернациональными, в которых интересы российских влиятельных кругов тесно переплелись с интересами международных финансовых спекулянтов и транснациональных корпораций. Первые в этом симбиозе взаимных экономических интересов с выгодой для себя фактически выполняют роль моста для вторых, обеспечивающего передачу контроля над национальными богатствами страны международному капиталу. Неудивительно, что последний сразу же занял доминирующее положение на рынке акций российских приватизированных предприятий — естественным продолжением хищнической приватизации в пользу ее организаторов и мошенников становится перепродажа российских предприятий их зарубежным конкурентам.

Нежная дружба российских олигархов с воротилами международного капитала была серьезно омрачена финансовым крахом 17 августа 1998 г. Став неизбежным результатом проводившейся политики присвоения государственного бюджета через «пирамиду» государственных обязательств, этот крах сделал партнеров конкурентами. Как в шайке грабителей после прекращения удачных налетов начинается грызня за раздел украденного имущества, так и с крахом политики саморазрушения государственных финансов между главными обладателями государственных обязательств началась серьезная схватка за раздел исчезающего богатства. Вначале под идейным руководством зарубежных хозяев российского правительства был организован почти пятимиллиардный кредит для организованного выхода своих инвесторов из падающей «пирамиды» ГКО, после чего было решено ее обрушить.^{IV} Российские участники «аферы века» попытались защититься девяностодневным мораторием на возврат долгов своим зарубежным партнерам. Это, однако, вряд ли их спасет от разорения — мощь и влияние их иностранных партнеров, обернувшихся противниками, несравнимо выше. Последняя антикризисная программа революционеров, среди авторов которой оказалось сразу три бывших министра экономики последних лет, раскрыла тайный смысл всей операции и указала на заранее запланированную развязку. Хотя по своей идеологии эта программа не содержит ничего нового по сравнению с проводившейся до сих пор политикой «вашингтонского консенсуса», а ожидаемые результаты ее применения мало чем отличаются от последствий многократного наступания на одни и те же грабли, она заслуживает внимания своей откровенностью. В этой программе — впервые за годы «реформ» — раскрываются истинные конечные цели проводившейся экономической политики.

Цели эти формулируются столь откровенно, что почти не нуждаются в комментариях, их достаточно просто перечислить.

Передача контроля за российской банковской системой, а через нее и за всей экономикой, иностранному капиталу. Для этого, согласно программе, «необходимо либерализовать доступ на российский банковский рынок крупнейших международных финансовых институтов, сняв ограничения по видам банковских услуг (прежде всего работе с физическими лицами) и величине банковских активов, привлечь их к оздоровлению российских банков, имеющих обязательства перед населением. Возможно использование схемы «национализация — последующая приватизация», приводящей к продаже стратегическим иностранным инвесторам контрольных пакетов проблемных российских банков за символическую сумму (1 доллар) при условии принятия обязательств по гарантиям вкладов населения. Параллельно следовало бы открыть для нерезидентов рынок страховых услуг и услуг негосударственных пенсионных фондов» [69].

Дальнейшее сжатие реальной денежной массы, закрепление подчиненного положения рубля по отношению к доллару: «...необходимо зафиксировать курс рубля по отношению к доллару на уровне, позволяющем в полном объеме покрыть денежную базу золотовалютными резервами Центрального банка...» [69]. На практике это будет означать потерю суверенитета России в осуществлении денежной политики, подконтрольность всей финансовой системы, включая формирование бюджета, Международному валютному фонду, отказ государства от эмиссионного дохода и от каких-либо форм финансирования экономического роста. Постулируемый в программе «отказ от эмиссии» означает, что объем реальной денежной массы в рублевом выражении должен снизиться еще как минимум вдвое по сравнению с прежним, добавим, крайне недостаточным, уровнем. Это вызовет дальнейший резкий рост взаимных неплатежей предприятий, задолженности по зарплате, расширение оборота иностранной валюты, замещающей недостающие в денежной системе рубли, дальнейшее ухудшение финансового положения производственных предприятий, снижение налоговых сборов, спад производства.

Самоликвидация государства: «...поскольку эмиссионный доход и государственные заимствования как источник покрытия бюджетных потребностей будут закрыты, все бюджетные обязательства придется сократить до такого уровня, который будет покрываться налоговыми доходами» [69]. При всей внешней разумности этого тезиса, реализация его на практике будет означать исполнение бюджета 1998 г. на уровне не более 50%, что не позволит обеспечить даже минимально необходимого финансирования бюджетной сферы: здравоохранения, культуры, образования. При таком подходе доходы занятых людей в ней окажутся недостаточными для их физического выживания.

Ликвидация населения. Предлагаемый авторами программы отказ от индексации заработной платы и пенсий («распространение индексации исключительно на фиксированные доходы малоимущих» [69]) при том, что денежная масса после двукратного сжатия в сентябре не увеличивается, означает сохранение номинальных доходов большинства населения на неизменном уровне при фактической ликвидации значительной части сбережений. В условиях повышения цен с сентября до конца 1998 г. в 2-4 раза, согласно официальным прогнозам, более чем для половины населения это создает реальную угрозу голода. К 37 миллионам человек, имевшим до 17 августа доходы ниже прожиточного минимума, прибавится еще не менее 30 миллионов.

Новая радикальная программа «оздоровления» экономики наших шокотерапевтов насквозь пропитана ложными оценками и прогнозами. Как и ранее, в свою бытность министрами экономики (среди авторов — три бывших министра экономики последних лет), авторы программы не утруждают себя серьезными расчетами и глубоким анализом, произвольно манипулируют цифрами, подгоняя их под умозрительные и оторванные от реальности положения. Чего стоят, например, их рассуждения о двукратном увеличении доходов бюджета в четвертом квартале 1998 г. за счет инфляционного расширения налоговой базы? Это может иметь место только в случае ремонетизации экономики и преодоления на этой основе платежного кризиса. Но при «категорическом» отказе от денежной эмиссии этого не произойдет — всплеск инфляции выльется в соответствующее увеличение неплатежей и долгов. Вместо роста доходов бюджет получит дальнейшее наращивание недоимок, что уже отчетливо видно по падению налоговых поступлений в последние недели, несмотря на рост цен более чем в полтора раза. Без увеличения денежного предложения и развязки платежного кризиса налоговые поступления вырасти не могут, и заявляемые в программе компенсации инфляционных потерь населения «в пределах реальных возможностей бюджета» обернутся очередным обманом. Еще более беспомощными выглядят «маниловские» рассуждения авторов об автоматическом решении проблемы «расчетов и платежей без угрозы увеличения инфляции», росте предложения валюты и «золотовалютных резервов Центробанка без введения обязательной продажи выручки экспортеров», снижении ставки рефинансирования, одновременном увеличении денежной базы и денежной массы на фоне декларируемого ими «категорического отказа от эмиссии» [69].

Очевидно, что после решений правительства от 17 августа 1998 г. и последовавшего коллапса банковской системы, замораживания значительной части сбережений населения и их обесценивания доверие к рублю основательно подорвано и не может быть, даже при отсутствии

эмиссии, быстро восстановлено. На практике отказ от введения требований полной продажи валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке при сохранении возможностей свободного приобретения иностранной валюты в целях тезаврации сбережений делает нереальной стабилизацию обменного курса рубля в силу сохранения дисбаланса между резко возросшим спросом на иностранную валюту и ее сжавшимся предложением. Реальные последствия осуществления этой программы, как и всех предыдущих программ этих авторов, будут прямо противоположными декларируемым целям. «Уникальный шанс выйти из кризиса с большим уровнем спроса на деньги и монетизации экономики и меньшим уровнем неплатежей и бартера, чем в докризисный период» [69], будет упущен.

Нет особой нужды критиковать многочисленные старые пассажи «новой» псевдолиберальной программы в отношении налоговой реформы, резкого сокращения государственных расходов, введения свободного оборота земли и приватизации недвижимости — все это многократно провозглашалось и делалось прежними правительствами с одинаковыми провалами в части создания реальных рыночных механизмов и «успехами» в части пышного расцвета коррупции и казнокрадства. Любопытно, что «новая» программа фиксирует сохранение последних в наиболее рафинированной форме эмиссии сверхдоходных государственных обязательств, номинированных в валюте: «Следует предложить рынку и валютнономинированные «короткие» (с длительностью обращения 2-3 недели) бумаги. Затем целесообразно организовать выпуск долгосрочных валютнономинированных бумаг под гарантии международного финансового сообщества с исключительным направлением привлеченных средств на обслуживание государственного долга и пополнение золотовалютных резервов» [69]. Идеологи строительства финансовых «пирамид» на бюджетной основе хотят продолжить эту крайне эффективную для избранных спекулянтов и разрушительную для государства форму присвоения национального богатства. Крах их детища — четырехсотмиллиардной финансовой «пирамиды» ГКО-ОФЗ, унесшей сбережения миллионов человек и разрушившей финансовую систему страны — их ничему не научил. Точнее, научил легализованным формам крупномасштабного казнокрадства — они полны решимости построить еще одну финансовую пирамиду еще более краткосрочных обязательств, номинированных в валюте. Ясно, что это — самый короткий путь к внешнему банкротству государства. Рынок валютных обязательств России сегодня характеризуется 60 процентной доходностью. Размещать под такой процент новые обязательства в условиях продолжающегося экономического спада можно только по принципу финансовой

«пирамиды» — расплачиваясь по долгам за счет новых займов. Это неминуемо ведет к скорому внешнему банкротству государства, угроза которого уже нависла над страной в результате политики бесконечных внешних займов и уступок кредиторам, проводившейся авторами программы в прежние годы.

Крах 17 августа проводившейся макроэкономической политики стал ее закономерным результатом, о котором ученые и специалисты предупреждали непрерывно в течение последних трех лет. «Новая» программа революционеров толкает нас на повторение того же пути. Результатом станет вымирание трети населения и окончательная колонизация России, ее низведение до роли сырьевого придатка транснациональных корпораций и экономического пространства для международного капитала. Ничего нового, кроме открытого декларирования задач расчистки российской финансовой системы для иностранного капитала, в этой программе нет. Как нет реальной альтернативы тем позитивным предложениям, которые уже много лет выдвигаются российским академическим сообществом, Федеральным Собранием и патриотическими политическими силами.

Обнародование «новой» революционной программы высветило мрачную перспективу продолжения прежнего макроэкономического курса, конечные цели которого — колонизация российской экономики транснациональным капиталом, превращение ее в сырьевую периферию нового мирового порядка. Доктрина «шоковой терапии» оправдывает захват олигархией рычагов государственной власти, ее подчинение интересам международного капитала, сращивание организованной преступности с государственными институтами как закономерные формы первоначального капиталистического накопления. При этом идеологами «вашингтонского консенсуса» внушается мысль об изначальной продажности любой государственной власти. Последняя дискредитируется самими государственными руководителями, которые уже не скрывают своей коррумпированности, оправдывая хищнический захват общенационального богатства модными «реформаторскими» терминами. Да и вырождение значительной части российского населения объясняется так же, как в свое время объяснялось истребление североамериканских индейцев, — их «неполноценностью» во имя насаждения «цивилизованных» порядков и экономической рациональности.

Политика «вашингтонского консенсуса» не имеет человеческого измерения — она применяется для превращения подконтрольных государств в колониальные резервуары дешевых экономических ресурсов. Не предусматривает она и социальной ответственности — для

теоретиков «вашингтонского консенсуса» люди есть не более чем прочие элементы окружающей среды, подлежащей экономическому освоению транснациональным капиталом. Разработанная в интересах доминирования международного капитала и демонтажа национальных режимов государственного регулирования экономики доктрина «вашингтонского консенсуса» оказалась весьма удобной и для оправдания узурпации государственной власти и экспроприации государственного имущества олигархическими кланами, установившими в России под прикрытием радикально-либеральной риторики режим криминально-олигархической диктатуры, результатом которого стал геноцид большей части населения страны.

5. МЕХАНИЗМЫ

Как видим, в выборе политики «шоковой терапии» каждая из сил, определявшая принятие решений, преследовала свои цели. Новая российская элита надеялась таким образом приватизировать институты и функции государственной власти в целях личного обогащения и укрепления своего влияния. Сепаратисты видели в ослаблении государства возможность установить режим личной власти в руководимых субъектах федерации. Мировая олигархия планировала расчистить таким образом экономическое пространство России для транснационального капитала. В политике «шоковой терапии» сошлись беспомощность и тщеславие руководителей государства, криминализация и коррумпированность их окружения, алчность формирующейся вокруг правительства новой олигархии, а также интересы иностранного капитала. Последние подкреплялись желанием ведущих стран Запада максимально ослабить и установить контроль над российским государством, не допустить возрождения России в качестве сверхдержавы. Практически все эти скрытые цели в результате политики «шоковой терапии» были реализованы. В то же время важнейшие официально провозглашенные цели трансформации российской экономики в рыночную и обеспечения на этой основе экономического роста провалились. Правительство так и не создало реальных предпосылок для перехода к устойчивому экономическому росту.

В свете истинных мотивов самообогащения властвующей в России элиты неудивительно, что вместо открытого диалога с обществом и выработки общенационального согласия в отношении социально-экономической политики российское «демократическое» руководство пошло по пути обмана общественности, келейного принятия решений о распределении общественного богатства, постепенно превращаясь в олигархию, обогащающую на разорении собственной страны.

Пренебрежительное отношение к российским законам, циничное — к своим обязанностям, презрительное — к своему народу сочеталось с подобострастным отношением к иностранным «советникам» и «консультантам», рабским преклонением перед иностранным капиталом и связанной с ним международной олигархией, к которой новое российское руководство страстно хотело примкнуть. За возможность использовать в этих целях общенародную собственность руководители России не задумываясь уступили международным финансовым институтам руководство экономической политикой. Высшие руководители при полной поддержке олигархических кланов своими руками лишили российское государство права самостоятельно определять эмиссионную и денежно-кредитную политику, отказались от активной внешней торговой, промышленной и инвестиционной политики, фактически свернули научные исследования и прекратили стимулировать научно-технический прогресс, разрушили оборонную промышленность, сведя бюджетную политику к механическому сокращению расходов и наращиванию государственного долга, вялому приспособлению к экономическому спаду.

Почему общество принимает правила игры, навязанные ничтожной по численности кучкой аферистов, ставших вдруг всевластными олигархами, поддерживаемыми международным капиталом? Как повинуются этим правилам государственный аппарат и властные государственные структуры страны? В среде правящей в России элиты созданы такие «правила игры», что для удержания хорошего положения влиятельным бизнесменам необходимо подкупать чиновников, уклоняться от налогов, вывозить капитал за рубеж, искать покровительства у власть имущих, вступать с ними в сговор для захвата ценных объектов государственной собственности. В свою очередь, для высокопоставленных чиновников очень важно быть «своим» человеком у руководителей крупнейших финансовых структур, входить в состав одного из правящих олигархических кланов. Не последнее значение имеет и поддержка политического руководства ведущих западных стран. Осуществление политики саморазрушения государства, присвоения национального богатства и демонтажа национального суверенитета стало возможным благодаря созданию механизмов полного отчуждения населения от власти. Для высших руководителей российского правительства этой эпохи оценка их деятельности населением и представительными органами власти не имела никакого значения, оценка специалистами и коллегами — почти никакого и даже отношение президента их не очень заботило. Поскольку они назначались и снимались олигархическими кланами, контролировавшими окружение президента, от них же получали основное вознаграждение за свою

работу, то и отчитывались они за выполненную работу тоже перед ними. Большое значение имела также оценка деятельности руководителей макроэкономических ведомств со стороны МВФ и соответствующих служб стран «семерки», которые оказывали солидное влияние на кадровые назначения в российском правительстве через политических лидеров своих стран.

Парадоксальным образом после осуществления «демократических преобразований» народ в России оказался еще более отчужденным от власти, чем ранее. Циничное отношение правительства к своим конституционным обязанностям, игнорирование социальных гарантий, полная безответственность в проведении экономической политики, манипулирование результатами выборов породили неверие людей в действенность демократических институтов, недоверие и ненависть к власти, апатию и протест.

Результаты социологических исследований Института социально-политических исследований РАН свидетельствуют о том, что большинство россиян критически относятся к новым политическим реалиям: свыше 40% граждан выступают за радикальное изменение существующего политического строя (что можно считать показателем делегитимизации власти); в обществе нет ни одного института власти, социального института (включая армию и церковь), которому доверяли бы большинство граждан. Доля россиян, доверяющих президенту, правительству, парламенту, не превышает 15%; постоянно растет доля тех, кто вообще никому не доверяет. От 25 до 45% россиян считают, что власть вообще не выражает и не защищает интересы народа. Массовым сознанием отторгается новая правовая система; большинство граждан считают, что законы принимаются в интересах корпоративных, криминальных кругов, а не общества, усиливается правовой нигилизм. По показателю отчуждения от власти, используемому в международных исследованиях, свыше 60% россиян уверены, что «власти нет никакого дела до простых людей»; что «богатые — богатеют, а бедные — беднеют». Альтернативные позиции (например, «власти заботятся о жизни простых людей») разделяют менее 5% россиян. Большинство граждан не видят изменений к лучшему в ходе реформ, отвергают курс реформ, результаты приватизации. В массовом сознании складывается стереотип «антинародного политического строя». За последние годы с 52 до 56% увеличилось число тех, кто считает, что российские власти уже не могут при проведении экономических реформ рассчитывать на терпение народа. Это означает, что социальная база проводившегося экономического курса не имеет тенденции к расширению [42, 72, 73].

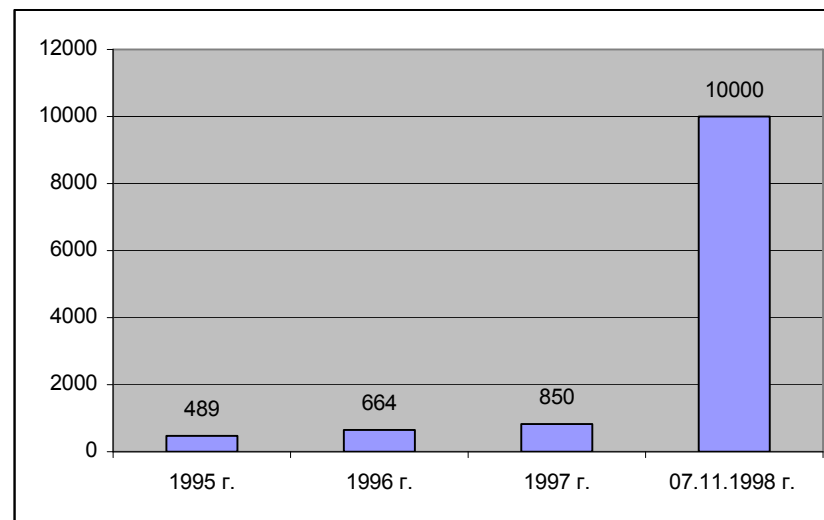

Рис. 25. Число людей, участвовавших в забастовках (тыс. чел.)

Возникает вопрос, каким образом правящей олигархии удастся удерживать власть при длительном осуществлении политики, противоречащей интересам страны и подавляющего большинства населения? Каковы механизмы политического обеспечения проведения антинародной политики при видимом функционировании демократических институтов?

Как было показано в предыдущем разделе, главным субъектом нынешних революционных преобразований, обернувшихся геноцидом населения России, стал естественный симбиоз радикальных антироссийски настроенных экстремистов, мечтавших об уничтожении сколько-нибудь самостоятельной российской государственности, поддерживавших их внешних сил, традиционно стремившихся к ослаблению России, криминальных элементов, активно включившихся в борьбу за присвоение национального богатства в условиях дезорганизации правоохранительной системы, а также приближенных к власти коммерческих структур, использовавших своих людей в органах государственной власти для создания условий извлечения сверхприбылей путем фактической приватизации государственных функций. В результате этого слияния сформировалась олигархическая политическая система, в которой власть узурпирована крайне узкой космополитичной группой, враждебной национальным интересам России, обогатившейся на принудительном разделе общенационального богатства и посредничестве в перепродаже его частей за рубеж.

Сегодня эта группа пытается защитить свое положение путем трансформации российского государства в колониальную администрацию, содержащуюся за счет зарубежных кредитов в обмен на передачу контроля над экономикой страны транснациональному капиталу. Для удержания своей власти эта группа не брезгует карательными полицейскими акциями против собственного населения, услугами зарубежных спецслужб, ведет политику развращения и запугивания населения через средства массовой информации.

Сформировавшаяся за эти годы компрадорская олигархическая элита стала основным политическим субъектом страны. Эффективно контролируя ключевые центральные органы государственной власти и ведущие элементы оппозиционных политических структур, она практически безраздельно распоряжается государственным имуществом и финансами, стремясь к дальнейшему обогащению наиболее легким путем. Несущие опоры и механизмы ее властвующего положения состоят из следующих звеньев.

Первое. Приватизация в обход всяких норм права и морали государственного имущества.

Наиболее масштабные акции по приватизации общенациональной собственности совершались по принципу келейного сговора заинтересованных лиц, затем оформлявшегося «своими людьми» в правительственных постановлениях и президентских указах.^V Таким образом были присвоены наиболее ценные и важные для национальной безопасности объекты базовых отраслей промышленности, инфраструктуры, телевидения, финансовой системы. Практически за каждым решением по приватизации крупного объекта государственной собственности можно проследить сговор заинтересованных коммерческих структур, готовивших схему приватизации, и ответственных руководителей соответствующих правительственных ведомств, эту схему реализовывавших.

Второе. Манипулирование государственными финансами, «всасывание» бюджетных средств в «свои» коммерческие банки, а также пропускание по своим каналам эмитируемых денежных средств и валютных ресурсов государства стало излюбленным бизнесом правящей олигархии.

Даже бюджетный кризис, спровоцированный проводимой денежной политикой, стал источником сверхдоходов для имеющих «хорошие связи» околобюджетных коммерсантов. Законодательный запрет на привлечение прямых кредитов Центрального банка для финансирования дефицита бюджета был использован для приватизации денежной эмиссии, которая приобрела форму вексельных кредитов и

взаимозачетов, осуществляемых коммерческими банками под поручительства Минфина на те же цели. В результате от 20 до 60% бюджетных ассигнований по многим статьям бюджета присваивалось «придворными» коммерческими посредниками. Сразу же после государственного переворота и расстрела парламентской оппозиции осенью 1993 г. формирующиеся тогда вокруг правительства олигархические кланы организовали открытое казнокрадство путем предоставления незаконных льгот по уплате налогов и таможенных платежей своим фирмам.

Одной из первых акций победившей олигархии стало издание целой серии указов Президента о предоставлении незаконных льгот своим коммерческим структурам. Проверки Счетной палаты только одной такой структуры — Национального фонда спорта — показали, что таким образом из федерального бюджета страны было украдено более 20 трлн. руб. с конца 1993 до начала 1995 г. Но и после того, как в начале 1995 г. по инициативе Государственной Думы был принят закон, напрямую запрещающий такого рода льготы, заинтересованные правительственные чиновники не побоялись выплатить «компенсацию» пострадавшим от отмены незаконных льгот казнокрадам в размере более 40 трлн. руб.

Третье. Манипулирование общественным мнением путем установления контроля над основными средствами массовой информации, фактическое введение частной цензуры в так называемых «концернах СМИ».

Дезинформация, запугивание, оболванивание и деморализация населения стали основными приемами общенационального телевидения, оказавшегося под контролем олигархии и организованной преступности. Характерной чертой подконтрольных олигархии телевизионных каналов стала оголтелая русофобия, ориентированная на уничтожение традиционных ценностей и самосознания русского народа, раболепие перед Западом, нескрываемая симпатия к врагам России, открыто проявляющаяся во множестве информационных сюжетов — начиная от смакования авиакатастроф российских самолетов и заканчивая героизацией чеченских бандитов. Ежедневное многочасовое унижение российского самосознания на ведущих телеканалах дает свой результат — впавший в апатию народ безмолвно покоряется политике колонизации, тихо спиваясь и проклиная власть.

Четвертое. Контроль за информационной средой Президента.

Организована многоуровневая система фильтрации и препарирования информации, не позволяющая Президенту реально оценить происходящие процессы. Фактически контролируя ближайшее президентское окружение, правящая олигархия приватизировала саму

государственную власть, используя ее против своих конкурентов и для захвата национального богатства страны. Не случайно люди, в чем-то не угодившие правящей олигархии, быстро «вылетают» из властных структур в результате подготовленных в ближайшем окружении «президентских» решений.

Пятое. Создание частных вооруженных формирований в форме разнообразных охранных структур, разбухание численности внутренних войск для целей усиления карательного полицейского аппарата, систематическое запугивание и шантаж руководства Вооруженных сил, провоцирование коррупции среди генералитета и морального разложения военнослужащих, их дискредитация в общественном мнении.

Патриотически настроенная, высокопрофессиональная Армия, стоящая на страже национальных интересов, представляет угрозу правящей компрадорской олигархии. Поэтому для ее разложения используются все средства — от недофинансирования и многочисленных бессмысленных реорганизаций до прямого уничтожения в военных авантюрах и дискредитации в антиармейских кампаниях в СМИ. Не редкость, когда сбитые с толку офицеры, униженные нищетой и бессмысленностью тяжелой службы, кончают жизнь самоубийством, утратив веру в защищаемое ими Отечество и не понимая причин происходящего самоуничтожения государства. Параллельно разложению Армии наращиваются частные вооруженные силы, создаваемые правящей олигархией для своей защиты и продолжения своей политики «другими средствами». Ежедневные сводки об убийствах предпринимателей, государственных служащих, политических деятелей, террористических актах свидетельствуют о том, что идет настоящая война, развязанная олигархией и сомкнувшейся с ней организованной преступностью за присвоение национального богатства страны.

Шестое. Последовательная политическая, моральная и техническая поддержка из-за рубежа проводимой в стране политики.

Выше уже говорилось о значении внешнего фактора в формировании проводимой в России экономической политики. Этим «роль заграницы» не исчерпывается. Наиболее преуспевшие кланы правящей олигархии тесно переплетены с влиятельными структурами международного капитала. Фактически правящая в России олигархия по своим интересам является больше иностранной, чем национально ориентированной. Это определяется и ее ролью в качестве «моста» в передаче российского национального богатства под контроль международного капитала, и способом сбережений в форме вывоза капитала, и системой ценностей, предопределяющей безоговорочную поддержку политики саморазрушения российского государства, и самым образом жизни —

обустройством «семейных гнезд» за границей, воспитанием и обучением там же детей, стремлением войти в престижные зарубежные клубы. Это объясняет легкость, с которой правящая олигархия осуществляет практическую передачу функций определения экономической политики международным финансовым организациям, отказ от суверенитета России по формированию ключевых направлений внутренней и внешней политики.

Седьмое. Манипулирование оппозицией, осуществляемое правящей олигархией через контролируемых ею политических лидеров.

Исследуя проводимую в России политику, приходится признать, что определенную роль в стабилизации нынешнего олигархического режима играет и оппозиция всех цветов политического спектра. Не имея серьезной социальной опоры, ненавидимая подавляющим большинством населения, правящая олигархия может столь долго оставаться у власти только благодаря фактическому инкорпорированию в свой состав ряда лидеров ведущих оппозиционных партий и общественных организаций. Последним при этом отводится важная роль своеобразных «политических волнорезов», которые должны контролировать движения социального протеста, направляя их в безопасное для правящей олигархии русло парламентских дебатов, митингов общественности, ни на что не влияющих акций публичного протеста. Они успешно справляются с этой ролью, разыгрывая многочисленные политические спектакли, организовывая бесконечные мероприятия, после которых ничего не происходит, дурача обедневшее население и пугая состоятельную часть общества радикальными лозунгами, остающимися при этом совершенно безопасными для правящего режима. Бурная антиправительственная риторика многих лидеров оппозиционно настроенного электората на площадях и трибунах удивительным образом сочетается с неспособностью и нежеланием влиять на действительно значимые политические решения, бороться за реальное влияние на проводимую политику. А тем временем компрадорски ориентированная олигархия, стоящая за спиной правительства, продолжает проводить политику присвоения национального богатства и вывоза его за рубеж, посмеиваясь над пустыми скандалами и обвинительными речами в парламенте.

В результате такой «оппозиционной» политики правящей олигархии удастся уверенно контролировать ситуацию в стране, удерживать политическую инициативу, своевременно и в своих интересах обновлять кадровый руководящий состав в органах государственной власти, проводить выгодную ей политику присвоения национального богатства, несмотря на периодические всплески социальной напряженности и

протесты населения. Именно благодаря демпированию (смягчению) некоторыми влиятельными лидерами оппозиции общественного протеста правящей олигархии удастся удерживать власть канализируя массовое недовольство и протест со стороны подавляющего большинства населения антинациональной политикой в безопасные формы «сотрясания воздуха». Без этого едва ли удалось бы поддерживать стабильность правящего режима в ситуации, когда почти 3/4 населения не доверяют руководителям страны, половина населения настроена на изменение политической системы общества, а треть готова к непосредственному участию в движениях социального протеста. Этим же во многом объясняется фантастическая победа правящей олигархии на президентских выборах 1996 г., сумевшей обеспечить победу утратившему доверие и симпатии большинства населения кандидату. Вожди оппозиции не пожелали объединяться, не стали заниматься сложной и опасной работой по контролю за подсчетом голосов и предпочли сыграть отведенные им правящей олигархией роли в избирательном политическом спектакле, так и не решившись на серьезную борьбу за власть.

Восьмое. Политический террор, как показало убийство генерала Рохлина, продолжает оставаться средством обеспечения власти правящей олигархией.

Примененный в широком масштабе при совершении государственного переворота в октябре 1993 г. политический террор остается эффективным средством устрашения оппозиции. Постоянные угрозы насильственного роспуска Государственной Думы, слухи о готовящихся репрессиях, «накачивание» охранных президентских структур деньгами и рост их численности создают специфический фон политической ситуации, постоянно напоминая о готовности режима пойти на любые меры для сдерживания оппозиции в пределах театрализованных политических спектаклей. Для поддержания всех перечисленных элементов в «рабочем состоянии» нужны немалые деньги, которые, кажется, немыслимо найти в обнищавшей стране. Тем не менее по издержкам проведения президентских и парламентских кампаний, губернаторских выборов Россия не уступает крупнейшим демократическим странам. Миллиарды долларов ежегодно расходуются только на избирательные кампании, составляющие видимую верхушку механизмов воспроизводства власти. Публичная политика в целом и формирование общественного мнения средствами массовой информации требуют уже десятки миллиардов долларов ежегодных расходов. Не меньшую сумму составляют расходы на содержание служб безопасности, ведение оперативной и аналитической работы, подкуп влиятельных людей из «ближнего окружения» и другие составляющие скрытой

политической деятельности. Все эти средства расходуются теневым образом, не показываясь в официальной отчетности. Возникает вопрос об источниках и механизмах их происхождения.

Основным механизмом воспроизводства доминирующего положения правящей олигархии является система присвоения государственной собственности и средств через легально организуемые каналы. Первым таким каналом была «ваучерная» приватизация, позволившая хорошо информированным организаторам этого процесса и их компаньонам присвоить наиболее ценные объекты общественной собственности. Вторым, еще более масштабным, каналом стало присвоение денег государственных предприятий и организаций через банковскую систему, организованное благодаря искусственно созданному их дефициту. Как уже отмечалось, за счет разницы в процентах, начисляемых на денежные средства предприятий на их расчетных счетах, и прибыльностью спекулятивных операций на финансовом рынке коммерческие банки перераспределяли в свою пользу до 14% ВВП. Третьим традиционным каналом была и остается «прокрутка» бюджетных денег привилегированными банками. И, наконец, четвертым и самым масштабным каналом легализованного казнокрадства стала пирамида ГКО-ОФЗ, через которую в пользу коммерческих структур было изъято из федерального бюджета свыше 300 млрд. руб. и еще на 420 млрд. руб. взяты обязательства.

На фоне ужасающего разрушения научно-производственного потенциала российский рынок государственных обязательств стал самым прибыльным в мире, не говоря уже о других возможностях сверхдоходных операций, создаваемых денежными властями в ходе либерализации российской экономики. Золотая лихорадка финансовых спекуляций буквально инфицировала российский истеблишмент, заставляя закрывать глаза на явное разорение государственных финансов и призрачность достигнутой стабилизации. Как было показано выше, организация потока сверхдоходов в пользу финансовых спекулянтов из федерального бюджета была главным приоритетом бюджетной политики правительства. Доведя долю обслуживания государственного долга до трети расходной части бюджета, правящая олигархия фактически свела функции государства к выколачиванию налогов из производственной сферы и с населения для извлечения сверхприбылей через «пирамиду» гособязательств.

Поражает масштаб перераспределения настоящих и будущих средств российских налогоплательщиков в карманы финансовых спекулянтов. Саморазрушительный характер проводившейся финансовой политики в интересах правящей олигархии в ущерб интересам отечественных

товаропроизводителей и подавляющего большинства населения становится очевидным при анализе действий Центробанка по поддержанию «пирамиды» государственного долга в увязке с политикой использования валютных резервов.

Созданный механизм состоит всего из трех операций. 1. Минфин продает государственные обязательства под 30-100% годовых в зависимости от конъюнктуры рынка. 2. Иностранные спекулянты покупают рубли для приобретения ГКО, продавая доллары Центробанку. 3. Центробанк, эмитируя рубли на приобретение долларов, затем размещает купленную валюту в ценные бумаги иностранных государств, а также в краткосрочные депозиты в иностранных банках, доходность которых составляет 5-7% годовых. При этом гарантируется стабильный обменный курс рубля, свобода обмена рублей на иностранную валюту и вывоза капитала за рубеж.

Подведем баланс такого кругооборота огромных денежных сумм. Чистый ущерб для российского государства в разное время строительства финансовой пирамиды составлял 10-95% годовых на каждый купленный доллар. Принимая во внимание, что объем ГКО, находившийся у нерезидентов, составлял около 20 млрд. долларов в 1997 г., нетрудно посчитать, что при средней доходности государственных обязательств в 25% чистые потери российской финансовой системы только по операциям с иностранцами составили в 1997 г. около 4 млрд. долл. Почти все они были вывезены за рубеж в ходе осеннего финансового кризиса.

Неудивительно, что мировое сообщество финансовых спекулянтов с восторгом поддерживало этот безумный маховик добровольного самоуничтожения российского национального богатства. В то время как МВФ выдавал для поддержки российского бюджета ежегодно пару миллиардов долларов, нищающая на глазах Россия стала настоящим источником сверхприбыли для финансовых спекулянтов всего мира. Здесь, ничем не рискуя, можно было «заработать» 50% прибыли на операциях с ГКО, затем вложить эти деньги в закрытый аукцион по продаже крупного предприятия от 1/10 до 1/100 его реальной ценности, израсходовать затем немного денег на рекламный аудит для его «капитализации», а затем перепродать по цене в 5-10 раз выше.

Но так же, как физики точно знают, что вечных двигателей не существует, экономисты твердо понимают, что невозможно сделать богатство из ничего. За спекулятивные сверхприбыли с российскими ценными бумагами, гарантированными государственным бюджетом или собственностью, платит, в конечном счете, российский народ. Не только уходящим за бесценок государственным имуществом, но и подрывом

бюджетной системы, наращиванием государственного долга и перекладыванием платежей на будущие поколения.

Проводившаяся в России финансовая политика стала важнейшим инструментом перераспределения национального дохода страны в пользу властвующей олигархии и связанных с ней иностранных финансовых спекулянтов. Сверхдоходы финансовых спекулянтов имели своим источником финансовые ресурсы производственной сферы, доходы и сбережения населения, а проводившаяся финансовая политика по своим последствиям означает геноцид большинства населения, занятого в производственном секторе и бюджетной сфере. Таким образом, издержки проведения политики геноцида покрываются, как обычно, его жертвами.

6. ЗАЛОЖНИКИ

Как было показано, жертвой проводившейся в России экономической политики стало подавляющее большинство населения, лишенное сбережений, прав на участие в общенародной собственности, устойчивого социального положения и достойного уровня жизни. Но и среди влиятельных кругов есть если не жертвы, то по меньшей мере заложники политики геноцида. Это прежде всего руководители субъектов Федерации, директора производственных предприятий, офицеры Вооруженных сил, творческая интеллигенция, духовенство. Эти категории национальной элиты объединяет одно — ответственность перед большими коллективами людей при бессилии облегчить их положение и изменить ситуацию в стране. Пожалуй, в наиболее трудном положении находятся **руководители субъектов Федерации**. Непосредственно сталкиваясь с нарастающим недовольством брошенного на произвол судьбы населения и воочию видя последствия проводимой экономической политики, они в то же время в рамках созданной сегодня структуры государственной власти почти не могут повлиять на ее содержание. Периодический голод в районах Севера, Сибири, Дальнего Востока и даже европейского Нечерноземья, постоянный холод зимой в жилых домах в большинстве городов этих регионов, повсеместные невыплаты заработной платы, массовая безработица, рост заболеваемости и обнищание населения, деградация образования и культуры — прямой результат экономической политики федеральных властей. Изменить эту политику или смягчить ее последствия на местах невозможно в силу чрезмерной концентрации денежных, политических, информационных и других управленческих рычагов в Центре. В этих условиях глав субъектов Федерации вынуждают играть по навязанным олигархией правилам. Главные из них сводятся к следующим.

Правило 1. Хочешь получить положенные из федерального бюджета трансферты и субвенции — делись. Формы дележки могут быть разными — от навязывания конкретных посредников по проведению межбюджетных взаимозачетов и перечислению средств до урезания положенных ассигнований. Этот принцип был легализован в замещении бюджетных ассигнований вексельными кредитами назначенных коммерческих посредников, под которые Минфин выдает поручительства, а субъекты Федерации «отстегают» из причитающихся бюджетных трансфертов немалый процент за кредит и учет векселей указанным минфиновскими чиновниками банкам. Вместо обеспечения своевременности перечисления положенных бюджетных ассигнований при помощи кредитов Центрального банка на покрытие кассовых разрывов в доходах и расходах бюджета «денежные власти» искусственно поддерживали кризис ликвидности, перераставший в бюджетный и долговой кризисы, принуждая тем самым субъектов Федерации соглашаться на вексельные кредиты указываемых сверху посредников.

Таким образом, лица, контролировавшие государственные средства, обеспечивали «заработок» своим коммерческим партнерам, присваивая себе значительную часть бюджетного долга. По ряду статей расходов федерального бюджета таким «посредникам» уходит до половины бюджетных ассигнований. При этом, чем напряженнее потребность в своевременном выделении бюджетных ассигнований, тем тяжелее их получить нормальным путем. Не случайно наибольший вес банковских кредитов в финансировании бюджетных расходов традиционно имели ассигнования на Северный завоз — субъекты Федерации вынуждены соглашаться на грабительские условия минфиновских посредников перед угрозой полного обесценения бюджетной поддержки с окончанием северной навигации.

Правило 2. Не перечь федеральным начальникам. Те, кто критикует проводимую политику, быстро наказываются федеральными властями. Те кто хвалит — вознаграждаются.

Примеров сколько угодно: от прямого прекращения перечисления трансфертов до попыток снятия с работы. Грубо нарушая законодательство о бюджете, правительство произвольно осуществляет перечисление трансфертов нуждающимся регионам в зависимости от политической лояльности их руководителей и выполнения ими требований олигархической верхушки⁷.

⁷ Особенно популярной эта практика стала во времена руководства финансовой политикой Чубайсом: необоснованный разрыв уровней выполнения планов по

Характерным примером этой политики является попытка расправы московской олигархии с негодным губернатором Приморья, которая, используя Минфин для обострения в крае социальной напряженности, прекратила перечисление в край положенных по закону трансфертов. Характерно, что московский высокопоставленный посланник простодушно объяснил во Владивостоке, что в вину губернатору вменяется отсутствие в Приморье хороших условий для деятельности иностранных инвесторов.

Методами кнута и пряника правящая олигархия манипулирует государственной собственностью и другими объектами национального богатства на территории России. Обрекая миллионы людей на холод и голод, федеральные начальники демонстрируют беспредельный цинизм в методах принуждения руководителей регионов. Противостоять произволу федеральных властей могут только самые большие и мощные субъекты Федерации, которых весьма немного. Сегодня, из-за разорения экономики большинства регионов в результате проводившейся экономической политики, пожалуй, только 3-4 субъекта Федерации имеют достаточную доходную базу своих бюджетов, при этом у трети субъектов Федерации доля федеральных трансфертов в доходной части бюджета превышает 30%.

Правило 3. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Безразличие, с которым федеральные органы взирают на массовые забастовки, голодовки и самоубийства доведенных до отчаяния людей, заставляет руководителей на местах всерьез задуматься о смысле существования федеральных властей. Такая позиция Центра, компенсирующего свою беспомощность предоставлением субъектам широкой автономии и самостоятельности в решении проблем выживания, чревата серьезной угрозой дальнейшей дезинтеграции страны. Формируя почти наполовину свои бюджетные доходы за счет местных денежных суррогатов, региональные власти фактически создают собственные квазиденежные системы, что влечет дезинтеграцию экономического пространства страны.

Этот процесс усугубляется нарастающей дифференциацией субъектов федерации по уровню доходов и экономической активности, которая достигает в расчете на душу населения пятикратных величин. При этом бедные регионы становятся все беднее, замыкаясь в натуральном хозяйстве. Вслед за быстро нарастающей дифференциацией социально-экономического положения регионов начинается дифференциация их

трансфертам между субъектами Федерации достиг в первом полугодии 1997 г. нескольких раз.

правовых и политических систем. Субъектов Федерации приучают обходиться без федерального бюджета, национальной валюты, общенационального рынка, регулярного транспортного сообщения с Центром — разрушается общее экономическое, правовое, политическое пространство страны. Безнадёжно положение работников производственных предприятий.

Выше было показано, как по не зависящим от них причинам кардинально ухудшились условия их деятельности, многократно снизилась конкурентоспособность производимой ими продукции. Только из-за политики обменного курса рубля и изменения структуры цен конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей за последние пять лет снизилась более чем в 8 раз. Едва ли какая-либо национальная экономическая система может выжить при таком резком ухудшении внешних условий своей деятельности.

На мировом рынке даже пяти-, десятипроцентные колебания курсов валют вызывают острые споры и «торговые войны» в результате своих серьёзных последствий для относительной конкурентоспособности соответствующих экономических систем. У нас ухудшение внешних условий функционирования предприятий было многократным, а возможности адаптации предприятий к этому ухудшению — крайне ограниченными. Одновременно с резким снижением конкурентоспособности российских товаров вследствие проводимой денежно-кредитной политики существенно ухудшились условия привлечения кредитных ресурсов и осуществления инвестиций в развитие производства. В результате не более 1/3 производственных предприятий могут рассчитывать на сколько-нибудь благоприятную перспективу.

О жалкой участи офицеров Вооружённых сил, которые не знают, как кормить и вооружать солдат, учителей, которые делятся с голодными учениками последним куском хлеба, падая в голодные обмороки, работников культуры, которых из средств массовой информации, клубов и домов культуры полностью вытеснила похабщина и пошлость, и говорить не приходится.

Духовенство, более других понимающее глубину постигшей Россию катастрофы и вынужденное заботиться о духовном спасении людей, практически не имеет эффективных средств воздействия на общество. Космополитизм и россophobia правящей олигархии, пожалуй, более всего проявляются в антиправославной направленности навязываемой в средствах массовой информации культурной и религиозной политики. Православной церкви, как и другим традиционным российским конфессиям, правящая олигархия пытается отвести роль своего рода

культурной экзотики, оказывая содействие распространению в России иноземных сект, развращая и деморализуя население.

В конечном счёте, в заложниках проводимой в России политики правящей олигархии оказалось практически все население страны, рассматриваемое новыми хозяевами России как не более чем досадное неудобство, затрудняющее им открытое использование захваченной государственной власти для обогащения. Приведённые выше факты и объясняющие их причины убедительно доказывают, что под видом радикальных реформ в 1992-1998 гг. на территории России развернут геноцид подавляющего большинства населения, осуществляемый с опорой на определённые институты государственной власти, используемые в интересах господствующей олигархии.

Вполне возможно, что властвующая в стране олигархия проводит эту политику, не осознавая её последствий для большинства населения. Очень даже может быть, что они таких последствий не желали; как говорил ответственный за эту политику российский премьер, «хотели как лучше, а получилось как всегда». Вероятно, они просто не думали о последствиях своих действий для народа и для страны, заботясь главным образом об обеспечении личного благополучия и о своём вхождении в «мировую элиту».

Это, однако, не меняет, с точки зрения национальных интересов России, объективной сути проводившейся политики как политики геноцида против русского народа, вне зависимости от её субъективных мотивов. Для нас не так важно, какие мотивы были у этой группы, возглавляемой хорошо известными каждому телезрителю «героями», — тщеславие, жажда наживы или закамуфлированная под антикоммунизм россophobia. Мечтавший сделать из русских нацию «белых рабов» идеолог и руководитель репрессий «военного коммунизма» Троцкий тоже по-своему мнил себя спасителем человечества, используя русский народ как строительный материал для реализации своих политико-экономических утопий, как и Гитлер с Наполеоном пытались его «осчастливить» по-своему. Результаты этих радикальных попыток социальной инженерии оказались примерно схожими. Нашествие Наполеона, фашистская агрессия гитлеровцев, братоубийственная гражданская война, «шоковая терапия» привели к примерно одинаковым последствиям: уничтожению до 1/3 национального богатства и огромным потерям населения страны. Дорвавшиеся до управления страной нынешние враги России превзошли своих предшественников, преуспев также в расчленении страны и в более чем двукратном сокращении её производственного потенциала.

По имеющимся оценкам, число человеческих жертв политики, проводившейся в России в последние годы, втрое превышает число жертв предыдущего социального эксперимента — революции и гражданской войны 1917-1920 гг. Материальный ущерб от этой политики более чем вдвое превышает ущерб, нанесенный СССР гитлеровским нашествием 1941-1945 гг. [4]. Как видим, по основным социально-экономическим параметрам последствия псевдореформ последних лет мало чем отличаются от упомянутых выше катаклизмов. Даже по количеству беспризорных детей и масштабам обнищания населения нынешний эксперимент схож с последствиями гражданской и Великой Отечественной войн. С той только разницей, что последняя закончилась победой, а первая, как и нынешняя смута, представляют собой тяжелейшие внутренние болезни, сопровождающиеся смертельной интоксикацией общественного организма, после которой ему в лучшем случае гарантирована длительная инвалидность.

Общий итог или цена последней российской революции выглядит таким образом. Огромный капитал — около 2 триллионов деноминированных рублей (или, по обменному курсу рубля на 17 августа 1998 г., более 300 млрд. долл. США), приближающийся по совокупной величине к годовому объему ВВП, за эти годы перетек из производственной сферы и сбережений граждан в спекулятивную и, в значительной части, за рубеж. Из этих средств до 400 млрд. руб. сосредоточены в обвалившейся «пирамиде» государственных ценных бумаг, до 80 млрд. руб. — в акциях приватизированных предприятий, до 210 млрд. руб. — в капиталах коммерческих банков, около триллиона вывезено за рубеж, огромные средства вложены в недвижимость удачливых коммерсантов. Для производственной сферы итогом этой денежно-кредитной политики стало разорение половины предприятий, которые убыточны, ликвидация оборотного капитала, пятикратное сокращение инвестиций и двукратное сокращение производства. Для граждан итогом этой политики стало обесценение сбережений в Сбербанке России в объеме, сопоставимом с годовым федеральным бюджетом страны в 1992 г., затем потеря еще свыше 20 трлн. руб. в разнообразных частных финансовых «пирамидах». И, наконец, еще одна масштабная утрата сбережений в банках, обанкротившихся в результате финансового краха 17 августа 1998 г. Большинство граждан также столкнулось с резким (в среднем двукратным) снижением реально выплаченной зарплаты, а каждый десятый — с потерей возможности работать.

Невольно вспоминаются слова одного из идеологов «холодной войны» и основателей ЦРУ А. Даллеса: «Посев в Советском Союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти

ценности поверить. Мы найдем своих единомышленников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа на Земле, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, кино, театры — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточничеству, беспринципности. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом, предательство, национализм, вражду народов, и прежде всего ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их обогатить и объявить отбросами общества. Будем опошлять и уничтожать основы нравственности. Будем всегда главную ставку делать на молодежь. Станем разлагать, развращать, растлевать ее» (Цит. по: [28, с. 205-206]).

Эти слова могли бы стать эпиграфом к жизнеописанию вождей российской революции 1992-1998 гг. — организаторов и проводников политики геноцида народов России. Как мрачно констатирует А.Зиновьев, «вряд ли можно найти в истории человечества другой такой пример, когда часть населения страны с таким бы усердием, мастерством и успехом уничтожала свой же народ ради корыстных и зачастую иллюзорных интересов» [28, с. 126]. С учетом определяющей роли зарубежного влияния на выбор стратегии проводившихся в России экономических преобразований для раскрытия их реального смысла требуется анализ глобальных тенденций, обуславливающих позицию ведущих западных стран и международных организаций в отношении России. Об этом — следующая часть книги.

ЧАСТЬ II. РОССИЯ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

1. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Современное глобальное экономическое развитие определяется сочетанием двух противоречивых тенденций: подчинения мировой экономики интересам международной финансовой олигархии и транснационального капитала, с одной стороны, и конкуренции национальных экономических систем — с другой. Эти тенденции переплетаются, создавая в каждой стране уникальное сочетание внешних и внутренних факторов. Разнообразие комбинаций простирается от полной колониальной зависимости большинства африканских стран, в экономике которых безраздельно доминирует транснациональный капитал, до мощных национальных экономик Японии, Китая, США, Германии, в которых экономическая политика государства в основном определяется интересами национального капитала и отечественных товаропроизводителей.

Между этими полюсами современного мира расположились страны Латинской Америки, пытающиеся создать хоть какие-то ниши для развития собственного капитала в условиях доминирования транснациональных корпораций, страны Европейского сообщества, отказавшиеся от национального суверенитета в экономической политике в пользу европейского транснационального капитала, арабские, в том числе мусульманские страны, сочетающие политику привлечения иностранного капитала в освоение природных ресурсов с твердым отстаиванием ценностей своей культуры и национальных интересов, быстро развивающиеся страны Юго-Восточной Азии с доминированием национальных интересов в самой стратегии развития и привлечения иностранного капитала.

Формирование экономической модели каждой страны сопровождается сложной и весьма острой борьбой за контроль над институтами государственной власти между представителями транснационального и национального капитала, между мировой олигархией и национальной элитой. У них разные, часто

противоположные, интересы, разные ценности, разные инструменты воздействия на экономику. Страны, доминирующие в мировой торговле и международных финансах, прежде всего США, Великобритания, Япония, Швейцария, являются одновременно странами базирования транснационального капитала. Именно этим обусловлена относительно высокая согласованность интересов их национальной элиты и мировой олигархии. Слаборазвитые страны практически лишены внутренних источников инвестиций и целиком зависят от транснационального капитала, что предопределяет компрадорский характер их национальной элиты. Противоречия между интересами транснационального и национального капитала разрешаются в них путем втягивания последнего в обслуживание транснациональных корпораций и включения национальной элиты в периферийные слои мировой олигархии.

Между этими крайними типами расположились остальные страны, пытающиеся отстоять свои национальные интересы в глобальной международной конкуренции, использовать свои конкурентные преимущества для упрочения положения в мировой экономической системе. Национальные интересы каждой страны определяются прежде всего принципами сохранения своей независимости, обеспечения благосостояния и высокого качества жизни своего народа, сохранения его национальной культуры и возможностей реализации присущих ему духовных ценностей. Эти интересы диктуют соответствующие приоритеты международного сотрудничества.

В экономической сфере открытие независимым государством своих национальных рынков, привлечение иностранного капитала, международная кооперация находятся под национальным контролем и при необходимости сочетаются с защитой внутреннего рынка, ограничениями иностранных инвестиций в жизненно важных для реализации национальных интересов сферах, поддержкой отечественных товаропроизводителей и стимулированием роста конкурентоспособности национальной экономики. В культурной сфере государством обеспечивается приоритет национальной культуры в информационной, образовательной и воспитательной политике; национальные духовные ценности целенаправленно поощряются и защищаются от подавления со стороны оглуляющей и деморализующей население транснациональной попкультуры.

В свою очередь, мировая финансовая олигархия и крупный транснациональный капитал стремятся к тотальному контролю над мировым рынком и каждой его страновой составляющей, стирая экономические, культурные и политические границы между нациями, подчиняя своим интересам конкурентные преимущества каждой из них,

формируя свою информационную, правовую и даже силовую инфраструктуру. Сегодня они составляют внушительную, если не самую мощную, экономическую силу, контролируя более половины оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные производственные отрасли в разных странах, включая нефтяную, добывающую, электронную, электротехническую, автомобилестроительную и многие другие виды промышленности.

Многие транснациональные корпорации превосходят по экономическому обороту крупные страны, подчиняют своему влиянию правительства, решаящим образом влияют на формирование международного права и работу международных институтов. Пятьсот транснациональных корпораций охватывают свыше 1/3 экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями, обеспечивают работу десяткам миллионов человек и осуществляют свою деятельность практически во всех странах мира. По происхождению и месту базирования транснациональные корпорации, примерно, поровну распределены между США, Европейским сообществом и Японией. Они определяющим образом влияют на внешнеэкономическую политику этих стран и находящихся под их контролем международных организаций и используют это влияние для реализации своих интересов на мировом рынке.

Не следует, однако, преувеличивать степень консолидации того, что для удобства весьма условно называется мировой олигархией. Это явление не укладывается в расхожие схемы мирового империализма или масонского заговора. Речь идет больше о тенденции, чем о сложившейся организационной структуре. Эта тенденция, правда, включает образование определенных институтов и организационных структур на национальном и международном уровнях, создающихся для формирования и проведения в жизнь интересов крупного международного капитала. Как и любое самоорганизующееся в условиях рыночной экономики сообщество заинтересованных лиц и предприятий, мировая олигархия действует прежде всего под влиянием совпадения объективных интересов работающих на мировом рынке крупных финансовых структур в установлении и поддержании приемлемых для них правил игры и только потом в силу каких-то субъективных мотивов к консолидации. Поэтому под термином «мировая олигархия» в контексте данной книги понимается сложная и достаточно разнородная совокупность крупных транснациональных и контролируемых ими компрадорских национальных банков и корпораций, обслуживающих их юридических и консультативных организаций, международных финансовых организаций, идеологов и теоретиков нового мирового

порядка, разнообразных формальных и неформальных институтов политического влияния и формирования общественного мнения, обосновывающих и оправдывающих его становление.

Несмотря на кажущуюся аморфность и неопределенность того, что здесь названо мировой олигархией, на практике все ее звенья действуют удивительно согласованно в силу объективного совпадения интересов, а также сложившихся в течение длительного времени родственных, семейных, национальных, земляческих, клановых связей. Они составляют самовоспроизводящуюся целостность, самостоятельно формирующую свои правила игры, свой язык, технологии влияния, организационные структуры и коммуникации. Было бы глубокой ошибкой сводить эту тенденцию к заговору злодеев или сатанинских сил. Определяющими здесь являются объективные экономические интересы, организующие крупный международный капитал в целях осуществления выгодной ему политики. Поскольку капитал этот действует в масштабах мирового рынка, то и политика, к проведению которой он объективно стремится, носит глобальный характер, причудливо переплетаясь с национальной политикой различных стран и их союзов. Это объективная тенденция, которая должна обязательно учитываться при проведении национальной экономической политики любой страны.

Взаимоотношения между транснациональным и национальным капиталом, между мировой олигархией и национальной элитой в разное время и в разных странах складываются по-разному. Изначально транснациональный капитал вырастает из посредничества в международной торговле и финансовых операциях. Особенно мощным стимулом к его развитию становятся международные, а впоследствии и мировые войны, которые резко повышают спрос на государственные займы и создают множество возможностей для извлечения сверхдоходов. Предоставляя займы всем враждующим сторонам, финансовая олигархия всегда остается в выигрыше, участвуя в очередном переделе мира, получая одновременно контрибуции с проигравших и проценты с победителей. Финансируя и в значительной степени провоцируя военные конфликты, мировая олигархия постепенно приходит к доминированию в финансовых системах Великобритании и Франции, а впоследствии — США, других стран Запада и связанных с ними колониально зависимых государств.

Мощнейшими толчками к росту ее могущества стали во многом ею же спровоцированные мировые войны нынешнего столетия. В настоящее время, продолжая активно участвовать в локальных конфликтах, о чем свидетельствуют источники финансирования и механизмы разжигания современных войн в Африке, Азии и на Балканах, транснациональный

капитал не рискует более провоцировать глобальные войны. С одной стороны, инициированная мировой олигархией гонка вооружений достигла запредельно разрушительного уровня. С другой стороны, установление мировой олигархией непосредственного контроля над финансовыми системами ведущих стран и важнейшими секторами мирового рынка делает ненужными такие рискованные формы извлечения сверхдоходов, как стимулирование государственных займов путем разжигания военных конфликтов. Контролируя значительную часть мировых и национальных рынков, мировая олигархия сегодня более заинтересована в поддержании глобальной стабильности, во многом определяя новый мировой порядок, доминируя в большинстве международных институтов и направляя внутреннюю и внешнюю политику ведущих стран (стран «большой семерки»).

Основной технологией ее политического влияния и проведения интересов является установление контроля над институтами государственной власти различных стран и их демонтаж, замена международным правом и международными институтами. Ключевой инструмент — втягивание соответствующих стран в долговую зависимость, подкуп и деморализация их национальных элит, дезинформация общества. Делается это с помощью самых разнообразных неформальных структур и контактов, через которые осуществляется подбор необходимых кадров в институтах власти и готовятся официальные решения, формируется реальная политика. Идеологическим обеспечением этой политики в течение уже многих десятилетий неизменно служат теории формальной демократии и радикального либерализма. Ослабляя и ликвидируя национальные институты государственной власти, политического, морального и культурного контроля, используя для этого самые разнообразные методы — от подкупа облеченных властью лиц до организации революций и гражданских войн, — мировая олигархия устраняет препятствия для свободного движения транснационального капитала, подчиняет своим интересам экономику целых стран и континентов. За послевоенные десятилетия под сенью «холодной войны», также во многом спровоцированной и искусственно поддерживавшейся мировой олигархией, последняя выстроила высокоорганизованную систему обеспечения своего влияния. Мощные финансовые организации дополнились оффшорными зонами, свободными от какого-либо государственного контроля и налогообложения; тайные общества и ложи дополнились силовыми и карательными структурами. Активная работа по расстановке своих людей во властных структурах ведущих государств позволяет мировой олигархии направлять их политику в интересах

транснационального капитала, доминировать как в международных делах, так и во внутренней политике многих стран.

Сокрушительная эффективность этой системы нового мирового порядка была убедительно продемонстрирована в разрушении СССР и последующей колонизации его территории. Самая мощная система государственной безопасности была парализована инфильтрованными агентами влияния и полностью дезориентирована профессионально подготовленными группами провокаторов [29]. Иногда приходится слышать, что США и Запад заинтересованы в сильной и стабильной России. Что они будто бы понимают опасность глобальной дестабилизации и ядерного конфликта вследствие неконтролируемого распада огромной страны. Мы с легкостью верим в этот лозунг, который, очевидно, соответствует интересам американского народа, европейских и других наций Старого и Нового Света. Сталкиваясь же с явными противоречиями между дружеской риторикой и враждебными действиями по отношению к России со стороны ведущих стран «семерки» и по своей наивности и неосведомленности простоудушно полагая, что каждая страна проводит политику исключительно своих национальных интересов, мы ищем корни антироссийских составляющих западной политики в каких-то конъюнктурных комбинациях их геополитических, экономических и прочих интересов. И в недоумении спрашиваем своих иностранных коллег: зачем вам расширение НАТО, почему вы навязываете нам самоубийственную политику «шоковой терапии», чем объясняется ваша любовь к антирусским диктаторским режимам на территории бывшего Союза? Пытаемся им объяснить очевидную невыгодность и опасность для них самих этих внешне абсурдных действий. Наши иностранные партнеры пожимают плечами, смущенно отвечают, что им все это тоже непонятно, но продолжают гнуть ту же линию, ссылаясь на директивы руководства, или сухо замечают, что в конечном счете — это политический выбор российских властей. А если самые объективные из них начинают публично критиковать политику нынешнего российского руководства как экономически абсурдную и разрушительную для производительных сил страны, тут же следует окрик высокого начальства. Как это случилось в отношении нобелевских лауреатов по экономике, которым высокопоставленные чины из американских спецслужб не рекомендовали участие в совместном с российскими учеными исследовательском проекте по проблемам экономической реформы в России [30].

Как было показано выше, интересы мировой олигархии и национальные интересы любой страны не совпадают. Очевидная политика «двойного стандарта» США и других ведущих стран Запада

объясняется противоречивостью этих интересов. Так, в противоположность интересам народов и стран мировая олигархия не боится войн и глобальной дестабилизации. Если для народов война — это прежде всего человеческие жертвы, а для государств — колоссальные материальные потери и угрозы национальной безопасности, то для транснационального капитала война всегда была источником сверхдоходов и легкой добычи. Войны, которые велись в интересах соперничающих наций, ушли в прошлое после поражения Наполеона в России. В нынешнем столетии и первая, и вторая мировые войны, и локальные войны в современной Азии противоречили национальным интересам как проигравших, так и победителей. Последние, как и первые, своей кровью оплачивали сверхприбыли мировой олигархии, наживавшейся на финансировании военных расходов, а затем скупавшей по бросовым ценам разоренные войной и непомерными налогами предприятия.

Поэтому, в отличие от интересов наций, которым всегда соответствует стабильность и дружеский характер международных отношений, интересы мировой олигархии лежат исключительно в сфере создания условий для извлечения сверхприбылей и упрочения своего глобального господства. Наилучшие условия для этого создают войны, революции и экономические кризисы, в результате которых ослабевают национальные системы безопасности и институты государственной власти, возникает хаос, рушатся экономические структуры и открываются дополнительные возможности для их подчинения интересам транснационального капитала. Поэтому мировая олигархия не боится распада России; риск возможной глобальной катастрофы для нее перекрывается огромными сверхдоходами, которые уже сейчас дает разложение самого богатого в мире государства. И когда, например, американские политики говорят, что США заинтересованы в сильной и процветающей России, то они исходят из национальных интересов американского народа; а когда проводят по отношению к России реальную политику ее разорения, расчленения и разрушения, то они действуют в интересах направляющей их решения мировой олигархии. Поэтому так часто они говорят одно, а делают нечто прямо противоположное.

«Загадочность» сохраняющейся агрессивности Запада в отношении России объясняется отнюдь не только извечным страхом перед нашей великой державой, подозрительностью или русофобией, но и внутренней противоречивостью интересов правящей элиты этих стран, сочетанием в ее политике национальных интересов и интересов мировой олигархии. Во внутренней политике этих стран в большей или меньшей степени доминируют национальные интересы, во внешней — интересы

транснационального капитала, который частично является и их национальным капиталом. В отношении не только России, но и других суверенных государств мировая олигархия неизменно демонстрирует агрессивность и стремление к разрушению институтов государственной власти и национального суверенитета, затрудняющих ее доминирование в соответствующих сегментах глобального экономического пространства.

Пронесшаяся в течение прошлого — начале нынешнего века волна крушений европейских монархий, свержение царя в России в ходе первой мировой войны, осуществление плана Маршалла в Европе после второй мировой войны, разрушение СССР и установление внешнего контроля над правительствами его бывших республик, оккупация части Югославии, блокада Ливии и Ирака, изоляция Ирана, попытки внешней изоляции Индии и Китая, финансовая катастрофа в Юго-Восточной Азии — все это последовательная цепь событий одной направленности. Ее цель — демонтаж институтов национальной государственности и их замещение международными механизмами экономической и политической координации, обеспечивающими свободу действий и привилегированные условия транснациональному капиталу, а также глобальное доминирование мировой олигархии. Этим же объясняется традиционная русофобия многих выразителей интересов мировой олигархии, как правило, занимающих высокие государственные посты в ведущих западных странах. Исконная мощь и независимость России, которая была ведущей сверхдержавой и проводила самостоятельную политику, успешно реализовывая свои национальные интересы, всегда являлись предметом особого беспокойства мировой олигархии.

2. НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Современные идеологи нового мирового порядка не оставляют России и большинству других стран надежд на формирование и проведение самостоятельной политики в национальных интересах. После организации искусственного противостояния двух политических систем в «холодной войне» для демонтажа основных институтов государственной власти ведущих западных стран и замещения их международными институтами в интересах доминирования мировой олигархии создается система глобального контроля под сенью военного и дипломатического лидерства США. Реализуя свое доминирующее положение в институтах государственной власти США, мировая олигархия пытается использовать национальные ресурсы этой страны для обеспечения своего глобального господства. Именно поэтому идеологи мировой олигархии заинтересованы в сохранении мирового лидерства США. Для

превращения США в гигантского жандарма, обеспечивающего интересы транснационального капитала, американскому народу внушается комплекс имперского превосходства, подогреваемый предоставлением ему исключительного права на лидерство и насилие в мировой политике. Контролируя институты государственной власти в США, мировая олигархия использует их как инструменты обеспечения своих интересов во всех других странах.

Об этом, в частности, свидетельствует опыт «холодной войны», принесшей мировой олигархии огромные прибыли и возможности для организационного укрепления, но стоившей американскому народу и союзникам США по НАТО огромных материальных потерь, а также человеческих жертв в локальных вооруженных конфликтах в Азии и Африке. На это же нацелена и принятая администрацией США Стратегия национальной безопасности США в следующем столетии, согласно которой американский народ должен стать опорой и средством обеспечения господства мировой олигархии.

В тексте документа, в частности, говорится о необходимости использовать лидирующую роль США для придания нужного направления интеграционным тенденциям в мире, внесения корректив в существующие политические и экономические институты и структуры безопасности, а также для формирования новых организаций, которые помогут создать условия, необходимые для продвижения американских интересов и ценностей [31]. Что же это за интересы и ценности? В том же докладе достаточно откровенно говорится о том, что распространение демократии укрепляет американские ценности и повышает безопасность и благосостояние. Демократические правительства в большей степени склонны сотрудничать с другими государствами против общих угроз и содействовать свободной торговле и экономическому развитию и одновременно менее предрасположены к ведению войн или ущемлению прав человека. Следовательно, тенденция к демократизации и распространению свободных рынков по всему миру способствует продвижению американских интересов. Соединенные Штаты должны поддерживать эту тенденцию путем проведения активного внешнеполитического курса [31]. Из различных целей стратегии национальной безопасности США, указанных в данном документе, мы выделяем главным образом те, которые характеризуют использование военной и дипломатической мощи США для обеспечения интересов мировой олигархии и транснационального капитала. В частности, в документе подчеркивается, что особое внимание в стратегии США обращено на влияние на нынешний и долгосрочный внешнеполитический курс США таких ранее считавшихся далекими от них транснациональных проблем, как истощение ресурсов, быстрый рост

населения, загрязнение окружающей среды и массовые миграции людей.

С учетом этих обстоятельств США не ставили своей целью проведение четкой грани между внутренней и внешней политикой, а стремились определить политику в таких областях, как экономика и безопасность, которые продвигают их интересы и идеалы в мире, где разделительная линия между внутри- и внешнеполитическим курсом все более «размывается» [31]. Сказано достаточно откровенно.

Сферой ответственности органов национальной безопасности США фактически объявляется обеспечение глобального контроля мировой олигархии в важнейших вопросах обслуживания интересов транснационального капитала: беспрепятственный доступ к ресурсам других стран, включая их природные и людские ресурсы, к их рынкам, устранение каких-либо национальных барьеров для движения и воспроизводства национального капитала. Одновременно сферой национальной безопасности США объявляется контроль за народонаселением, загрязнением окружающей среды и политическими системами в других странах. За этот глобальный контроль, американский народ должен быть готов платить. В тексте документа подчеркивается, что, вовлеченность США в мировые дела зависит от готовности народа и Конгресса платить за защиту американских интересов долларами, энергией и, когда нет другой альтернативы, жизнями своих граждан [31].

Хотя в стратегии национальной безопасности США постоянно подчеркивается, что глобальная гегемония США призвана обеспечить их безопасность и процветание, создать оптимальные условия для решения внутренних экономических проблем, в действительности плохо понятно, почему для обеспечения своей национальной безопасности американский налогоплательщик должен финансировать сомнительные военные операции в разных частях света, поддержание американского военного присутствия на всех стратегических точках планеты, расширение НАТО, войну в Югославии.

Как связаны с интересами американского народа антироссийская политика США в Европе и странах Содружества, активные усилия американской военно-дипломатической машины по предотвращению воссоединения русского народа, провоцированию дальнейшего расчленения России, срыву интеграционных процессов на территории СНГ? Это не ясно с точки зрения национальных интересов американского народа, но понятно с точки зрения интересов мировой олигархии, которая использует американскую военно-дипломатическую машину для навязывания своих интересов. При этом в данной стратегии закрепляется монополия этой машины в качестве арбитра, имеющего

право на насилие во всех глобальных вопросах. Утверждается, что Соединенные Штаты являются единственной страной в мире, которая во многих случаях способна взять на себя эту роль для организации коллективных действий по преодолению общих вызовов [31]. Для обоснования необходимости американскому налогоплательщику платить за сомнительные карательные операции за рубежом в стратегии вводится категория «важные национальные интересы», которые не связаны с выживанием страны, но оказывают влияние на благосостояние США и характер международных отношений. В таких случаях рекомендуется использовать имеющиеся ресурсы для продвижения своих целей, соизмеряя цену и риск с американскими интересами. Затем в качестве примера подобных акций приводятся американская интервенция на Гаити и участие в операции НАТО в Боснии и Герцеговине [31]. Характерным примером воплощения новой стратегии национальной безопасности США стали незаконные американские бомбардировки Ирака в декабре 1998 г., которые были осуществлены по решению президента США в целях предотвращения процедуры импичмента путем втягивания страны в военный конфликт. Так, вооруженная агрессия наряду с функцией обеспечения роли мирового жандарма становится для США средством решения внутренних проблем.

Новая стратегия национальной безопасности США отчетливо формулирует основные черты нового мирового порядка. Расширяя «зоны жизненных интересов США» до масштабов всей планеты, а содержание этих интересов — до контроля над природными, демографическими и экономическими ресурсами других стран, а также закрепляя исключительную монополию на применение силы в международных делах за американской военно-дипломатической машиной, мировая олигархия планирует обеспечивать свое господствующее положение [31]. В обмен американскому народу обещают процветание и стабильность, поскольку состояние международной экономической системы напрямую сказывается на безопасности США, а стабильность повышает возможности для процветания. В свою очередь, процветание страны создает возможности для содержания вооруженных сил США, реализации инициатив в области внешней политики и оказания влияния на ситуацию в глобальном масштабе. Подчеркивается, что именно участие США в международных делах и степень их влияния позволяют сохранять стабильность и обеспечивать условия для процветания международной экономической системы [31]. Последняя формула напоминает идеологию существовавшего тысячу лет назад Хазарского каганата, в котором внутреннее процветание и стабильность обеспечивались эксплуатацией соседних государств при помощи хорошо организованной военно-политической машины, за счет чего

правляющая в нем наднациональная олигархия имела сверхприбыли и стремилась к глобальному расширению сферы своего контроля [32].

Это сходство особенно очевидно на фоне обоснования в той же «стратегии» претензии на военно-политический контроль США над глобальным загрязнением окружающей среды и потреблением природных ресурсов в условиях, когда именно эта страна делает и то, и другое наиболее интенсивно: объемы потребления энергоносителей, других важнейших видов природного сырья на душу населения в США в десятки раз превышают среднемировой уровень, как и показатели загрязнения окружающей среды.

Так интересы мировой олигархии переплетаются с национальными интересами США. За счет налогоплательщиков мировая олигархия выстраивает военно-дипломатическую машину для обеспечения глобального доминирования и контроля, позволяя в то же время населению этих стран создать себе более комфортные и безопасные условия жизни, стимулируя его претензии на привилегированную жизнь за счет эксплуатации природных и человеческих ресурсов всей планеты.

Стратегия доминирования мировой олигархии пока не носит тотального характера. Ее не интересуют все виды деятельности и она не стремится к контролю над всеми ресурсами планеты. Эта стратегия носит избирательный характер, ориентируясь на захват «командных высот» в мировой экономике и национальных экономических системах, позволяющих диктовать свои правила игры остальному миру. Усилия мировой олигархии сосредоточены в основном в сфере установления контроля над наиболее прибыльными сферами деятельности, где источником сверхдоходов является обладание политической, природной или интеллектуальной монополией — управление государственными долгами, эмиссия денег, финансовые услуги, банковские операции, аудиторские и юридические услуги, международная торговля, наркобизнес, естественные монополии, энергетика, использование новых технологий. Остальные сферы деятельности, в которых механизмы рыночной конкуренции устраняют возможности получения монопольной сверхприбыли, меньше привлекают транснациональный капитал и осваиваются в основном национальными деловыми кругами. При этом чем больше экономическая мощь последних, тем выше степень согласованности и взаимовыгодного партнерства мировой олигархии и национального капитала, который оказывает свое влияние на формирование правил игры в любой стране.

В целях согласования интересов мировой олигархии и национальных интересов наиболее развитых стран была разработана расистская теория «золотого миллиарда», согласно которой обеспеченное существование на

планете может быть гарантировано только миллиарду человек из наиболее преуспевающих стран, в то время как остальным странам уготована жалкая участь сырьевого придатка и поставщика дешевого человеческого материала для обслуживания интересов транснационального капитала. Эта доктрина носит отнюдь не умозрительный характер — она уже применяется на практике в регулировании международных отношений. Причислившим себя к клубу избранных стран разрешается защищать внутренний рынок, вести агрессивную экспортную политику, поддерживать своих товаропроизводителей, сохранять национальную культуру и общественную нравственность, навязывать свои интересы другим, вплоть до применения вооруженной силы. А остальные должны слепо следовать рекомендациям международных организаций, выражающих интересы мировой олигархии, и не препятствовать доступу на свои рынки транснационального капитала, а в свое культурное пространство — оглушающих и растлевающих население технологий разрушения национальной культуры и общественной нравственности.

Эти «остальные» втягиваются в разнообразные режимы неэквивалентного внешнеэкономического обмена, через которые происходит отток их внутренних ресурсов за рубеж и закрепляется их зависимое и подчиненное положение «доноров» транснационального капитала. Наиболее отработанные режимы неэквивалентного внешнеэкономического обмена, навязываемые мировой олигархией зависимым странам, включают втягивание последних в ловушки: внешней задолженности, сырьевой специализации в мировом разделении труда, отказа от суверенитета в проведении торговой и финансовой политики. Рассмотрим действие этих ловушек подробнее. Через стимулирование внешних займов достигается наиболее легкая эксплуатация экономического потенциала соответствующих стран, осуществляемая при помощи их же институтов государственной власти. Предоставляя займы государствам или приобретая их ценные бумаги, транснациональный капитал без особого риска получает немалый процент, а страна-заемщик втягивается в долговую пирамиду, занимая вновь все больше для оплаты ранее сделанных долгов.

Учитывая, что темпы экономического роста подавляющего большинства стран (0-4%) намного меньше ставки процента на мировом рынке ссудного капитала (8-20%), «долговая ловушка» срабатывает автоматически. Как только расходы на обслуживание государственного долга становятся сопоставимыми с потоком доходов государственного бюджета, национальный доход соответствующей страны распределяется под контролем иностранных кредиторов. Национальные производительные силы посредством налогово-бюджетных механизмов

стран-должников начинают работать на обогащение международного спекулятивного капитала. Так, развивающиеся страны Латинской Америки выплатили в форме процентов намного больше денег, чем взяли займы, при этом сумма их долга еще более возросла. Сырьевая специализация экономики страны сопровождается неэквивалентным внешнеторговым обменом вследствие «ножниц цен», которые существуют между ценами на сырьевые товары, формируемыми на основе глобальной рыночной конкуренции, и ценами на готовые изделия, которые удерживаются завышенными на величину интеллектуальной ренты в силу монопольного обладания соответствующими технологиями их производства.

Втягиваясь в сырьевую специализацию, та или иная страна попадает в ловушку воспроизводящегося обмена принадлежащей ей природной ренты с невосполняемых месторождений природных ресурсов на интеллектуальную ренту в цене импортируемых готовых изделий, финансируя научно-технический прогресс за рубежом и содействуя тем самым расширению «ножниц цен», подрывая одновременно свой ограниченный ресурсно-производственный потенциал. Отказ от суверенитета в торговой политике, достигаемый путем включения соответствующей страны в международные режимы регулирования внешней торговли на подчиненном и зависимом положении, лишает ее возможностей использования политической ренты, получаемой путем применения инструментов государственного регулирования экономики в пользу отечественных предприятий. Напротив, в определенных случаях предусматриваемый в международных торговых режимах отказ от суверенитета в торговой политике может повлечь за собой использование институтов государственной власти соответствующей страны для обеспечения интересов транснационального капитала вне зависимости и даже вопреки интересам отечественных деловых кругов и товаропроизводителей. Отказ от суверенитета в проведении самостоятельной денежно-финансовой политики, достигаемый путем принятия обязательств перед международными финансовыми организациями по поддержанию определенных параметров денежной массы и обменного курса национальной валюты, привязки его к одной из свободно-конвертируемых валют лишает экономику соответствующей страны возможностей использования инструментов государственной власти для стимулирования инвестиционной активности и повышения конкурентоспособности. В худшем случае такая страна лишается и своего суверенного права на проведение самостоятельной эмиссионной политики, а ее национальная валюта фактически замещается иностранной с соответствующими последствиями в присвоении эмиссионного дохода.

Вследствие уже образовавшегося и продолжающегося быстро нарастать огромного разрыва, в конкурентоспособности предприятий развитых стран и транснациональных корпораций, с одной стороны, и остального мира, с другой, повышение конкурентоспособности предприятий большинства отраслей экономики развивающихся стран без соответствующих стимулов и защиты со стороны государственного регулирования невозможно. Отказываясь от инструментов самостоятельной торговой, промышленной и финансовой политики, они лишают себя важнейшего средства повышения конкурентоспособности национальной экономики, закрепляя тем самым свое подчиненное и зависимое положение.

Последние два года дали и примеры репрессий, применяемых мировой финансовой олигархией в отношении стран, осмелившихся проводить самостоятельную политику развития. Финансовый кризис в Юго-Восточной Азии разрушил результаты десятилетий упорного труда народов Малайзии, Индонезии, Таиланда, Кореи, претендовавших на самостоятельный путь развития. Целенаправленно спланированная акция по дестабилизации их финансовых систем надолго перекрыла возможности экономического роста в регионе.^{VI} В новом мировом порядке нет места для выскочек — международная олигархия предпочитает всех стричь под одну гребенку.

Существует, разумеется, немало примеров благоприятного действия либерализации внешней торговли, привязки национальных валют развивающихся стран к свободно конвертируемым иностранным валютам, правил согласования торговой политики в рамках Всемирной торговой организации, членами которой являются почти все страны. Однако это не отрицает, а лишь доказывает, что для обеспечения успешного и устойчивого развития любая страна должна поддерживать необходимый баланс национальных интересов и интересов транснационального капитала, формируя выгодные для своих товаропроизводителей и национальных деловых кругов правила функционирования внутреннего рынка.

Включение любой самостоятельной страны в какой-либо международный режим сопровождается построением сложного баланса взаимных уступок, в результате которых выгоды международной интеграции для национальных интересов страны должны превысить ожидаемые потери. Для развитых стран участие в процессах международной интеграции определяется критериями экономической целесообразности, в отличие от слаборазвитых стран, компрадорскую элиту которых просто принуждают к отказу от национального суверенитета. Механизм обеспечения интересов мировой олигархии

через разнообразные международные режимы, предусматривающие отказ государств-участников от элементов национального суверенитета, основан на доминировании в таких организациях США и других стран «семерки», представители которых проводят необходимые решения, становящиеся обязательными для всех стран-участниц. Часто это сопровождается сложными процедурами согласования позиций этих стран, политики которых руководствуются также национальными интересами, далеко не всегда сводимыми к общему знаменателю. Но так или иначе, различные структуры мировой олигархии приходят к согласованию своих интересов, переплетенных с национальными интересами ведущих западных стран, и затем навязывают свои решения международным организациям. Достигается это, как правило, за счет ущемления интересов всех остальных стран, которым отводится роль статистов и исполнителей. Чтобы эта роль примерно исполнялась, в США ведется огромная работа по втягиванию в орбиту своего влияния политической элиты других стран, особенно лиц, определяющих внешнюю, оборонную, экономическую и информационную политику.

Принятие этими лицами международных обязательств от имени представляемых ими государств обеспечивает подчинение внутренней политики этих стран интересам мировой олигархии. Для этого через разнообразные организации технической помощи, экспертные институты, фонды и пр., тратятся немалые средства и прилагаются большие усилия по втягиванию руководителей стран в международную элиту, привитию им космополитической идеологии и соответствующих ценностей, предусматривающих подмену национальных интересов абстрактными нормами международного права. Ради этого нередко не брезгают и прямой вербовкой соответствующими спецслужбами влиятельных руководителей национальных правительств, их подкупом и шантажом. Весь арсенал методов обработки не вполне зрелых в политическом плане умов для формирования новой российской политической элиты был эффективно использован в процессе разрушения СССР и последующей колонизации распавшихся советских республик.

Во всяком случае практически все лидеры «демократического движения» и правительства радикальных реформ в России в течение нескольких лет «эпохи перестройки» на многочисленных зарубежных семинарах, стажировках, конференциях проходили своеобразную подготовку. В головы кандидатов в новые национальные лидеры вбивалась мифология радикально-либеральной доктрины, им делалась своеобразная прививка против совести и здравого смысла путем внушения уверенности в неполноценности постсоциалистического общества и чувства собственного превосходства носителей «передовых

идей». Эффективность этой системы «промывки мозгов» оказалась поразительно высокой. Правда, во многом она объясняется качеством подбираемого в «прорабы» разрушения России человеческого материала. Как правило, выбор останавливался на относительно молодых, амбициозных, малообразованных кандидатах с ярко выраженным комплексом неполноценности, легко проникавшимися агрессивной россифобией или антикоммунизмом. Неудачники с неумным гонором, не реализовавшие себя в качестве специалистов на основной работе, под влиянием опытных зарубежных наставников, легко перековывались в фюреров радикально-либеральной доктрины, готовых к истреблению собственного народа ради доказательства своего мнимого превосходства. Последующее приближение этих людей к власти, одобренное поощрением коррупции, породило гремучую смесь некомпетентности, преступности и россифобии, доминировавшую все последние годы в кругах, определявших политику российского правительства. Мировая олигархия умеет вести работу по подготовке и подбору кадров. С этих кадров сегодня она организует и направляет колонизацию России.

3. КОЛОНИЗАЦИЯ РОССИИ

Практически весь арсенал политики разрушения институтов обеспечения национального суверенитета в целях достижения глобального доминирования мировой олигархии был использован в процессе разрушения СССР и продолжает применяться сегодня в отношении России и других стран СНГ.

Ярким подтверждением такой политики стали международные обязательства, принятые как часть «революционных преобразований» российскими руководителями под давлением их зарубежных боссов с огромным ущербом для национальных интересов страны: беловежские соглашения о денонсации Союзного договора, меморандум о принятии Россией и другими странами СНГ солидарной ответственности за обслуживание долга бывшего СССР, отказ от компенсации России стоимости оставляемого после вывода войск имущества в восточной Германии и других странах Варшавского договора, подписание Энергетической хартии, предусматривающей отказ от национального суверенитета в использовании энергетических ресурсов страны; отказ от защиты внутреннего рынка и проведения самостоятельной финансовой политики, государственного стимулирования развития промышленности, науки и техники, фиксируемый в заявлениях российского правительства и Центрального банка в адрес Международного валютного фонда, и другие решения.

Одним из последних ярких примеров политики национального предательства стало подписание соглашения о присоединении России к Парижскому клубу, в котором от имени России развивающимся странам, имеющим соглашения с Парижским клубом, было списано до 90% ранее предоставленных нашей страной кредитов. Огромные, в десятки миллиардов долларов, финансовые активы России, унаследованные от СССР, превратились в пыль. Странам «семерки» это решение нужно было для облегчения обслуживания бремени задолженности развивающимися странами в пользу остальных кредиторов; руководителям же российской делегации, возглавлявшейся Чубайсом, нужно было отличиться в качестве дисциплинированных исполнителей рекомендаций международных финансовых организаций, реализующих интересы транснационального капитала. Их исполнительность была оценена по достоинству — Чубайса объявили «лучшим министром финансов» 1997 года.

Многочисленные высказывания идеологов нового мирового порядка и практические действия ведущих стран Запада и международных организаций в отношении России не оставляют сомнений, что в рамках нового мирового порядка ей отводится роль сырьевой колонии, назначение которой — смягчить последствия сырьевого и экологического кризисов, угрожающих благополучию и стабильности развитых стран. В рамках этой концепции России навязывается стратегия деиндустриализации, свертывания наукоемких технологий, сырьевой специализации, приведения правового и экономического пространства страны в соответствие с интересами транснационального капитала. Следствие подобной стратегии — «расчистка» российской территории не только от отечественных товаров, но и от «лишних» людей. В разных сценариях дальнейшего демонтажа российской государственности, разрабатываемых идеологами нового мирового порядка и специалистами соответствующих иностранных спецслужб, Россию рассматривают в качестве зависимой территории, используемой как источник промышленного сырья, слабозаселенный природный парк и место свалки вредных отходов; в любом случае — как источник сверхприбылей транснациональных корпораций.

Показательной в этом контексте является книга влиятельного американского политолога З. Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы»[33], которая вносит ясность во многие направления современной американской геополитики. Если официальная доктрина национальной безопасности США лишь констатирует претензии американской администрации на вмешательство во внутренние дела других стран и на диктат своих интересов в любой точке мира, то рассуждения Бжезинского не

оставляют сомнений: главной разменной картой американской геополитики оказалась Россия. Из книги следует, что холодная война против СССР сегодня перешла в агрессию против России. Бжезинский, который постоянно подчеркивает тождественность России и СССР, недвусмысленно констатирует необходимость уничтожения России с точки зрения американских интересов, описывая ее будущее в американской геостратегии то как «политическую черную дыру», то как свободно конфедеративную Россию, состоящую из «Европейской части России, Сибирской республики и Дальневосточной республики» [33, с. 240].

Конечно, г-н Бжезинский — не президент США и даже не госсекретарь. Официальный Вашингтон едва ли подтвердит наличие подобной геостратегии в отношении России. Тем не менее, многие факты свидетельствуют о несомненном влиянии идей, высказываемых этим политологом, на работу американских спецслужб и влиятельных кругов американского истеблишмента. Любопытно, что в своих геостратегических рассуждениях Бжезинский отдает должное интересам всех крупных евразийских держав, кроме России. По отношению к Китаю и Японии он декларирует необходимость глубокого стратегического взаимопонимания между Америкой и Китаем, а также четкого определения растущей роли Японии. Турцию Бжезинский также определяет как стратегического партнера США: «Регулярные консультации с Анкарой по вопросу о будущем Азии способствовали бы возникновению у этой страны ощущения стратегического партнерства с США» [33, с. 241]. Не забывает Бжезинский и об интересах традиционно притесняемых Америкой Индии и Ирана: «Постоянное участие Индии в дискуссиях по вопросу региональной стабильности, особенно по вопросу о судьбе Средней Азии, не говоря уже о стимулировании развития более прямых двусторонних связей между военными сообществами Америки и Индии» [33, с. 243]. Или: «США заинтересованы в сильном, даже управляемом религией... Иране» [33, с. 242]. Сосредоточив в свое время все геополитические ресурсы на борьбе с СССР, США «прозевали» появление двух новых мощных геополитических конкурентов — Японии и Китая, вслед за которыми о своих претензиях заявляют другие крупные и быстро растущие державы региона. Теперь, предлагая евразийским сверхдержавам подчиниться мягкой американской гегемонии, Бжезинский словно заискивает перед ними, уговаривая взять в обмен контроль над частями российской территории. Огромные деньги, вложенные американскими налогоплательщиками в гонку вооружений, милитаризацию Европы и Ближнего Востока, обесцениваются в новой геополитической реальности, определяющейся не силой оружия, а динамизмом национальных и международных инновационных

экономических систем. Американская гегемония, отягощенная сотнями миллиардов долларов ежегодных военных расходов, становится для Евразии ненужной обузой. Бжезинский, опасаясь обесценения триллионов долларов, вложенных в уничтожение СССР, фактически предлагает новым конкурентам США поделить добычей «холодной войны», в качестве которой он рассматривает Россию и СНГ, в обмен на согласие на сохранение дорогостоящей гегемонии США.

Баланс сил в новом мировом порядке, по замыслу ведущего американского политолога, предполагается достичь за счет России, вплоть до раздела ее территории. С его точки зрения, «потеря территории не является главной проблемой для России» [33, с. 239]. Расчленение России на три части, считает Бжезинский, станет основой для достижения баланса сил в американских интересах в Евразии: «Каждый из этих трех членов конфедерации имел бы более широкие возможности для использования местного творческого потенциала, на протяжении веков подавлявшегося тяжелой рукой московской бюрократии» [33, с. 240]. Развитие «творческого потенциала» кусков расчлененной России будет происходить, согласно этому замыслу, под руководящим влиянием США и их партнеров. То же касается других государств СНГ. Американскую колонизацию Украины предполагается осуществлять совместно с Германией и Францией, Азербайджана и Узбекистана — совместно с Турцией и частично Ираном, Сибири и Дальнего Востока — совместно с Японией и Китаем.

Как видно, с точки зрения главного американского геостратега, российского наследства хватит на всех, что позволит США реализовывать стратегию своей «мягкой гегемонии» в мире, расплачиваясь российскими ресурсами. За счет России предполагается построить трогательную систему трехстороннего согласия, основанного на «мощи Америки на мировом уровне, преобладающем положении Китая в регионе и лидерстве Японии на международном уровне» [33, с. 246]. Очевидно, новый мировой порядок по-Бжезинскому будет строиться против России, за счет России и на обломках России. Если советские диссиденты, по словам Зиновьева, целились в коммунизм, а попали в Россию [28], то их заокеанские покровители с самого начала целились именно в Россию, до сих пор рассматривая ее как врага, которого следует обязательно добить насмерть.

Писанину Бжезинского можно было бы рассматривать как бред выжившего на старости лет из ума антисоветчика с комплексом неполноценности, помешавшегося на россифобии, если бы не его авторитет ведущего американского геополитического стратега и роль публичного выразителя геополитических интересов и настроений весьма

влиятельных и богатых кругов американской олигархии. Кроме того, слова Бжезинского обычно не сильно расходятся с делами американских спецслужб, которые со времени своего основания считают уничтожение России своей первостепенной задачей.

Непосредственное участие и активная роль ЦРУ в разрушении СССР уже не является секретом после многочисленных публикаций американских авторов, описывающих целенаправленные и последовательные усилия в этом направлении президента Рейгана и директора ЦРУ Кейси, а также последующих руководителей США и ЦРУ (см. напр. [29]). Эта же линия наблюдается в работе американских спецслужб против России. На фоне громких разоблачительных скандалов вокруг провалов завербованных КГБ и выданных сегодня советских (а с точки зрения американских СМИ — русских) разведчиков, действовавших против США, практически реализованных требований к России прекратить всякую разведывательную деятельность резко активизируется шпионская деятельность американских спецслужб против России. Она ведется не только традиционными тайными средствами, но и вполне открыто, с участием легально работающих в высших эшелонах государственной власти «агентов влияния». Под предлогом участия в совместных учениях во имя мира на российские полигоны забрасываются из-за рубежа спецподразделения диверсионных частей для отработки приемов работы в России. Под покровительством руководителей приватизационного ведомства российский фондовый рынок оказывается под контролем странного сообщества иностранных «экспертов», шпионов и авантюристов.^{VII} Антироссийские действия ряда влиятельных руководителей «новых независимых государств» направляются связанными с иностранными спецслужбами «советниками», непосредственно координирующими становление враждебного России «санитарного кордона».

Одновременно с активизацией деятельности американских спецслужб против России все более росслофобский характер приобретает и официальная внешнеполитическая линия Вашингтона. Слегка закамуфлированная поддержка чеченских сепаратистов, расширение НАТО на Восток, в том числе с намерениями включить под протекторат этой военной машины страны Балтии и Украину, объявление среднеазиатских республик и Кавказа зоной жизненных интересов США, демонстративный розыгрыш украинской карты с целью противопоставления Украины России, объявление ее стратегическим партнером США и активизация антироссийских выступлений украинских националистов, отказ отменить принятые против СССР и дискриминирующие Россию законодательные акты — все это далеко не

полный перечень антироссийских признаков официальной американской внешнеполитической линии.

Считается, что холодная война закончилась, и у демократической России нет врагов. Некоторые вершители американской внешней политики, такие, например, как З. Бжезинский, полагают иначе — Россия проиграла «холодную войну» и должна быть расчленена, ограблена и окончательно уничтожена как самостоятельное государство [33]. Также, видимо, считают и вершители американской культурно-информационной политики. Во всяком случае, те, кто «заказывает музыку» в Голливуде, делают это с сильным росслофобским уклоном. Новая волна американского кинематографа пронизана антироссийской истерией, рисуя русских почти исключительно как террористов, бандитов, насильников и нелюдей, которых следует бояться и против которых «все дозволено» для защиты «цивилизованного мира».^{VIII} В общественном мнении Америки и всего мира активно создается новый образ врага в лице российского преступного сообщества и «криминально-синдикалистского» российского государства.

Именно так характеризует новое общественное устройство в России широко разрекламированный российским телевидением доклад «Организованная преступность в России», подготовленный осенью 1997 г. Вашингтонским Центром стратегических и международных исследований для Конгресса США. Доклад представляет собой явно тенденциозное исследование, содержащее наукообразное обобщение всевозможных слухов и домыслов в отношении криминализации российского государства и общества. В нем нет реальных фактов, но в изобилии — всевозможные субъективные оценки и суждения, в том числе некоторых российских официальных лиц, вырванные из контекста и препарированные под социальный заказ. Последний, что очевидно из содержания доклада, заключается в доказательстве крайней криминализации России, которая, превращаясь в «криминально-синдикалистское», по определению авторов, государство, представляет собой угрозу национальной безопасности США и всего мира.

Авторы доклада пугают читателей (которыми являются американские конгрессмены) колоссальным размахом российской организованной преступности, призраками ядерного террора, крупномасштабных компьютерных диверсий, передачи технологий производства и применения оружия массового поражения нестабильным режимам, никак не подтверждая свои домыслы реальными фактами, но явно рассчитывая на достижение эмоционального эффекта росслофобии. Цель этой «аналитической халтуры» — обосновать возможность и необходимость

новой международной изоляции России, вплоть до введения в отношении нее жестких экономических и политических санкций.

Наиболее важный и наиболее тревожный вывод доклада состоит в том, что при существующем уровне взаимосвязей между государствами для Соединенных Штатов и других стран традиционные взаимовыгодные контакты с Россией, превращающейся в криминально-синдикалистское государство, находящееся под контролем коррумпированных правительственных чиновников, политиков, бизнесменов и преступников, становятся невозможными. Констатируется прямая угроза национальным интересам и безопасности США со стороны организованной преступности в России, которая усугубляет нестабильность в огромной ядерной державе.

В том же направлении работают всевозможные опросные агентства, фабрикующие результаты опросов ведущих фирм, согласно которым Россия признается самым коррумпированным в мире государством. Как говорится, слишком много совпадений. И в геополитической теории, и в официальной доктрине национальной безопасности США, и в деятельности американских спецслужб, и во внешней политике Вашингтона, и в направленности американского кинематографа, и в формировании мнения американского истеблишмента прослеживается одна и та же тенденция быстро нарастающей русофобии.

Учитывая наращиваемые США усилия по обеспечению своего лидерства в установлении нового мирового порядка, этим подтверждается вывод: новый мировой порядок с гегемонией США создается, как говорилось выше, против России, за счет России и на обломках России. В модели этого нового мирового порядка для России нет места — ее территория рассматривается как свободное пространство с богатыми природными ресурсами, которое должно быть разделено по сферам влияния США и их союзников для обеспечения баланса их интересов. Как видно, новый вызов американских геостратегов строится на примитивной логике «вора в законе»: соглашайтесь быть под моим началом — добычи всем хватит. Есть огромная неподделенная территория (в терминологии Бжезинского — геополитическая черная дыра), которая может быть разделена и использована в качестве компенсации ведущим странам за некоторые моральные и материальные неудобства, обусловленные американской «мягкой гегемонией». Иначе мир погрузится в анархию и хаос, в котором российские бандиты и террористы устроят всемирную катастрофу.

Разумеется, американские стратеги понимают, что Россия едва ли добровольно согласится на роль разменной карты в обслуживании американских геостратегических интересов (хотя заботливо

выращиваемые американскими спецслужбами некоторые хорошо известные российские деятели, в том числе находящиеся при высоких должностях, на это вполне согласны). Поэтому мировой общественности внушается образ криминальной, агрессивной, неуправляемой страны, которая столь же похожа на реальную Россию, как США похожи на Конго. Но за большие деньги аналитики американских спецслужб, с одной стороны, и американский кинематограф — с другой, создают нужный им отвратительный образ. Он понадобится, когда в защиту интересов мировой олигархии под лозунгом обеспечения мировой стабильности, для установления контроля за российскими недрами, разрушения российской атомной промышленности или для обеспечения «независимости какой-либо российской территории» в Вашингтоне решат применить силу. Для подготовки этого возможного события осуществляется расширение НАТО, раздуваются конфликты внутри СНГ, работает разведка.

Мы очень устали от холодной войны, гонки вооружений, изоляционизма, претензий на мировое господство. И легко отказались от всего этого, не думая о реакции «вероятного противника». Наивным романтикам перестройки хотелось верить в доброго дядю Сэма, который подарит России демократию и поможет «войти в цивилизованный мир», как когда-то Россия помогла США обрести независимость и войти полноправным членом в международное сообщество.^{IX} Но, как говорил классик, «действительность куда печальней». Нашему порыву к миру и дружбе не поверили, нашу добрую волю восприняли как слабость, наше стремление к демилитаризации и прекращению гонки вооружений оценили как поражение в холодной войне.

Некомпетентность наших руководителей вкупе с алчностью и предательством их окружения позволили мировой олигархии реализовывать политику подрыва национальной безопасности России, нацеленную на колонизацию нашей страны. Не хочется верить в то, что вырвавшись из-за «железного занавеса», мы оказались в окружении бандитов, которые тут же стали отбирать наше имущество, а друзья остались в роли безучастных свидетелей. Но лучше с запозданием признать допущенные ошибки, подвести итоги и сделать правильные выводы, чем покорно плестись на убой подобно стаду баранов, добровольно соглашаясь на самообман мнимого процветания после нынешней революции. В то время как зарубежной общественности произошедшее в результате политики «шоковой терапии» разложение российской экономики и государства представляется в виде прямой и явной угрозы традиционным западным ценностям и интересам, российской общественности деятельность поддерживаемых из-за рубежа

революционеров преподносится как благо для населения России и всей планеты.

На самом деле происходящие в России преобразования имеют мало общего с широко декларируемыми целями экономической реформы и по сути представляют собой современную разновидность неоколониальной политики. Об этом свидетельствуют как методы, так и последствия проводившейся в стране политики. Российская экономика быстро и успешно загонялась во все перечисленные ловушки, втягивалась в механизмы неэквивалентного внешнеэкономического обмена, правительство брало на себя внешние обязательства, которые неминуемо вели к быстрой утрате независимости и колонизации страны в интересах мировой олигархии и транснационального капитала. И с точки зрения специализации страны на мировом рынке, и с точки зрения структуры капитальных вложений, определяющей будущую структуру экономики, Россия все более приобретала типичные черты сырьевой колонии.

Удельный вес основных видов топливно-энергетических ресурсов в общем объеме экспорта за последние годы составил более половины, всего сырьевых товаров — 3/4, а машин и оборудования — лишь 8-9%. В обмен на природную ренту Россия приобретала товары народного потребления, машины и оборудование, финансируя научно-технический прогресс и создание рабочих мест за рубежом. Еще более тревожная ситуация сложилась с наращиванием российского государственного долга. Как уже говорилось, наряду с двукратным увеличением внешнего долга, достигшего 130 млрд. долл. и ставшего самым большим в мире, за последние годы выросла колоссальная пирамида долга внутреннего, поглотившая уже свыше 400 млрд. деноминированных рублей, превысившая объем денежной массы и всосавшая в себя 70% всех кредитных ресурсов страны.

Фактически финансовая система страны уже втянута в режим банкротства, которое и было констатировано 17 августа 1998 г. после решений правительства о принудительной реструктуризации внутреннего долга и Центрального банка о введении девятистодневного моратория на возврат российскими банками кредитов своим зарубежным партнерам. При этом в руководстве Минфина заговорили о необходимости перехода к эмиссии одно-двухнедельных ГКО. Строительство финансовых пирамид на обломках государственного бюджета стало излюбленным делом наших «финансовых властей». Постепенно основной функцией российского государства становилось выколачивание процентных платежей по привлеченным займам в пользу иностранных кредиторов и собственной олигархии. Как уже указывалось, обслуживание государственного долга стало самой крупной статьей федерального

бюджета, в отдельные месяцы оттягивавшей до половины всей его расходной части. Вскоре для оплаты долгов потребуется заложить недра и передать в управление кредиторов природные ресурсы страны. Основные правовые условия для этого в форме законодательства о соглашениях о разделе продукции уже созданы.

Безусловный приоритет своевременного обслуживания долговых обязательств фиксируется и в принятом недавно Бюджетном кодексе — соответствующие платежи объявляются не подлежащими сокращению ни при каких обстоятельствах, в отношении всех остальных декларируется принцип сокращения бюджетных расходов и минимизации бюджетного дефицита. Таким образом, платежи по государственному долгу стали самыми приоритетными, более значимыми, чем выполнение обязательств перед населением, обеспечение социальных гарантий, защита национальной безопасности и т.д. Втягивание России в перечисленные выше ловушки внешней зависимости осуществлялось самим же российским правительством и Центральным банком. Выше уже говорилось об их подконтрольности с октября 1993 г. властвующей в стране олигархии, интересы которой сочетаются с интересами международного капитала. Это предопределяло марионеточный характер российского правительства, направлявшегося и контролировавшегося Международным валютным фондом и соответствующими службами ведущих стран «семерки».

Хотя после финансового краха 17 августа 1998 г. и прекращения паразитирования финансовой олигархии на государственном бюджете в России произошла смена правительства и реализуемых им приоритетов экономической политики, процесс втягивания страны в колониальную зависимость заслуживает краткого описания.

Сохраняющееся влияние компрадорской олигархии на президентскую администрацию и другие властные структуры предопределяет актуальность угрозы восстановления механизмов саморазрушения производительных сил страны. Для предотвращения этой угрозы важно понять, как действуют тайные пружины колониальной политики. Стержневым элементом политики колониального закабаления России все последние годы была ложь: официально для народа декларировались одни цели, а на практике реализовывались совершенно иные, зачастую прямо противоположные. Первые провозглашались публично в официальных документах, вторые фиксировались тайно в соглашениях с зарубежными центрами влияния, закреплявшихся в заявлениях российского правительства и Центрального банка в адрес МВФ.

Прямой контроль над правительством России с октября 1993 г. до сентября 1998 г. со стороны мировой олигархии был очевиден и даже не

очень скрывался. Российское правительство вопреки воле парламента, позиции ученых, требованиям профсоюзов и общественному мнению, последовательно реализовывало программы Международного валютного фонда, ежегодно фиксирувавшиеся в составлявшихся его экспертами и переводившихся на русский язык так называемых Заявлениях правительства и Центрального банка об экономической политике на очередной год. Этим Заявлениям старались не придавать огласку — ведь публично декларировалась совершенно иная политика, относительно отвечавшая интересам и ожиданиям граждан. Она, однако, оставалась на бумаге президентских посланий и официально объявлявшихся правительственных программ и имела мало общего с реально осуществлявшимися под контролем международных финансовых организаций мерами. В случаях прямого противоречия установок МВФ российским законам, российским руководством неукоснительно выполнялись первые.

В этом была разгадка многочисленных противоречий в действиях и декларациях правительства, игнорирования им российского законодательства. С одной стороны, официально декларировалась необходимость защиты интересов отечественных товаропроизводителей, с другой — реальные действия правительства вели к отказу от какой-либо защиты внутреннего рынка и предоставлению многочисленных льгот импортерам, проводилась убийственная для отечественного производства политика завышенного реального обменного курса рубля. С одной стороны, многократно декларировалась необходимость подъема инвестиционной активности, с другой стороны, реальные действия правительства и Центрального банка по искусственному ограничению денежной массы и наращиванию государственного долга усугубляли кризис ликвидности и делали невозможным снижение ставки процента до уровня, приемлемого для привлечения инвестиций в производственную сферу, блокировали возможности преодоления инвестиционного кризиса. С одной стороны, велись нескончаемые разговоры об укреплении национальной валюты, с другой — правительство и Центральный банк не принимали никаких мер для дедолларизации экономики, расширения использования рублей в международных расчетах. С одной стороны, наблюдался острый бюджетный кризис и сверхбыстрый рост государственного долга, с другой стороны, правительство распродало государственное имущество по ценам, заниженным в десятки раз, легализовало казнокрадство под видом бюджетных займов, сверхдоходных государственных обязательств, льгот по налогообложению привилегированным коммерческим структурам. С одной стороны, отмечалась необходимость поддержки структурной перестройки

экономики и стимулирования научно-технического прогресса, с другой стороны, — десятикратное сокращение ассигнований на науку, очевидный отказ правительства от каких-либо мер по стимулированию инновационной активности и организации структурной перестройки экономики на основе ее модернизации. С одной стороны, официально декларировалась неприемлемость чрезмерной социальной цены реформ, недопустимость еще большего снижения жизненного уровня населения. С другой стороны, правительство отказывалось от соблюдения социальных гарантий, произвольно секвестрировало установленные законом социальные расходы, допускало резкое ухудшение качества образования и здравоохранения, бросало на произвол судьбы нетрудоспособное население, включая миллионы детей из необеспеченных семей. Эти противопоставления можно было бы продолжать бесконечно.

Очевидно, что в документах «для народа» правительство говорило о тех действиях, которых от него ждали, исходя из примата национальных интересов, перехватывая лозунги у оппозиции. Следовательно, правительство знало, в чем они заключались. Но в реальной политике правительства эти интересы не просто игнорировались — принимавшиеся меры обычно прямо им противоречили. Фактически проводилась линия на устранение тех функций государственного регулирования, которые бы препятствовали интересам извлечения сверхприбылей мировой олигархией.

Ликвидировались инструменты защиты государственных интересов, затруднявшие деятельность транснационального капитала, из правительственных ведомств изгонялись патриотически настроенные кадры, демонтировались механизмы социальной защиты населения, разрушались нравственные устои общества. Наглядной демонстрацией результативного контроля над российским руководством со стороны его зарубежных покровителей стали вето Президента, пролоббированные агентами иностранного влияния в президентской администрации и в правительстве, по двум законам, направленным на защиту национальных интересов России: «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» и «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Почти единогласное голосование и одобрение этих законов обеими палатами Федерального Собрания, их поддержка подавляющим большинством населения страны, Православной церковью и другими традиционными конфессиями оказались несущественными по сравнению с требованиями американского президента и немецкого канцлера.

Потребовалось специальное решение Конституционного суда, чтобы первый из этих законов был подписан Президентом; по второму пришлось вести длительные переговоры, согласовывать его содержание с зарубежными конфессиями, в качестве агента влияния которых выступала Администрация российского Президента.

Несколько раньше аналогичную ориентацию на границу проявил и российский премьер, отказавшийся в 1996 г. под давлением директора-распорядителя МВФ и американских сенаторов от выполнения принятого закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции», который предусматривал введение ограничений на ввоз импортного спирта, защищал интересы государства, общества, российских производителей. По требованию ряда американских сенаторов и директора-распорядителя МВФ, лоббировавших интересы иностранных производителей и поставщиков алкоголя в Россию, премьер пошел на грубое нарушение российского законодательства, нанеся огромный материальный ущерб российской казне, интересам отечественных предприятий. В результате импорт спирта за период 1993-1996 гг. возрос в 30 раз и превысил 30% от всего объема спирта, попадавшего на российский рынок [50].

Кроме перечисленных, можно привести немало подобных примеров — от свертывания по требованию США российского сотрудничества по космической программе с Индией до предоставления гарантий российского правительства под навязываемый извне импорт оборудования в ущерб соответствующим отечественным товаропроизводителям. Действия российского правительства по предоставлению самых разнообразных гарантий государственным закупкам импортных товаров, всяческих привилегий иностранным компаниям, передаче им под контроль ценных объектов бывшей государственной собственности на фоне отсутствия защиты интересов отечественных товаропроизводителей сродни делишкам коррумпированных марионеточных правительств африканских колоний. Но российское правительство было, по-видимому, единственным в мире правительством, предоставлявшим гарантии не своим, а зарубежным инвесторам, не под экспорт, а под импорт товаров.

Эти и многие другие примеры наглядно показывают, что российское правительство тех революционных лет действительно соответствовало определению марионеточного, реализовавшего чуждые национальным интересам направления государственной политики, пренебрегавшего своими конституционными обязанностями, продажного и враждебного России. Практически по всем вопросам, по которым оказывался нажим со стороны США и других стран «семерки», российское руководство шло на

неоправданные уступки, наносившие очевидный ущерб национальным интересам России. За это «международное сообщество», от имени которого после распада СССР обычно выступает американский Госдеп, оказывало российскому руководству неизменную поддержку, несмотря на массовые нарушения прав человека, расстрел парламента, фактический геноцид народа России, откровенное разграбление национального богатства страны правящей олигархией.

Концентрация власти в руках узкой группы лиц, сосредоточивших подготовку и принятие решений в теневых околоправительственных структурах и осуществлявших их реализацию путем келейного проталкивания нужных постановлений правительства и указов президента, сделало ненужной всю формальную иерархию исполнительной власти. Множество честных и ответственных специалистов министерств и ведомств, преданных национальным интересам, ни на что не влияли, так как реально все решало теневое правительство, которое, опираясь на высшее звено официального правительства, блокировало его работу и проводило в жизнь свои частные интересы. Политика колонизации России поддерживается заинтересованностью правящей олигархии в закреплении своего господствующего положения. Это достигается путем деморализации и сокращения населения, разложения государственной власти, отказа России от важных элементов государственного суверенитета, навязывания нашей стране международных обязательств в сфере собственных внутренних дел.

Выше уже говорилось о том, что лучшая гарантия сохранения присвоенных богатств, достигнутого положения и безопасности для правящей в России олигархии — это колонизация России и уничтожение российского государства. Не случайно в новой Конституции закреплён примат международного права над национальным, который дублируется практически во всех сколько-нибудь существенных федеральных законах, что позволяет легко демонтировать национальное законодательство, подчинив его через сеть межправительственных соглашений интересам международного капитала.^X

4. ПЕРСПЕКТИВЫ

Экономическая политика всегда допускает множественность альтернатив и, следовательно, сценариев социально-экономического развития. Вместе с тем по мере разрушения производительных сил страны и втягивания ее в ловушки внешней зависимости и неэквивалентного обмена выбор быстро сужается. Продолжение проводившейся до 17 августа 1998 г. социально-экономической политики

еще некоторое время не оставит надежд на достойную жизнь для десятков миллионов граждан России и на самостоятельное развитие страны.

В современном мире невозможно сохранить свою независимость и способность к самостоятельному развитию, не финансируя науку и образование, допуская колоссальное обесценивание человеческого капитала, живя в долг за счет будущего страны. В случае продолжения проводившейся политики колонизация России станет необратимой. Из этого приходится исходить при описании инерционного сценария, который не предполагает принципиальных изменений в содержании проводимой политики. Кроме инерционного сценария в следующей части книги будет обоснована возможность альтернативного сценария развития страны, реализация которого позволит преодолеть углубляющуюся деградацию производительных сил и выйти на траекторию устойчивого социально-экономического развития.

Как уже говорилось, главным итогом проводившейся в России экономической политики стала расчистка экономического пространства для транснационального капитала. Эта расчистка в основном уже произошла, поэтому правящая олигархия будет стремиться к закреплению достигнутых результатов. Делаться это будет по нескольким уже сложившимся направлениям, ведущим к дальнейшему ослаблению российской государственности.

Первое направление — дальнейшее наращивание государственного долга под еще большие обязательства России, включая передачу в залог недр, земельных участков, политические уступки вплоть до ядерного разоружения, удовлетворение надуманных территориальных претензий со стороны других стран и т.п. На этом пути одновременно решаются задачи временного поддержания относительной социальной стабильности (затыкаются дыры в государственном бюджете) и усиления зависимости России от международного капитала и стран-кредиторов. И то, и другое способствует упрочению положения правящей олигархии. По этому пути все это время шло быстрое продвижение. Выше было показано, как федеральное правительство было втянуто в ловушку государственного долга. Неспособность к погашению внешнего государственного долга, в основном навязанного России в наследство от СССР, вынуждала российское правительство идти на бесконечные уступки и допускать внешний контроль над проводившейся в стране экономической политикой ради бесконечных реструктуризаций долговых обязательств. Ситуация еще больше усугубилась после объявленной несостоятельности правительства России в обслуживании внутреннего долга. Российское правительство фактически утратило

самостоятельность в распоряжении государственным бюджетом, основная часть которого с 1997 г. и вплоть до финансового краха уходила на обслуживание долгов.

Более того, поддержание равновесия финансовой системы страны до ее краха определялось желаниями иностранных инвесторов вкладывать средства в приобретение новых долговых обязательств российского правительства. Это позволяло им диктовать многократно завышенный процент, превращая российское правительство в инструмент перераспределения в их пользу национального дохода страны.

Второе направление — принуждение России к частичному отказу от суверенитета в форме международных обязательств, предусматривающих запрет односторонних действий в важных для транснационального капитала областях. Это касается прежде всего сфер внешней торговли, финансовых рынков, недропользования. Не случайно без какого-либо анализа приняты политические решения о присоединении России к Парижскому клубу, Энергетической хартии, Всемирной торговой организации. Каждый из этих режимов международного права означает частичный отказ от суверенитета в соответствующей области. Множество односторонних уступок и обязательств по отказу от защиты национальной экономики содержится в заявлениях российского Правительства в адрес МВФ.

Третье направление — укрепление компрадорского политического режима путем подрыва социальной базы оппозиции и устранения ее наиболее ярких и самостоятельных лидеров. Этот путь включает продолжение политики свертывания социальных расходов государства, стимулирования алкоголизации и наркотизации общества, развращения молодежи и сохранения невыносимых условий для жизни старших поколений в ожидании их скорейшего вымирания, а также, при необходимости, применение прямых политических репрессий и террора. Первое стало уже магистральным направлением в работе российского правительства, последнее отработано на практике: расстрел оппозиционного парламента, гражданская война в Чечне, теракты против наиболее целеустремленных противников режима.

Четвертое направление — передача под контроль иностранного капитала важнейших предприятий и отраслей экономики. Иностранный капитал уже доминирует на российском рынке корпоративных ценных бумаг. Заинтересованные транснациональные корпорации далеко продвинулись в скупке акций российских предприятий-конкурентов, установлении контроля над рядом стратегически важных отраслей российской экономики. Даже в естественных монополиях, критически важных для обеспечения национальной безопасности страны —

электроэнергетике, газовой промышленности, телекоммуникациях, — была организована быстрая передача акций иностранным «инвесторам».

Параллельно росту государственного долга расширялась передача под контроль иностранных компаний ключевых отраслей народного хозяйства страны: приборостроения, цветной металлургии, фондового рынка, рынка страховых и информационных услуг, добывающей промышленности. Наша товаропроводящая сеть уже переориентирована на импорт, доля которого в торговле устойчиво превышает 50%. С заключением договоров с иностранными компаниями о передаче им в эксплуатацию месторождений природных ресурсов на условиях раздела продукции, предусматривающих примат международного права и отказ российского государства от иммунитета, ценные участки российских недр, а вслед за ними и обширные российские территории окажутся под непосредственным контролем транснационального капитала.

Пятое направление — дезинтеграция страны, ее распад на самоуправляющиеся территории, разрушение единого правового и экономического пространства, втягивание субъектов Федерации в отношения односторонней зависимости от иностранного капитала. Этот путь «автоматически» решает многие проблемы колонизации России, снимая значимость общегосударственной политики и самого понятия российского национального суверенитета.

До осени 1998 г. правительство активно действовало по четырем первым направлениям, которые для камуфляжа были объявлены «вторым этапом реформы». Среди его важнейших целевых установок — скорейшее присоединение России к упомянутым международным договорам и организациям на любых условиях, безусловное выполнение обязательств по растущему государственному долгу как главная цель бюджетной политики государства, сокращение социальных расходов как ведущее направление социальной политики. В меморандуме об экономической политике российского правительства и Центрального 1998 г. был заложен приоритет международного права в соглашениях российского правительства с иностранными инвесторами.

По шестому направлению — колонизации России — идут подготовительные работы: исподволь поощряется международное признание криминального режима в Чечне, усиливаются внешние контакты и претензии на независимость ряда российских автономий, разрушается общее экономическое и правовое пространство страны. Для специалистов ясно, что после нескольких лет такой политики Россия обречена стать колониальной страной, расчлененной на сферы влияния между разными группами кредиторов и зарубежных корпораций. Закрепление колониальной зависимости России вовсе не обязательно

предполагает лишение страны формальных признаков политического суверенитета. Современная практика неокOLONИализма этого, как правило, не предусматривает. Для экономической эксплуатации той или иной страны нет нужды ее оккупировать — гораздо выгоднее и дешевле установить контроль над ее руководством, втянуть в долговую зависимость, установить примат международного права в национальном законодательстве.

Важным элементом пятого направления неокOLONИальной политики является регионализация России, которая часто ошибочно путается с федерализацией. В отличие от последней реальная практика приспособления субъектов Федерации к ухудшающейся макроэкономической ситуации и бюджетному кризису сопровождается их правовым и политическим «отгораживанием» от федерального центра, ползучей феодализацией социально-экономических и политических отношений во многих регионах.^{XI} Это предопределяет доминирование центробежных тенденций над центростремительными, подмену самостоятельности регионов фактической дезинтеграцией единого правового и экономического пространства страны.

Как правило, в странах с федеративным политическим устройством различия между субъектами федерации в уровне собственных бюджетных доходов, так же как и в уровне доходов населения, не превышают нескольких процентов. При этом отставание какого-либо региона по уровню доходов более чем на треть воспринимается как общегосударственная проблема, требующая специальных мер по выравниванию доходов, подтягиванию «отстающего» субъекта федерации до среднего уровня. У нас различия по сбору налогов на человека между субъектами Федерации достигают 16 раз, а разрыв в величине бюджетных расходов на человека — 12 раз. Без учета наиболее и наименее благополучных в этом отношении субъектов Федерации (соответственно — автономных округов Тюменской области и республик Северного Кавказа) различия в этих показателях достигают 6 раз. При этом более чем у трети субъектов Федерации величина всех собираемых налогов устойчиво меньше бюджетных расходов — они не могут «свести концы с концами», даже если Центр оставит в их распоряжении все собираемые на их территории федеральные налоги. Более чем на треть бюджетные доходы таких субъектов Федерации формируются за счет финансовой помощи федерального бюджета, при этом более чем у десяти субъектов Федерации эта доля превышает половину.

Столь глубокая дифференциация субъектов Федерации по уровню налоговой базы и бюджетных расходов связана с различиями в уровне производства и структуре экономики. Учитывая, что основную часть

налоговой нагрузки несет производственная сфера, первый фактор является решающим. В настоящее время по объему производства промышленной продукции на душу населения субъекты Российской Федерации различаются более чем в 100 раз. Даже если не принимать во внимание экстремальные наблюдения (некоторые автономные округа Сибири и некоторые республики Северного Кавказа, где среднедушевой уровень промышленного производства — менее 10% от среднероссийского), различия достигают пятикратной величины. Аналогичная ситуация и с уровнем сельскохозяйственного производства, и с уровнем капитальных вложений. Соответственно различаются регионы и по уровню жизни. Дифференциация субъектов Федерации по показателю отношения среднедушевых доходов к прожиточному минимуму достигает 5 раз. При этом у трети регионов данный показатель не превышает 150%, что означает практически поголовную нищету.

Самое неприятное заключается в том, что сложилась устойчивая тенденция углубления дифференциации субъектов Федерации, главным образом, за счет ухудшения положения наиболее бедных. Хотя по итогам последних 7 лет спад производства наблюдается во всех без исключения субъектах Федерации, в четверти из них он превышает трехкратную величину. В большинстве субъектов Федерации с наихудшим отношением среднедушевых доходов к прожиточному минимуму показатель систематически снижается в течение последних четырех лет. Даже в 1997 году при стабилизации производства и относительно небольшом сокращении инвестиций в среднем по России, в большинстве депрессивных регионов ситуация ухудшилась.

Увеличение дифференциации субъектов Федерации происходит за счет различий в темпах спада производства. Это означает, что углубляющаяся дифференциация регионов по уровню бюджетных доходов происходит на фоне сокращения общей налоговой базы и, следовательно, снижения возможностей федерального бюджета в оказании финансовой поддержки бюджетам субъектов Федерации. Различия между регионами по уровню бюджетной обеспеченности еще более усиливаются за счет опережающего ухудшения этого показателя в наиболее бедных субъектах Федерации. Углубление дифференциации субъектов Федерации по уровню социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности усугубляется последствиями дезинтеграции экономики и оттока капитала из производственной сферы в спекулятивную.

Происходящее в результате этого обезденеживание производственной сферы влечет, в свою очередь, территориальную дезинтеграцию денежной системы. В 1996-1997 гг. более 40% поступлений по бюджетам

субъектов Федерации были обеспечены безденежными зачетами. У четверти субъектов Федерации доля безденежных зачетов в общем объеме налоговых поступлений составляет более 60%. Фактически во многих регионах страны произошло замещение полноценных денег денежными суррогатами, имитируемыми субъектами Федерации самостоятельно, без согласования с Центром. Вследствие проводившейся макроэкономической политики они уже «выпали» из единой денежной системы, цементирующей в условиях рынка общее экономическое пространство страны. Наряду с абсолютным сокращением расходов федерального бюджета спонтанное приспособление правительства к бюджетному кризису включает в себя перераспределение расходов бюджетной системы, в особенности социальных, на уровень субъектов федерации.

При этом адекватного расширения их налоговой базы не происходит — величина трансфертов из федерального бюджета в региональные уменьшается. Центр компенсирует недостаток источников доходов бюджетов субъектов Федерации предоставлением им широкой самостоятельности. Регионы пользуются последней для латания дыр в своих бюджетах путем привлечения внешних кредитов. Фактически этот процесс идет полным ходом. Зарегистрировано свыше 300 эмиссий облигационных займов субъектов Федерации и муниципальных образований. Объем эмитированных долговых обязательств субъектов Федерации оценивался в 1997 г. в 24 трлн. руб. и 900 млн. долл. Темп роста этих займов составил в 1997 г. 2,7 раза. [37]. При этом до 20% этих обязательств размещается среди нерезидентов [38].

Вместе с тем возможности привлечения займов субъектами Федерации без надежного залогового обеспечения весьма ограничены. Поэтому в условиях обостряющегося бюджетного кризиса власти субъектов Федерации вынуждены будут расширять практику внешних займов, предлагая в качестве их обеспечения права на использование месторождений природных ресурсов. Необходимая правовая база в виде законодательства о соглашениях о разделе продукции, позволяющая сделать запасы недр относительно ликвидным товаром, для этого уже создана. Нарбатывается опыт создания и использования в целях привлечения внешних займов региональных залогово-гарантийных фондов. В то же время наращивание государственного долга в условиях экономического спада оставляет мало шансов на его своевременное погашение. Для этого темпы экономического роста должны быть выше процента по привлекаемым займам или сами займы должны размещаться целевым образом в инвестиционные проекты, имеющие доходность выше процента по займам. Как правило, этого не наблюдается: размещающая свои долговые обязательства на внешнем рынке под 12-16% годовых,

субъекты Федерации тратят привлеченные средства на финансирование своих текущих расходов, латая дыры региональных бюджетов.

В ситуации продолжающейся депрессии неизбежным станет наступление неплатежеспособности и введение процедур отчуждения заложенных в обеспечение внешних займов участков недр. Это, в свою очередь, поставит вопрос о внешнем контроле за использованием соответствующих территорий и методах принудительного обеспечения прав кредиторов на распоряжение российскими недрами.

Предвидя такой сценарий развития событий, мировая олигархия готовит правовую и силовую инфраструктуру обеспечения своих интересов в спорных с Россией ситуациях. С правовой точки зрения, Россию заставляют взять на себя обязательства по распространению режима международного права на регулирование оборота российских участков недр, навязывая механизм соглашений о разделе продукции при их использовании, втягивают в договор об Энергетической хартии, предусматривающий отказ России от каких-либо ограничений на участие иностранных компаний в освоении российских энергоресурсов и их вывозе за рубеж. С силовой точки зрения, приближение НАТО вплотную к российским границам и расширяющаяся практика использования военной силы альянса для урегулирования спорных политических и экономических проблем составляет элементы отработки механизма будущего принуждения России и стран содружества к выполнению навязанных международных обязательств.

В российских условиях кризисного сокращения производства копирование принятых за рубежом принципов бюджетного федерализма и следование навязываемым транснациональным капиталом тенденциям регионализации экономик крупных стран, приводит к ситуации, когда «бедные становятся все беднее», а возможности сближения уровня жизни в регионах ухудшаются. Различия между регионами в уровне жизни приобретают качественный характер, что усиливает тенденции дезинтеграции страны, порождая разный характер общественно-политических отношений в различных субъектах Федерации. Разрушается единое социальное пространство страны — реальные права граждан и социальные гарантии существенно различаются в зависимости от места жительства. Социально-территориальная структура страны приобретает типично феодально-колониальные черты: богатеющая столица все более отдаляется по уровню и стилю жизни от беднеющей провинции; при этом стремление региональной элиты «быть на столичном уровне» порождает в депрессивных регионах тенденции фактической феодализации социально-экономических отношений. Вслед за разрушением целостности социального пространства страны все

отчетливее проявляются тенденции политической дезинтеграции и усиления сепаратизма.

Результаты проводившейся компрадорской олигархией политики не сводятся к утрате национального суверенитета России над частями своей территории и ключевыми элементами экономической системы. Не менее страшным является закрепление на долгосрочную перспективу колониального пути эволюции России, утрата внутренних источников экономического роста. При таком сценарии развития событий нам еще долго не удастся восстановить прежний уровень экономической активности. Расширение экспорта сырья не сможет возместить потерь, обусловленных свертыванием обрабатывающей промышленности и производства товаров народного потребления. После более чем двукратного спада промышленного производства экспортно-сырьевая ориентация российской экономики не позволит выйти на устойчивый экономический рост с темпом более 2% в год, что будет означать закрепление тенденций дальнейшего отставания России от промышленно-развитых стран по уровню социально-экономического развития [74].

В условиях современного научно-технического прогресса специализация на вывозе природных ресурсов обрекает страну на хроническое отставание и вымывание национального богатства в неэквивалентном внешнеэкономическом обмене, когда невоспроизводимой природной рентой приходится оплачивать интеллектуальную ренту в цене импортируемой готовой продукции, финансируя экономический рост за рубежом. Происходящая структурная деградация российской экономики делает ее крайне зависимой от конъюнктуры мирового рынка, лишенной главного внутреннего источника современного экономического роста — научного и интеллектуального потенциала, воплощенного в наукоемкой промышленности. Среднесрочные экономические прогнозы свидетельствуют, что продолжение нынешней политики означает для более половины населения страны нищету, для каждого третьего россиянина — угрозу безработицы и попадания на социальное дно, для экономики — деградацию и утрату основных внутренних источников роста, для государства — потерю независимости.

В рамках проводившейся макроэкономической политики до ее краха 17 августа 1998 г. оснований для перехода к устойчивому экономическому росту не было. Макроэкономическое равновесие, выражавшегося в подавлении инфляции, нулевом росте и стабилизации обменного курса рубля, было иллюзорным. Как уже говорилось, достигалось это равновесие путем искусственного связывания горячих

денег в спекулятивном секторе за счет наращивания «пирамиды» государственного долга. Для его сохранения Центральный банк и правительство вынуждены были гарантировать высокую доходность вложений в «пирамиду» государственного долга, направлять на эти цели большую часть денежной эмиссии и треть всех расходов федерального бюджета. Поддерживая таким образом высокую доходность спекулятивных операций (не ниже 20% годовых в реальном выражении) на фоне снижающейся рентабельности (до 5-7% и ниже) и сохраняющейся высокой рискованности финансирования производственных предприятий, Центральный банк фактически блокировал приток капитала в производственную сферу и рост инвестиций, которые при таком соотношении экономических оценок оказывались бессмысленными. Само поддержание этого равновесия делало невозможным рост производственных инвестиций и, следовательно, устойчивый экономический рост.

Как и прогнозировалось во многих исследованиях и статьях российских ученых⁸, 17 августа 1998 г. произошло крушение этого «дурного» равновесия, сопровождавшееся одновременным банкротством государства по внутреннему долгу и неуправляемой девальвацией рубля. Фактически банкротство государства по внутренним обязательствам наступило намного раньше, но скрывалось лихорадочным привлечением новых внешних займов и перераспределением бюджета в пользу обслуживания госдолга. Его реальными проявлениями стали многомесячные невыплаты зарплат, неоплата оборонного заказа и невыполнение других обязательств правительства перед населением и отечественными производителями.

Дальнейшее выживание страны в условиях банкротства государства могло быть обеспечено в двух вариантах: через новые внешние займы или за счет мобилизации внутренних резервов. Правительство и Центральный банк, столкнувшись с угрозой явного банкротства еще весной 1998 г., вначале двинулись по первому варианту, чреватому утратой государственного суверенитета и демонтажем системы национальной безопасности. Однако объем средств, которые нужно было привлечь для удержания финансовой ситуации под контролем составляет

в расчете до 2000г. не менее 40 млрд. долл. Поэтому те займы, которые решено было выделить России (12,8 млрд. долл. плюс обещания провести конверсию краткосрочных рублевых бумаг в долгосрочные долларовые на 4 млрд. долл.), рынок не успокоили — наоборот, спекулянты использовали трехнедельную стабилизационную паузу, чтобы вывезти капитал, на что, в сущности, и был потрачен весь предоставленный МВФ первый кредит в 4,8 млрд. долл.

Второй вариант, предложенный Советом Федерации (Постановление СФ от 10.07.98 № 313), исходил из необходимости коренного изменения экономической политики с целью обеспечения подъема инвестиций и оживления производства. Этот вариант включает систему мер по мобилизации неналоговых доходов бюджета за счет прибыли Центрального банка, экспорта газа, импорта и оборота алкоголя, а также существенное ужесточение валютного контроля и реструктуризацию пирамиды ГКО-ОФЗ. Правительство и Центральный банк, не добившись успеха по первому варианту, после краха 17 августа 1998 г. использовали некоторые элементы второго: провели реструктуризацию ГКО, девальвацию рубля, ввели дополнительные ограничения на вывоз капитала. Однако это половинчатые и запоздалые меры, проведенные к тому же после крупномасштабной дезинформации общественности в весьма циничной форме, уже не могли дать желаемого эффекта. На Западе эти меры были восприняты как фактическое банкротство российской финансовой системы и начало неуправляемой девальвации рубля. В России они спровоцировали панику.

В целом же, они повлекли резкое усиление оттока капитала через многочисленные остающиеся ниши; прежде всего — в наличный доллар, что подстегивает дальнейшее обесценение рубля. Кроме того, принятые меры кардинально ухудшили ликвидность всей финансовой системы, заморозив активы банков, страховых компаний, пенсионных фондов и других компаний, связанных в пирамиде ГКО. При отсутствии каких-либо компенсирующих мер это привело к обострению платежного кризиса, включая рост задолженности по зарплате, и ухудшению финансового положения производственной сферы, что означает дальнейшую демонетизацию экономики с сопутствующим ей снижением инвестиционной и производственной активности. В силу своей половинчатости и некомплектности принятые меры лишь усугубили кризисную ситуацию всплеском паники и недоверия, надолго подорвали кредитный рейтинг России. Они сделали продвижение по первому пути намного более дорогостоящим. Потеря времени и возникшая паника ухудшили эффективность и второго варианта. Повышается вероятность развития событий по «индонезийскому» сценарию с неуправляемым

⁸ См., в частности, статью автора «Центральный банк против промышленности России» в журнале «Вопросы экономики» (1998, № 1-2), доклад Российского торгово-финансового союза «Среднесрочные сценарии государственной и корпоративной политики в условиях саморазрушения финансовой системы страны и возврата к мобилизационной модели развития» (1998); Аналитический вестник Информационно-аналитического управления аппарата Совета Федерации «Вопросы антикризисной политики: подходы и предложения» (1998, № 13) и др.

обвалом национальной валюты, резким всплеском цен, ухудшением уровня жизни, нарастанием хаоса.

При оценке возможных методов предотвращения экономической катастрофы, следует иметь в виду, что идеальных решений уже нет. Выбирать приходится между плохим и очень плохим вариантами разрешения кризиса. Последний вариант, реализовавшийся вплоть до формирования нового правительства в конце сентября 1998 г., влечет за собой массовый вывоз капитала, гиперинфляцию, крах Сбербанка и очередную волну обесценения сбережений населения, дальнейшее ухудшение инвестиционного климата в России. Или, при своевременном предоставлении крупных иностранных займов на поддержание пирамиды государственного долга, он приведет к новому витку внешнего долга, отказу от национального суверенитета в ключевых направлениях экономической политики, фактической колонизации страны.

Надежда остается только на мобилизационный вариант в комплексе с мерами по подъему инвестиционной активности и созданию условий для оживления производства и экономического роста, который будет рассмотрен в третьей части книги.

5. ВЫБОР СДЕЛАН?

После финансового банкротства государства в августе 1998 г. наступил критический момент выбора сценария дальнейшего развития страны. Подобные сценарии последовательно предлагались быстро сменявшими друг друга правительствами Кириенко и Черномырдина, но были отвергнуты парламентом и обществом. Хотя программы Кириенко и Черномырдина не были реализованы, они представляют несомненный интерес как два варианта экономической капитуляции страны.

Программа стабилизации экономики и финансов правительства Кириенко.

Прежде всего, следует отметить, что в соответствии с прежней генеральной линией экономической политики антикризисная программа правительства Кириенко страдала отсутствием системного подхода, в ней делался упор почти исключительно на решение проблем бюджетно-финансового сектора. Задачи оживления производства в правительственной программе находили отражение лишь косвенно, с точки зрения их влияния на финансовую систему. Но даже в области финансовой политики были пропущены целые крупные блоки проблем и мер, причем такие, в которых кроются огромные резервы для улучшения финансовой ситуации.

Так, в программе отсутствовали конкретные меры по корректировке денежно-кредитной политики, говорилось лишь, что и впредь обеспечение стабильности национальной валюты, сохранения объявленной совместно с Центральным банком России валютной политики остается в числе его приоритетных задач. На фоне острейшего кризиса платежного баланса в программе практически ничего не было сказано о валютном регулировании и контроле. Меры по мобилизации бюджетных доходов в правительственной антикризисной программе были ориентированы в основном на решение технических проблем в рамках существующей системы формирования налоговых доходов. Масштаб их был явно недостаточен для преодоления бюджетного кризиса. Если антикризисный план мобилизации доходов должен был принести федеральному бюджету не более 10 млрд. руб., то сокращение расходов составило бы более 40 млрд. руб. в расчете на год. В действительности, судя по заявлению в адрес МВФ, истинные намерения правительства состояли в сокращении бюджетных расходов на 60 млрд. руб. При этом не предлагалось действенных мер по выходу из долгового кризиса, который наряду с ухудшающимся финансовым положением производственных предприятий является главной причиной закрытического состояния федерального бюджета.

В первой части книги показано, что дальнейшее сокращение государственных расходов чревато саморазрушением государства и его социальной сферы. Если в 1993 г. расходы консолидированного бюджета достигали 50,8% ВВП, то в 1997 г. они снизились до 30,1%, а в I квартале 1998 г. — до 25,4% при одновременном сокращении за это время валового внутреннего продукта на треть. Между тем в странах с развитой рыночной экономикой доля государственных расходов в среднем составляет 40-50% ВВП.

Таблица 4

Совокупная сумма бюджетных расходов в % к ВВП (Источник: International Economic Indicators, 1994)

Страна	1970	1985	1994
США	32	35,3	34
Япония	19	26,9	36
ФРГ	39	43,4	51
Великобритания	39	44,9	45
Франция	39	49,4	55
Италия	34	51,9	51,9
Швеция	43	60,8	71

ОЭСР (всего)	32	37,6	42
--------------	----	------	----

Новые параметры бюджетной политики, утвержденные в рамках «антикризисной программы», устанавливали уровень непроцентных расходов федерального бюджета в 10% ВВП, что более чем вдвое ниже стандартов развитых стран и соответствует уровню слаборазвитых стран Африки. Делалось это ради мобилизации более 5% ВВП (или 1/3) бюджетных расходов на обслуживание государственного долга, что, впрочем не останавливало его дальнейшего роста.

Даже если предположить, что правительству Кириенко удалось бы провести столь масштабное перераспределение федерального бюджета в пользу выплаты процентов финансовым спекулянтам за счет ликвидации системы социальных гарантий и национальной безопасности государства, то это дало бы не более чем временное решение проблемы нарастания долгового кризиса. Не содержала программа и мер по предотвращению нарастания дефицита платежного баланса страны. Неудивительно, что обнарудование этой программы не переломило негативных тенденций даже на финансовых рынках и усилило панику спекулянтов, которые воспользовались трехнедельной стабилизационной паузой, образовавшейся благодаря предоставленным МВФ кредитам, для ухода с рынка и вывоза капитала.

Разительное расхождение между куцем содержанием официальной антикризисной программы и ее шумной рекламой, сопровождавшейся драматическими внеочередными сессиями палат Федерального Собрания, и последующие события доказали, что главная составляющая планировавшихся антикризисных мер осталась за рамками официальной программы, а сама программа была рассчитана больше на внешний эффект в глазах международных финансовых организаций и иностранных инвесторов. Речь шла о дополнительных внешних займах в размере около 20 млрд. долл. на цели поддержания обменного курса рубля и обеспечения долговых обязательств государства.

Именно масштабные новые внешние займы составили основной элемент правительственной программы стабилизации экономики и финансов; все остальное, включая пакет антикризисных законопроектов, — не более чем политический спектакль, имевший целью «давление на психику» иностранных кредиторов и дезориентацию общественного мнения. Смысл новых займов заключался в поддержании пирамиды ГКО-ОФЗ за счет конвертации части внутренних краткосрочных обязательств в долгосрочные внешние и дополнительных гарантий по поддержанию фиксированного обменного курса рубля для удержания иностранных спекулянтов на рынке российских государственных облигаций.

Таким образом, вместо устранения причин кризисного состояния госдолга и платежного баланса правительство планировало продолжение линии на поддержание пирамиды ГКО-ОФЗ любой ценой; в данном случае — ценой будущих доходов бюджета или, иными словами, за счет будущих поколений. К счастью, «пирамида» гособязательств рухнула до того, как эти кредиты были получены — на ветер оказался выброшен лишь первый транш в 4,8 млрд. долл. В этой связи следует отметить, что лихорадочные усилия правительства по замещению внутреннего долга внешним, реально предпринимавшиеся за рамками официальной программы и являвшиеся в то же время ее ключевым элементом, выглядели крайне сомнительно как с точки зрения законности, так и с точки зрения экономической целесообразности и национальной безопасности. Хотя внешний долг оказывается дешевле по доходности размещаемых обязательств, он несравнимо дороже по своей политической цене. Именно номинирование внутреннего долга в иностранной валюте обусловило неспособность Мексиканского правительства предотвратить крах финансовой системы в 1994 г. Если в ситуации неспособности государства обслуживать внутренний долг правительство и Центральный банк могут применить широкий арсенал мер, включающий его реструктуризацию, девальвацию национальной валюты, отсрочки и прочее (что и было частично сделано в ситуации банкротства), то при внешнем банкротстве государства выбор будут делать МВФ и другие внешние кредиторы. И меры здесь другие — от ареста счетов до принуждения России к демонтажу национального суверенитета в сфере торговли, землепользования, распоряжения природными ресурсами и так далее.

Элементарные расчеты показывают, что экономия расходов бюджета при замещении внутренних займов внешними не решает принципиально проблему преодоления долгового кризиса. Занимая сегодня на внешнем рынке под 12% годовых при нынешнем состоянии федерального бюджета, Россия едва ли будет в состоянии обслуживать эти новые долги — начиная с 2000 г. предстоит погашение основной части долга СССР, превышающего весь обескровленный российский бюджет. Еще хуже возможности обслуживания новых займов с точки зрения ожидаемой динамики платежного баланса, который становится отрицательным уже в 1998 г., а в 1999 г. его ожидаемое отрицательное сальдо превысит имеющийся объем валютных резервов Центрального банка. Таким образом, основные меры, на которые делало ставку правительство в своей антикризисной политике (сокращение государственных расходов и перевод внутреннего долга во внешний), не только бесперспективны, но и опасны. Их реальный эффект подобен увеличению дозы наркотика,

которое вызывает временное облегчение у наркомана, усугубляя разрушение его организма.

Эти меры повлекут за собой лишь углубление разрушительных последствий кризиса, незначительно отодвигая его разрешение во времени ценой неприемлемых социальных и политических потерь. По сути, это не выход из кризиса, а лишь перекаldывание его тяжести на плечи самых бедных и на будущие расходы. Тем не менее, именно в этом заключалось основное содержание правительственной программы стабилизации экономики и финансов. Из анализа принятых правительством «стабилизационных» мер следует, что политический выбор правительства Кириенко был сделан с ориентиром на первый сценарий развития долгового кризиса в надежде на масштабные внешние займы по его предотвращению. Точнее, затягиванию его разрешения — ведь новые кредиты Россия уже не в состоянии погасить: процентные платежи будут нарастать быстрее возможностей обслуживания долговых обязательств. Дамоклов меч внешнего банкротства государства в результате осуществления такой «стабилизационной» программы навсегда будет повешен над Россией.

В силу своей односторонней ориентации на внешнюю финансовую стабилизацию меры, изложенные в правительственной программе, не могли являться основой для преодоления кризиса и перехода к экономическому росту, который невозможен без оживления производства и существенного увеличения инвестиций. Сохраняя даже после реструктуризации внутреннего долга высокую доходность спекулятивных операций на фоне снижающейся рентабельности промышленного производства и высокой рискованности финансирования производственных предприятий, государство, по существу, блокирует приток капитала в производственную сферу.

Чтобы в поддерживавшемся проводившейся политикой равновесии экономических оценок отечественный товаропроизводитель был конкурентоспособным, он должен быть впятеро более эффективным по сравнению с иностранными фирмами (т.к. российское предприятие по сравнению со своим европейским или американским конкурентом платит в 5-7 раз более высокий процент за кредит, вдвое больше — за энергоносители и конструкционные материалы, в полтора раза больше налогов и сборов, сталкиваясь одновременно с крайне неблагоприятной экономической ситуацией и политической нестабильностью). Это для подавляющего большинства отечественных предприятий невозможно, следствием чего становится их постепенное разорение, которое гарантируется сохранением сложившегося состояния экономики благодаря новым займам на продолжение проводимой политики.

Осуществление инвестиций оказывается невыгодными. В силу этого переход к экономическому росту в сложившейся макроэкономической ситуации и структуре экономических оценок без кардинального изменения экономической политики невозможен. Естественным результатом такой политики стало бы внешнее банкротство России, которое при достаточно крупных внешних займах могло лишь отодвигаться на некоторое время.

Впрочем, правительство Кириенко и стоявшую за ним правящую в России олигархию это вполне устраивало. Об этом, в частности, свидетельствуют односторонние обязательства России, принятые правительством и Центральным банком в последних заявлениях в адрес МВФ об экономической и структурной политике на 1998 г. от 15 июня 1998 г. (далее — первое) и о политике экономической и финансовой стабилизации от 20 июля 1998 г. (далее — второе), которые существенно усилят внешнюю зависимость России при дальнейшем ослаблении ее экономики [40, 41]. Наиболее существенные из вызывающих тревогу и недоумение положений Заявлений правительства и Центрального банка касались вопросов внешней торговли, денежно-кредитной политики, исполнения бюджета и приватизации государственной собственности. По этим ключевым направлениям экономической политики в документах предусматривались меры, противоречившие не только заявлениям правительства, но и действующим в России законам, серьезно расходившиеся с национальными интересами страны и заявленной Президентом политикой экономического роста.

Так, в части внешнеторговой политики в первом заявлении констатировалось: «В течение 1998 года Правительство Российской Федерации намерено развивать успехи, достигнутые в создании режима открытой торговли, и воздерживаться от принятия протекционистских мер. Правительство Российской Федерации не будет осуществлять общее повышение ввозных пошлин и в целом не будет вводить никакие ограничения на импорт или экспорт... До 31 декабря 1998 года будут снижены до 20 процентов ставки ввозных пошлин не менее чем на одну треть товаров, к которым в настоящее время применяется пошлина в размере 30 процентов...» [40, с. 14]. Обещание правительства не вводить количественных ограничений на импорт и экспорт означает, что положения принятого недавно Федеральным Собранием и подписанного Президентом Федерального закона «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» не будут применены на практике. Тем самым правительство уклоняется от исполнения законодательно установленных обязательств правительства по защите отраслей российской экономики и отдельных хозяйствующих субъектов Российской Федерации от неблагоприятного

воздействия иностранной конкуренции, обеспечению условий для эффективной интеграции Российской Федерации в мировую экономику [43].

В первом Заявлении в адрес МВФ правительство прямо пишет, что «в целом не намерено вводить количественные меры, предусмотренные указанным законом» [40, с. 14]. Не собирается правительство выполнять и установленную другим законом норму о количественном ограничении импорта алкоголя. В заявлении сказано, что «...будет проведен тщательный анализ системы лицензирования импорта водки и этилового спирта с целью ее упорядочения таким образом, чтобы обеспечить автоматическое получение права на импорт после уплаты импортерами авансовых платежей по импортным пошлинам» [40, с. 14]. Заметим, что закон «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами», полностью соответствует правилам Всемирной торговой организации (ВТО) и общемировой практике защиты национальных интересов во внешней торговле. Практически все развитые страны эти меры применяют в целях защиты своих товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции. Российскому же марионеточному правительству защищать рынок запрещают, несмотря на его чудовищную загрязненность импортным фальсификатом.

По данным Продовольственной комиссии ООН, некоторые западные фирмы расширяют производство и экспорт в Россию не только экологически опасных, но и прямо запрещенных к потреблению в развитых странах продовольственных продуктов. К этой категории товаров относится примерно 80% продуктов питания, сигарет, напитков, импортируемых нами из стран Северной Америки и Западной Европы. Так, в 1995 году из проверенных импортных товаров забраковано колбасных изделий и полуфабрикатов мясных — 58%, консервов разных видов — 57%, масла — 36%, алкогольной и безалкогольной продукции — 55%, что почти в два раза больше выбраковок импорта в 1994 году. По мнению специалистов, от употребления некачественной продукции за этот год в России погибло более 43 тысяч человек. Данная тенденция сохранилась и в 1996 г., когда выбраковка продукции, не отвечающей требованиям безопасности, почти в два раза превысила уровень 1995 г. [50, с. 21, 22].

Любопытно, что регулирование международной торговли не входит в прерогативу МВФ, это сфера деятельности другой международной организации — ВТО, с которой ведутся переговоры об условиях присоединения к ней России. Получается, что МВФ явно выходит за пределы своих полномочий, связанных главным образом с финансово-

бюджетной сферой, фактически выполняя роль колониальной администрации, предписывающей марионеточному правительству произвольные требования в интересах международного капитала. В свою очередь, российское правительство, как и положено наемному приказчику колониальной администрации, слепо ей подчинялось и отказывалось от защиты национальных интересов. Подписывая обязательства перед МВФ по уступкам в отношении таможенных пошлин, правительство автоматически резко ухудшило позицию России на ведущихся переговорах о присоединении России к ВТО. Фактически мы сделали уступки еще до переговоров, ничего не получив взамен и не имея возможности исправить ошибки в последующем.

Денежно-кредитная политика, как и макроэкономическая политика, заявляло правительство, в целом останется неизменной: «макроэкономическая стабильность должна поддерживаться на основе жесткой налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики...» [40, с. 1]. Далее в первом Заявлении уточняется, что «денежно-кредитная программа на 1998 год нацелена на дальнейшее снижение уровня инфляции и накопление международных резервов органов денежно-кредитного регулирования» [40, с. 6].

В Заявлении совершенно отчетливо фиксировался приоритет поддержания высокодоходных финансовых спекуляций в ущерб производственным инвестициям в качестве главной цели денежной политики: «органы денежно-кредитного регулирования будут нацеливать политику установления процентных ставок на поддержание стабильного валютного курса и повышение уровня международных резервов. С этой целью в случае возникновения давления на валютный рынок Банк России будет воздерживаться от компенсирующих мер при продаже валюты, к которой он может прибегнуть для поддержания валютного курса, а также обеспечит условия, при которых сокращение ликвидности будет отражаться в повышении процентных ставок. В то же время Банк России станет воздерживаться от интервенций на рынке государственных краткосрочных обязательств, направленных на ограничение роста ставок, и будет корректировать процентные ставки по своим кредитным операциям в соответствии с рыночными условиями» [40, с. 6-7]. За этой туманной фразой кроется простая мысль: для снижения риска потери сверхприбылей нерезидентов на спекуляциях с долгами российского правительства в случае угрозы девальвации рубля Центробанк поднимет процентную ставку в ущерб производственным инвестициям.

Обменный курс был превращен в новый фетиш макроэкономической политики, поддержание которого стабильным рассматривается как ее главная задача. По-видимому, чтобы не допустить изменения денежно-

кредитной политики в направлении улучшения финансового положения производственной сферы и в первом, и во втором заявлении фиксируются исключительно административные методы борьбы с неплатежами, которые без соответствующего расширения денежного предложения в производственной сфере приведут лишь к еще большему обострению платежного кризиса и увеличению числа неплатежеспособных предприятий. Во втором Заявлении содержится подробный перечень таких методов: переход к уплате НДС по факту отгрузки товаров, упрощение «процедуры прекращения или ограничения подачи электроэнергии, тепловой энергии и природного газа организациям и потребителям в случае неоплаты ими поставленных топливно-энергетических ресурсов» [41, с. 10]; ликвидация «предусмотренного в законе о банкротстве положения о предпочтении реорганизации предприятий их банкротству» [41, с.10].

Нет сомнений, что главный эффект применения этих методов заключался бы в стремительном росте числа предприятий-банкротов. По-видимому, для их ликвидации правительство во втором заявлении высказывает намерение предоставить «налоговым органам широкие полномочия по взысканию основной суммы задолженности по уплате налогов, а также начисленных на нее пеней и штрафов без необходимости обращаться в суд..., наделение налоговых органов правом взыскания средств с банковских счетов неплательщиков» [41, с. 6]. Так проводится расчистка экономического пространства России для долгожданных «иностранных инвесторов». Фактически главным приоритетом проводившейся денежной политики должно было оставаться поддержание стабильных условий извлечения сверхприбылей на финансовых спекуляциях, главным инструментом которых стала заботливо выращиваемая правительством и Центральным банком финансовая «пирамида» ГКО.

Именно для ее поддержания так важно было любой ценой держать стабильным обменный курс рубля, чтобы гарантировать отсутствие риска для иностранных спекулянтов. Для этого же в первом Заявлении берутся следующие обязательства: «...ни Правительство Российской Федерации, ни Банк России не будут вводить или ужесточать ограничения, касающиеся платежей и трансфертов по текущим международным операциям, вводить или изменять практику в отношении множественности валютных курсов, заключать двусторонние платежные соглашения, противоречащие статье VIII «Статей Соглашения» МВФ, либо вводить или ужесточать меры по ограничению импорта в целях поддержания платежного баланса. При внесении изменений в механизм контроля за капиталом будут проводиться консультации с сотрудниками МВФ» [40, с.7].

Цель бюджетной политики в обоих заявлениях правительства и Центрального банка сводится к трем основным направлениям: 1) секвестирование федерального бюджета, что находится в вопиющем противоречии с публичными обязательствами Правительства по исполнению текущих обязательств, действующих законов (включая социальные) и погашения долгов; 2) ужесточение налоговой дисциплины по отношению к крупным производственным предприятиям; 3) согласие на продолжение сложившейся практики частного присвоения принадлежащих государству доходов (от денежной эмиссии и регулирования денежного предложения — руководящим аппаратом Центрального банка, от экспорта природной ренты — соответствующими коммерческими организациями, специализирующимися на вывозе сырья, от оборота алкоголя — мафиозными структурами).

При этом правительство считало себя свободным от всех бюджетных обязательств, кроме обязательств перед внешними кредиторами: «ни Правительство Российской Федерации, ни Банк России не будут накапливать задолженность ни по каким внешним платежам...» [40, с.7]. Фактически бюджетная политика оставалась неизменной, что предопределяло продолжение бюджетного кризиса с переносом его тяжести на секвестирование социальных расходов. Не планировалось правительством и реальных мер по преодолению долгового кризиса, практически единственным направлением работы указывалась конверсия внутренних краткосрочных обязательств во внешние долгосрочные, о недостатках и опасности которой уже говорилось выше.

Приватизация рассматривалась в заявлениях как одна из важнейших целей политики правительства. Из основных мер, планировавшихся правительством в этой области, следует упомянуть: сокращение перечня ограничений по приватизации предприятий, стратегически важных для государства, из которого предлагается исключить предприятия 20 отраслей, включая энергетику, гражданскую науку, приборостроение, химическую и металлургическую промышленность; обеспечение свободного оборота земель; осуществление приватизации запланированных объектов даже в случае неутверждения программы приватизации Государственной Думой. Заметим, что связь этих мер с задачами экономического роста весьма сомнительна. Во всяком случае сегодня гораздо важнее задача обеспечения эффективного управления на уже приватизированных предприятиях, положение большинства из которых после приватизации не улучшилось. Зачем тогда брать на себя столь рискованные обязательства?

Ответ, по-видимому, содержится в других положениях первого Заявления: «Для обеспечения равного доступа иностранных и

отечественных инвесторов к приватизационным конкурсам Российский фонд федерального имущества и Министерство государственного имущества Российской Федерации обеспечат размещение в средствах массовой информации, пользующихся международным авторитетом, объявлений о приватизации не позднее чем за 40 дней до начала аукционов или конкурсов по продаже акций акционерных обществ, включенных в программу, а также объектов, стартовая цена которых будет установлена на уровне не более 50 млн. долл. США... Правительство РФ продолжит работу по созданию законодательного и институционального режима, направленного на привлечение прямых иностранных инвесторов за счет:

а) применения национального режима в отношении иностранных инвесторов в соответствии с международной практикой;

б) введения обязательности исполнения решений независимого международного арбитража при регулировании споров между инвесторами и государством;

в) сокращения числа отраслей экономики, ограниченных для участия иностранных инвесторов, а также сокращения ограничений на прямые иностранные инвестиции в некоторых отраслях» [40, с. 10, 11].

Вот где «собака зарыта». Внимательный анализ заявлений показывает, что содержащиеся в них главные задачи экономической политики правительства и Центрального банка, среди прочих, включают: — минимизацию риска извлечения сверхприбылей иностранными спекулянтами на быстро растущей финансовой «пирамиде» государственного долга; — перераспределение национального дохода на цели обеспечения сверхприбылей на рынке государственных обязательств; — реализацию интересов импортеров в предотвращении введения каких-либо защитных мер по доступу на внутрисоветский рынок, а также в снижении импортного тарифа; — обеспечение интересов иностранного капитала в доступе к приватизируемой собственности.

Решение последней задачи для полноты гарантий последовательного осуществления политики колонизации России правительство обеспечит делегированием неким «финансовым советникам» (под которыми, по-видимому, имеются в виду влиятельные американские банки и финансовые компании) функций планирования и осуществления приватизации госпредприятий: «...Министерство государственного имущества Российской Федерации и Российский фонд федерального имущества проведут конкурсы и выберут 9-11 независимых финансовых советников из числа опытных, имеющих международную репутацию инвестиционных организаций. Эти советники будут принимать участие:

а) в предпродажной подготовке крупнейших российских предприятий, в том числе предприятий, перечисленных в проекте государственной программы приватизации государственного имущества в Российской Федерации; б) в размещении акций этих предприятий на мировых рынках... Советники также будут проводить аудиторские проверки и оценку предприятий, указывать вероятную рыночную цену сделки, рекомендовать необходимые меры структурной перестройки (управления) организаций, которые необходимо осуществить до продажи, разрабатывать оптимальную схему приватизации, обеспечивать одобрение заявок всеми физическими и юридическими лицами и иностранными инвесторами, имеющими на это право по российскому законодательству» [41, с. 11]. Откровеннее не скажешь.

Закономерен вопрос: зачем российским налогоплательщикам содержать правительство, которое не только работает по задаваемым извне программам, но даже отдаст их осуществление иностранным исполнителям? Не дешевле ли, признав очевидный факт введения в России внешнего управления экономической политикой, отказаться вовсе от национального производства, передав его функции международным организациям? Таким образом, программа правительства Кириенко не могла рассматриваться как антикризисная.

Фактически реальный смысл объявленных антикризисных мер свелся к тому, чтобы предоставить финансовым спекулянтам возможность вывезти капитал с запланированной сверхприбылью из страны без риска потерь на девальвации рубля. Возможно, затем они снова его ввезут после девальвации, скупая изрядно подешевевшие внутренние активы, как это уже неоднократно делалось в других странах. Для последующих спекуляций потребуются новые займы, для привлечения которых придется подтвердить взятые перед МВФ обязательства. После принятия антикризисной программы денежные власти ценой колоссальных потерь бюджета и инвестиций, роста внешних займов на месяц продлили видимость стабилизации. Этого времени, видимо, хватило для того, чтобы финансовые спекулянты успели выйти из пирамиды ГКО до ее краха, сбросив обесценившиеся ГКО на плечи Сбербанка, который традиционно расплачивается за эксперименты денежных властей сбережениями населения. В конце концов каждый вкладывает свой смысл в понимание антикризисных мер.

Если для населения и регионов это меры по оживлению производства и подъему инвестиций, предотвращению обнищания населения и разрушения научно-производственного потенциала страны, то для финансовой олигархии антикризисными являются меры по предотвращению обесценения собственного капитала и сохранению

привычных сверхвысоких доходов. Отсюда и разногласия по существу антикризисной программы, путях и цене предотвращения коллапса финансовой системы. Первые видят выход в прекращении политики перекачивания капитала из производственной и бюджетной сфер в доходы финансовых спекулянтов и за рубеж; вторые предлагают выходить из кризиса за счет населения и государства. Коллапс финансовой системы страны 17 августа 1998 г. означал и крах стабилизационной программы правительства Кириенко вместе с самим правительством. На смену ему на короткое время вернулся В.С. Черномырдин с еще более радикальным планом экономической капитуляции страны.

Программа «экономической диктатуры» Черномырдина: капитуляция через самоликвидацию.

Смысл программы Черномырдина заключался в следующем. Первый этап. Погашение всех долгов правительства за счет денежной эмиссии. В результате можно было ожидать обесценивания долгов и сбережений через гиперинфляцию, сопровождающуюся обвальным падением обменного курса рубля и резким снижением реальных доходов и сбережений населения. После этого на втором этапе производится фиксация обесценившейся денежной массы и обменного курса рубля и переход к системе «Валютного Совета» (Currency Board):

- привязка денежной базы к объему валютных резервов Центрального банка;
- полная либерализация внешней торговли;
- отказ от государственного регулирования экономики;
- ставка на привлечение иностранных инвестиций и кредитов;
- резкое сокращение государственных расходов.

В случае реализации этой системы Россия потеряла бы суверенитет в осуществлении денежной политики, поставила бы всю свою финансовую систему, включая формирование бюджета, под контроль МВФ и «Валютного Совета».

В такой системе государство полностью отказывается от эмиссионного дохода и от каких-либо форм финансирования экономического роста. Грубо говоря, чтобы профинансировать какое-либо отечественное производство, необходимо было бы вначале экспортировать сырье для получения валюты, под приrost которой разрешалось эмитировать рубли, или взять за рубежом кредит на формирование валютных резервов. Другой допустимый путь — продать предприятия иностранцам, чтобы они ввезли валюту для эмиссии рублей под рефинансирование производства. И в том и в другом случае закреплялось бы положение России как глобального донора развитых

стран, как сырьевого придатка и «дойной коровы», как колонии транснациональных корпораций.

В случае реализации плана Черномырдина можно было бы ожидать:

- резкого обесценивания сбережений и доходов граждан и предприятий в ходе первого этапа плановой гиперинфляции;
- окончательного разрушения наукоемкой и сложной обрабатывающей промышленности, вытесненной с рынков сбыта за рубежом;
- дальнейшего сжатия реальной денежной массы в 2-3 раза с резким ухудшением финансового положения производственных предприятий, с их массовым банкротством и перепродажей иностранцам;
- деградации технологической структуры экономики, закрепления ее сырьевой ориентации, ликвидации научно-технического потенциала России;
- резкого роста безработицы — до 30-35%;
- доминирования иностранного капитала, без притока которого окажется невозможным развитие производства.

План Черномырдина, подготовленный Б. Федоровым при помощи бывшего министра экономики Аргентины Кавалло и при поддержке Сороса — это путь полной и окончательной колонизации России, отказа от суверенитета в проведении денежно-кредитной политики, своего самостоятельного Центрального банка, сколько-нибудь эффективного государственного регулирования, с закреплением сырьевой специализации страны и неизбежным обнищанием 2/3 населения, 50 миллионов из которого окажется за гранью выживания.

К счастью, правящим кругам хватило здравого смысла не настаивать на внедрении этой программы, чреватой резкой эскалацией социально-политической напряженности. Но удастся ли в будущем сломать колониальную технологию осуществления государственной власти, при которой официальные верховные власти России — Президент, Премьер и Федеральное Собрание — выполняли в основном функции ритуального целеполагания, живя в плену собственных иллюзий и виртуальной реальности своего законотворчества, в то время как реальное управление развитием страны осуществлялось извне через МВФ, всевозможные международные переговоры и консультации, техническое содействие и прямое манипулирование отдельными влиятельными фигурами в экономических ведомствах российского правительства?

Секрет непотопляемости прежнего российского правительства заключался в том, что ритуальный премьер в части формирования экономической политики государства выполнял лишь марионеточные

функции подписания документов, готовившихся под строгим надзором иностранных экспертов и «заносимых» на высочайшую подпись специально обученными за границей некоторыми вице-премьерами и министрами. Несмотря на характерное для прежнего российского правительства циничное игнорирование российских законов, срыв всех официально объявлявшихся программ, включая президентские послания, чудовищное разорение промышленности и сельского хозяйства, деградацию социальной сферы, прямое расхищение государственной собственности и бюджета в невиданных размерах, проводившаяся им политика пользовалась устойчивой поддержкой стран «семерки», всячески рекламировалась как прогрессивная реформа, а носители этой политики заботливо продвигались по службе вопреки катастрофическим результатам их деятельности.

Объяснение этому только одно: на фоне официального правительства, выполнявшего в основном ритуальные функции, в России действовало теневое правительство, осуществлявшее реальное планирование макроэкономической политики. Поэтому не было ответственности за провал официально деклариовавшихся целей социально-экономической политики, неисполнение законов, разорение страны. Деятельность руководителей российского правительства оценивалась «хозяином» по другим критериям, фиксировавшимся, в частности, в инструкциях МВФ, подписывавшихся российским правительством и Центробанком в форме ежегодных заявлений об экономической политике.

Смена правительства в сентябре 1998 г. дает надежду на слом этой технологии колониальной зависимости — ведь она не имела под собой объективных оснований и была возможна исключительно вследствие субъективной зависимости известных лиц в российском руководстве от иностранных центров влияния. Хочется верить в то, что новое правительство не станет марионеточным и будет проводить политику национальных интересов. К моменту выхода книги это будет уже известно. Будет ясна и перспектива дальнейшего развития России.

В октябре 1998 г., когда эта книга готовилась к печати, у страны был хороший шанс выбраться из ловушек колонизации и выйти, наконец, на траекторию экономического роста. Для этого в рамках антикризисной программы было бы необходимо обеспечить запуск отечественного производства с опорой на активизацию внутренних резервов. Среди последних наибольшее значение имеют:

- простаивающие производственные мощности (около 60% мощностей в промышленности) и вынужденно безработные квалифицированные специалисты и рабочие (вместе с частично безработными — более 15 млн. чел.);

- экспортные возможности государственных предприятий (прежде всего экспорт газа);
- денежная эмиссия, которая до сих пор направлялась Центральным банком в основном на поддержку спекуляций с ГКО и валютой (после их реструктуризации и всплеска цен реальный объем денежной массы сократился не менее чем вдвое, что создает объективную необходимость соответствующего увеличения денежного предложения);
- естественные монополии, находящиеся под государственным контролем;
- недра, по праву принадлежащие государству.

Кризис разрушил паразитическую и бесплодную экономику, полученную в результате шести лет анархических реформ, развеял лежащую в ее основе слепую веру в то, что рынок сам по себе решит все проблемы, а монетаризм является единственно возможным способом реформирования народного хозяйства. Пока действовали созданные бездарной экономической политикой механизмы саморазрушения экономической и финансовой систем экономический рост был невозможен. Крах финансовых пирамид, омертвивших значительную часть национального богатства, открывает возможности для кардинального изменения экономической политики.

При всем колоссальном ущербе, нанесенном финансовым кризисом, он дал правительству уникальный шанс — сформировать основы цивилизованной рыночной экономики России XXI века, в которой творческая свобода и предпринимательская инициатива граждан должны быть подкреплены и защищены разумной и взвешенной политикой государственного регулирования экономических процессов. В процессе преодоления кризиса должны быть решены следующие конкретные задачи:

- гарантированное жизнеобеспечение населения;
- выправление ценовых пропорций с тем, чтобы обеспечить восстановление рентабельности промышленного и сельскохозяйственного производства;
- повышение уровня и доли оплаты труда в ВВП;
- восстановление оборотных средств производственных предприятий на основе целевого регулирования денежно-кредитной политики, привязки эмиссии к рефинансированию производства под приемлемый процент;

- организация процесса модернизации промышленности на основе новых технологий путем многократного повышения инвестиционной активности при государственной поддержке;
- существенное повышение (до 75-80%) загрузки производственных мощностей промышленных и сельскохозяйственных предприятий за счет сочетания государственных закупок, целевого кредитования оборотных средств предприятий, мер по защите рынка;
- стабилизация обменного курса рубля на уровне, соответствующем требованию поддержания конкурентоспособности не менее 2/3 отечественных товаров;
- переориентация банковской системы на трансформацию сбережений в инвестиции;
- проведение дедолларизации банковской системы и торговли, осуществление централизации валютных резервов, восстановление и укрепление системы валютного контроля, создание механизма защиты внутренней экономики от разрушительных воздействий мирового финансового кризиса.

Неотложные меры по выходу из финансово-экономического кризиса могут быть сгруппированы в два блока:

- меры по стабилизации ситуации и
- меры по оживлению производства и инвестиционной активности, преодолению платежного кризиса.
- Ниже приводится краткий перечень этих мер, своевременно предложенных правительству в рекомендациях Совета Федерации.

I. Меры по стабилизации ситуации.

1.1. Обеспечение устойчивости рубля:

- централизация валютных резервов, введение ограничений на использование валютных счетов (возможно — немедленная разовая конвертация всех валютных счетов банков и предприятий в рубли; формирование на этой базе валютных резервов страны в размере 20-30 миллиардов долларов США; формирование государственного фонда критического импорта);
- введение обязательной продажи валютной выручки экспортеров Центральному банку, в том числе в целях формирования государственного валютного резерва; ужесточение контроля и сокращение сроков репатриации валютной выручки от экспорта;
- установление государственного контроля за экспортными операциями предприятий, вывозящих основные экспортные

сырьевые товары, концентрация валютной выручки на счетах в нескольких государственных банках;

- ужесточение валютного контроля за импортными операциями, решительное применение установленных санкций в отношении нарушений валютного законодательства, а также строгое соблюдение ограничений на приобретение иностранной валюты исключительно на цели оплаты импортных контрактов; — восстановление ограничений на вывоз капитала, принятие мер по ограничению ввоза спекулятивного капитала;
- прекращение деятельности явных и скрытых оффшорных зон на территории России, применение санкций в отношении коммерческих структур, нелегально вывезших капитал или ведущих платежно-расчетное обслуживание проводимой в России деятельности в оффшорных зонах; запрет на открытие и ведение счетов оффшорных банков в российских коммерческих банках;
- введение ограничений на ввоз иностранной наличной валюты по установленным нормативам для физических лиц, при запрете этих операций для юридических лиц, за исключением Центрального банка;
- повышение устойчивости структуры валютных резервов страны, их диверсификация, отказ от привязки обменного курса рубля к доллару как в формировании валютных резервов, так и в политике регулирования и номинирования обменного курса;
- временная фиксация обменного курса рубля на текущем рыночном уровне;
- восстановление экспортного тарифа на вывоз природного газа или введение госмонополии на этот вид деятельности с перечислением всей валютной выручки в государственный валютный резерв для финансирования критического импорта.

1.2. Регулирование цен:

- «замораживание» цен на энергоносители, сырьевые товары и продукцию естественных монополий до выравнивания кумулятивных темпов их роста с ценами на готовую продукцию в течение последних лет;
- введение процедуры предварительного декларирования повышения цен, жесткого контроля за ценами на товары первой необходимости;
- резкое ужесточение антимонопольного регулирования торговли.

1.3. Преодоление бюджетного кризиса и жизнеобеспечение:

- перечисление всей прибыли Центрального банка в доход федерального бюджета, проверка порядка ее формирования, обоснованности образования им фондов, относимых на расходы и накопления средств, получаемых в результате коммерческой деятельности;
- введение реальной государственной монополии на оборот этилового спирта, спиртосодержащих растворов и алкогольной продукции;
- восстановление кредитов Центрального банка на финансирование кассовых разрывов в доходах и расходах федерального бюджета в пределах бюджетного года и установленных лимитов роста денежной базы (с пересмотром последних в соответствии с увеличившейся потребностью денежного предложения);
- немедленное погашение задолженности федерального бюджета по зарплате работникам бюджетной сферы и оборонных предприятий; — нормирование бюджетных выплат исходя из дифференциации по регионам прожиточного минимума;
- регулирование региональных валютных фондов (финансирование критического импорта);
- натурализация не менее 1/2 пенсий и пособий, введение спецмагазинов (распределителей) для пенсионеров, детей и инвалидов по твердым ценам (за счет закупок из фонда критического импорта);
- установление лимитов гарантированного тепло- и энергоснабжения производственных предприятий с их оплатой в порядке государственных нужд с соответствующим оформлением платежных требований и обязательств государства;
- перевод в Федеральное казначейство всех государственных внебюджетных фондов;
- усиление государственного контроля за деятельностью «Газпрома», РАО «ЕЭС России», других естественных монополий.

1.4. Расширение системы государственных закупок в целях натурального обеспечения соответствующих направлений бюджетных расходов.

1.5. Национализация неплатежеспособных предприятий и банков, имеющих стратегическое значение для экономики страны.

1.6. В платежно-расчетных отношениях и денежной политике:

- реструктуризация и списание накопленной задолженности перед государственным бюджетом;

- введение государственных гарантий по банковским вкладам физических лиц, совершенных в валюте и конвертированных в рубли при условии использования их соответствующими банками для кредитования развития производственной сферы и инвестиций;
- разовая эмиссия рублей, обеспеченная конвертированной валютой со счетов банков и предприятий, контроль над использованием этих средств на первоочередное погашение обязательств по заработной плате;
- проведение взаимозачета и реструктуризации задолженности предприятий одновременно с созданием механизма взыскания просроченной задолженности с должников.

1.7. Организация критического импорта за счет формирования государственного валютного резерва, в том числе за счет валютной прибыли от экспорта природного газа.

II. Оживление производства и инвестиционной активности, преодоление платежного кризиса.

2.1. В бюджетно-налоговой сфере: — обеспечение исполнения Бюджета развития, прежде всего, в части предоставления государственных гарантий под инвестиционные кредиты;

- введение системы общественных работ на принадлежащих государству объектах инфраструктуры с натуральной формой оплаты;
- выполнение государственной инвестиционной программы;
- ликвидация задержек в выделении бюджетных ассигнований на оплату закупок военной техники и проведение научных исследований оборонного значения, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 1998 год»;
- расширение и рационализация системы государственных закупок отечественной продукции;
- отмена налоговых санкций за продажу товаров по ценам ниже себестоимости.

2.2. В сфере управления государственными активами:

- инвентаризация исполнения обязательств инвесторов, приобретших акции приватизированных предприятий на условиях инвестиционных конкурсов с отменой сделок, по которым обязательства не выполнены, и последующей реприватизацией предприятий;

- инвентаризация отношений недропользования, отзыв лицензий на разработку месторождений природных ресурсов у организаций, не имеющих собственного или привлеченного капитала для их освоения с последующим предоставлением лицензий на конкурсной основе под обеспеченные обязательства инвесторов;
- кардинальное повышение ответственности за управление государственными активами.

2.3. В денежно-кредитной политике:

- проведение секьюритизации (обращения долговых ценных бумаг) и организация оборота просроченной дебиторской задолженности;
- введение централизованной системы учета и переучета векселей Центральным банком, прежде всего для наиболее крупных предприятий — держателей дебиторской задолженности;
- переориентация политики денежного предложения на оживление производственной сферы, привязка денежной эмиссии к пополнению оборотных средств предприятий через соответствующее целевое рефинансирование коммерческих банков;
- приведение технологии регулирования денежного обращения в соответствие с реальными проблемами оздоровления денежного обращения, ремонетизации производственной сферы, реанимации инвестиционной активности при помощи следующих инструментов: целевого регулирования денежных потоков, в том числе эмитируемых от имени государства Центральным банком;
- дифференциации резервных требований в зависимости от активных операций банков; предоставления государственных гарантий;
- использования инвестиционных счетов, целевых нормативов и других инструментов для привлечения и удержания денег в производственной сфере, стимулирование производственных инвестиций;
- принятие мер по снижению процентных ставок до уровня, обеспечивающего возможности кредитования и инвестиций в развитие производственной сферы, при необходимости — создание механизмов льготного кредитования развития производства;
- создание необходимых условий для оборота залоговых инструментов, включая товарные закладные;
- принятие законодательства об ипотеке.

2.4. Во внешней торговле:

- стимулирование экспорта, в том числе за счет резкого расширения практики предоставления государственных гарантий под экспортные кредиты;
- активное применение защитных мер в соответствии с Федеральным законом «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами»;
- прекращение практики предоставления правительством льгот по уплате импортных пошлин, в том числе с ввозимых летательных аппаратов, других видов производимой в России техники, подакцизных товаров;
- ужесточение контроля за качеством импортируемых товаров, устранение практики делегирования функций государственного контроля качества иностранным организациям, недопущение каких-либо льгот импортерам в данной области;
- организация централизованного обеспечения критического импорта с распределением по регионам.

2.5. Одновременно с краткосрочной программой мер по стабилизации экономической ситуации необходимо переходить к активной промышленной и научно-технической политике, используя произошедшее в результате кризиса благоприятное для оживления производства изменение соотношения цен и структуры экономических оценок.

Система необходимых антикризисных мер была давно обоснована в работах российских и зарубежных ученых, многочисленных предложениях представителей отечественных деловых кругов [16, 44, 45, 46]. Они обобщены в официальных предложениях Совета Федерации к антикризисной программе [47]. Эти меры направлены на преодоление разрыва между производственной и финансовой сферами, благоприятное для обрабатывающей промышленности изменение ценовых пропорций, повышение спроса, подъем конкурентоспособности и эффективности отечественного производства, резкое оживление инвестиционной активности, восстановление трудовой мотивации, реконструкцию экономики на основе распространения нового технологического уклада и как результат — переход к устойчивому экономическому росту и повышению благосостояния населения.

Сформированные при поддержке Федерального Собрания новое правительство и руководство Центрального банка получили все возможности для проведения такой политики и перехода к стратегии экономического роста. К моменту выхода этой книги в свет будет уже

ясно, насколько удалось эти возможности использовать, преодолевая сопротивление финансовой олигархии и организованной преступности.

Проблема выбора варианта дальнейшего развития России — это не вопрос научных дискуссий об альтернативных позитивных программах. Это сугубо политическая проблема выбора между колониальной зависимостью и самостоятельным развитием, между компрадорскими и национальными интересами. До финансового банкротства государства 17 августа 1998 г. власть контролировалась компрадорской олигархией, стремящейся к интеграции в мировую олигархию ценой подчинения экономической политики государства интересам транснационального капитала. Нация оказалась лишенной иммунитета; привыкшая к единению вокруг государства, с его разрушением и использованием институтов государственной власти как средства ее уничтожения и колонизации страны, она не сумела самоорганизоваться, пассивно подчинившись политике геноцида.

Столь плачевного положения Россия, пожалуй, не знала со времен монгольского нашествия. Великая Смута революции 1917 г. и гражданская война сравнимы с сегодняшним состоянием по степени внутренних разрушений, но они проходили в условиях несравнимо более слабого и инертного внешнего окружения. Тогда не было ни научно-технического прогресса, ни высокоинтегрированного мирового рынка. В конце XX в. колонизация России осуществляется могущественной мировой олигархией путем установления непосредственного контроля за ключевыми центрами государственного организма. При этом каждый год такой колонизации оборачивается тремя — пятью годами отставания от развитых стран по уровню технико-экономического развития, быстрой утратой конкурентоспособности российской экономики.

В сложившейся ситуации бессмысленно пенять на мировую олигархию или транснациональный капитал. Они действуют в интересах извлечения прибылей и стремления к мировому господству. Новый мировой порядок уже сформирован и не в наших силах его принципиально изменить. Отгородиться в условиях современной научно-технической революции от остального мира также не удастся — это уже и экономически невозможно, и бесперспективно с точки зрения целей национального развития. Экономическая, научно-техническая, образовательная и культурная деятельность ведутся сегодня в глобальном масштабе, и обеспечение национальной конкурентоспособности должно вестись на уровне мирового рынка. Чрезмерное отгораживание в современных условиях как никогда чревато отсталостью и утратой сравнительных преимуществ. Следовательно,

приходится играть по чужим правилам. Но играть нужно научиться за себя, а не в свои ворота.

Тогда и по этим правилам можно выиграть, как показывает опыт некогда отсталых, а ныне вполне процветающих стран. Для этого достаточно придерживаться простого принципа — во всех мерах государственной политики исходить исключительно из примата национальных интересов. Опыт такой «игры» преуспевающих сегодня стран, как и наш собственный тысячелетний опыт строительства величайшего в мире государства, показывает, как это можно делать.

Во-первых, каждое государство владеет инструментами обеспечения собственного суверенитета, позволяющими существенно корректировать правила глобальной конкуренции на внутреннем рынке в интересах ее граждан и деловых кругов. Эти правила должны быть скорректированы так, чтобы привлечение транснационального капитала не противоречило национальным интересам и способствовало экономическому росту. Методы такой корректировки хорошо известны. Они включают: обеспечение национального контроля над природными ресурсами и ключевыми отраслями экономики, защиту внутреннего рынка и интересов отечественных товаропроизводителей на внешнем рынке, проведение активной политики стимулирования научно-технического прогресса и инвестиционной активности, обеспечение социальных гарантий, поддержание государственной монополии на контроль за денежной системой и управление эмиссионным доходом, осуществление валютного контроля, создание условий для повышения конкурентоспособности национальной экономики и экономического роста.

Во-вторых, каждая страна обладает собственными конкурентными преимуществами, которые позволяют обернуть в свою пользу развивающееся мировое разделение труда и глобальную конкуренцию. Для России это прежде всего развитый научно-промышленный и интеллектуальный потенциал, богатые природные ресурсы, емкий внутренний рынок.

В-третьих, на основе национальных конкурентных преимуществ необходимо развивать свои глобальные экономические структуры, способные соперничать с транснациональным капиталом на мировом рынке и использовать для себя возможности последнего. Для этого нужна государственная политика выращивания национальных лидеров, способных стать мировыми лидерами, локомотивами национального экономического роста в масштабах мировой экономики.

В-четвертых, должна быть освоена технология проведения национальных интересов в институтах регулирования мировой

экономики и властных институтах важных для России стран. Весь опыт российской дипломатии должен быть поставлен на службу национальным интересам во взаимоотношениях с внешним миром. Интересы эти сегодня во многом противоречат интересам мировой олигархии. Но это вовсе не означает необходимости жесткой конфронтации. Транснациональный капитал не только вывозит национальное богатство, но он и инвестирует. Его действия во многом зависят от условий и политики страны пребывания.

Если правительство твердо и последовательно отстаивает национальные интересы, обеспечивает стабильность и защищает интересы отечественных деловых кругов, то транснациональный капитал легко адаптируется к этим требованиям, вступает во взаимовыгодную кооперацию с местными предприятиями. Расчеты ведущих экономических институтов страны показывают, что следование этим принципам и строгое соблюдение национальных интересов в экономической политике в сочетании с активной структурной и научно-технической политикой, принятием специальных мер по восстановлению разрушенных взаимосвязей между сбережениями и инвестициями, спросом и предложением, трудом и доходами позволяют рассчитывать на скорое возобновление экономического роста с темпом не менее 5-7% в год [16]. Для этого, конечно, должно быть сформировано правительство национального доверия, преследующее национальные интересы и устойчивое к давлению извне, способное противостоять алчности правящей олигархии и достаточно компетентное для проведения эффективной политики в сложившихся «почти безнадежных» условиях.

В противном случае нам уготована судьба Африки, где тоже некогда была величайшая цивилизация. Именно африканская модель с характерным для нее отсутствием сколько-нибудь самостоятельных институтов суверенной государственной власти, полным подчинением способов регулирования национальной экономики интересам транснационального капитала, отсутствием независимой национальной элиты, а также собственного самостоятельного капитала и какой-либо активной социальной или структурной политики сегодня принудительно внедряется на территории бывшего Советского Союза.

Этот процесс сопровождается мобилизацией всех сил и возможностей мировой олигархии в целях устранения основ для возрождения устойчивых государственных институтов, недопущения структуризации в обществе национальных интересов или самостоятельных источников роста, не контролируемых из-за рубежа. Для этого в России насаждался хаос, организовывались нескончаемые провокации политических конфликтов, угрозы репрессий, бесконечные перестановки кадров в

правительстве, подмена последнего узкой группой ни за что не отвечающих лиц, присвоивших себе право принятия государственных решений путем использования возможности получить президентскую подпись и печать через коррумпированных лиц в его ближайшем окружении. Остервенелость, с которой внутренними и внешними врагами сегодня организуется разрушение российской государственности и выкорчевывание русской культуры, вполне понятна.

Во-первых, императорская Россия, а впоследствии СССР, удерживая под своим государственным контролем не только огромную страну, но и определяющим образом влияя на весь мир, долгое время расценивались теоретиками мировой олигархии как главное препятствие на пути установления нового мирового порядка. И сейчас, когда это препятствие устранено, страх перед загадочной способностью России возрождаться из пепла столь силен, что идеологи россophobia направления западной политической мысли истерично требуют уничтожения России.

Во-вторых, как было показано выше, политика разрушения России приносила огромные сверхприбыли. Последовавший вслед за внедрением «шоковой терапии» хаос оказался настоящей золотой жилой для международных авантюристов, понаехавших в Россию под видом разного рода консультантов российского правительства. Как и сто лет назад, инстинкт олигархического спекулятивного капитала остается неизменным: в погоне за сверхприбылью он не остановится ни перед чем, включая угрозу ядерной катастрофы.

В-третьих, срабатывает хорошо известный в психологии преступников момент инерционного ускорения, когда груз совершенных преступлений заставляет мафиозную группу наращивать активность, играя на опережение контрработы правоохранительных органов. Антироссийская политика мировой олигархии сегодня во многом подогревается ее российскими проводниками, для которых дальнейшее ослабление и, по возможности, ликвидация российской государственности являются лучшей гарантией собственной безопасности и обладания огромными богатствами, присвоенными благодаря захвату контроля над институтами государственной власти. Для многих из них восстановление реальной независимости России будет означать не только угрозу их положению и перераспределенной в свою пользу собственности, но и, возможно, свободы; поэтому они изо всех сил стремятся этого не допустить.

Рисуемые сегодня в некоторых зарубежных спецслужбах новые геополитические карты будущей глобальной энергосистемы, транспортных коммуникаций, зон иностранного влияния на территории России вполне устраивают не только транснациональный капитал, но и

обслуживающие его интересы правящие кланы в России, которые уже видят себя составной частью мировой олигархии и больше всего боятся возрождения нормальной государственной власти, ориентированной на национальные интересы.

В мировой политике, в отличие от джентльменской драки, где «лежачего не бьют», слабого и упавшего стараются обычно растерзать. Сегодняшняя российская слабость и огромная величина российского наследства разжигают аппетит и во многом провоцируют антироссийскую направленность действий мировой олигархии. Колонизация России оказалась очень выгодным геополитическим предприятием, исполняемым российскими же руководителями за счет собственной страны. Баланс доходов и расходов на осуществление этого геополитического мероприятия для России сводится с убытком в сотни миллиардов долларов.

Этот убыток включает вывоз капитала на сумму около 100 млрд. долл., двукратное сокращение национального дохода, составляющее не менее 100 млрд. долл. в год утраченной экономической активности, передачу контроля над ценными объектами государственной собственности зарубежным компаниям по заниженным ценам, упущенная выгода от которой оценивается не менее чем в 80 млрд. долл., уступки политическому давлению извне в отношении государственных долгов, введение экономических санкций против традиционных торговых партнеров России и тому подобное, ущерб от которых составил не менее 30 млрд. долл. К этому можно добавить десятки миллиардов долларов ежегодных потерь от «утечки умов» за рубеж. Эти убытки России обернулись соответствующими прибылями для иностранных деловых кругов и мировой олигархии в целом, установивших контроль над значительной частью российского внутреннего рынка и финансовой системой, извлекающих сверхприбыли от спекуляций акциями российских предприятий, облигациями государственного долга, закупок импортных товаров для российских государственных нужд.

С планируемым вовлечением в мирохозяйственный оборот российских недр прибыли от колонизации России еще более увеличатся. В этом балансе прибылей и убытков первой постсоветской пятилетки отражена объективная закономерность происходящего. Бессмысленно винить волка за то, что он съедает заболевшую овцу. Нынешние теоретики радикальной реформы в России одобрительно называют это санированием национальной экономики.

Суть проблемы заключается в том, что российское государство утратило иммунитет против тенденций внутреннего разложения, измены национальным интересам со стороны властвующей элиты. Если бы

последняя видела смысл своей деятельности в отстаивании национальных интересов, обеспечении условий для экономического могущества и благосостояния населения страны, опиралась бы на национальные духовные традиции, мировая олигархия согласилась бы с отводимой транснациональному капиталу ролью одного из источников экономического роста, как это и происходит в странах с крепкой государственностью.

Причины нынешнего упадка России и ее быстрой колонизации лежат не столько в сфере заговоров против России или «козней» иностранных спецслужб, сколько в специфической роли властвующей в России олигархии, которая в нетерпеливом желании присоединиться к мировой торопится демонтировать собственное государство как главную угрозу своему нынешнему положению временщиков. Ради сохранения сверхприбылей и удержания господствующего положения в российском обществе правящая олигархия, не задумываясь, соглашается не только на демонтаж российской государственности в обмен на защиту со стороны мировой олигархии, но легко идет и на преступления против народа России, совершая государственные перевороты, не считаясь ни с человеческими жертвами, ни с законом, ни с потерями национального богатства. Мировой опыт отчетливо доказывает пагубность для страны господства компрадорской олигархии, подавляющей внутреннюю конкуренцию и использующей национальные ресурсы для укрепления своего положения в мировой элите. Правление олигархии означает крах государственности, подчинение институтов государственной власти коммерческим интересам олигархических кланов. Как следствие, наступает экономическое и духовное ослабление страны, ликвидация ее суверенитета, утрата не только способности отстаивать свои национальные интересы, но и самого их содержания. Государства, испытавшие «прелести» олигархического правления, либо теряют суверенитет и исчезают с исторической сцены, либо в течение десятилетий после освобождения сталкиваются с огромными трудностями при преодолении его последствий.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о несоответствии интересов и действий правящей в России олигархии национальным интересам России. Преодоление этого несоответствия не может произойти само собой. Переход к политике осуществления национальных интересов, экономического роста страны и подъема народного благосостояния возможен лишь при условии освобождения государственной власти от господства компрадорских олигархических кланов.

Сегодня это без преувеличения вопрос жизни и смерти российской государственности и русского народа. Либо правящая олигархия, опираясь на поддержку из-за рубежа, окончательно сломает российскую государственность и превратит страну в территорию, подконтрольную международному капиталу, а народ России — в используемый транснациональными корпорациями человеческий материал, либо нам удастся собрать политическую волю, перестать пугать себя мировым заговором против России, очнуться от гипноза ангажированных политических марионеток, поверить в свои силы и добиться передачи власти компетентному и ответственному правительству, способному отстаивать национальные интересы России, обеспечить условия для ее экономического и духовного подъема. Хочется верить в то, что смена руководителей правительства и Центрального банка в сентябре 1998 г. станет первым шагом на пути восстановления национальной независимости России.

ЧАСТЬ III. СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА

В этой заключительной части книги представлены результаты исследования нынешнего состояния, сложившихся и возможных направлений эволюции экономики страны в контексте глобальных тенденций долгосрочного развития с учетом закономерностей современного экономического роста. Анализируются ожидаемые долгосрочные последствия продолжения проводимой экономической политики и связанные с ней тенденции структурных изменений, обосновывается комплекс альтернативных предложений по формированию политики экономического роста.

Эти предложения учитывают особенности сложившегося состояния российской экономики, необходимость преодоления характерных для переходного периода диспропорций и барьеров, а также активизации имеющихся конкурентных преимуществ для обеспечения условий устойчивого социально-экономического развития страны.

1. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Современный экономический рост характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, квалификации кадров, организации производства в развитых странах, приходится 70-85% прироста ВВП [51]. Внедрение новых технологий стало ключевым фактором рыночной конкуренции, основным средством повышения эффективности производства и улучшения качества товаров и услуг. На этой основе достигается устойчивая тенденция удешевления единицы потребительских свойств продуктов, обеспечивающая повышение общественного благосостояния и улучшение качества жизни в развитых странах. Нововведения являются необходимым условием успеха в конкурентной борьбе, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет монопольного присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при освоении новых продуктов и технологий.

Важной особенностью современного экономического роста стал переход к непрерывному инновационному процессу. Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) занимает все больший вес в инвестиционных расходах, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно повышается значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия научно-технического прогресса. Постоянно растут расходы на науку, которые приближаются в развитых странах к 3% ВВП. При этом доля государства в этих расходах составляет в среднем 35-50% [52]. Интенсивность НИОКР во многом определяет сегодня уровень экономического развития. В глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научных исследований и научно-технического прогресса.

Огромное значение государственного стимулирования НТП в обеспечении современного экономического роста объясняется объективными свойствами инновационных процессов: высоким риском, зависимостью от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, значительной капиталоемкостью научных исследований, требованиями к научной и инженерной квалификации кадров, необходимостью правовой защиты интеллектуальной собственности. Поэтому успех в глобальной конкуренции тех или иных фирм напрямую связан с государственной научно-технической политикой стран их базирования. Среди 500 наиболее успешных фирм, действующих на мировом рынке, 203 являются американскими, 105 — европейскими, 109 — японскими, и всего 2 — российскими [53].

Ключевое значение НТП в обеспечении современного экономического роста предопределяет необходимость учета закономерностей глобального технико-экономического развития в планировании национальной экономической политики. В частности, принципиально важной для разработки стратегии экономического развития страны закономерностью современного экономического роста является его неравномерность, обусловленная периодическим процессом последовательного замещения целостных комплексов технологически сопряженных производств — технологических укладов [54].

В ходе каждого структурного кризиса мировой экономики, сопровождающего процесс замещения доминирующих технологических укладов, открываются новые возможности экономического успеха. Страны, лидировавшие в мировой экономике в предшествующий период,

сталкиваются с обесценением капитала и снижением квалификации занятых в отраслях устаревающего технологического уклада, в то время как страны, успевшие создать заделы в формировании производственно-технологических систем нового технологического уклада, оказываются центрами притяжения капитала, высвобождающегося из устаревающих производств. Каждый раз смена доминирующих технологических укладов сопровождалась серьезными сдвигами в международном разделении труда, обновлением состава наиболее преуспевающих стран.

Доминирующий сегодня технологический уклад начал складываться в целостную воспроизводственную систему в 50-60-е годы и стал технологической основой экономического роста после структурного кризиса 70-х годов. Ядро этого технологического уклада составляют микроэлектроника, программное обеспечение, вычислительная техника и технологии переработки информации, производство средств автоматизации, космической и оптоволоконной связи.

Развитие данного технологического уклада сопровождается соответствующими сдвигами в энергопотреблении (рост потребления природного газа), в транспортных системах (рост авиаперевозок), в производстве конструкционных материалов (рост производства комбинированных материалов с заранее заданными свойствами). Произошел переход к новым принципам организации производства: непрерывному инновационному процессу, гибкой автоматизации, индивидуализации спроса, организации материально-технического снабжения по принципу «точно вовремя», новым типам общественного потребления и образа жизни.

Последние характеризуются изменением ценностей и потребительских предпочтений в пользу образования, информационных услуг, качественного питания, здоровой окружающей среды — стереотипы «общества потребления» замещаются ориентирами качества жизни. Из теории долгосрочного технико-экономического развития известно, что предел устойчивого роста доминирующего сегодня (современного) технологического уклада будет достигнут во втором десятилетии следующего века. К этому времени сформируется воспроизводственная система следующего (новейшего) технологического уклада, становление которой происходит в настоящее время.

Развитие данного технологического уклада сопровождается соответствующими сдвигами в энергопотреблении (рост потребления природного газа), в транспортных системах (рост авиаперевозок), в производстве конструкционных материалов (рост производства комбинированных материалов с заранее заданными свойствами).

Таблица 5

Хронология и характеристика технологических укладов [54]

Характеристики	Технологический уклад				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Период доминирования	1770-1830 годы	1830-1880 годы	1880-1930 годы	1930-1980 годы	от 1980-1990 годов до 2030-2040 годов
Технологические лидеры	Великобритания, Франция, Бельгия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды	США, страны Западной Европы, СССР, Канада, Австралия, Япония, Швеция, Швейцария	Япония, США, ЕС, Швеция
Развитые страны	Германские государства, Нидерланды	Италия, Нидерланды, Швейцария, Австро-Венгрия, Россия	Россия, Италия, Дания, Австро-Венгрия, Канада, Япония, Испания, Швеция	СССР, Бразилия, Мексика, Китай, Тайвань, Индия	Бразилия, Мексика, Аргентина, Венесуэла, Китай, Индия, Индонезия, Турция, Восточная Европа, Канада, Австралия, Тайвань, Корея, Россия и СНГ
Ядро технологического уклада	Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель	Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машино-, паростроение, угольная, станкоинструментальная промышленность, черная металлургия	Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия	Автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти	Электронная промышленность, вычислительная, оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги
Ключевой фактор	Текстильные машины	Паровой двигатель, станки	Электродвигатель, сталь	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	Микроэлектронные компоненты
Формирующееся ядро нового уклада	Паровые двигатели, машиностроение	Сталь, электроэнергетика, тяжелое машиностроение, неорганическая химия	Автомобилестроение, органическая химия, производство и переработка нефти, цветная металлургия, автодорожное строительство	Радары, строительство трубопроводов, авиационная промышленность, производство и переработка газа	Биотехнологии, космическая техника, тонкая химия

Таблица 6

Институциональные структуры технологических укладов [54]

Характеристики	Технологический уклад				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Разрушение феодальных монополий, ограничение профессиональных союзов, свобода торговли	Свобода торговли, ограничение государственного вмешательства, появление отраслевых профессиональных союзов. Формирование социального законодательства	Расширение институтов государственного регулирования. Государственная собственность на естественные монополии, основные виды инфраструктуры, в том числе социальной	Развитие государственных институтов социального обеспечения, военно-промышленный комплекс. Кейнсианское государственное регулирование экономики	Государственное регулирование стратегических видов информационной и коммуникационной инфраструктур, изменения в регулировании финансовых институтов и рынков капитала при снижении роли государства в экономике. Упадок профсоюзного движения. Возможное появление партисипативного централизованного государства
Международные режимы экономического регулирования	Британское доминирование в международной торговле, финансах	Политическое, финансовое и торговое доминирование Великобритании. Свобода между народной торговли	Империализм и колонизация. Конец Британского господства	Биполярный мир с экономическим и военным доминированием США и СССР.	Полицентричность мировой экономической системы. Региональные блоки. Становление институтов глобального регулирования экономической активности
Основные экономические институты	Конкуренция от дельных предпринимателей и мелких фирм, их объединение в партнерства, обеспечивающие кооперацию индивидуального капитала	Концентрация производства в крупных организациях. Развитие акционерных обществ, обеспечивающих концентрацию капитала на принципах ограниченной ответственности	Слияние фирм, концентрация производства в картелях и трестах. Господство монополий и олигополий. Концентрация финансового капитала в банковской системе. Отделение управления от собственности	Транснациональная корпорация, олигополии на мировом рынке. Вертикальная интеграция и концентрация производства. Дивизиональный иерархический контроль и доминирование технотруктуры в организациях	Международная интеграция мелких и сред них фирм на основе информационных технологий. Интеграция производства и сбыта. Поставки «как раз во время»
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Организация научных исследований в национальных академиях и научных обществах, местных научных и инженерных обществах. Индивидуальное инженерное и изобретательское предпринимательство и партнерство. Профессиональное обучение кадров с отрывом и без отрыва от производства	Формирование научно-исследовательских институтов. Ускоренное развитие профессионального образования и его интернационализация. Формирование национальных и международных систем охраны интеллектуальной собственности	Создание внутрифирменных научно-исследовательских отделов. Использование ученых и инженеров с университетским образованием в производстве. Национальные институты и лаборатории. Всеобщее начальное образование	Специализированные научно-исследовательские отделы в большинстве фирм. Гос. субсидирование военных научно-исследовательских и опытно-конструкт. работ. Во влечение государства в сферу гражданских НИОКР. Развитие среднего, высшего и профессионального образования. Передача технологии посредством лицензий и инвестиций транснациональными корпорациями	Горизонтальная интеграция НИОКР, проектирования производства и обучения. Вычислительные сети и совместные исследования. Государственная поддержка новых технологий и университетско-промышленное сотрудничество. Новые режимы собственности для программного продукта и биотехнологий

Произошел переход к новым принципам организации производства: непрерывному инновационному процессу, гибкой автоматизации, индивидуализации спроса, организации материально-технического снабжения по принципу «точно вовремя», новым типам общественного потребления и образа жизни.

Последние характеризуются изменением ценностей и потребительских предпочтений в пользу образования, информационных услуг, качественного питания, здоровой окружающей среды — стереотипы «общества потребления» замещаются ориентирами качества жизни. Из теории долгосрочного технико-экономического развития известно, что предел устойчивого роста доминирующего сегодня (современного) технологического уклада будет достигнут во втором десятилетии следующего века. К этому времени сформируется воспроизводственная система следующего (новейшего) технологического уклада, становление которой происходит в настоящее время.

Наиболее вероятными ключевыми факторами нового технологического уклада станут: биотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, ядерная энергетика; рост потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя. Произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Прогресс в технологиях переработки информации, системах телекоммуникаций, финансовых технологиях повлечет за собой дальнейшую глобализацию экономики, формирование единых мировых рынков товаров, капитала, труда.

В ходе становления новейшего технологического уклада формируются сравнительные преимущества, которые будут определять геополитическую конкуренцию середины XXI в. К числу основных факторов, определяющих национальные конкурентные преимущества, будут относиться: образование и охрана здоровья населения, развитие науки, возможности информационной среды, обеспечение с помощью государственного управления условий для раскрытия созидательных творческих способностей каждой личности, чистота окружающей среды и высокое качество жизни, опережающее развитие ключевых производственно-технических систем нового технологического уклада.

В геополитической конкуренции еще более усилится значение научно-технического прогресса, способности к освоению новых технологий. Возрастет роль человеческого фактора и организации творческого труда. Страны, не способные обеспечить необходимый уровень образования населения, развития науки и высокое качество информационной среды, будут обречены на неэквивалентный внешнеэкономический обмен и глубокую зависимость от внешних финансовых и информационных центров; они сохранят за собой, главным образом, функции источников природного сырья и «человеческого материала» для транснациональных корпораций и развитых стран, концентрирующих глобальный интеллектуальный потенциал.

Глобальная конкуренция будет вестись не столько между странами, сколько между транснациональными воспроизводственными системами, каждая из которых объединяет национальные системы образования населения, накопления капитала, организации науки и производственно-предпринимательские структуры, работающие в масштабах мирового рынка. Мировую экономику будет формировать несколько таких систем, тесно связанных друг с другом и определяющих глобальное экономическое развитие. В настоящее время сложилось четыре подобных транснациональных системы: Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Европейское сообщество, Япония, Китай. Еще недавно в их числе находился СССР. Сегодня перспективы образовавшихся после его распада стран СНГ, включая Россию, весьма неблагоприятны. Вероятными претендентами на роль самостоятельных систем глобального экономического развития в следующем столетии остаются: Корея, Бразилия, Индия, Индонезия. При этом конкуренция таких систем будет сопровождаться их сотрудничеством и кооперацией, концентрацией интеллектуальной и экономической активности.

Главным фактором глобальной конкуренции станет интеллектуализация труда. Пятнадцатилетнее качественное образование и владение современными информационными технологиями будут необходимы для полноценной жизни и работы в XXI веке. Страны, неспособные гарантировать эти условия большинству граждан, будут отгорожены от глобального экономического роста расширяющимся разрывом в уровне и качестве жизни, образования населения, интеллектуального потенциала и рискуют навсегда исчезнуть из числа самостоятельных субъектов мирового экономического пространства.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

2.1. Макроэкономическая ситуация

Как уже указывалось ранее, нынешнее состояние российской экономики характеризуется беспрецедентным сокращением производства и экономической активности, пятикратным снижением производственных капитальных вложений, дезинтеграцией экономики и денежного обращения. В работах ведущих ученых-экономистов показано, что эти тенденции в решающей степени стали результатом проводившейся макроэкономической политики, обусловившей разрыв основных воспроизводственных контуров и хозяйственных связей.

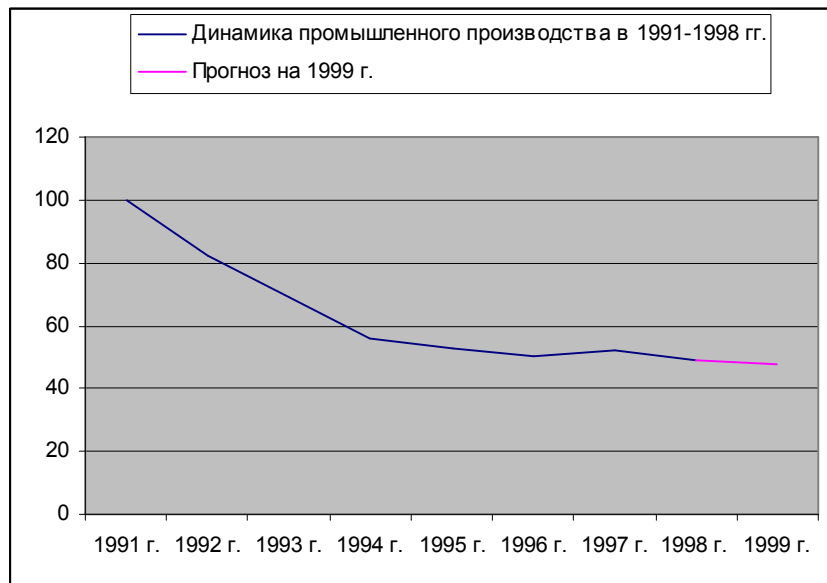

Рис. 26. Динамика промышленного производства в 1991-1998 гг. и прогноз на 1999 г. (1991 год — 100%).

Игнорирование структурных особенностей российской экономики в надежде на автоматическое действие механизмов рыночной самоорганизации спровоцировало процессы дезинтеграции экономики и нарастания хаоса. Попытки применения традиционных для состояния рыночного равновесия методов макроэкономической стабилизации путем ограничения денежной массы не могли дать адекватный результат в сильно неравновесной ситуации. В условиях характерных для российской экономики диспропорций применение этих методов неизбежно влекло за

собой ее распад на автономно функционирующие сектора, каждый из которых стремится к своему состоянию равновесия.

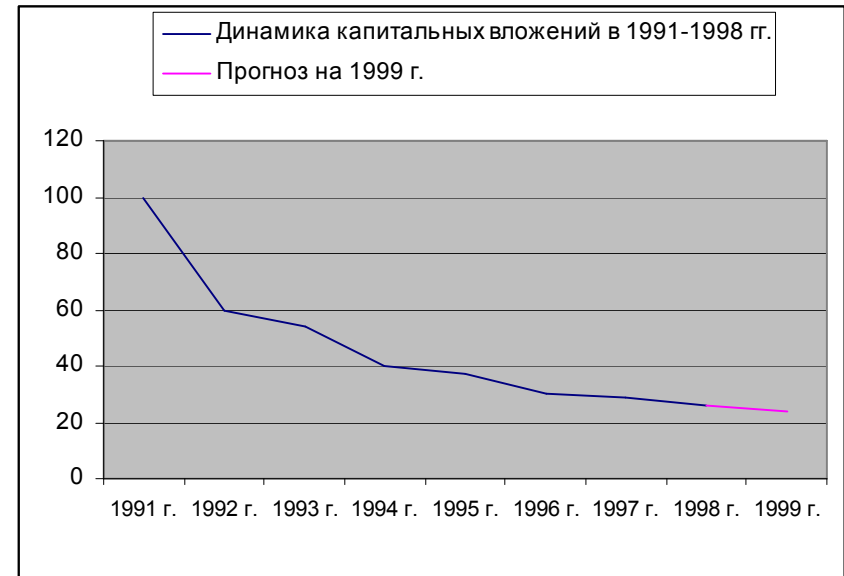

Рис. 26. Динамика капитальных вложений в 1991-1998 гг. и прогноз на 1999 г. (1991 год — 100%).

Экономическое пространство страны распалось на две слабо связанных друг с другом сферы. Первая — сфера обращения капитала — характеризуется сверхвысокими прибылями и высокой скоростью обращения денег, относительно невысокими рисками. Вторая — производственная сфера — характеризуется низкой прибыльностью и низкой скоростью обращения денег, высокими рисками в связи с неопределенностью отношений собственности, сокращением спроса и общей неблагоприятной конъюнктурой рынка.

В свою очередь, производственная сфера распалась на экспортно-ориентированный сырьевой сектор, в котором сохраняется относительная стабильность за счет переориентации на внешний рынок, и остальную экономику, ориентированную на внутренний рынок и характеризующуюся неплатежеспособностью и крайне низкой рентабельностью. Кроме того, нарастает территориальная дезинтеграция экономики, когда вследствие хаотического распада хозяйственных связей и опережающего роста тарифов на транспортные услуги происходит разрушение сложившейся кооперации и специализации производства, переориентация отдельных регионов страны на внешние рынки.

Вплоть до финансового краха 17 августа 1998 г. экономическая политика в России носила характер виртуальной реальности, имевшей мало общего с настоящей экономической действительностью, определяющей жизнь миллионов россиян. Страсти, бушевавшие на рынке ценных бумаг, грозные заявления о стабилизации рубля любой ценой, острые переживания в отношении настроения капризных нерезидентов, от которого якобы зависела судьба Отечества, поразительным образом контрастировали с угасающим ритмом жизни реальной экономики, научившейся обходиться без денег, без инвестиций, без государства. Движение реального и отражающего его стоимость фиктивного капитала совершалось в противоположных направлениях.

Бурный рост стоимости акций приватизированных предприятий в 1996-1997 гг. удивительным образом сочетался с не менее резким ухудшением их финансового положения (в 1997 г. при росте объема капитализации рынка ценных бумаг предприятий более чем в 3,5 раза, их рентабельность снизилась более чем в 2 раза, а доля убыточных предприятий выросла на 5%). И, наоборот, резкое обесценение ценных бумаг предприятий в 1998 г. практически никак не связано с их реальным состоянием (их финансовое положение не ухудшилось, а темпы роста объема производства стабилизировались на уровне 1,3% в первом квартале 1998 г.). Схожая ситуация наблюдалась и на макроуровне. Невиданная по мировым меркам доходность государственных обязательств сочеталась с плачевным состоянием государственного бюджета, быстрой эрозией его доходной базы. Достижение целей макроэкономической политики в 1997 г. (снижение инфляции до 11% при почти полной либерализации экономики и приватизации производственных предприятий) не только не привело к экономическому росту, но, напротив, сопровождалось снижением инвестиций на 5%.

Наряду с экономикой раздвоилось и социальное пространство. Крупный бизнес и денежные власти, обслуживавшие его интересы, жили в мире котировок ценных бумаг, внешних займов, приватизации государственного имущества, где гуляли шальные деньги, которые не надо зарабатывать, а получаемые доходы были несоизмеримы с затраченными усилиями. Народ же и обеспечивающие его жизнедеятельность производственная и бюджетная сферы прозябали без зарплаты, без перспективы, не понимая смысла происходившего. Первая сфера притягивала невиданной в мире нормой прибыли на вложенный капитал, на порядок превышавшей сложившиеся в мировой экономике ориентиры, что позволяло говорить о России как о стране чудес (или, в зависимости от точки зрения, — стране дураков), где за пару лет можно увеличить состояние в десятки, а если повезет, и в сотни раз. Вторая сфера отталкивала мрачными видами российской провинции с

голодными детьми, отчаявшимися матерями, опустившимися квалифицированными рабочими и инженерами. Первая картина сверкала парадными витринами, вторая свидетельствовала о том, что Россия — страна социального бедствия.

Общеизвестно, что экономика — это замкнутая система. Если производство не растет и при этом где-то наблюдается концентрация доходов и богатства, это означает их уменьшение в остальной части экономики. В нашей ситуации сверхприбыли сектора финансовых спекуляций образовались и росли на перераспределении государственной собственности через спонтанную ваучерную приватизацию, государственного бюджета — через финансовую «пирамиду» ГКО, сбережений населения — через частные финансовые «пирамиды». Интенсивность этого перераспределения была чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины всего фонда накопления страны, и сопровождалась образованием колоссальных финансовых «пузырей», выраставших не на создании нового богатства, а на всевозможных формах его присвоения при помощи разнообразных механизмов поддержания сверхдоходности гарантированных государством спекулятивных операций.

Сложившийся в 1994-1997 гг. механизм экономического регулирования напоминает известную всем с детства игру по выдуванию мыльных пузырей. Посредством государственного бюджета и управления государственным имуществом из производственной сферы и сбережений населения «выдуваются» ресурсы, трансформирующиеся в финансовые «пирамиды», которые затем лопаются, оставляя тяжелые воспоминания об очередном годе, потерянном для роста, и впечатляющие картинки из жизни новой правящей элиты. При этом одурманенное общественное сознание радовалось красивым миражам макроэкономической стабилизации и бурного роста финансового рынка на фоне спазма инвестиционной активности, разорения производственных предприятий и обнищания населения. Этот, во-видимому, беспрецедентный в экономической истории механизм самоуничтожения финансовой системы страны разрушил воспроизводственные процессы, вызвал колоссальный отток капитала из производственной сферы и дезинтеграцию экономики.

Дезинтеграция экономики стала результатом ряда контуров причинно-следственных связей, обусловленных проводившейся экономической политикой.

Контур 1: демонетизация экономики, кризис платежей.

Переток денежной массы в спекулятивную сферу вследствие ее сверхвысокой доходности (последовательно поддерживавшийся финансовыми пирамидами, спекуляциями с акциями приватизированных предприятий, валютными спекуляциями, государственными обязательствами) и подавление инфляции путем сжатия денежной массы привели к обезденеживанию реального сектора экономики и, как следствие, — к кризису платежей и бюджетному кризису.

Контур 2: падение спроса и сокращение производства.

Инфляция издержек, определявшая до последнего времени инфляционные процессы, достигла своего предела в установлении ценовых пропорций, крайне неблагоприятных для производственной сферы. Рост цен на сырьевые товары в десятки раз опередил рост цен на готовые изделия, соотношение цен для обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства многократно ухудшилось. Произошел переход к совершенно новой структуре экономических оценок, в которой производство большей части изделий конечного потребления с высокой добавленной стоимостью стало убыточным.

Цепочки причинно-следственных связей, характеризующие инфляцию издержек и обуславливающие спад производства, связаны с объективными диспропорциями российской экономики, которые проявились сразу же после либерализации цен. Это отразилось в давлении высокомонополизированных отраслей на рост цен. Сложилась ситуация, когда повышение цен на сырье вызвало рост издержек в обрабатывающей промышленности, а это, в свою очередь, привело к снижению конкурентоспособности отечественных

товаропроизводителей, вытеснению их продукции импортными товарами. Следствием этого стало сокращение производства, рост издержек, ухудшение финансового положения предприятий реального сектора экономики, снижение зарплаты. В результате — сокращение спроса и спад производства и т. д.

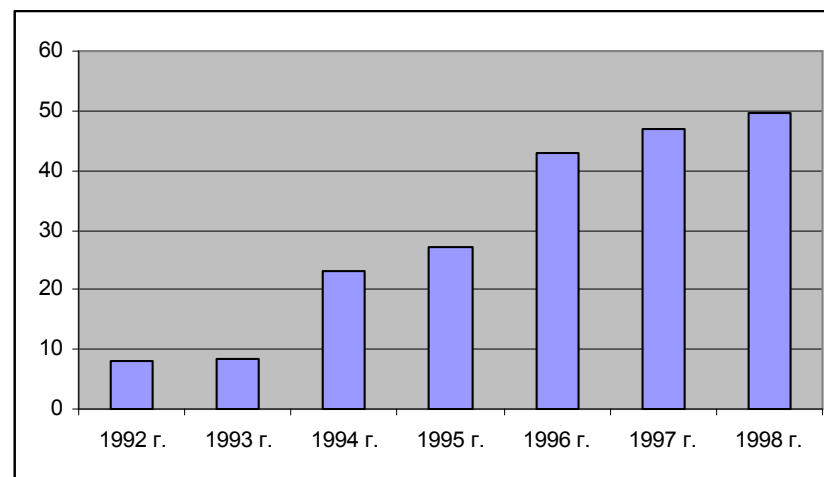

Рис. 29. численность убыточных предприятий в промышленности в % к общему их числу [9, 76, 77]

Негативные последствия инфляции издержек для конкурентоспособности обрабатывающей промышленности были многократно усилены проводившейся политикой искусственного сдерживания падения обменного курса рубля, в результате которой произошло более чем восьмикратное ухудшение конкурентоспособности российских товаров и их быстрое вытеснение с рынка импортными аналогами.

Контур 3: снижение эффективности производства, сокращение инвестиций и инновационной активности.

Спад производства влечет за собой увеличение условно-постоянных издержек и снижение его эффективности, что приводит к падению конкурентоспособности российских товаров, дальнейшему сокращению их производства и ухудшению финансового положения предприятий реального сектора, снижению их рентабельности. В сочетании с ростом ставки процента за кредит вследствие кризиса ликвидности это усиливает бегство капитала и вымывание денег из реального сектора, которое сопровождается резким сокращением инвестиционной активности. Вслед за сокращением производственных инвестиций происходит снижение инновационной активности.

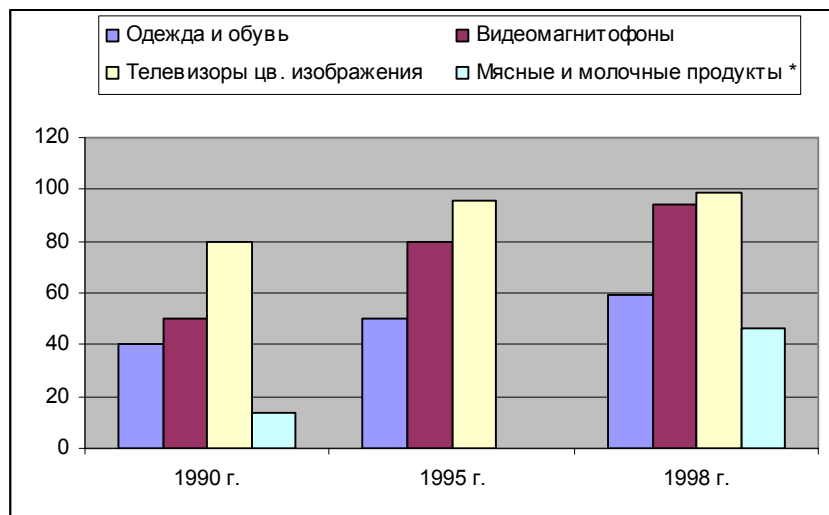

Рис. 30. Доля импорта во внутреннем потреблении (отдельные виды продукции)
* — данные за 1995 г. отсутствуют.

Огромный разрыв между доходностью операций в спекулятивном и производственном секторах блокирует инвестиционную и инновационную активность в производственной сфере.

Этот разрыв образовался в результате сжатия реальной денежной массы и последовавшего вслед за этим многократного роста ставки процента на денежном рынке, с одной стороны, и падения рентабельности производственной сферы, — с другой. Директоры разоряющихся производственных предприятий предпочитали уволить высвобождающийся капитал в высокодоходную и одновременно низкорисковую спекулятивную сферу и не стремились поднять резко снизившуюся конкурентоспособность производства инвестициями в рискованные нововведения.

Обычные мотивы рыночного поведения, ориентирующие предпринимателей на повышение эффективности производства, сохранение накопленного богатства путем новых инвестиций в повышение конкурентоспособности своих предприятий работают в относительно равновесных условиях. Если же по не зависящим от предприятий причинам вдруг происходит почти мгновенное многократное снижение конкурентоспособности производства и соответствующее обесценение вложенного в него капитала, естественным мотивом предпринимателя становится спасение хотя бы части контролируемого им богатства. Поэтому естественной реакцией российских предпринимателей и директоров предприятий на резкое

ухудшение экономической конъюнктуры по не зависящим от них причинам стало не вложение инвестиций в освоение новых технологий, а изъятие капитала из производства и перевод его в многократно более доходный и надежный спекулятивный сектор.

Контур 4: криминализация экономики, рост теневого сектора.

Переориентация предпринимательской активности с производственной деятельности на спекулятивные операции, а также на борьбу за присвоение национального богатства и государственной собственности, произошедшая в результате избранных технологий осуществления либерализации цен и приватизации государственного имущества, сопровождалась криминализацией экономических отношений и коррумпированием государственного аппарата. В условиях колоссального разрыва в доходности спекулятивных и производственных операций, достигавшего сотни и тысячи раз, энергия предприимчивых людей переключилась на освоение источников сверхприбыли в спекулятивном секторе. Наиболее высокодоходными оказались виды деятельности, связанные с приватизацией государственного имущества, установлением организационных монополий в торговле, эмиссией денежных суррогатов.

Все эти виды деятельности в рыночной экономике находятся под жестким государственным регулированием и контролем. Однако соответствующие функции государственного регулирования экономики оказались парализованными коррупцией и некомпетентностью, охватившей государственный аппарат после захвата в нем доминирующих позиций олигархическими кланами в результате государственного переворота и расстрела парламента осенью 1993 г. Подчинение олигархией функций государственного управления собственностью, регулирования торговли, контроля за эмиссионной деятельностью создало ей уникальные возможности для присвоения сверхдоходов. Одновременно это повлекло за собой криминализацию этих видов деятельности, блокировало важные элементы обеспечения рыночной конкуренции, спровоцировало сокращение инвестиций и острый бюджетный кризис. Так, вследствие криминализации торговли и установления в ней организационных монополий, товаропроводящая сеть оказалась труднопроходимой для российских товаропроизводителей. Через многоступенчатые посреднические монополии, поддерживавшиеся связанными с органами власти организованными преступными группами, происходило присвоение до 2/3 стоимости продукта, создаваемой в производственной сфере. Потребители вынуждены были переплачивать до 100% от реальной цены товаров, сверхдоходы от продажи которых шли на поддержание этих организационных монополий.

Выше уже говорилось об обесценении сбережений граждан вследствие крупных финансовых махинаций строителей финансовых пирамид. В результате было утрачено доверие населения к ценным бумагам, резко усилилась долларизация экономики, оказался заблокированным важный механизм экономического роста, обеспечивающий трансформацию сбережений населения в производственные инвестиции. В результате сильной криминализации процесса массовой приватизации госимущества и ориентации его участников на спекулятивные сверхдоходы оказалась подорванной мотивация собственника средств производства, играющая ключевую роль в обеспечении экономической активности в рыночной экономике. Организаторы приватизационной кампании и их коммерческие партнеры ориентировались не на эффективное использование приватизированных средств производства, а на спекулятивные сверхдоходы от перепродажи явно заниженных акций предприятий. Спустя несколько лет после завершения кампании массовой приватизации, в отношении собственности сохраняется хаос, до 2/3 крупных и средних предприятий не имеют ответственного собственника [55].

Резкий разрыв хозяйственных связей, произошедший в ходе приватизационной кампании, повлек за собой быстрый рост транзакционных издержек и разрушение сложных форм научно-производственной кооперации, свертывание производства высокотехнологических товаров в условиях неблагоприятной макроэкономической среды. Хаотическое и неопределенное состояние микроэкономической среды провоцирует коррупцию среди хозяйственных руководителей, разрушает базовые механизмы организации труда и производства. Вследствие этих процессов возникли серьезные нарушения в глубинных мотивационных механизмах производительной деятельности. Разорвана связь между добросовестным трудом, его квалификацией и общественной значимостью, с одной стороны, и величиной зарплаты, уровнем благосостояния и общественным статусом — с другой стороны.

В то же время криминализация экономических отношений, коррупция, резкая дифференциация населения и переток общественного богатства в пользу организаторов финансовых «пирамид» и приватизации госсобственности закрепили деструктивные стереотипы предпринимательского поведения, ориентированного не на созидательную творческую деятельность, а на присвоение ранее созданного богатства. Разрушены базовые смысловые ценности, регулирующие созидательную деятельность человека. Быстрое обогащение жуликов, мошенников, членов организованных преступных групп, коррумпированной части чиновничества, а также спекулянтов на

фоне повального обнищания подавляющего большинства занятых общественно-полезным производительным трудом, деморализовало общество. Люди потеряли ориентиры в резко изменившейся жизненной среде, перестали различать базовые понятия добра и зла, утратили стимулы к добросовестному труду, повышению уровня культуры и квалификации. Криминализация приватизационной кампании, рынка ценных бумаг, торговли предопределили высокую долю теневых операций в спекулятивном секторе. На фоне резкого перераспределения доходов и экономической активности в его пользу и сокращения производственной сферы, ее подчиненного положения это привело к быстрому росту теневого сектора в экономике в целом, доля которого достигла четверти всей экономической активности. Это в свою очередь повлекло за собой быстрое сокращение доходов государственного бюджета и еще большее ослабление государства в результате бюджетного кризиса.

Эти контуры негативных причинно-следственных зависимостей обусловили сочетание процессов спада производства, сокращения доходов населения, снижения инвестиционной и инновационной активности, образуя самовоспроизводящийся механизм экономического кризиса. С прекращением роста инфляции и замедлением спада производства в 1997 г. «придворные» экономисты заговорили о макроэкономической стабилизации и переходе к экономическому росту.

Между тем структура экономических оценок, которая определяет в условиях рыночной экономики направления ресурсных потоков, характеризовалась крайне неблагоприятным для отечественных товаропроизводителей соотношением цен на сырье и готовые изделия, а также обменным курсом рубля, многократный рост которого в реальном выражении основательно подорвал конкурентоспособность российской промышленности. При продолжавшейся депрессии производственной сферы и сокращении инвестиций видимость стабилизации в экономике поддерживалась путем искусственного связывания «горячих денег» в спекулятивном секторе за счет наращивания «пирамиды» государственного долга. Для сохранения такого равновесия приходилось гарантировать высокую доходность вложений в «пирамиду» государственного долга. Однако, поддерживая высокую доходность спекулятивных операций (около 30% годовых в реальном выражении) на фоне снижающейся рентабельности (7%) и сохраняющихся высоких рисков финансирования производственных предприятий, государство заблокировало приток капитала в производственную сферу. Осуществление инвестиций было невыгодным, поддерживалась глубокая дезинтеграция экономики.

Неудивительно, что вопреки ожиданиям правительства, несмотря на снижение инфляции, снижение инвестиций продолжалось. После четырехкратного спада инвестиций в 1992-1996 гг. в 1997 г. они вновь снизились на 5%, в первом полугодии 1998 г. спад продолжился с темпом 7%. В 1997 г. была достигнута лишь видимость равновесия, которое не могло быть устойчивым и поддерживалось за счет наращивания внешних займов, т.е. за счет будущих доходов. Это наглядно видно по соотношению параметров, характеризующих равновесное состояние (данные приводятся в реальном выражении, очищенном от инфляции): — ставки доходности по государственным обязательствам — 30-40%; — ставка рефинансирования Центрального банка — 30-40%; — процент по коммерческим кредитам — 40-60%; — рентабельность в производственной сфере — 5-7%; — загрузка производственных мощностей в промышленности — около 40%; — уровень безработицы, с учетом скрытой — 10-15%; — инфляция — около 10%. Это равновесное состояние вплоть до краха финансовой пирамиды ГКО-ОФЗ поддерживалось следующими денежными потоками (в денонмированных рублях).

Кругооборот капитала в спекуляциях с государственными краткосрочными обязательствами — ежемесячный приток средств на обслуживание пирамиды ГКО в объеме 30-40 млрд. руб. обеспечивался главным образом новыми займами, что предопределяло продолжение лавинообразного роста пирамиды ГКО с темпом 1,3 — 1,5 раза в год.

Поддержание пирамиды ГКО за счет денежной эмиссии — прирост денежной массы в основном направлялся на приобретение иностранной валюты для обслуживания инвестиций иностранных спекулянтов в пирамиду госдолга, в приобретение государственных обязательств Центробанком напрямую или в рефинансирование коммерческих банков под залог государственных облигаций.

Поддержание пирамиды ГКО за счет притока иностранного капитала — доля нерезидентов в портфеле государственных обязательств достигла примерно 30% или порядка 20 млрд. долл. Центробанк обеспечивал трансформацию иностранного капитала в пирамиду ГКО через эмиссию рублей на приобретение иностранной валюты.

Прямой отток капитала из производственной сферы в финансовые спекуляции — за 4 года (1993-1996 гг.) реальный объем денежной массы M2 снизился почти вдвое, в то время как остатки средств на счетах предприятий упали в пять раз.

Переток денег из производственной сферы и доходов граждан в пирамиду ГКО через федеральный бюджет — средние ежемесячные расходы бюджета на обслуживание внутреннего государственного долга

составляли 3,5 млрд. руб. при средних налоговых поступлениях 16-18 млрд. руб. С достижением пределов роста пирамиды ГКО и оттоком спекулятивного капитала за рубеж расходы бюджета на ее поддержание достигли 3,5-4,0 млрд. руб. в неделю.

Компенсация оттока денег из производственной сферы взаимозачетами и неплатежами — ежемесячный рост просроченной задолженности на 4,2 млрд. руб. (или 2% от ВВП), рост налоговых недоимок в федеральный бюджет.

Отток сбережений населения в пирамиду ГКО через Сбербанк — доля государственных обязательств составляла основную часть активов Сбербанка, то есть большая часть рублевых сбережений граждан оказалась связанной в пирамиде ГКО.

Очевидно, что чем дольше сохранялось такое состояние равновесия, тем хуже становилось состояние производственной сферы и инвестиционной активности. Падение инвестиций на 6% и рост просроченной кредиторской задолженности в 1,5 раза, рост убытков в производственной сфере на 30%, или на 103,7 млрд. руб. в 1997 г. по сравнению с предыдущим годом, и неплатежеспособность 60% производственных предприятий — очевидная расплата за поддержание этого состояния равновесия. Сохранение этого равновесия в 1998 г. требовало увеличения долговых обязательств на сумму более 110 млрд. руб., а также прямых расходов федерального бюджета на обслуживание государственного долга в объеме 124,1 млрд. руб., утвержденных законом о федеральном бюджете на 1998 год. Неудивительно, что оно оказалось взорвано внутренним перенапряжением экономической системы.

Резкое несоответствие сложившегося соотношения экономических оценок и производственно-технологической структуры экономики делало нереальным переход к экономическому росту в рамках проводившейся макроэкономической политики, предопределяло дальнейший рост безработицы и падение уровня жизни. Продолжение такой политики влекло за собой углубление отмеченного несоответствия, сопровождавшись дальнейшим ухудшением финансового положения производственной сферы, углублением дезинтеграции экономики и утратой возможностей привлечения инвестиций в ее реструктуризацию на новой технологической основе. Крах финансовой пирамиды государственных обязательств разрушил сложившееся состояние равновесия на финансовом рынке и в экономической системе. В зависимости от принимаемых мер новое соотношение экономических оценок может быть более или менее благоприятным для оживления производства и экономического роста.

Девальвация рубля и снижение доходности реструктурированных ГКО несколько улучшили положение отечественных производителей. В то же время снижение доходов населения, неплатежеспособность многих коммерческих банков, взлет процентных ставок ухудшили возможности расширения производства. В этих условиях баланс позитивных и негативных изменений, связанных с переходом к новому состоянию экономической системы после краха финансовой «пирамиды» государственных обязательств, зависит от экономической политики государства. С одной стороны, кризис дает шанс выйти на новое состояние экономического равновесия, благоприятное для экономического роста. С другой стороны, кризис может перейти в новую, более глубокую фазу разрушения производительных сил. В решающей степени выбор одной из этих двух траекторий дальнейшего развития страны зависит от способности правительства и Центрального банка организовать правильную антикризисную политику.

2.2. Структурные изменения

Ссылка на структурные диспропорции российской экономики является часто используемым аргументом в объяснении причин резкого сокращения производства при радикальной либерализации экономики. Даже в официальных экономических программах данный аргумент констатируется как очевидный факт [56], в них говорится и о «невостребованности рынком» значительной части производимых товаров, о несоответствии структуры спроса и структуры предложения товаров, их низкой конкурентоспособности и пр. Между тем расчеты, проведенные Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, этого не подтверждают: даже без каких-либо принципиальных нововведений по реформированию экономики в 1991-1994 гг. спад производства не превысил бы 1-4% в год [57].

Серьезные структурные диспропорции, образовавшиеся в годы директивного управления народным хозяйством и затрудняющие экономическое развитие страны, несомненно, существуют. Они не сводятся, однако, к дисбалансу спроса и предложения или к проблеме низкой конкурентоспособности отечественной продукции по сравнению с импортными аналогами, а коренятся в закономерностях воспроизводства технологической и институциональной структуры директивно управляемой экономики, в результате чего возникла ее технологическая многоукладность и нарастающее технологическое отставание.

В отличие от рыночной экономики, где замещение технологических укладов сопровождается перераспределением ресурсов из

воспроизводственных контуров старого технологического уклада в расширение нового, модернизацией производственного потенциала на новой технологической основе, в директивно управляемой экономике становление новых технологических укладов происходило при сохранявшемся воспроизводстве предыдущих, которое обеспечивалось соответствующими производственно-ведомственными системами. В результате сложилась специфическая ситуация воспроизводящейся технологической многоукладности народного хозяйства, которая влекла за собой нарастание технологических диспропорций, замедление прогрессивных технологических сдвигов и общих темпов роста экономики [54].

Технологическая многоукладность была характерна еще для дореволюционной России, где она сложилась в ходе сверхбыстрой индустриализации страны в конце прошлого — начале нынешнего века [58]. Последовавшая в 30-е годы реиндустриализация страны была организована на основе главным образом технологий третьего технологического уклада, который к тому времени уже достиг пределов роста в развитых странах. Быстрое расширение производств четвертого технологического уклада началось лишь в начале 40-х годов в связи с необходимостью подъема оборонной промышленности. Однако восстановление народного хозяйства после войны вновь было ориентировано на воспроизводство прежней технологической структуры. Только с конца 50-х годов была продолжена линия на становление четвертого технологического уклада путем реализации ряда программ химизации народного хозяйства.

Становление пятого (современного) технологического уклада началось в СССР практически одновременно с развитыми капиталистическими странами. Однако развитие составляющих его производств происходило при продолжающемся расширенном воспроизводстве четвертого и третьего технологических укладов и было ориентировано в основном на потребности военно-промышленного комплекса. Связанность большей части ресурсов в расширяющихся контурах третьего и четвертого технологических укладов сдерживала развитие пятого. Его расширение происходило в пределах централизованного распределения приростов экономических ресурсов крайне медленно по сравнению с развитыми странами, ограничиваясь, главным образом, военно-промышленным комплексом. Накопление структурных диспропорций, обусловленных воспроизводящейся технологической многоукладностью народного хозяйства, предопределило замедление экономического роста СССР и стагнацию уровня жизни в 80-е годы.

Для преодоления этих тенденций было предпринято несколько попыток реформирования системы управления экономикой страны. Однако устойчивость производственно-ведомственных структур обеспечивала продолжение инерционного распределения ресурсов по воспроизводственным контурам сложившихся технологических укладов и блокировала попытки структурной перестройки экономики. Это во многом обусловило радикализацию экономической реформы в 1991-1992 гг. Сопровождавшая этот переход переориентация экономической реформы на политические цели затмила проблемы структурной перестройки экономики. При либерализации экономики, в отсутствие сложившихся точек экономического равновесия и каких-либо направляющих воздействий со стороны государства, произошло спонтанное разрушение воспроизводственных контуров всех существовавших технологических укладов, сопровождавшееся распадом составлявших их технологических цепочек и сложившихся кооперационных связей.

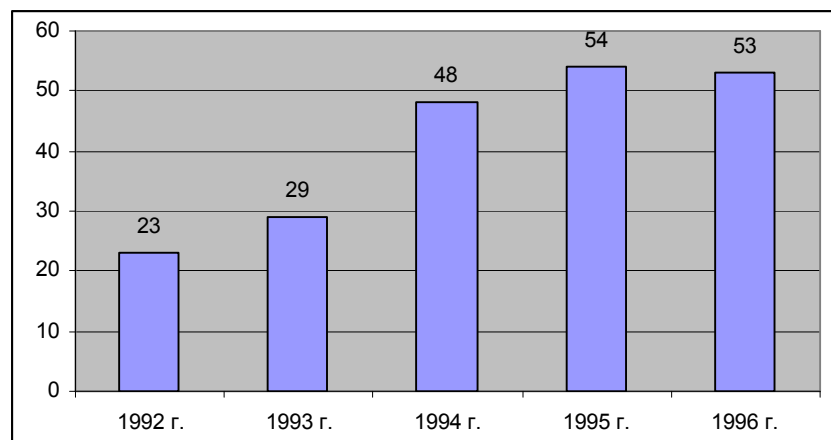
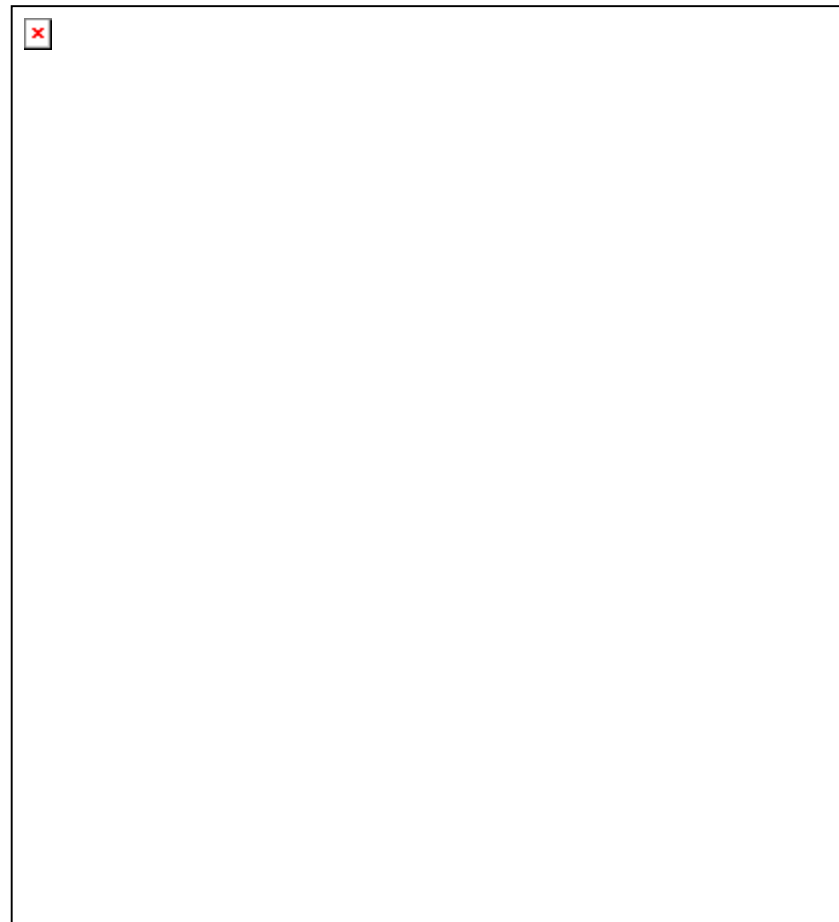

Рис. 31. Доля импортных товаров в ресурсах торговли потребительскими товарами в 1992-1996 гг.

Начиная с 1992 г. наблюдается резкий перелом тенденции постепенного роста четвертого технологического уклада и обвальный спад показателей его развития. С 1990 г. по 1994 г. по уровню развития четвертого технологического уклада российская экономика «скатилась» до уровня 1974 г. (т. е. на 20 лет). По другим оценкам [59], доля продукции четвертого технологического уклада уменьшилась в 1990-1995 гг. в производстве промышленных товаров для населения с 52 до 42%, в аграрном комплексе — с 38 до 27%, в строительстве — с 50 до 42%, на транспорте — с 62 до 58%.

Резко увеличилось отставание в развитии пятого технологического уклада. Как видно по траектории его роста, если в 1990 г. уровень развития производств пятого технологического уклада в России был намного выше, чем в среднем в СССР, то в 1995 г. он опустился до уровня СССР в 1990 г. По другим оценкам [59], с 1990 г. по 1995 г. доля продукции пятого технологического уклада в валовом выпуске промышленной продукции упала в 3 раза (с 6 до 2%). К концу этого периода в машиностроении она составляла лишь 8% против 20% в начале, а в производстве промышленных товаров для населения — лишь 1 % против 4%. Снижение за это время относительного веса производств

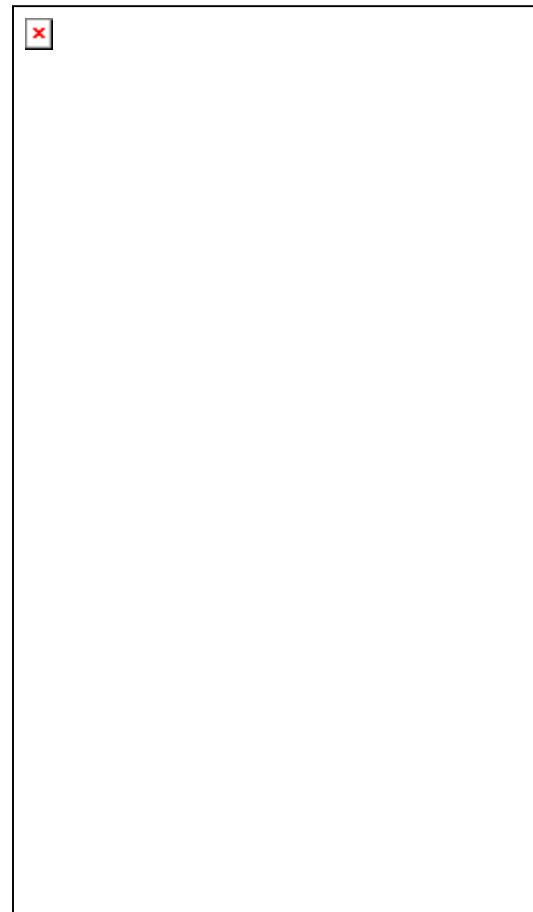
пятого технологического уклада в структуре экономики эквивалентно пятнадцатилетнему откату назад.

Многokrратно возросло отставание от развитых стран, которые за последние пять лет совершили стремительный рывок в уровне развития пятого технологического уклада, провели на этой основе модернизацию экономики.

О степени отставания России по уровню развития человеческого фактора от требований пятого технологического уклада свидетельствует огромный разрыв в удельных затратах на здравоохранение и образование между Россией и США. В здравоохранении такой разрыв достиг к 1995 г. 17 раз, в образовании — 7,7 раза. Государство не в состоянии обеспечить нормальный уровень воспроизводства человеческого потенциала, что делает невозможным устойчивое развитие в будущем. В этом же направлении действует продолжающаяся «утечка умов», которая выражается в отъезде нескольких десятков тысяч ученых и специалистов в год, нанося стране экономический ущерб, согласно оценкам по методике ООН, около 50 млрд. долл.

Наблюдаемые в России тенденции массового обесценения человеческого капитала и деградации человеческого потенциала подрывают главный источник научно-технического прогресса, а значит, и современного социально-экономического развития — интеллект и созидательную творческую активность людей. Эти тенденции противоположны глобальному процессу повышения уровня образования населения, роли творческого интеллектуального труда, формирования отношений социального партнерства и сотрудничества, который неразрывно связан с происходящими технологическими изменениями. Их закрепление повлечет за собой дальнейшее резкое снижение конкурентоспособности и утрату возможностей самостоятельного развития российской экономики, которая не сможет обеспечить необходимый для современного и новейшего технологических укладов уровень производительности труда, образования людей, качества жизни.

Технологические сдвиги в экономике России в 1991-1998 гг. приобрели явно регрессивный характер, что за прошедшие шесть лет привело к быстрой деградации ее технологической структуры. При этом наиболее серьезный регресс охватил самые современные производства и выразился в «откате» страны по уровню их развития на 10-25 лет. Большинство производств готовой продукции, замыкающих воспроизводственный контур пятого технологического уклада, практически свернуто — их сокращение намного превышает спад производства других видов готовой продукции, произошло практически полное их вытеснение с внутреннего рынка импортными аналогами.

Стремительное разрушение производств современного технологического уклада означает разрушение технологической основы устойчивого экономического роста и делает весьма затруднительным выход экономики из глубокой депрессии. Из теории известно, что экономический кризис и депрессия преодолеваются внедрением новых технологий, создающих новые производственные возможности, освоение которых обеспечивает переход к экономическому росту.

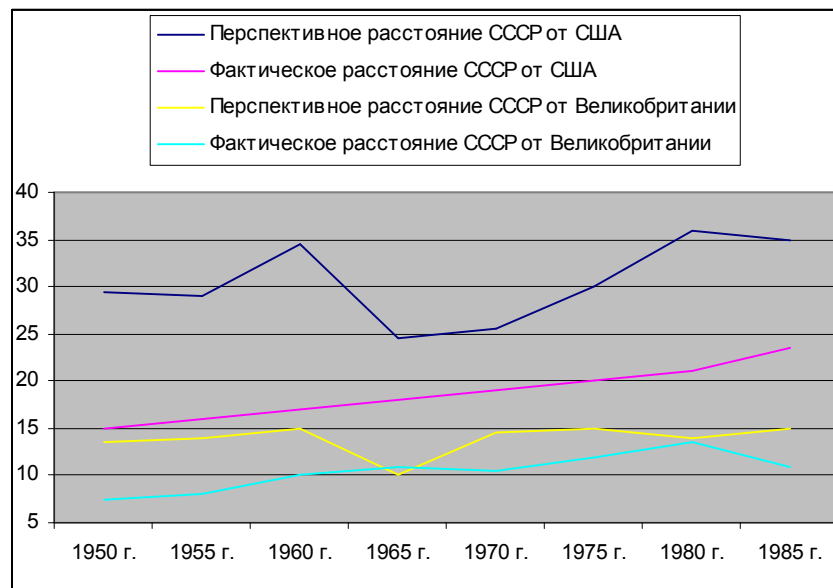

Рис. 35. Характеристики расстояния по обобщенному показателю технико-экономического развития

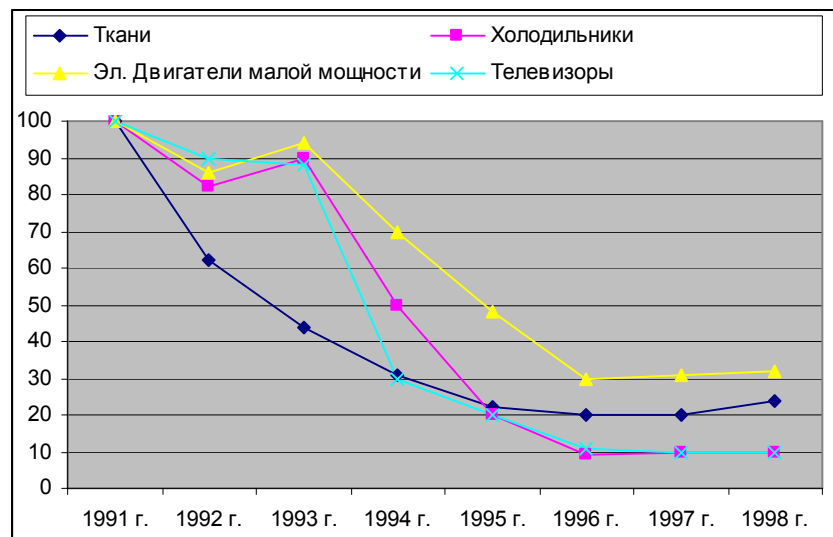

Рис. 37. Динамика производства отдельных видов продукции в 1991-1998 гг. (%)

Как правило, сокращение экономической активности в ходе структурного кризиса не приводит к свертыванию прогрессивных

производств нового технологического уклада, имеющих высокий потенциал роста и способных стать локомотивами будущего экономического развития страны.

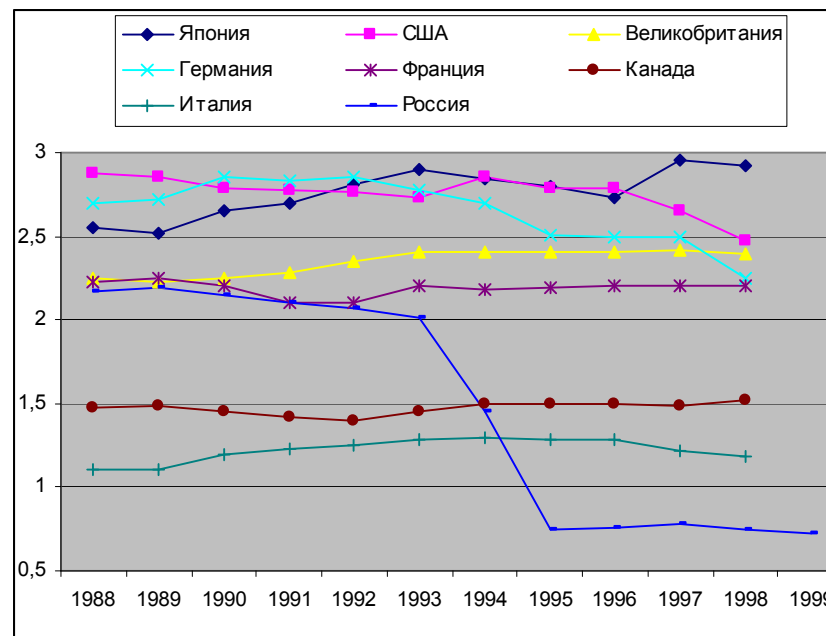

Рис. 38 а). Затраты на науку в странах «большой семерки» и России (в % к ВВП)

В условиях общего экономического спада обычно наблюдается рост производства принципиально новых товаров, подъем инвестиционной и инновационной активности в перспективных направлениях. Происходит переток капитала из устаревших производств в новые, так как продолжение инвестиций в сложившихся направлениях оказывается более рискованным, чем инвестиции в нововведения [60]. При нормальном течении экономический кризис оживляющим образом влияет на технологическую и производственную структуру народного хозяйства, выбраковывая устаревшие и неэффективные производства, устраняя диспропорции и расчищая почву для экономического роста на современной технологической основе. Нынешнее состояние российской экономики отличается от классической депрессии, которая характеризуется повышенной инновационной активностью и «созидательным разрушением» [61] сложившейся технологической структуры, ее модернизацией на основе расширения нового технологического уклада и за счет этого — повышением эффективности и расширением разнообразия производства, что создает новые

возможности для экономического роста. В России же, наоборот, спад производства в высокотехнологичных отраслях оказался намного больше среднего по промышленности. При этом наблюдается аномальная тенденция: темпы спада производства возрастают с повышением технического уровня отрасли. Более чем в 8 раз сократились расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), составляя сегодня всего 0,7% ВВП. Резко снизилась инновационная активность предприятий. Если в конце 80-х годов доля промышленных предприятий, ведущих разработку и внедрение нововведений в СССР, составляла около 70%, то в 1992-1996 гг. она снизилась до 22,4 (в развитых странах эта доля обычно превышает 70%) [62]. Существенно упали показатели общей эффективности экономики: производительность труда снизилась на треть, на эту же величину увеличилась энергоемкость производства.

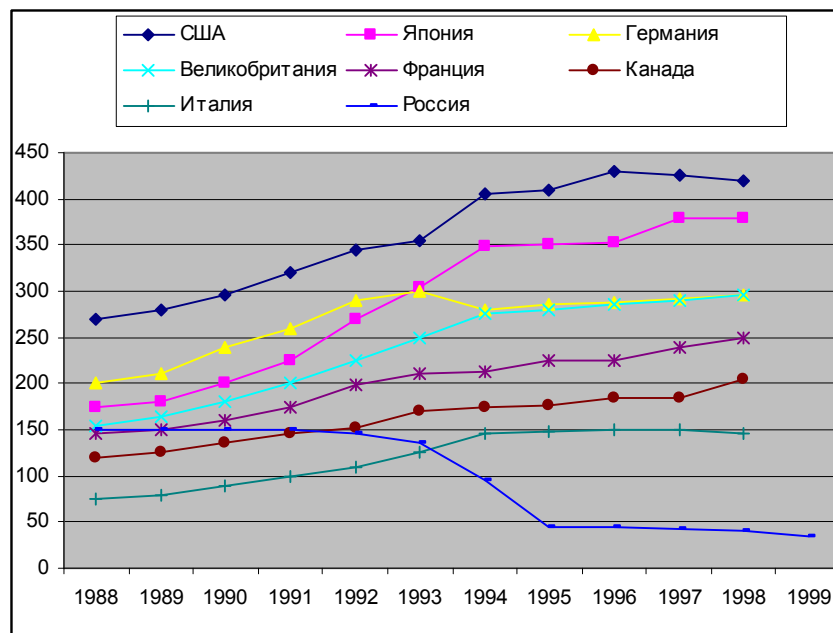

Рис. 38 б). Затраты на науку в странах «большой семерки» и России (на душу населения, долл. США)

Таблица 7
Индексы интенсивности промышленного производства в целом и по отраслям⁹

Отрасли промышленности	Июль 1997 г. в % к январю 1990 г.	Июль в % к декабрю предыдущего года				
		1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Топливо-энергетический комплекс	65,7	94,9	92,0	100,5	98,7	102,0
Черная металлургия	52,9	88,8	97,8	106,1	96,2	102,2
Цветная металлургия	85,3	98,6	98,9	107,6	99,6	105,2
Машиностроение	29,0	92,8	85,2	85,3	101,0	103,6
Химическая и нефтехимическая промышленность	44,1	93,5	83,6	102,4	96,3	103,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	34,8	86,9	85,2	110,1	79,6	109,0
Промышленность строительных материалов	26,2	94,2	80,1	98,7	84,9	103,2
Пищевая промышленность	41,9	94,3	87,3	92,3	92,6	117,0
Легкая промышленность	11,6	95,9	58,3	87,1	90,7	99,8
Промышленность всего	42,4	93,4	87,5	97,0	96,0	105,0

⁹ Непродовольственные товары народного потребления (без товаров легкой промышленности) учтены в составе продукции соответствующих комплексов и отраслей [67].

Таблица 8

Показатели экономической безопасности

Показатели	Пороговые значения ¹⁰	Фактическое состояние	Соотн. фактич. и порогового значения
1. Объем валового внутреннего продукта: в целом:	75% от среднего по «семерке» 50% от среднего по «семерке» 100% от среднемирового	29% 19% 25%	0,39 0,38 0,25
2. Доля машиностроения в промышленном производстве, %	20	17	0,85
3. Объемы инвестиций, % к ВВП	25	14,5	0,58
4. Затраты на оборону, % к ВВП	5	2,9 ¹¹	0,58
5. Расходы на научные исследования, % к ВВП	2	0,4	0,2
6. Доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции, %	6	2,2	0,37
7. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % к общей численности населения	7	28,5 (октябрь 1998 г.)	0,24
8. Продолжительность жизни населения, лет	70	66,9	0,95
9. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	8	13,5 (октябрь 1998 г.)	0,59
10. Уровень безработицы по методологии МОТ, %	7	9,3	0,75
11. Уровень инфляции за год, %	20	80 (за 1998 г.)	0,25
12. Объем внутреннего долга, % к ВВП за сопоставимый период времени	20	26,6 ¹²	0,75
13. Объем внешнего долга, % к ВВП	25	105,8 ¹¹	0,24
14. Доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета, %	30	20 ¹¹	1,5
15. Дефицит бюджета, % к ВВП	5	4,7 ¹¹	1,1
16. Объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе в национальной валюте, %	10	50	0,2
17. Объем иностранной валюты в наличной форме к объему наличных рублей, %	25	100	0,25
18. Денежная масса (M2), % к ВВП	50	14,3	0,29
19. Доля импорта во внутреннем потреблении, %	30	52	0,58
Всего в том числе продовольствие	25	30	0,83
20. Дифференциация субъектов Федерации по прожит. минимуму, раз	1,5	5	0,3

¹⁰ Пороговые значения индикаторов безопасности в предварительном порядке определены в аппарате Совета Безопасности с учетом предложений научных и общественных организаций.

¹¹ Соотношение фактического и порогового значения нормировано по отношению к пороговому значению, которое принимается за единицу. При этом оно рассчитывается как отношение фактического значения к пороговому, если желательно увеличение соответствующего показателя экономической безопасности и наоборот, если желательно его снижение.

¹² Данные о бюджетных расходах рассчитаны по Федеральному закону «О федеральном бюджете на 1998 год».

Современная депрессия российской экономики — явная патология, характеризующаяся хаотическим распадом экономической системы, ее деградацией и упадком. Дезинтеграция российской экономики и распад некогда целостных воспроизводственных контуров на автономные элементы, частично выстроившиеся во внешние воспроизводственные контуры, имеют негативные долгосрочные последствия. Утрата воспроизводственной целостности, разрушение основных элементов научно-промышленного потенциала, резкое сокращение масштабов научных исследований и разработок, доминирование в экономике внешних по отношению к ней воспроизводственных контуров означают не только потерю экономической самостоятельности, но и исчезновение внутренних источников устойчивого экономического роста, делают экономику уязвимой от состояния конъюнктуры мирового рынка и накладывают серьезные внешние ограничения на ее развитие.

2.3. Вероятные тенденции долгосрочного развития российской экономики: инерционный сценарий

Как показано выше, с реализуемой макроэкономической политикой связано формирование труднопреодолимых барьеров на пути подъема инвестиционной активности и экономического роста, обусловленных дезинтеграцией экономики, несоответствием структуры экономических оценок структуре производственно-технологической системы. Ее продолжение означает закрепление сложившихся тенденций ухудшения финансового положения производственной сферы, сокращения производства и инвестиций, критического состояния экономической безопасности страны.

Сохранение крайне низкого уровня производственных инвестиций приведет к неизбежному ускорению процессов деградации производственного потенциала страны, дальнейшего старения основных фондов, износ которых в промышленности уже составляет около 50%. Наиболее тяжелое положение складывается в основных отраслях, определяющих инвестиционный потенциал экономики: в машиностроении (износ более 50%), в химической промышленности (60%) и промышленности стройматериалов, где произошло 10-кратное снижение инвестиций к уровню 1991 г. [63].

Столь серьезное отставание в обновлении производственного потенциала в условиях структурных диспропорций делает невозможным формирование целостных воспроизводственных структур современного технологического уклада.

Относительно устойчиво будут развиваться те производственно-технологические структуры, которые окажутся встроенными во внешние

воспроизводственные контуры либо в качестве источников сырья, материал- и энергоемких полуфабрикатов, либо в качестве конечных элементов глобальных воспроизводственных контуров, обслуживающих потребление импортируемой готовой продукции. О вероятной структуре нового состояния равновесия российской экономики можно судить по нынешней структуре капитальных вложений, в которой почти 2/3 всех инвестиций в промышленность приходится на топливно-энергетический комплекс [64]. Существующие тенденции дезинтеграции экономики и поглощения ее остающихся элементов внешними воспроизводственными контурами позволяют предположить следующие структурные характеристики будущей российской экономики.

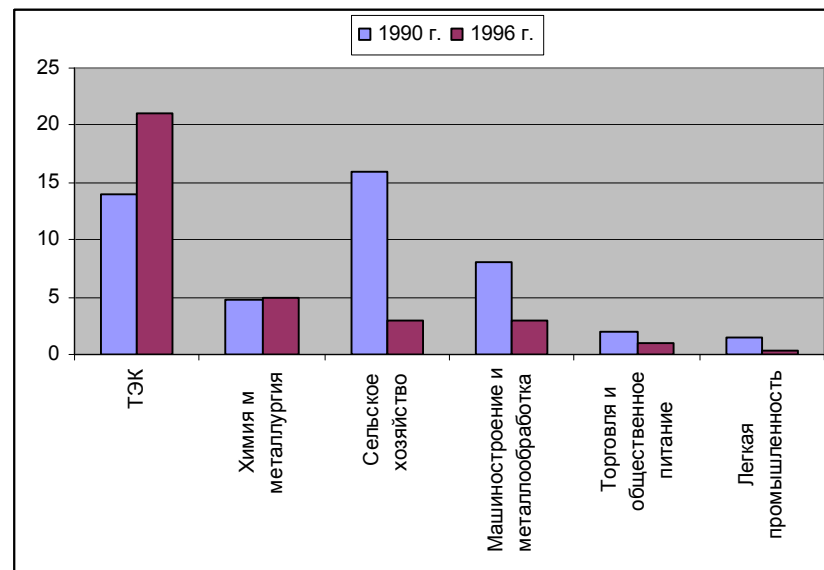

Рис. 39. Изменение доли инвестиций в основной капитал по агрегированным отраслям экономики от 1990 г. к 1996 г. (%)

Наибольший вес будут иметь экспортно-ориентированные отрасли топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов (прежде всего, газовая промышленность и цветная металлургия), сфера услуг (прежде всего, торговля импортными товарами, обслуживание валютных операций, финансовых рынков). Из ориентированных на внутренний рынок отраслей обрабатывающей промышленности умеренно развитыми останутся отрасли пищевой, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, резко уменьшится машиностроение, которое в основном локализуется в оборонной промышленности и отдельных отраслях машиностроения,

работающих с импортными комплектующими. Научно-техническая промышленность, за исключением отдельных конкурентоспособных сегодня отраслей (атомная промышленность, ракетостроение), в основном, лишится места на рынке и прекратит существование.

Как было показано во второй части книги, такая структура экономики обрекает страну на глубокую внешнюю зависимость и неэквивалентный внешнеэкономический обмен, при котором в оплату интеллектуальной ренты, содержащейся в цене поступающих по импорту готовых изделий, идет экспорт невозобновляемых природных ресурсов. В результате образующаяся в российской экономике природная рента используется для финансирования научно-технического прогресса и экономического роста за рубежом.

Моделирование тенденций эволюции экономики России показывает, что она стремится к состоянию, которое может быть определено как состояние необратимой экономической дезинтеграции, характеризующееся включением элементов сохранившихся производственно-технических систем во внешние воспроизводственные контуры, свертыванием от 1/2 до 2/3 имеющегося научно-производственного потенциала, высвобождением до 1/3 численности занятых, установлением внешнего контроля над наиболее ценными запасами природных ресурсов, утратой основных внутренних факторов современного экономического роста и способности к самостоятельному устойчивому развитию.

Депрессивное состояние экономики создает серьезную угрозу геополитическому положению России. Как уже говорилось, в результате произошедшего спада российская экономика по объему валового продукта в 10 раз уступает США, в 5 раз — Японии и Китаю, почти в 3 раза — Германии, оказавшись отброшенной во вторую десятку государств современного мира [65]. Это касается абсолютных масштабов экономики. По объему производства на душу населения Россия оказалась в одном ряду с Таиландом, Колумбией, слаборазвитыми государствами Южной и Северной Африки. Едва ли при таком уровне экономической активности удастся поддерживать приемлемый уровень государственных расходов, необходимых для обеспечения социальной защиты, национальной безопасности, единого экономического пространства, научно-технического прогресса. Растущее несоответствие между сужающейся доходной базой бюджета и минимально необходимыми государственными расходами ведет к обострению бюджетного кризиса, возможности смягчения которого в рамках проводимой экономической политики исчерпаны.

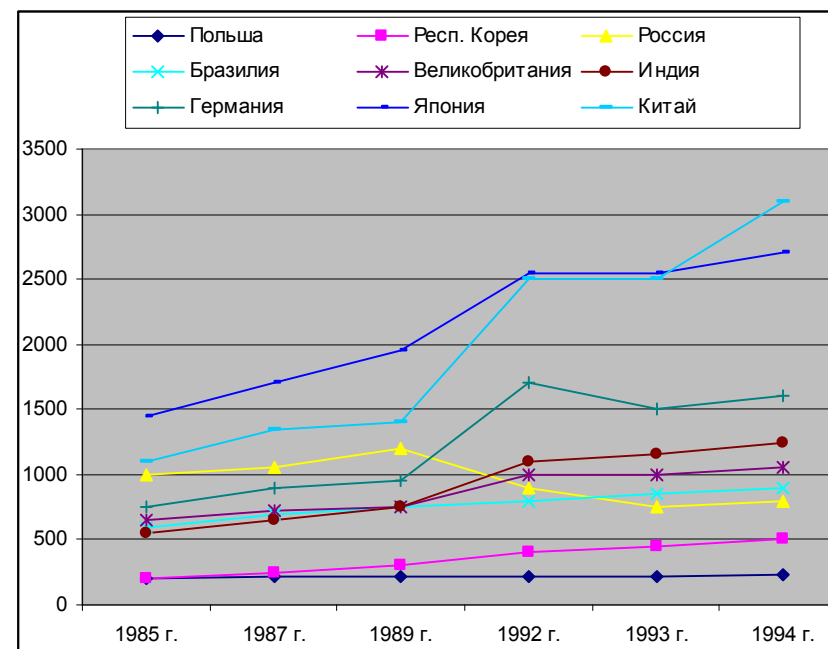

Рис. 40. Динамика объемов ВВП, исчисленная через паритет покупательской способности, для некоторых стран (млрд. долл. США)

Выше было показано, что дальнейшее использование государственных займов на внутреннем рынке затруднено уже накопленной пирамидой государственного долга, втянувшей практически все свободные кредитные ресурсы. Дополнительные займы на внешнем рынке затруднены низким доверием инвесторов к платежеспособности российского правительства и рекордной величиной уже накопленного внешнего долга. Крах вышедшей за пределы устойчивости финансовой пирамиды государственных краткосрочных обязательств надолго опустил кредитный рейтинг России до «африканского» уровня. В этой ситуации для привлечения новых займов в целях смягчения бюджетного кризиса потребуются дополнительные гарантии. Пожалуй, единственной оставшейся в распоряжении государства формой их обеспечения являются права на использование месторождений природных ресурсов.

И без того кризисное экономическое и финансовое состояние страны резко ухудшилось после неуклюжих и запоздалых решений правительства и Центрального банка о принудительной реструктуризации государственных обязательств, временном прекращении возврата полученных из-за рубежа ссуд. Недостатком последовавших после коллапса финансовой системы 17 августа 1998 г.

антикризисных мероприятий была их бессистемность, что резко снижало действенность вынужденных мер по предотвращению оттока капитала и усилило вероятность дальнейшего углубления кризиса. В частности, остались не перекрытыми такие широко используемые каналы бегства капитала, как тезаврация сбережений в долларах, накопление денег на валютных счетах предприятий, перечисление валютной выручки от экспорта. Фактически своими действиями по рекламе стабильности валютнообменных операций на внутреннем рынке Центральный банк спровоцировал резкое усиление тенденций долларизации экономики, что еще более усиливает давление на рубль и ведет к его дальнейшей девальвации и росту цен. Вследствие роста цен, при отказе правительства и работодателей индексировать зарплату, а также быстрого роста задолженности по зарплате усиливается социальная напряженность, нарастают политические конфликты.

Ситуация будет усугубляться неспособностью ставших неплатежеспособными банков вернуть вклады населению. Обычно в такой ситуации под давлением массовых выступлений протестующего населения власти вынуждены принимать одно из следующих решений: 1) включить печатный станок 2) перейти к репрессиям против доведенного до отчаяния населения, 3) осуществить быстрый поворот к мобилизационной экономике.

Первое решение в условиях саморазрушения финансовой системы вслед за временным облегчением вскоре повлечет за собой быструю раскрутку самоусиливающихся механизмов гиперинфляции, дальнейшее нарастание хаоса и дезорганизации производства, углубление социально-экономического кризиса, переходящего в катастрофу.

Второе решение вследствие низкого авторитета и слабой легитимности федерального правительства натолкнется на сопротивление региональных властей и вызовет резкое обострение сепаратистских тенденций, чреватых разрушением единого государства. И в первом, и во втором случае события будут разворачиваться по «индонезийскому сценарию», и очень скоро страна столкнется с резким обострением социально-экономического кризиса, чреватым очередной общенациональной катастрофой.

Остается только одно приемлемое решение — третье — переход к мобилизационной экономической политике. Ее основные элементы:

- мобилизация всех источников бюджетных доходов неналогового характера (декоммерциализация Центрального банка, перевод его на сметное финансирование и перечисление всей его прибыли в бюджет; введение госмонополии на экспорт природного газа, импорт алкоголя и сигарет; увеличение рентных платежей с

использования месторождений природных ресурсов; повышение эффективности управления госсобственностью);

- централизация валютных резервов страны, дедолларизация банковской системы, резкое ужесточение валютного регулирования и контроля;
- ужесточение контроля за ценообразованием и поставками в отраслях естественных монополий вплоть до их ренационализации;
- ориентация денежно-кредитной политики на поддержание производства с соответствующим регулированием ставок процента и денежных потоков;
- решительное подавление организованной преступности, очищение госаппарата от казнокрадов и лихоимцев;
- ренационализация предприятий-банкротов, необходимых для жизнеобеспечения страны;
- твердая защита законоприобретенных прав частной и государственной собственности и развитие конкуренции, жесткое пресечение организационных монополий в торговле, очистка товаропроводящей сети от криминала;
- принятие мер по защите внутреннего рынка и стимулированию конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей;
- проведение активной промышленной, структурной и научно-технической политики.

Для осуществления мобилизационного варианта необходима политическая воля. Если же и на этот раз вместо необходимых антикризисных мер продолжится балансирование между интересами международного капитала и внутренней олигархии, то на следующем этапе углубления кризиса и нарастания хаоса правительству придется применять совсем радикальные меры: национализировать банки, естественные монополии и жизнеобеспечивающие предприятия, экономически «закрывать» страну, силой наводить порядок. При продолжении проводившейся экономической политики следует ожидать нарастания присущих ей тенденций сокращения производства, деградации его структуры, роста безработицы и обесценения человеческого капитала, обострения бюджетного и долгового кризиса.

На фоне экономического роста в мире и в странах — внешнеэкономических партнерах России, многие из которых устойчиво развиваются с темпом выше 5% в год, происходящей интернационализации экономики и роста роли транснациональных корпораций, это приведет к глубокой внешнеэкономической зависимости России, доминированию иностранного капитала в российской экономике. Произойдет необратимая утрата основных внутренних факторов

устойчивого экономического роста — интеллектуального и научно-производственного потенциала, адекватного требованиям современного технологического уклада. Неизбежная при сохранении сложившихся тенденций неплатежеспособность российского государства в этой ситуации с высокой вероятностью будет означать фактическую утрату национального суверенитета России как целостного государства, ее дезинтеграцию, установление контроля транснационального капитала над ее экономическим пространством, включая недра, и протектората заинтересованных иностранных держав и их международных организаций над ее регионами. Альтернативой этой политике является ориентация на активизацию конкурентных преимуществ российской экономики, создание необходимых предпосылок ее роста на основе распространения производств современного технологического уклада, характеризуемая ниже как «стратегия экономического роста».

3. СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Обеспечение экономического роста в условиях переходной экономики требует согласованного решения задач формирования технологической, институциональной и организационной структур, способных соединить все необходимые элементы в целостные воспроизводственные контуры роста современного технологического уклада, создать условия для модернизации и повышения эффективности экономики. Должна быть создана благоприятная для подъема инвестиционной и инновационной активности макроэкономическая среда и сформированы адекватные мотивы предпринимательского поведения на микроуровне.

Экономическая политика должна стать комплексной и системной, включать в себя не только монетарную политику, но также инвестиционную, структурную, промышленную, внешнеторговую, научно-техническую и прочие составляющие, необходимые для создания предпосылок экономического роста в сложившихся условиях. Она должна обеспечить преодоление дезинтеграции экономической системы, трансформацию сбережений в инвестиции, восстановление нормального платежного оборота, стимулирование инновационной активности и структурной перестройки экономики, ее модернизации на современной технической основе и повышение конкурентоспособности российских производственных структур, социальную ориентацию экономики, создание системы социальных гарантий и социальной защиты.

При формировании экономической политики необходимо также учитывать произошедшую дезинтеграцию экономики, что предопределяет необходимость дифференцированного подхода к

каждому из ее секторов. Для нейтрализации негативных последствий этой дезинтеграции и восстановления нормального воспроизводственного процесса должны быть предприняты специальные меры по обеспечению основных потоков оборота капитала: сбережения — производственные инвестиции — рост продукции — рост заработной платы и прибыли — рост сбережений и накоплений; амортизационные отчисления — производственные инвестиции.

Специальные меры должны быть предприняты и для восстановления взаимосвязи между спросом населения и предложением отечественных товаров: восстановление доходов и сбережений населения, их трансформация в спрос на отечественные товары, загрузка простаивающих мощностей, рост заработной платы и спроса населения. Экономическая политика государства должна ориентироваться на реализацию конкурентных преимуществ российской промышленности. Мировой опыт успешных структурных изменений в экономике доказывает, что ключевым аспектом структурной перестройки должна стать поддержка тех областей национальной экономики, которые могут быть носителями экономического роста в масштабах мирового рынка [66].

Несмотря на колоссальные разрушения, российская экономика все еще обладает комплексом конкурентных преимуществ. Это, прежде всего:

- высокий уровень образования населения и духовные традиции, ориентирующие людей на созидательный творческий труд, социальную справедливость и партнерство, самореализацию личности в интересах общества;
- богатые природные ресурсы, обеспечивающие большую часть внутренних потребностей в сырье и энергоносителях;
- огромная территория и емкий внутренний рынок, обеспечивающие широкое разнообразие жизнедеятельности и потребностей населения;
- дешевизна рабочей силы в сочетании с достаточно высоким уровнем ее квалификации;
- развитый научно-промышленный потенциал, наличие серьезных технологических разработок по ряду направлений современного и новейшего технологических укладов;
- наличие собственных научных школ и уникальных передовых технологий, практическое приложение которых сможет обеспечить развитие конкурентоспособных производств в масштабах мирового рынка;

- значительные масштабы свободных производственных мощностей, позволяющие наращивать производство продукции с относительно незначительными издержками;
- имеющийся опыт экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и производственной кооперации на рынках многих стран (прежде всего СНГ, Азии, Восточной Европы).

Активизируя данные преимущества, можно повернуть в свою пользу баланс национальных интересов и интересов транснационального капитала как на внутреннем рынке, так и на перспективных для России нишах мирового рынка. Это предполагает решение соответствующих задач экономической политики. В области развития технологий стоит задача формирования производственно-технологических систем современного и следующего за ним новейшего технологического уклада и стимулирования их роста вместе с модернизацией смежных производств. Для этого должны быть решены проблемы создания на основе уже накопленного научно-промышленного потенциала конкурентоспособных на мировом рынке предприятий, стимулирования быстрого распространения технологий современного технологического уклада, развертывания системы подготовки кадров необходимой квалификации, защиты внутреннего рынка и поощрения экспорта перспективной отечественной продукции.

Одновременно должны быть созданы условия для опережающего становления новейшего технологического уклада, включающие государственную поддержку соответствующих фундаментальных и прикладных исследований, развертывание инфраструктуры подготовки кадров необходимой квалификации, создание необходимой информационной инфраструктуры, а также системы защиты интеллектуальной собственности.

В институциональной области стоит задача формирования такого хозяйственного механизма, который обеспечил бы перераспределение ресурсов из устаревших и бесперспективных производств в производственно-технологические системы современного и новейшего технологических укладов, концентрацию ресурсов в точках его роста, модернизацию экономики, повышение ее эффективности и конкурентоспособности на основе распространения новых технологий. Решению этой задачи должны быть подчинены меры по приватизации госпредприятий, регулирование внешней торговли, финансовая, кредитная, промышленная, научно-техническая, образовательная и другие составляющие социально-экономической политики.

Те же цели должны определять политику в области совершенствования организационно-производственной структуры

экономики. Важно стимулировать такие формы интеграции финансовых, производственных, торговых, научно-исследовательских и образовательных организаций, которые могли бы устойчиво развиваться в условиях жесткой международной конкуренции, обеспечивать непрерывное повышение эффективности производства на основе своевременного освоения новых технологий.

Макроэкономическая политика должна обеспечивать благоприятные условия для решения перечисленных задач, гарантируя выгодность производственной деятельности, хороший инвестиционный и инновационный климат, поддержку конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Необходимо преодолеть дезинтеграцию экономики, нормализовать денежное обращение и оборот капитала в производственной сфере, поддерживать благоприятные для развития нового технологического уклада ценовые пропорции и другие параметры хозяйственного механизма.

На микроуровне необходимо восстановить связь между созидательной общественно-полезной деятельностью и заработной платой, доходами и производством потребительских благ, сбережениями и инвестициями, создать условия, стимулирующие конструктивную мотивацию предпринимательской деятельности, направленной на повышение эффективности производства, внедрение прогрессивных нововведений и освоение современных технологий, изготовление качественных потребительских и общественных благ, трансформацию доходов в производственные капиталовложения.

Наряду с созданием необходимых общих условий для экономического роста необходимы специальные меры по разрыву охарактеризованных выше зависимостей, обуславливавших дезинтеграцию экономики. Эти меры должны обеспечить преодоление разрыва между производственной и финансовой сферами, выравнивание ценовых пропорций, повышение спроса на товары отечественного производства, резкий подъем инвестиционной активности, реконструкцию экономики на основе современного технологического уклада. Исходя из перечисленных задач и принципов можно сформулировать предложения по переходу к политике устойчивого экономического роста в сложившихся условиях.

Учитывая крах финансовой системы из-за кризиса государственного долга и платежного баланса, эти предложения состоят из двух частей: антикризисных мер и условий экономического роста. При этом в отличие от прежнего подхода, исходившего из утопической схемы первичности стабилизации финансового рынка, вслед за которой должно наступить оживление производства, этот подход исходит из системного видения кризиса, содержит комплекс мер, направленных одновременно на

оживление производства, выживание населения, подъем инвестиций и стабилизацию финансов. Прежний подход исходит из неприемлемости нарушения долговых обязательств правительства (даже перед Центральным банком, как частной структурой), второй — из неприемлемости вымирания и деградации населения, отказа от национального суверенитета страны.

Соответственно, для первого подхода главными направлениями антикризисной политики являются сокращение государственных расходов и внешние займы, для второго — реструктуризация долговых обязательств и мобилизация неналоговых доходов в бюджет за счет принадлежащих государству источников, подъем инвестиций и оживление производства. Адекватный подход к преодолению последствий коллапса финансовой системы требует соответствующих мер по устранению его причин — выходу из долгового кризиса, оживлению производственной деятельности и восстановлению необходимого уровня инвестиционной активности. Для этого крах финансовой пирамиды государственных обязательств должен быть использован для резкого изменения ценовых пропорций в направлении улучшения финансового положения и конкурентоспособности производственной сферы. В то же время антикризисные меры должны придать экономической системе устойчивость и высокий запас прочности в отношении каких-либо внутренних или внешних дестабилизирующих факторов.

Требования, которые сегодня должны быть предъявлены к экономической политике, очень высоки. Расчеты показывают, что после обвального сокращения производства и инвестиций, для нейтрализации нарастающей волны выбытия основных фондов необходимы экстраординарные усилия по не менее, чем четырехкратному увеличению объема ежегодных инвестиций в обновление и развитие производственного потенциала страны [74]. При этом инвестиции должны быть качественными — они должны повышать конкурентоспособность отечественного производства и открывать новые возможности для экономического роста в масштабах мировой экономики.

Для вывода страны на траекторию устойчивого развития, преодоления инерции спада производства и разрушения научно-промышленного потенциала, темпы роста валового внутреннего продукта должны составлять не менее 5% в год, инвестиционной активности — не менее 15% в год, включая инвестиции в наукоемкую промышленность и новые технологии — до 20% в год, заработной платы — 12% в год, эффективности производства — не менее, чем 10% в год

при ограничении инфляции до 25% в год. Несмотря на кажущуюся амбициозность таких ориентиров (по сравнению с пессимизмом правительственной программы, обещавшей оживление производства с темпом роста 1% в расчете на год), они являются минимально необходимыми для преодоления тенденций деградации производственного и человеческого потенциала страны.

Выше уже обсуждались потенциальные возможности достижения весьма высоких по сравнению с нынешней депрессией темпов экономического роста. Прежде всего это несвязанные сбережения, простаивающие производственные мощности, незанятые трудоспособные граждане, неиспользуемый научно-технический и интеллектуальный потенциал, вывезенный капитал, неосвоенные природные ресурсы, незадействованные инструменты государственного регулирования экономики. Норма сбережений в России остается одной из самых высоких в мире: более четверти ВВП. В то же время норма накопления — почти вдвое ниже. Инвестиционный потенциал страны используется на 1/3.

Еще один резерв — улучшение использования имеющегося производственного потенциала. Загрузка производственных мощностей в промышленности сейчас не превышает 40% [67]. Мы забыли про интеллектуальный и творческий потенциал наших людей, который продуктивно используется едва ли более чем на несколько процентов. Если эти ресурсы использовать и обеспечить реализацию перечисленных выше конкурентных преимуществ нашей экономики, указанные параметры экономического роста могут быть достигнуты. Чтобы такой поворот совершить, нужны кардинальные изменения в экономической политике государства, ее переориентация на стимулирование роста производства и инвестиций, резкое повышение эффективности работы институтов государственного регулирования экономики.

Состав антикризисных мер необходимо существенно расширить, отказавшись от «легких» решений сокращения государственных расходов и увеличения внешнего долга. Это означает необходимость существенного увеличения бюджетных доходов, реструктуризации государственных обязательств, повышения действенности валютного регулирования и контроля, а также применения комплекса мер, направленных на оживление производства, резкое повышение инвестиционной и инновационной активности, обеспечение выживания населения. Возможности для этого пока еще есть. Но чтобы их раскрыть, нужно решиться на действительно, как заявляет правительство, радикальные меры. Только не в отношении собственного населения и будущего страны, которые правящая олигархия пытается разменять на

один — два года продления «статус-кво», а в переориентации экономической политики государства — с поддержания сверхдоходов финансовых спекуляций на стимулирование роста производства и инвестиций, реальных доходов населения. Для этого должна быть предпринята следующая система мер по преодолению кризиса и созданию необходимых условий для устойчивого социально-экономического развития страны.

3.1. Антикризисные меры

1. Прекращение саморазрушения финансовой системы, декоммерциализация Центрального банка, преодоление долгового и бюджетного кризисов.

Как было показано выше, главная непосредственная причина углубляющегося долгового кризиса связана с тем, что денежные власти — Минфин и Центробанк — выстроили финансовую «пирамиду» гособязательств с невиданной в мировой практике нормой доходности, исключаяющей возможность их погашения: ведь если берут в займы с намерением вернуть, то процент за кредит не должен превышать темпа прироста доходов. В случае с ГКО все наоборот: размещение обязательств с доходностью в десятки процентов годовых в реальном выражении, проходило при отрицательных темпах роста экономики и сокращении доходной базы бюджета. При таком соотношении роста долговых обязательств и сокращения доходов заемщика неизбежно наступает его банкротство, что и произошло 17 августа 1998 г.

Демонтаж механизма саморазрушения финансовой системы, созданного государственными органами регулирования, предполагает декоммерциализацию деятельности «денежных властей». Превалирование коммерческих интересов в органе, осуществляющем государственное регулирование денежного обращения, должно быть исключено. Необходимо, в частности, прекратить практику извлечения Центральным банком сверхприбыли за счет сооружения финансовых «пирамид» и других сверхприбыльных спекулятивных операций, подрывающих стабильность финансовой системы государства. В сложившихся условиях надо решить вопрос о перечислении всей прибыли Центрального банка в доход федерального бюджета. Ведь ее источник — государственная монополия регулирования денежного обращения и естественно требовать, чтобы доходы от осуществления этой монополии шли в казну, а не на обслуживание ведомственных интересов.

Наряду с действиями правительства по повышению налоговой дисциплины, эффективности использования госимущества, расширению

сферы действия вмененных налогов на малый бизнес, усилению государственного контроля за рынком алкогольной продукции, целесообразно восстановить экспортный тариф на вывоз природного газа, или, как это сделано во многих странах — ввести госмонополию на этот вид деятельности. Это позволило бы увеличить ежегодные доходы государственного бюджета на 30-50 млрд. руб. Строгое соблюдение Закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» и реальное введение государственной монополии на импорт и оборот алкогольной продукции дали бы дополнительный доход — не менее 15 млрд. руб. в год. Кроме того, последовательное применение необходимых мер по защите внутреннего рынка, предусмотренных Законом «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», отмена необоснованных льгот в таможенном законодательстве позволили бы получить дополнительный доход до 30 млрд. руб. в год.

Вместе с указанными выше мерами, это позволит на треть поднять доходы бюджета, существенно снизить издержки обслуживания госдолга, прекратить их рост. Это открывает возможность решить проблему преодоления бюджетного кризиса не прибегая к секвестру расходов, а также погасить имеющуюся задолженность государства перед предприятиями и населением.

3.2. Повышение эффективности валютного регулирования и контроля.

Наряду с очевидными мерами по ужесточению применения санкций в отношении нарушений валютного законодательства (в том числе, за несоблюдение ограничений на приобретение иностранной валюты исключительно на цели оплаты импортных контрактов и других разрешенных законом текущих операций) необходимо принять ряд серьезных решений по усилению защиты нашего финансового рынка от неблагоприятных колебаний мировой конъюнктуры: восстановить ограничения на вывоз капитала, ограничить сферу использования валютных счетов, провести централизацию валютных резервов. Последняя в зависимости от доверия общества к проводимой политике и его готовности ей содействовать может иметь разный масштаб. В случае ее ограниченности только банковской системой (конвертацией валютных банковских счетов в рублевые) объем валютных резервов Центрального банка может быть увеличен до 22-25 млрд. долл. Если дополнить эти меры дедолларизацией сбережений, находящихся «в чулках» у населения, объем валютных резервов превысит 50 млрд. долл., что позволит легко обеспечить устойчивую стабилизацию рубля на новом

уровне обменного курса, который должен обеспечить поддержание конкурентоспособности не менее 2/3 отечественных товаропроизводителей, а также потребности поддержания платежного баланса.

Централизация валютных резервов должна сопровождаться введением ограничений на использование валютных счетов предприятиями, восстановлением обязательной продажи валютной выручки экспортерами Центральному банку, введением ограничений на вывоз прибыли от операций на рынке ценных бумаг, установлением государственного контроля за экспортом основных сырьевых товаров, концентрацией валютной выручки на счетах в нескольких государственных банках, введением ограничений на импорт предметов роскоши, а также на вывоз иностранной валюты для оплаты услуг. В целях стимулирования дедолларизации сбережений населения целесообразно предусмотреть введение государственных гарантий по банковским вкладам физических лиц, совершенных в валюте и конвертированных в рубли при условии использования их соответствующими банками для кредитования развития производственной сферы и инвестиций. Комплекс этих мер позволит надежно зафиксировать обменный курс рубля на новом уровне на длительный срок, что крайне важно для прекращения ажиотажного спроса на валюту и бегства от рубля, предотвращения втягивания экономики в самоусиливающиеся механизмы «раскрутки» инфляции. При необходимости одновременно с девальвацией рубля до нового фиксированного уровня обменного курса можно пойти на временное «замораживание» внутренних цен, чтобы сдержать их резкое повышение и создать условия для наращивания внутреннего производства, смягчив также снижение уровня жизни.

Одновременно в целях предотвращения возникновения дефицита товаров первой необходимости, не производимых в нужном количестве внутри страны, придется временно (не более чем на год) восстановить механизм централизованного финансирования критического импорта. Для этого наряду с обязательной продажей экспортной выручки придется восстановить государственную монополию на экспорт газа. Необходимым условием организации эффективного валютного контроля является наведение порядка в главном органе валютного контроля — Центральном банке. Необходимо обеспечить прозрачность деятельности Центрального банка в отношении политики размещения валютных резервов, операций на открытом рынке в целях регулирования обменного курса рубля, усилить контроль за деятельностью дилеров Центрального банка, исключить возможность злоупотреблений в этой сфере.

Учитывая нестабильную ситуацию на мировом финансовом рынке и необходимость дедолларизации российской экономики необходимо принять меры по повышению устойчивости структуры валютных резервов страны, их диверсификации, отказу от привязки рубля к доллару как в формировании валютных резервов, так и в политике регулирования и номинирования обменного курса. Целесообразно ввести ограничения на ввоз иностранной наличной валюты по установленным нормативам для физических лиц, при запрете на эти операции со стороны юридических лиц, за исключением Центрального банка. Одновременно желательно расширение практики использования рубля во внешнеторговых расчетах, а также в качестве резервной валюты в СНГ. Наряду с намерением правительства прекратить деятельность оффшорных зон на территории России, следует предусмотреть применение санкций в отношении коммерческих структур, нелегально вывезших капитал или ведущих платежно-расчетное обслуживание проводимой в России деятельности в зарубежных оффшорных зонах.

3.3. Меры по созданию условий для оживления производства и инвестиционной активности, нормализации платежного оборота.

Оздоровление финансовой системы и предотвращение угроз спонтанного углубления долгового и бюджетного кризисов, саморазрушения финансовой системы невозможно без дополнения антикризисной программы давно назревшими мерами в производственной и инвестиционной сфере. Необходимо добиться наконец:

- исполнения Бюджета развития в части предоставления государственных гарантий под инвестиционные кредиты;
- выполнения государственной инвестиционной программы;
- прекращения импорта за счет государственного бюджета при наличии аналогичной продукции отечественного производства;
- безусловного исполнения предусмотренных законом о федеральном бюджете обязательств по урегулированию проблемы просроченной задолженности по платежам в бюджет предприятий оборонной промышленности, образовавшейся из-за недофинансирования оборонного заказа. Необходимо поставить точку в процессе массовой приватизации госпредприятий с использованием инвестиционных конкурсов, так как неопределенность с правами собственности инвесторов, не выполнивших свои обязательства, блокирует развитие предприятий. Для этого следует провести инвентаризацию исполнения обязательств инвесторов, приобретших

акции приватизированных предприятий на условиях инвестиционных конкурсов, и отменить сделки, по которым обязательства не выполнены.

Наряду с характеризруемыми ниже мерами по изменению денежной политики должны быть проведены очевидные срочные меры по смягчению кризиса платежей, в том числе:

- реструктуризация и списание накопленной задолженности по процентам за просроченные долги перед государственным бюджетом, снижение пеней и штрафов при условии своевременного выполнения текущих налоговых обязательств;
- проведение взаимозачета и реструктуризации задолженности предприятий одновременно с созданием механизма взыскания просроченной задолженности с должников;
- проведение секьюритизации и организация оборота просроченной дебиторской задолженности;
- введение централизованной системы учета и переучета векселей Центральным банком, прежде всего, для наиболее крупных предприятий-держателей дебиторской задолженности;
- создание необходимых условий для оборота залоговых инструментов, включая складские свидетельства.

Преодоление платежного кризиса немыслимо без устранения накопившихся ценовых диспропорций, снижения цен на энергоресурсы, тарифов на электроэнергию, услуги транспорта и связи. Хотя это невозможно сделать за несколько месяцев, определенные меры по их смягчению могут быть приняты — как административные (замораживание или принудительное снижение соответствующих цен и тарифов), так и договорные (соглашения между энергетиками, транспортниками и потребителями их продукции).

Предлагаемые радикал-либералами массовые банкротства неплатежеспособных предприятий нельзя рассматривать в качестве антикризисной меры — ее применение требует длительного времени, больших затрат и далеко не всегда дает положительный эффект с точки зрения последующего развития предприятия. Скорее как антикризисную следует рассматривать меру по национализации неплатежеспособных предприятий, имеющих стратегическое значение для экономики страны, с их последующей реструктуризацией, повышением эффективности работы.

Несмотря на скудность нашего бюджета, можно было бы пойти на увеличение государственных закупок в целях обеспечения общественных нужд, модернизации жилищно-коммунального сектора, учреждений здравоохранения и образования, что стимулировало бы развитие

производства. Положительный эффект дало бы введение системы общественных работ на принадлежащих государству объектах инфраструктуры с натуральной формой оплаты. Надо подумать о введении контроля правительства за закупками оборудования для государственных предприятий, прежде всего — естественных монополий, с целью их ориентации на закупки отечественного оборудования. Необходимо изжить, наконец, практику предоставления государственных гарантий под финансирование иностранных связанных кредитов при наличии аналогичной продукции отечественного производства, переориентировать политику предоставления государственных гарантий на поддержку отечественных инвесторов и закупку отечественного оборудования.

Необходима активизация внешнеторговой политики:

- применение мер по защите рынка в соответствии с Федеральным законом «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами»;
- корректировка импортного тарифа с учетом возможностей импортозамещения в целях повышения загрузки простаивающих производственных мощностей отечественных товаров;
- активное применение компенсационных пошлин, в том числе в отношении импорта продовольственных товаров, с целью выравнивания условий конкуренции на внутреннем рынке;
- прекращение практики предоставления правительством льгот по уплате импортных пошлин, в том числе с ввозимых летательных аппаратов, других видов производимой в России техники, подакцизных товаров;
- стимулирование экспорта, в том числе за счет резкого расширения практики предоставления государственных гарантий под экспортные кредиты;
- ужесточение контроля за качеством импортируемых товаров, устранение практики делегирования функций государственного контроля качества иностранным организациям, недопущение каких-либо льгот импортерам в данной области. Перечисленные выше меры антикризисной политики направлены на преодоление долгового и бюджетного кризисов, повышение устойчивости рубля, овладение государством необходимыми функциями регулирования экономики, реанимацию производственного потенциала страны, недопущение массового голода и разрушения жизнеобеспечивающих систем страны. Вместе с тем они недостаточны для перехода к устойчивому экономическому росту. Для этого одновременно с осуществлением немедленных

антикризисных мер должен быть реализован более обширный комплекс среднесрочных мер, характеризуемый ниже.

3.4. Создание необходимых макроэкономических условий для устойчивого социально-экономического развития

Исходя из перечисленных выше требований к экономической политике характеризуемые ниже меры по созданию необходимых условий устойчивого социально-экономического развития включают в себя: макроэкономические условия (создающие общие предпосылки для оживления производства и ориентированные на приведение системы экономических оценок в соответствие с задачами роста производства и инвестиций, формирование базовых механизмов экономического роста в условиях рыночной экономики) и специальные меры, нацеленные на преодоление дезинтеграции экономики и блокирование связанных с ней негативных взаимозависимостей и механизмов саморазрушения экономической системы, создание мощных иницирующих импульсов для вывода экономики из глубокой депрессии на траекторию экономического роста.

Основные проблемы, которые сегодня блокируют экономический рост и которые должны быть решены в рамках макроэкономической политики, включают: несоответствие структуры экономических оценок требованиям безубыточности функционирования производственно-технологической структуры экономики, низкая конкурентоспособность предприятий производственной сферы, платежный кризис и расстройство системы денежного обращения, неблагоприятное для инвестиций состояние денежно-кредитной сферы, криминализация хозяйственной деятельности и неразвитость механизмов рыночной конкуренции. Стержнем макроэкономической политики должно стать создание благоприятных условий для производственной деятельности, подъема инвестиционной и инновационной активности, восстановления нормального оборота капитала. Ниже излагается система мер, направленных на решение этих задач.

1. Денежная политика

Необходима переориентация политики денежного предложения на поддержание приемлемой для производственных инвестиций и пополнения оборотных средств предприятий ставки процента, нормального для обеспечения платежей уровня предложения денег, вытеснение иностранной валюты и денежных суррогатов из внутреннего платежного оборота. Денежная политика должна соответствовать реально складывающемуся спросу на денежные ресурсы и в сфере обращения капитала, и в производственной сфере. Для этого необходимо

осуществить переход от политики формального планирования денежной базы к политике целеполагания ставки процента с поддержанием ее на уровне не выше 3-7% годовых в реальном выражении.

Наряду с этим в условиях сложившейся дезинтеграции экономики и распада системы денежного обращения на отдельные контуры, необходимо дифференцированное планирование денежно-кредитной политики с учетом потребностей производственной сферы в денежных ресурсах для восстановления нормального кругооборота капитала и обеспечения подъема инвестиционной активности. Управление денежной эмиссией должно вестись с учетом необходимости устранения «узких мест» системы денежного обращения, создающих барьеры на пути повышения инвестиционной активности и экономического роста.

В целях упорядочения денежного оборота и платежно-расчетных отношений, декриминализации экономики назрели меры по совершенствованию структуры денежной массы и технологии денежного обращения: упорядочение вексельного обращения при помощи введения соответствующей учетной политики Центрального банка (это особенно важно с точки зрения приведения политики денежного предложения в соответствие со спросом в платежных средствах производственной сферы), развитие безналичного денежного обращения с использованием дебетовых платежных инструментов, широкая компьютеризация платежно-расчетных отношений, сведение к минимуму наличных денег в обращении. Важное значение для улучшения структуры денежной массы, повышения доли долгосрочных вкладов могут сыграть обязательства государства по страхованию сберегательных вкладов граждан.

Эти меры позволят улучшить денежный оборот при сохранении контроля над инфляцией, дополнив количественный контроль над общим объемом денежной массы учетом ее отдельных составляющих с разной скоростью обращения, контролем за соответствием денежного предложения спросу на денежные ресурсы в разных секторах экономики и контурах денежного обращения.

2. Валютная политика должна быть нацелена на приведение динамики обменного курса рубля в соответствие с требованиями повышения конкурентоспособности отечественных товаров, а также на осуществление дедолларизации экономики. Решение первой задачи предполагает переход от политики искусственного сдерживания падения курса рубля к его изменению пропорционально обесценению на внутреннем рынке, с ориентацией на обеспечение конкурентоспособности товаров отечественного производства. Решение второй задачи предусматривает меры, в основном, перечисленные выше как антикризисные: ужесточение валютного контроля; расширение

использования рублей во внешнеторговых расчетах; введение жестких количественных ограничений на ввоз иностранной валюты и прекращение ее обращения и накопления на внутреннем рынке.

Очень важно для успеха политики дедолларизации российской экономики уйти от привязки к доллару в ценовых и статистических показателях: отказаться от выражения в долларах цен на товары и услуги, на рынке недвижимости, в установлении заработной платы, в официальной статистике. Государство должно добиваться ведения всех оценочных операций, экономических измерений, установления ценовых показателей исключительно в национальной валюте. Дедолларизация внутреннего рынка и расширение использования рублей во внешнеторговых расчетах позволят вернуть в течение нескольких лет во внутренний денежный оборот свыше 100 млрд. руб., замещающих соответствующий объем вытесняемой иностранной валюты, частично восстановить тем самым монетизацию хозяйственного оборота, улучшить финансовое положение производственной сферы.

3. Ценовая и антимонопольная политика должна быть направлена на устранение несоответствия структуры экономических оценок и производственно-технологической структуры экономики, создание условий для выгодности инвестиций в модернизацию и развитие производства. Для этого необходимо предусмотреть меры по установлению реального контроля за ценами в высокомонополизированных отраслях (особенно в естественных монополиях) для сдерживания их роста и выравнивания соотношения цен в пользу обрабатывающей промышленности.

С учетом нынешней слабости госаппарата этот контроль должен осуществляться в максимально простых и надежных формах вплоть до введения государственной монополии на оборот электроэнергии, природного газа, услуг электросвязи в целях предотвращения завышения цен. Для запуска механизмов рыночной конкуренции необходимо предпринять серьезные усилия по упорядочению процедур ценообразования, введению их правового регулирования в целях предотвращения недобросовестной конкуренции, дискриминации потребителей, завышения цен. Потребуется жесткое пресечение попыток образования организационных монополий в целях завышения цен, применение санкций за незаконные картельные соглашения, а также другие формы сговора в целях контроля за рынком. Важная задача — декриминализация оптовой и розничной торговли, принятие мер по расчистке товаропроводящей сети от организованной преступности, устранение информационных и других барьеров во внутренней торговле, обеспечение условий для действия механизмов рыночной конкуренции.

4. Налоговая политика.

Несмотря на продвижение налогового кодекса, остается актуальной задача изменения системы налогообложения в целях стимулирования инвестиционной и инновационной активности, расширения производственной деятельности. Для этого должно быть обеспечено: снижение общего бремени налогообложения (включая все обязательные платежи) до уровня не более 35% дохода; освобождение от налогообложения части прибыли, направляемой на цели развития производства и освоения новой техники, научных исследований и разработок, пополнения оборотных средств предприятий; упрощение налоговой системы; перераспределение тяжести налогообложения граждан с малоимущих на лиц с высокими и сверхвысокими доходами.

В целях стимулирования оживления производства необходимо предоставление налоговых кредитов предприятиям, расширяющим производство и наращивающим инвестиции. Заслуживают поддержки планы по распространению метода начисления вмененного налога на субъектов малого бизнеса, а также по переносу тяжести налогообложения с производства на потребление. Снижение бремени налогообложения текущих доходов может быть компенсировано расширением налоговой базы вследствие свертывания «теневой экономики» и общего оживления производства, усилением налогообложения социально и экологически вредных видов деятельности, спекулятивных операций и доходов от собственности, повышением акцизов на предметы роскоши, а также активизацией неналоговых источников дохода бюджета, перечисленных среди антикризисных мер. Среди последних особое значение имеет природная рента, основная часть которой должна изыматься в доходы государственного бюджета — через соответствующие ресурсные платежи и регулирование экспорта сырьевых ресурсов. В совокупности доходы неналогового характера, акцизы и налоги на социально и экологически вредные виды деятельности могут дать до половины доходной части бюджета.

Реализация этих мер увеличения бюджетных доходов, не связанных с налогообложением общественно-полезной производственной деятельности, позволит провести желаемую налоговую реформу без снижения государственных доходов и расходов.

5. В бюджетной политике главными направлениями являются упорядочение расходов и минимизация издержек в целях смягчения последствий и преодоления бюджетного кризиса. Необходимо прекратить практику извлечения сверхдоходов из обслуживания бюджетных денежных потоков («прокручивание» бюджетных ассигнований в коммерческих банках, замена этих ассигнований

вексельными кредитами коммерческих банков под поручительства Минфина, накопление резервов для обслуживания государственного долга в привилегированных банках и пр.), которые должны вестись через Казначейство и Центральный банк.

В целях предотвращения дальнейшего углубления долгового кризиса после необходимой реструктуризации внутреннего долга следует отказаться от привлечения новых займов на финансирование текущих расходов бюджета. Для финансирования временных дефицитов бюджета по естественной причине сезонности российской экономики следует восстановить привлечение кредитов Центрального банка на финансирование кассовых разрывов между доходами и расходами бюджета в пределах года — это устранил важный источник бессмысленного наращивания государственного долга. Бюджетная политика должна быть приведена в соответствие с приоритетами государственной экономической, структурной, научно-технической и социальной политики.

6. Реформа пенсионной системы должна обеспечить переход от существующей квазиалоговой фискальной технологии пенсионного обеспечения к смешанной системе с весомой накопительной составляющей пенсионных сбережений граждан, аккумулируемой в разнообразных пенсионных фондах при надежном механизме государственных гарантий и контроля. Это будет способствовать одновременно снижению издержек производства и формированию рынка капитала, расширению возможностей накопления и производственного инвестирования сбережений при одновременном повышении эффективности собственно пенсионной системы.

7. Внешнеэкономическая политика должна быть подчинена защите интересов российского товаропроизводителя и предусматривать пресечение недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний; восстановление жесткого контроля за качеством импортируемых товаров, приведение его в соответствие со стандартами, действующими для внутреннего товаропроизводителя; стимулирование экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью.

Внешнеторговая политика должна содействовать расширению рынков сбыта отечественной продукции, активизации конкурентных преимуществ российской экономики. Для этого она должна предусматривать меры по стимулированию экспорта отечественных товаров с высокой добавленной стоимостью, особенно наукоемких (государственные гарантии по экспортным кредитам; субсидии на работы по стандартизации, контролю и повышению качества продукции, проведение маркетинговой работы, активная дипломатическая

поддержка этих мер и пр.), разворачиванию инфраструктуры обслуживания российского экспорта за рубежом, завершению процесса создания таможенного союза и зоны свободной торговли со странами СНГ. Необходимо отказаться от фискального подхода к установлению таможенных тарифов, привести их в соответствие с приоритетами промышленной политики. Важно обеспечить использование таможенных тарифов для защиты перспективных и значимых для общества и государства производств и видов деятельности. Национальные интересы должны определять и политику привлечения иностранных инвестиций. Недопустима любая дискриминация отечественных предприятий на собственном рынке по отношению к иностранным инвесторам, какие бы суммы они ни предлагали. Необходимо введение ограничений на иностранные инвестиции в уязвимых для национальной безопасности отраслях и сферах деятельности.

Реализация перечисленных мер создаст общие благоприятные условия для позитивного изменения экономической ситуации и преодоления кризиса. Но сами по себе они не обеспечат разрыв связанных с дезинтеграцией экономики взаимозависимостей, которые будут обесценивать их позитивный эффект и продолжать оказывать депрессивное влияние на экономику страны. Для этого необходимы сильные иницирующие импульсы, способные разорвать эту взаимозависимость, прекратить действие механизма саморазрушения производительных сил страны, преодолеть барьеры между финансовой и производственной сферами и переориентировать движение капитала и ресурсов на обеспечение подъема инвестиционной активности и экономического роста.

Для распространения таких импульсов должны быть осуществлены меры по стимулированию инвестиционной активности, обеспечению микроэкономических условий роста. В том числе: программа восстановления сбережений граждан; структурная перестройка экономики на основе современного технологического уклада, создание условий и накопление научно-технического потенциала для опережающего развития новейшего технологического уклада.

Реализация этих мер предполагает формирование соответствующих институтов и инструментов дифференцированной экономической политики, характеризуемых ниже.

3.5. Государственное стимулирование экономического роста

1. Меры по стимулированию инвестиционной активности должны предусматривать формирование специальных механизмов,

препятствующих перетоку капитала из производственной сферы в спекулятивную в результате охарактеризованной выше дезинтеграции экономики. Для этого они должны, с одной стороны, удерживать кругооборот капитала в производственной сфере и, с другой стороны, выравнивать норму доходности и привлекательность операций в спекулятивной и производственной сферах. Реализация этих задач может быть обеспечена созданием специальных инструментов регулирования денежного обращения и применением необходимых мер экономической политики. Введение особой подсистемы денежного обращения через инвестиционные счета в целях удержания капитала в производственной сфере и организации притока капиталовложений в развитие производства предусматривает создание особого режима движения амортизационных средств предприятий и средств, освобождаемых от налогообложения в связи с их инвестиционной направленностью, через систему инвестиционных счетов с ограничением использования накапливаемых на них средств исключительно целями капитального строительства, закупок оборудования, оплатой НИОКР. Организация такого контура денежного обращения создает условия для осуществления следующих мер стимулирования инвестиционной активности в производственной сфере:

- создание специальных институтов развития, обеспечивающих финансирование инвестиционных проектов развития производства на льготных условиях, и предоставление государственных гарантий под производственные инвестиции;
- освобождение от налогообложения прибыли предприятий, используемой на инвестиционные цели и НИОКР и зачисляемой на инвестиционные счета, применение схем ускоренной амортизации;
- ограничение эмиссии ценных бумаг только целями привлечения средств на производственные капиталовложения с их накоплением на инвестиционных счетах.

Этот контур денежного обращения создает также необходимые условия для решения задач целенаправленного управления денежной эмиссией, которая может направляться через систему инвестиционных счетов в увеличение предложения денежных ресурсов в производственной сфере. Таким образом обеспечивается балансирование дополнительного денежного и товарного предложения, достигается регулируемое ограничение инфляционного эффекта денежной эмиссии. Вместо практиковавшегося до сих пор направления денежной эмиссии на оплату процентов по облигациям государственного долга через поддержание их оборота и приобретение ввозимой для приобретения ГКО валюты у иностранных спекулянтов Центральным банком, в

предлагаемой схеме восстанавливается основная функция денежной эмиссии — авансирование экономического роста. Прежде чем прирост денежной массы материализуется в увеличении спроса на потребительском рынке, инвестиционные счета опосредуют процесс расширения производства и увеличения предложения товаров и услуг через производственные инвестиции. Введение подсистемы инвестиционных счетов позволит организовать удержание капитала в производственной сфере, предотвратить его бегство в спекулятивные операции и за рубеж. Это, в свою очередь, позволит наладить целенаправленное управление предложением денежных ресурсов, направляя их прежде всего на инвестиционные цели. Вместе с организацией компетентного централизованного контроля над денежной эмиссией и развертыванием системы институтов развития (бюджет развития, инвестиционные банки и фонды) данная система является в сложившихся условиях дезинтеграции экономики необходимым элементом восстановления инвестиционной активности и перехода к устойчивому экономическому росту.

Разумеется, идея инвестиционных счетов не свободна от недостатков — она существенно усложняет общую систему управления денежным обращением, требует соответствующих механизмов контроля для предотвращения скрытого перетока денег с инвестиционных счетов на потребительский и спекулятивный рынки, высокой квалификации руководителей Центрального банка. Тем не менее, все эти трудности преодолимы. В частности, для снижения привлекательности мошеннических операций могут быть введены специальные легальные процедуры и механизмы обмена средств на инвестиционных счетах на наличные деньги по рыночно регулируемому курсу. При всех недостатках данного инструмента, его внедрение оправдано в условиях сложившейся структуры денежного обращения принципиальной невозможностью нейтрализации процессов дезинтеграции экономики и стихийного оттока капитала из производственной сферы в спекулятивные операции и за рубеж. Для вывода экономики из ловушек долгового кризиса, кризиса платежей и кризиса недопроизводства не обойтись без специальных инструментов регулирования денежных потоков и управления эмиссией. Политика регулирования финансовых рынков должна предусматривать меры по снижению доходности спекулятивных операций, не связанных с производственными инвестициями.

Прежде всего необходимо отменить меры по повышению привлекательности операций в сфере обращения: предоставление услуг Центрального банка по хранению свободных средств коммерческих банков на его депозитных счетах, механизмы опосредования бюджетных расходов кредитами коммерческих банков, установление сверхвысоких

ставок доходности государственных обязательств. Последние в ходе реструктуризации внутреннего долга должны быть снижены до уровня, не превышающего среднюю норму прибыли в производственной сфере с введением необходимых мер, препятствующих массовому перетоку капитала из пирамиды государственных обязательств в спекулятивные операции и за рубеж, и, напротив, стимулирующих его возвращение в производственную сферу.

В целях предотвращения финансовых махинаций и ограничения спекулятивных операций, дестабилизирующих финансовый рынок, необходимо ограничить выпуск и размещение ценных бумаг исключительно целями привлечения инвестиций в развитие производства под конкретные инвестиционные проекты. Это ограничение должно действовать не только по отношению к эмиссии частных ценных бумаг, но и по отношению к выпуску государственных обязательств как федеральным правительством, так и субъектами Федерации. Активизация государственной поддержки инвестиций на основе расширения государственной инвестиционной программы и размещения госзаказов на закупки капиталоемкого оборудования коллективного пользования отечественного производства с последующей передачей его в лизинг эксплуатирующим компаниям (самолетов, судов, сельхозмашин и т.п.), а также предоставления государственных гарантий под частные производственные инвестиции, предусматривающие закупку отечественной техники. Государственная поддержка импорта иностранных товаров, включая предоставление государственных гарантий под связанные иностранные кредиты, а также импорт для государственных нужд, должна быть сведена к минимуму. В целом политика государственных инвестиций и закупок должна соответствовать приоритетам промышленной и структурной политики и быть ориентирована на стимулирование развития производств современного технологического уклада, инициирование и поддержку прогрессивных структурных сдвигов в экономике.

2. Восстановление сбережений граждан при соответствующих методах организации решения этой проблемы может стать мощным механизмом оживления производства и экономического роста, связывающим в единый воспроизводственный контур решение задач восстановления доходов населения, активизации спроса, загрузки простаивающих производственных мощностей предприятий, восстановления их оборотных средств, роста производства, а также трансформации восстанавливаемых сбережений в инвестиции. Путем решения проблемы восстановления сбережений граждан можно возобновить разорванные ныне связи между доходами населения, с одной стороны, и производством потребительских благ и капитальными

вложениями, с другой стороны, а также обеспечить оборотным капиталом реальный сектор экономики через расширение потребительского спроса. Для этого предлагается следующая технология решения данной проблемы.

Сбережения граждан в Сбербанке России, которые должны быть восстановлены в соответствии с покупательной способностью вкладов на середину 1991 г., ограничиваются в своем использовании тремя направлениями: 1) приобретением товаров длительного пользования отечественного производства, 2) осуществлением инвестиций в жилищное строительство или в производство, 3) оплатой определенной части жилищно-коммунальных услуг. Первое направление решает задачу стимулирования спроса, второе — задачу подъема инвестиционной активности, третье позволяет смягчить социальные ограничения проведения жилищно-коммунальной реформы. По каждому из направлений вводится регистрация заявок и процедура их размещения среди товаропроизводителей на конкурсных условиях с распределением во времени в целях контроля за соответствием совокупного объема размещаемых в каждом году заявок запланированным ограничениям по увеличению потребительского спроса, исходя из имеющихся производственных мощностей и заданных темпов инфляции. Одновременно вводятся ограничения по размещению увеличившихся за счет восстановленных сбережений кредитных ресурсов Сбербанка.

Направления их использования ограничиваются инвестициями в производственную сферу в соответствии с приоритетами структурной политики, подкрепленными государственными гарантиями. Для этого они фиксируются на инвестиционных счетах с запретом их продажи и ограничениями на межбанковское кредитование только предоставлением кредитов уполномоченным инвестиционным банкам и институтам развития под проекты, соответствующие приоритетам государственной структурной политики. Учитывая, что привлечение восстанавливаемых сбережений производилось Сбербанком СССР под 3% годовых, целесообразно ограничить процент по восстановленным вкладам этой же величиной в реальном выражении. Это позволит обеспечить приемлемую для производственных инвестиций цену предложения образуемых в результате осуществления данной программы кредитных ресурсов и восстановить кругооборот расширенного воспроизводства: «сбережения населения — инвестиции — расширение производства — рост заработной платы — прирост сбережений».

Такой способ восстановления сбережений граждан решает ключевую для ремонетизации производственной сферы проблему распределения эмитуемых денежных средств самым эффективным способом — через

предпочтения населения, исключая административный произвол и связанные с ним возможные злоупотребления. Он позволяет одновременно обеспечить увеличение конечного спроса, повышение загрузки производственных мощностей предприятий, рост производительности труда и занятости, и, следовательно, ведет к сокращению издержек производства и росту его эффективности; смягчению кризиса платежей и частичному восстановлению оборотных средств предприятий. Достигается также снижение процентных ставок по инвестиционным кредитам и оживление общей инвестиционной активности. Создаются возможности для структурной перестройки экономики: направление инвестиционных ресурсов в соответствии с установленными приоритетами научно-технической политики в развитие современного и новейшего технологических укладов.

Предложенная программа восстановления сбережений граждан может стать важнейшим рычагом перехода к экономическому росту и подъему благосостояния населения, обеспечив одновременно консолидацию общества и поддержание социальной стабильности.

3. Меры по обеспечению микроэкономических условий роста. Произошедшая в результате массовой приватизации формальная смена отношений собственности пока не подкреплена реальными механизмами экономической ответственности, которые обеспечивали бы стремление хозяйствующих субъектов к повышению экономической эффективности и долгосрочному развитию предприятий. Для решения этой проблемы необходима система мер по упорядочению отношений собственности:

а) введение жесткой системы ответственности за эффективное управление и распоряжение государственным имуществом;

б) твердая правовая и судебная защита законно приобретенной собственности;

в) введение государственного контроля за оборотом земли через сеть земельных банков;

г) политическое и юридическое оформление завершения этапа массовой приватизации государственных предприятий, предусматривающее инвентаризацию результатов приватизации с отменой в судебном порядке незаконных и ущербных для экономики страны актов, угрожающих интересам национальной безопасности, а также сделок по приобретению государственного имущества, обязательства по которым не выполняются, с окончательным закреплением прав собственности в отношении остальных предприятий;

д) ужесточение норм ответственности за эффективное управление имуществом корпораций перед их акционерами, трудовыми

коллективами, государством. Внедрение передовых технологий менеджмента, предусматривающих активизацию человеческого фактора, оптимизацию использования производственных ресурсов, повышение качества продукции, стимулирование инновационной активности, максимальное использование конкурентных преимуществ в стратегии развития предприятий;

е) декриминализация хозяйственной деятельности, усиление государственной защиты прав собственности, ответственности за соблюдение договорной дисциплины и контрактных обязательств, повышение эффективности системы судебного разрешения хозяйственных споров;

ж) создание условий для эффективной организации промышленного производства, интеграции финансового капитала и промышленных предприятий, в том числе путем устранения ограничений на взаимное участие в собственности финансовых и производственных структур, слияния и объединения производственных предприятий, научно-исследовательских и финансовых организаций; стимулирования создания финансово-промышленных групп, способных к самостоятельному выживанию в условиях внутренней нестабильности и жесткой международной конкуренции; приватизации остающихся в государственной собственности акций предприятий для формирования эффективной и конкурентоспособной структуры организации промышленности. Должен быть пересмотрен подход к экономической политике на микроуровне.

Современный технологический уклад характеризуется сложной кооперацией производства в масштабах мирового рынка. Формирующие его научно-производственные циклы поддерживаются крупными корпорациями, существующими в симбиозе с малыми и средними инновационными предприятиями, научно-исследовательскими институтами, лабораториями и университетами, в совокупности обеспечивающими непрерывные процессы освоения новых технологий, подготовки кадров, изготовления сложных изделий, создания новых потребительских качеств. Воспроизводство современного технологического уклада характеризуется широким использованием инструментов стимулирования нововведений, развитой системой поддержки инвестиционной активности, гибкими формами организации технологического процесса с активным вовлечением сотрудников фирм в управление производством, сочетанием функций частного и общественного секторов в сфере образования и подготовки кадров, здравоохранении, развитии транспортной и информационной инфраструктуры, финансировании научных исследований. Без

объединения разрозненных и нежизнеспособных сегодня предприятий отечественной наукоемкой промышленности в целостные воспроизводственные комплексы при одновременном развертывании адекватной государственной системы поддержки инновационной активности и стимулирования НТП они обречены либо на поглощение заинтересованными зарубежными корпорациями, либо на дальнейшую деградацию.

Необходима целенаправленная государственная политика выращивания национальных лидеров — крупных вертикально интегрированных корпораций, связанных кооперацией с финансовыми, научными, образовательными, консультационными организациями, обладающих достаточной устойчивостью и разнообразием возможностей для успешной конкуренции на мировом рынке. Актуализация имеющихся конкурентных преимуществ требует формирования новой институциональной среды и разнообразных форм кооперации науки, образования, производства и финансов, освоение современных подходов к управлению персоналом, использование гибких структур организации управления производством, позволяющих обеспечить резкое повышение качества и производительности труда при удовлетворении потребностей работников в самореализации.

4. Переход к активной политике развития, включающей научно-техническую, промышленную, внешнеторговую, инвестиционную, образовательную составляющие — необходимое условие устойчивого экономического роста в сложившихся макроэкономических условиях.

Эта политика должна включать в себя определение приоритетов долгосрочного технико-экономического развития, обеспечение их реализации за счет использования государственных гарантий, осуществления инвестиционных и научно-технических программ, конверсии оборонной промышленности, активизации научно-промышленного и интеллектуального потенциала, подъема конкурентоспособности отечественных предприятий, целенаправленной внешнеторговой политики, реформирования предприятий и становления национальных лидеров, способных к самостоятельному развитию в условиях жесткой международной конкуренции. Специальные меры по обеспечению структурной перестройки экономики на основе распространения технологий современного технологического уклада и создания условий для опережающего его развития должны составить стержень государственной научно-технической, промышленной и структурной политики.

Эффективность мер структурной перестройки экономики решающим образом зависит от правильности выбираемых приоритетов. С научно-

технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям формирования современного технологического уклада и создания заделов становления следующего. С экономической точки зрения, государственная поддержка приоритетных направлений должна характеризоваться двумя важнейшими признаками: обладать значительным внешним эффектом, улучшая общую экономическую среду и условия развития деловой активности; инициировать рост деловой активности в широком комплексе отраслей, сопряженных с приоритетными отраслями производства. Иными словами, она должна создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, государственное стимулирование должно приводить к такому росту конкурентоспособности соответствующих производств, при котором они, начиная с определенного момента, выходят на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной точки зрения, реализация приоритетных направлений структурной перестройки экономики должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом народного благосостояния.

В целом содержательные цели и приоритеты государственной структурной политики должны соответствовать как сравнительным преимуществам российской экономики, так и объективным направлениям глобального технико-экономического развития на основе распространения современного и новейшего технологических укладов. Необходимо предусмотреть концентрацию различных форм государственной поддержки в перспективных направлениях экономического роста. При их осуществлении могут использоваться разнообразные инструменты государственной экономической политики: целевые инвестиционные и инновационные программы, закупки передовой техники для непроизводственного потребления государственных ведомств или с передачей ее в лизинг на коммерческой основе, льготные кредиты, государственные гарантии, субсидии на проведение НИОКР и т. д.

К приоритетным направлениям, осуществление которых удовлетворяет указанным критериям, можно отнести, в частности, следующие:

- развитие биотехнологий, резко поднимающих эффективность АПК, медицинской промышленности и здравоохранения, составляющих одно из ключевых направлений формирования новейшего технологического уклада;

- развитие новых микроэлектронных технологий, позволяющих резко поднять конкурентоспособность и эффективность отечественного машиностроения и информационной инфраструктуры;
- конверсию наукоемкой промышленности с учетом перспективных направлений формирования современного и новейшего технологических укладов;
- обновление парка гражданской авиации, износ которого достиг критической величины, и для замены которого имеются соответствующие производственные мощности самолетов нового поколения;
- обновление оборудования электростанций, износ которых приближается к критическим пределам;
- модернизацию систем управления движением железнодорожного транспорта, позволяющую существенно повысить пропускную способность железных дорог;
- производство современных средств гибкой автоматизации, программного обеспечения, электронно-вычислительной техники;
- развитие современных транспортных узлов: морских портов, аэропортов, железнодорожных станций, автодорожных развязок, позволяющее существенно повысить скорость и надежность комбинированных перевозок, обеспечить условия для внедрения современных систем управления снабжением по принципу «точно вовремя», критически важных для развития производств нового технологического уклада, расширения межрегиональной и международной кооперации производства; — развитие жилищного строительства и реконструкция инженерных сетей в городах с использованием современных технологий,
- модернизация жилищно-коммунального хозяйства;
- развитие информационной инфраструктуры на основе современных систем спутниковой и оптоволоконной связи, сотовой связи в городах;
- модернизацию здравоохранения и системы образования на основе современного отечественного оборудования (диагностические приборы для медицины, вычислительная техника для системы образования и т.д.);
- оздоровление окружающей среды на основе современных средств диагностики и очистки ее от загрязнения, внедрения экологически чистых технологий.

Наряду с концентрацией мер государственной поддержки и стимулирования приоритетных направлений структурной политики должна быть активизирована научно-техническая политика, предприняты

специальные меры по сохранению и активизации научно-технического потенциала страны:

- закрепление доли бюджетных расходов, направляемых в сферу НИОКР не ниже 2% ВВП; резкое увеличение государственных субсидий на научные исследования, освобождение от налогов затрат предприятий на НИОКР;
- концентрация средств государственной поддержки в осуществлении федеральных программ развития и распространения ключевых технологий современного и новейшего технологических укладов;
- стимулирование инновационной активности путем государственной поддержки рискованных проектов освоения перспективных нововведений, способных обеспечить российским предприятиям конкурентные преимущества на мировом рынке;
- формирование механизма стимулирования передачи технологий из военного в гражданское производство;
- создание с помощью государства инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов НИОКР;
- поддержание информационной инфраструктуры научно-исследовательских работ, сети научно-технических библиотек, субсидирование затрат научно-исследовательских организаций на пользование информационными сетями и базами данных, закупок за рубежом научной литературы;
- субсидирование затрат отечественных предприятий и организаций на импорт технологий, а также на защиту интеллектуальной собственности и поддержание прав на нее в России и за рубежом;
- поддержание функционирования опытных стендов, экспериментальных установок и опытных производств;
- разработка и реализация программ развития территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала.

Осуществление сформулированных выше мер по обеспечению структурной перестройки экономики предполагает соответствующий подход к функциям государственного регулирования экономики. Необходимо отказаться от наивного представления о государстве как о «ночном стороже» или надстройке над экономикой самостоятельных субъектов. Государство в условиях современной рыночной экономики выполняет внутренне важные функции стимулирования развития производства и роста благосостояния граждан, повышения качества жизни. Для этого оно должно не только обеспечивать все необходимое для нормального функционирования рыночной конкуренции, защищать законные права граждан и предприятий, но и помогать предприятиям адаптироваться к изменениям и колебаниям рыночной конъюнктуры,

создавать благоприятные условия для развития производственной деятельности, финансируя часть расходов на общезначимые мероприятия, прежде всего расходы на научные исследования, образование, здравоохранение, развитие информационной и транспортной инфраструктуры, стимулирование инновационной активности.

Необходимым атрибутом государства развития, как свидетельствует и наш собственный, и зарубежный опыт, является система индикативного планирования и долгосрочных государственных программ модернизации экономики, ориентированных на создание благоприятных условий роста и подъема конкурентоспособности национальной экономики в перспективных направлениях глобального научно-технического прогресса. Государство формирует институты развития, поддерживающие инвестиции в новые технологии, стимулирующие инновационную активность, содействующие прогрессивным технологическим сдвигам, объединению финансовых, трудовых, информационных ресурсов в перспективных для экономического роста направлениях.

Активная роль государственного регулирования не умаляет значения рыночной самоорганизации в обеспечении структурной перестройки экономики и перехода к устойчивому росту. Государственная структурная политика не подменяет предпринимательскую инициативу, а создает условия для последующего роста частной инвестиционной активности и экономического подъема на основе широкого освоения новых перспективных технологий на началах рыночной самоорганизации и конкуренции. Государство помогает формированию конкурентоспособных хозяйственных организаций, которые могут способных работать на внутреннем и мировом рынке в условиях жесткой конкурентной борьбы и концентрировать ресурсы на перспективных направлениях обновления производства. Инструменты прямого государственного воздействия должны ориентироваться на поддержку широкой частной инициативы по освоению производств современного и новейшего технологических укладов, стимулируя в соответствующих направлениях инвестиционную активность и предпринимательскую инициативу.

Результаты расчетов по моделям охарактеризованных выше механизмов подъема инвестиционной активности и экономического роста показывают, что осуществление предложенных мер позволит выйти российской экономике из депрессии на новую траекторию устойчивого экономического роста, обеспечив в среднесрочной перспективе необходимые целевые ориентиры. Выше были

охарактеризованы экономические элементы стратегии успешного развития России в будущем столетии. Между тем, современный экономический рост едва ли возможен без поддержания высоких стандартов общественной и личной нравственности, соответствующих качеств духовной культуры общества.

Новый технологический уклад основывается на интеллектуализации всех факторов производства, сопровождается коренным изменением общественного труда, который становится по преимуществу творческим и коллективным, сочетающим созидательную творческую свободу личности с развитыми формами кооперации, большими и гибкими организационными структурами, интенсивным международным информационным обменом. Ценности массового потребления, индивидуального богатства, индивидуализма заменяются ценностями гармонии человеческих отношений, глобальной безопасности, защиты природы, интеллектуального творчества. В новом образе жизни происходит синтез технологии и культуры — культурные и нравственные особенности тех или иных народов становятся важными факторами международной конкуренции. Выиграют те социально-экономические системы, которые обеспечат сочетание рационализма и духа свободы с традиционными ценностями высокой культуры, духовности и социальной ответственности.

В этой особенности нового технологического уклада кроются уникальные возможности для подъема конкурентоспособности российской экономики, эффективного раскрытия духовного потенциала России. Русский характер и российская духовность могут сыграть решающую роль в естественном вхождении России в будущую мировую цивилизацию в качестве одной из лидирующих стран. Традиционные для русских качества: коллективизм, бескорыстие, стремление помочь ближнему, «всемирная отзывчивость», жертвенность — составляют ключевые элементы новой организации общественного производства, лишенной «экономического эгоизма», основанной на принципах взаимопомощи, сотрудничества и доверия.

Необходимым условием преодоления кризиса и перехода к экономическому росту является кардинальное изменение культурной, образовательной, информационной и воспитательной политики государства, приведение ее в соответствие с традиционными ценностями русской духовной культуры, освоение современной формы национальной идеи России, что способствовало бы гармонизации общественного развития и духовному обогащению людей. В сочетании с внедрением современных технологий образования подрастающего поколения это обеспечит России важнейшие конкурентные преимущества в экономике

XXI в. — высокое качество человеческого фактора, интеллектуализацию общественного производства, гармонию общественных отношений. Актуализация традиционных для отечественной культуры духовных ценностей является необходимым условием преодоления экономического кризиса и выхода на траекторию устойчивого экономического роста. Требуемый для этого подъем инвестиционной активности делает невозможным сколько-нибудь существенное увеличение общего фонда потребления в ближайшее десятилетие. Это означает, что еще долго, даже при условии желаемого роста производства, реализации оптимальной политики доходов и социальных гарантий, мы не сможем обеспечить уровень оплаты высококвалифицированного труда по общепринятым в развитых странах стандартам [74]. Потребуется активизация обычного для России ресурса духовной энергии и патриотизма широких народных масс в целях наращивания экономической активности при относительно низкой оплате труда.

С опорой на традиционные для русской духовной культуры ценности патриотизма и самопожертвования ради общего блага, творческого труда, первенства духовного над материальным необходимо решать проблему преодоления системного кризиса в России, ее скорейшего возрождения в качестве великой державы, объединяющей ценности экономического и духовного прогресса, поддерживающей высокие темпы и качество роста, сочетающей внутреннюю гармонию общественных отношений с ответственностью за поддержание глобальной стабильности и устойчивое развитие человеческой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята 09.12.48. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1954. — № 12.
2. Диденко Б. Хищная власть. Зоопсихология сильных мира сего. — М.: ТОО «ПОМАТУР», 1997.
3. Об основных тенденциях развития демографической ситуации в России до 2015 года (Доклад). — М.: Государственный комитет Российской Федерации по статистике, 1998.
4. Россия у критической черты: возрождение или катастрофа / Общ. ред. Осипова Г.В., Левашова В.К., Локосова В.В. — М.: Республика, 1997.
5. Здоровье населения как фактор обеспечения национальной безопасности России// Аналитический вестник Совета Федерации и Государственной Думы. Общ. ред. Н. Ф. Герасименко. — 1997. № 10.
6. Демографический ежегодник России: Статистический сборник / Госкомстат России. — М., 1997.
7. Наркомания в России: угроза нации. Аналитический доклад / Подготовлен рабочей группой под руководством С.А. Караганова, И.Е. Малашенко, А.В. Федорова. — М., Совет по внешней и оборонной политике, 1998.
8. Новые глобальные угрозы здоровью граждан России: наркомания и ВИЧ-инфекция/СПИД. Аналитический доклад Информационно-аналитического управления Аппарата Совета Федерации. — М., 1998.
9. Социально-экономическое положение России. Июль 1998 г. — М.: Государственный комитет Российской Федерации по статистике, 1998.
10. Россия-96. Социально-демографическая ситуация в стране. VI ежегодный доклад Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. — М.: Инфограф, 1997.
11. Экономический мониторинг России: глобальные тенденции и конъюнктура в отраслях промышленности. — М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1997.
12. Воробьев В.Н. Далеко ли до содома?// Православная беседа. — 1997. — № 4.
13. Новая газета. -1997. — 8 сентября.

14. Периодический доклад о реализации Российской Федерацией конвенции о правах ребенка в 1993-1997 гг. (Проект) // *Семья в России. Специальный выпуск*. — 1997. № 4.
15. Уровень жизни населения России. Статистический сборник. — М.: Государственный комитет Российской Федерации по статистике, 1996.
16. Направления среднесрочной программы социально-экономического развития России. Концепция выхода из кризиса. — М.: Отделение экономики РАН, 1997.
17. Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // *Социологические исследования*. — 1998. № 4.
18. Дети России: факты и проблемы. Аналитический вестник / Общ. ред. Г. И. Климантовой. — Аналитическое управление Государственной Думы: М, 1996. Выпуск 27.
19. Яременко Ю.В. Правильно ли поставлен диагноз? — *Экономические науки*. — 1991. N 1.
20. Маневич В.Е., Козлова Е.А. Альтернативная модель денежно-кредитной политики. — *Российский экономический журнал*. — 1997. № 5-6.
21. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Общ. ред. Л. И. Абалкина. — М.: Институт экономики РАН, 1997.
22. Дмитриев М.Э. Российские банки накануне финансовой стабилизации. — М., 1996.
23. Независимая газета. — 1997. 28 августа.
24. Эксперт. — 1998, 12 января, № 1.
25. О состоянии законности в сфере приватизации государственной собственности. — Генеральная прокуратура РФ. — 1997. — 24 апреля; О состоянии законности в процессе приватизации государственной собственности. — Генеральная прокуратура РФ. — 1996. — 26 декабря; О состоянии исполнения законодательства в сфере приватизации государственного имущества в РФФИ. — Генеральная прокуратура РФ. — 1998. — 26 января.
26. Состояние законности в Российской Федерации (1996 — 1997 годы). — Доклад Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. — М., 1998.
27. Глазьев С.Ю. За критической чертой. (О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны). — М.: *Российский экономический журнал*, 1996.
28. Зиновьев А. Русский эксперимент. — М.: Наш дом — D'age d'Homme, 1995.
29. Швейцер П. Победа: роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. — Минск: СП Авест, 1995.
30. Труд. — 1996. 17 декабря, 24 декабря.
31. Стратегия национальной безопасности США в следующем столетии. — М., 1997.
32. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и великая степь. — М.: Мысль, 1989.
33. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М. *Международные отношения*, 1998.
34. Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс. — *Российский экономический журнал*. — 1997. — № 1-2.
35. Freeman C.D. (Ed.). *Long Waves in the World Economy*. — London, 1983.
36. *Long Waves, Depression and Innovations. Implications for National Regional Economic Policy*// *Proceedings of the Siena Florence meeting. Collaborative Paper*. — IASA, 1985.
37. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Региональные и местные займы в контексте финансово-бюджетной реформы // *Российский экономический журнал*. — 1998. — № 6.
38. Проекты федерального бюджета на 1998 год и Налогового кодекса: анализ и оценки // *Аналитический вестник. Информационно-аналитическое управление Аппарата Совета Федерации*. — 1997, № 17(62).
39. *Экономический мониторинг России: глобальные тенденции и конъюнктура в отраслях промышленности*. — М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1997.
40. Заявление Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации об экономической и структурной политике на 1998 г. // *Вестник Банка России*. — 1998. — № 45 (300), 2 июля.
41. Заявление Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации о политике экономической и финансовой стабилизации // *Вестник Банка России*. — 1998. — № 53-54(308-309), 6 августа.
42. Бетанели Н. Народ, как всегда, умнее политиков // *Известия*. — 1998. 23 января.

43. Федеральный закон «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации во внешней торговле товарами» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 20 апреля 1998. № 16.
44. Глазьев С.Ю. Как добиться экономического роста? (Макродинамика переходной экономики: упущенные возможности и потенциал улучшения) // Российский экономический журнал. — 1996. № 5-7.
45. Экономика России: состояние и перспективы роста. Рекомендации III Всероссийского экономического форума // Российский экономический журнал. — 1998. № 5.
46. Рекомендации Петербургского экономического форума 1998 г.
47. Предложения Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по выводу страны из экономического кризиса и переходу к устойчивому экономическому росту // Парламентская газета. — 1998. 29, 30 июля.
48. Говорухин С.С. Великая криминальная революция. — М.: «Андреевский флаг», 1993.
49. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1997. / Общ. редакция Ю. Федорова — М.: Интурреклама Дизайн, 1997.
50. Криминализация российского общества. Доклад Совета по внешней и оборонной политике. — М., 1998.
51. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. — М.: Наука, 1990.
52. Main Science and Technology Indicators. — Paris: OECD, 1996. N1.
53. Финансовые известия. — 1997. 27 февраля.
54. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВлаДар, 1993.
55. Earle J., Estrin S., Leshchenko L. Ownership structures, Patterns of Control and Enterprise Behavior in Russia. — IASA, 1995.
56. Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах. Программа Правительства Российской Федерации. — М., 1997.
57. Прогноз макропоказателей экономического и социального развития России на 1996-1997 гг. (Варианты экономической политики.) Материалы к Парламентским слушаниям «О Концепции экономического и социального развития Российской Федерации на 1996-2005 годы». — М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1996. 9 апреля.
58. Львов Д.С., Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. — М.: Наука, 1992.
59. Яковец Ю.В. Экономика России: перемены и перспективы. — М., 1996.
60. Kleinknecht A. Long Waves, Depression and Innovation // Economist. — 1986. N 1.
61. Шумпетер И. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.
62. Glaziev S., Karimov I., Kuznetzova I. Innovation Activity of Industrial Enterprises in Russia. — IASA, 1996.
63. Инвестиции и состояние основных фондов в промышленности. — М.: Центр экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации, 1996.
64. Об инвестициях в экономику Российской Федерации в 1995 году и I полугодии 1996 года. — М.: Государственный комитет Российской Федерации по статистике, 1996.
65. Рогов С.М. Внешние угрозы и военный фактор. — М.: Институт США и Канады РАН, 1996.
66. Экономические чудеса: уроки для России / Общ. ред. Д.В. Кузина. — М.: Институт экономики РАН – Олма-Пресс, 1994.
67. Индексы интенсивности промышленного производства (январь 1990 г. — июль 1997 г.). — М.: Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, 1997. — Август.
68. Среднесрочные сценарии государственной и корпоративной политики в условиях саморазрушения финансовой системы страны и возврата к мобилизационной модели развития. Аналитический проект Российского торгово-финансового союза. Руководитель — Д.А. Митяев. — М., 1998.
69. Время. — 1998. 1 октября.
70. Оперативный отчет об исполнении федерального бюджета за январь — декабрь 1997 года // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 1998, N 2.
71. Оперативный отчет Счетной палаты Российской Федерации об исполнении федерального бюджета за январь — сентябрь 1998 года.
72. Левашов В.К., Локосов В.В., Новоженкина О.П., Давыдченков В.Т. Как живешь, Россия? Социологический мониторинг. Выпуск VII, январь 1997 г. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1997.
73. Кому россияне доверяют // Аргументы и факты. — 1997. — № 29.
74. Вальтух К.К. Стратегия возрождения. — М., 1998.
75. Социальное положение и уровень жизни населения России: Статистический сборник / Госкомстат России. — М., 1997.
76. Россия в цифрах: Краткий статистический сборник / Госкомстат России. — М., 1998.
77. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник / Госкомстат России. — М., 1997.

С. Ю. ГЛАЗЬЕВ
ГЕНОЦИД

Редактор В. Моргунова
Художественный редактор И. Сайко
Технический редактор Г. Шитова
Корректор Н. Наумова
Компьютерная верстка А. Виноградов

ЛР № 071669 от 26.05.98 г.
Подписано в печать 02.12.98 г.
Гарнитура Журнальная. Формат 84x108 1/32.
Печать высокая. Усл. печ. л. 16,8.
Уч.-изд. л. 16,85. Заказ 12

Издательство «ТЕРРА».
113093, Москва, ул. Щипок, 2, а/я 27.
Отпечатано в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат».
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

ПРИМЕЧАНИЯ РЕДАКТОРА

^I «Лейба Давидович Троцкий, который стремился к развалу величайшей в мире державы — России, — по этому поводу говорил:

«Мы должны превратить ее в пустыню, населенную белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, которая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, и не белая, а красная. В буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках ее укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путем террора, кровавых бань мы доведем русскую интеллигенцию до полного отупения, до идиотизма, до животного состояния...»

Источник: *Симанович А. С. Воспоминания секретаря Григория Распутина. Париж, 1922. Цит. по: Матюшкин В. Рабочий скот для европейского подворья // Молодая гвардия. М., 1991. № 8. С. 55.*

^{II} «Сегодня уже перестало быть секретом, что ради уничтожения Российской империи смогли объединить свои усилия влиятельные круги, направлявшие политику как наших военных противников — Германия, так и союзников — Англия и Франция; не остались в стороне и «нейтральные страны» — США. Нетрудно заметить, что координация действий столь разнородных факторов не могла происходить без наличия централизованного руководства, направлявшего мировые события.

Основные пути, по которым поступали в Россию на поддержку революционного движения зарубежные финансы от заинтересованных стран, достаточно хорошо изучены. Российский гражданин из Одессы Александр Парвус, участник революции 1905 года и член РСДРП, бежав вместе с Троцким за границу, занимался поставками турецкому правительству и разными финансовыми махинациями, а после выступления Турции на стороне центральных сил связался с германским

посольством. В январе 1915 года Парвус был принят в главной квартире кайзера Вильгельма в Берлине будущим сотрудником графа Мирбаха Гицлером. Вскоре Парвус, получив германские деньги, покинул Турцию и перебрался в Копенгаген. Его связь с Лениным, Зиновьевым, Бухариным и остальными большевиками была налажена при помощи другого российского гражданина, эстонца Кескула, который также получал от немцев крупные суммы денег на пропаганду русской революции.

В феврале 1916 года в США, на совещании ведущих банкиров Яков Шифф, его зять и компаньон Феликс Варбург (родной брат гамбургского), Отто Кан, Мортимер Шифф (сын Якова), Жером Ханауэр, Гутгенхейм и М. Брейтунг распределили между собой задачи и расходы по организации переворота в России. В том же феврале 1916 года в Нью-Йорке была созвана «конференция шестидесяти двух», из которых 50 были «ветеранами» революции 1905 года (финансировавшей Шиффом через того же Парвуса и Троцкого). Революционную агентуру должны были переправить в Россию в ходе американских поставок вооружения и снабжения; ей следовало действовать в контакте со всеми революционными партиями — от октябристов до эсеров и большевиков. Доктор А. Саймонс, побывавший в России в первый период революции по поручению одной американской церковной общины, говорил потом сенатору Нельсону, что сотни агитаторов, прибывшие в Россию из низов восточного квартала Нью-Йорка, находились в «свите» Троцкого, а более 250 сподвижников кровожадного Зиновьева в Петрограде прибыло оттуда же. Нет сомнения, что большинство из них стали впоследствии чекистами и другими ответственными политическими «работниками». В Англии организатором диверсии против союзника был один из влиятельнейших масонов, уполномоченный лондонского банкира Ротшильда лорд Мильнер, член военного кабинета в правительстве Ллойд-Джорджа. Известно радостное восклицание Ллойд-Джорджа при сообщении о февральском перевороте в Петрограде: «Главная цель войны достигнута». (Цит. по: Рид. Д. Спор о Сионе. Пер с англ. — Иоганесбург, 1986. С. 285.) Агентами Мильнера в России были посол Джордж Бьюкенен и русский министр иностранных дел Сазонов. Связь с русскими заговорщиками осуществляли служащий посольства Бернард Пейрс и корреспондент «Таймс» Гарольд Вильямс, женатый на русской, Ариадне Тырковой (члене ЦК кадетской партии). Оба англичанина принимали участие во всех съездах и собраниях оппозиции, включая самые секретные. В некрологе Сазонову в 1928 году Пейрс написал об отношениях между министром и послом: «Оба встречались практически ежедневно, и не было посла, более осведомленного о всех деталях

русской внутренней политики». Увольнение Сазонова в июле 1916 года подстегнуло заговорщиков.

Посольства Англии и Франции стали местами собраний заговорщиков. По данным масонских источников, у английского посла Бьюкенена в январе 1917 года было совещание, на котором присутствовал генерал Рузский. На нем обсуждался план дворцового переворота, и даже был назначен день — 22 февраля 1917 года (Платонов О. А. Терновый венец России. История масонства. 1731 — 1995. М.: Родник, 1995. С.213).

Были не только тщательно скоординированы усилия всех врагов России, но даже расходы распределялись поровну. Затраты Германии на подготовку революции (затем на поддержку партии большевиков вплоть до 1918 года) в архиве Вильгельмштрассе были подсчитаны с немецкой аккуратностью: 40 480 997 марок и 25 пфеннигов золотом, что составляло 10 миллионов американских долларов. Банкир Яков Шифф, по собственному хвастливому признанию, «вложил» в русскую революцию в общей сложности 20 млн. долларов, их них половину — на «генеральную репетицию» в 1905 году; в 1917 году его вклад, таким образом, составил также 10 миллионов. Лорд Мильнер затратил на ту же операцию 21 миллион золотых рублей, то есть те же 10 миллионов долларов.

В феврале 1917 года в Центральной России ударили морозы в 43 градуса и имели место перебои на транспорте в связи с выходом из строя более 1200 паровозов. Агенты Парвуса распустили в столице слухи, что скоро не будет хлеба, в результате чего хозяйки стали скупать вместо обычных 2-3 фунтов хлеба в день по 5-10 фунтов; Создались перебои и очереди. О настоящих трудностях не могло быть и речи, ибо в стране было достаточно запасов зерна и всех остальных продуктов. Однако, когда были спровоцированы забастовки, неработавших было нетрудно собрать на демонстрации под лозунгами сначала «Хлеба!», а затем и «Долой самодержавие!». Английские агенты, «которыми в то время кишел Петроград», платили запасным Павловского полка на Миллионной улице по 25 рублей, чтобы они выходили из казарм и не подчинялись офицерам.

Новый министр иностранных дел Временного правительства Милюков уже 2 марта в 3 часа дня сообщил, что «послы английский, французский и итальянский признали народное правительство, спасшее страну от тяжелой разрухи и восстановившее веру в боевую способность страны и армии».

Утренний выпуск «Биржевых ведомостей» от 5 марта писал, что еще «1 марта французский и английский послы официально заявили председателю Государственной Думы М.В. Родзянко, что правительства Франции и Англии вступают в деловые сношения с Временным Исполнительным Комитетом Государственной Думы, выразителем истинной воли народа и единственным законным правительством России». Если это действительно так, то существует до сих пор засекреченный массив документов — дипломатический переписки, предшествующей вероломному демаршу официальных представителей наших союзников Англии и Франции, предпринятому более чем за сутки до подписания Государем акта об отречении от Престола. Даже по правилам международной политики столь поспешное признание мятежников «законным правительством» не может быть оправдано никакими дипломатическими интересами и является поистине беспрецедентным во всей прежней истории европейских международных отношений. Налицо международный заговор против императорской России.

6 марта 1917 года Яков Шифф прислал министру иностранных дел Милюкову телеграмму следующего содержания: «Позвольте мне в качестве непримиримого врага тиранической автократии, которая безжалостно преследовала наших единоверцев, поздравить через Ваше посредство русский народ с деянием, им блестяще совершенным, и пожелать Вашим товарищам по новому правительству и Вам полного успеха в великом деле, которое Вы начали с таким патриотизмом».

Признательный Милюков, ответил в следующих выражениях: «Мы едины с Вами в нашей ненависти к старому режиму, ныне сверженному, позвольте сохранить наше единство в деле осуществления новых идей равенства, свободы и согласия между народами, участвуя в мировой борьбе против самодержавия...»

Цит. по: Бولшаков В. И. По законам исторического возмездия. М.: АО «Астра семь», 1998.

Также не является более секретом ведущая роль иностранных спецслужб в организации разрушения СССР. В книге американского исследователя П. Швейцера «Победа: роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря» подробно рассказывается о целенаправленной деятельности ЦРУ и администрации США в этом направлении в 80-е годы. В начале 90-х годов теми же силами была организована подготовка российских революционеров новой волны в ведущих политологических центрах США, которые затем при поддержке своих спецслужб сыграли большую

роль в организации президентских выборов России в 1991 и 1996 годах, осуществлении государственных переворотов в декабре 1991 и сентябре 1993 годов, проведении политических и экономических «реформ» в нашей стране (см. подробнее «На семи ветрах, или куда грядешь, очнись, Россия» // Вымпел. 1998. № 2).

III «Наше Отечество — на перепутье, а события последних недель вновь требуют ответственного шага, — зывали к Президенту в своем обращении с требованием насильственного государственного переворота некоторые «мастера слова». — Противостояние Верховного Совета и всей системы Советов курсу реформ достигло предела. Катастрофический дефицит бюджета, стремление сорвать приватизацию, стимулировать рост военных расходов, расколоть правительство, взять под контроль средства массовой информации — такова стратегия антиконституционных действий Верховного Совета в политике, экономике, культуре.

...На основании волеизъявления россиян, выраженного в ходе референдума, требуем провести досрочные, не позднее осени текущего года, выборы высшего органа законодательной власти.

Формирование новых структур власти, утверждение новых принципов взаимодействия ее законодательной и исполнительной ветвей — только это может предотвратить реставрацию антинародного тоталитарного режима».

Обращение подписали: Алесь Адамович, Константин Азадовский, Артем Афиногенов, Белла Ахмадулина, Александр Борщаговский, Борис Васильев, Александр Гельман, Григорий Горин, Даниил Гранин, Юрий Давыдов, Андрей Дементьев, Михаил Дудин, Александр Иванов, Эдмунд Иодковский, Римма Казакова, Юрий Карякин, Нина Катерли, Кирилл Ковальджи, Владимир Корнилов, Яков Костюковский, Татьяна Кузовлева, академик Д. С. Лихачев, Юрий Нагибин, Андрей Нуйкин, Булат Окуджава, Валентин Оскоцкий, Николай Панченко, Анатолий Приставкин, Лев Разгон, Александр Рекемчук, Роберт Рождественский, Владимир Савельев, Василий Селюнин, Юрий Черниченко, Мариэтта Чудакова, Михаил Ульянов, Николай Шмелев.

Цит. по: Москва. Осень-93: Хроника противостояния. М.: Республика, 1994. С. 6.

5 октября после чудовищного расстрела парламента некоторые известные литераторы в обращении к согражданам потребовали

продолжения репрессий против народных представителей, фактически призывая к развязыванию гражданской войны:

«И «ведьмы», а вернее, красно-коричневые оборотни, нагеля от безнаказанности, оклеивали на глазах милиции стены своими ядовитыми листками, грязно оскорбляя народ, государство, его законных руководителей, сладострастно объясняя, как именно они будут всех нас вешать... Что тут говорить? Хватит говорить... Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии?»

...Мы должны на этот раз жестко потребовать от правительства и Президента то, что они должны были (вместе с нами) сделать давно, но не сделали:

1. Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены Указом Президента.

...

4. Органы печати, изо дня в день возбуждавшие ненависть, призывавшие к насилию и являющиеся, на наш на наш взгляд, одним из главных организаторов и виновников происшедшей трагедии (и потенциальными виновниками множества будущих), такие, как «День», «Правда», «Советская Россия», «Литературная Россия» (а также телепрограмма «600 секунд»), и ряд других должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты.

5. Деятельность органов советской власти, отказавшихся подчиняться законной власти России, должна быть приостановлена.

6. Мы все сообща должны не допустить, чтобы суд над организаторами и участниками кровавой драмы в Москве не стал похожим на тот позорный фарс, который именуют «судом над ГКЧП».

7. Признать нелегитимными не только Съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный Суд).

История еще раз предоставила нам шанс сделать широкий шаг к демократии и цивилизованности. Не упустим же такой шанс еще раз, как это было уже не однажды!»

Вот список подписавшихся под этим призывом к политическому террору литераторов, современных последователей Троцкого,

подстрекавших Ельцина к введению антинародной диктатуры на крови жертв антиконституционного переворота:

Алесь Адамович, Анатолий Ананьев, Артем Афиногенов, Виктор Астафьев, Белла Ахмадулина, Григорий Бакланов, Зорий Балаян, Татьяна Бек, Александр Борщаговский, Василь Быков, Борис Васильев, Александр Гельман, Даниил Гранин, Юрий Давыдов, Даниил Данин, Андрей Дементьев, Михаил Дудин, Александр Иванов, Эдмунд Иодковский, Римма Казакова, Сергей Каледин, Юрий Карякин, Яков Костюковский, Татьяна Кузовлева, Александр Кушнер, Юрий Левитанский, академик Д. С. Лихачев, Юрий Нагибин, Андрей Нуйкин, Булат Окуджава, Валентин Оскоцкий, Николай Панченко, Григорий Поженян, Анатолий Приставкин, Лев Разгон, Александр Рекемчук, Роберт Рождественский, Владимир Савельев, Василий Селюнин, Юрий Черниченко, Андрей Чернов, Мариэтта Чудакова, Михаил Чулаки.

Цит. по: Москва. Осень-93: Хроника противостояния. М.: Республика, 1994. С. 496.

IV Тайный смысл решений 17 августа, наверное, еще долго будет покрыт мраком ввиду скрытности их подготовки и высокой влияния вовлеченных в них лиц. Тем не менее ясно, что из всех возможных вариантов выхода из долгового кризиса тогдашними руководителями Правительства и Центрального банка был выбран самый разрушительный.

Участники принятия решений 17 августа не скрывают факта их согласования с влиятельными лицами в сфере международных финансов, определяющими позицию МВФ, США и других стран «семерки» в вопросах регулирования мирового финансового рынка. По имеющимся сведениям, решения об объявлении банкротства российской финансовой и банковской системы 17 августа были заранее согласованы с заместителем казначея (по-нашему министра, финансов) США г-ном Саммерсом и вице-президентом МВФ г-ном Фишером, а также с их одобрения — с финансовыми ведомствами других стран «семерки». Вел эти согласования от имени российского руководства г-н Чубайс, известный не только своей разрушительной деятельностью в сфере приватизации, но и как преуспевающий игрок на рынке государственных ценных бумаг посредством скандально известной фирмы «Монтес Аури». Неудивительно, что приближенные к участникам решений 17 августа российские и соответствующие американские компании, активно игравшие на рынке российских государственных займов, вышли из

финансового кризиса без потерь. Очевидно, планировавшиеся келейно решения об объявлении России банкротом были им известны заранее.

Главное, однако, заключается в другом. Крах российской финансовой системы 17 августа 1998 г. имеет глобальное значение, ознаменовавшее резкое ослабление России в международной конкуренции на мировом финансовом рынке. В одночасье российская экономика стала в несколько раз дешевле. Характерно, что правительства стран «семерки» дружно приветствовали решения 17 августа — они открыли новый этап колонизации России. После них суммарная стоимость всего российского национального богатства сравнялась с активами нескольких крупных международных банков — самая богатая в мире страна оказалась нищенкой, готовой предлагать себя на мировом рынке капитала по смешным ценам, в сотни раз меньшим по сравнению с реальной ценностью российских активов.

Хорошо известная следователям технология раскрытия преступлений заключается в том, что для понимания природы преступления важно понять, кому оно выгодно. В данном случае решения 17 августа идеально вписываются в стратегическую линию «сплавания» или, на экономическом жаргоне, «асфальтирования» стран, реализуемую в интересах глобального доминирования международного капитала. Смысл этой линии заключается в периодическом чередовании волн притока и оттока международного капитала на национальном рынке той или иной страны. В фазе притока международного капитала ценность фиктивного капитала (ценных бумаг) в данной стране многократно возрастает по чисто спекулятивным причинам. Цены на акции и другие ценные бумаги резко увеличиваются, создавая впечатление экономического бума. При этом растет реальный обменный курс национальной валюты. Поскольку вздувание рынка ценных бумаг происходит чисто спекулятивным путем и не имеет никакой реальной основы в производственной сфере, оно не может быть бесконечным. Рано или поздно наступает момент, когда искусственно построенные финансовые «пирамиды» начинают стремительно саморазрушаться.

Как правило, еще до этого момента иностранный капитал покидает страну с извлеченными за время «бума» сверхприбылями. После этого происходит обвал рынка ценных бумаг, ценность которых снижается многократно (часто в десятки раз), и в несколько раз девальвируется курс национальной валюты. Иностранный капитал получает возможность приобретения национальных активов за бесценок. Вслед за столь резким обесценением национального богатства международный капитал вновь возвращается, скупая остающиеся в стране активы по бросовым ценам —

виток «накачки» национальной экономики легкими спекулятивными деньгами начинается вновь. Через несколько циклов такого входа-выхода иностранного спекулятивного капитала национальный капитал, как правило, не выживает и вынужден довольствоваться третьестепенной ролью в своей же национальной экономике. В последней начинает доминировать капитал международный.

Не трудно заметить, что именно эта концепция «сплавания» или «асфальтирования» стран была реализована на практике вначале в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, а затем в 1998 г. в России. Вначале массированный ввоз международного финансового капитала привел к более чем трехкратному, а в некоторых отраслях — более чем десятикратному росту цен на рынке ценных бумаг. Поскольку этот бум носил чисто спекулятивный характер и поддерживался почти исключительно спекулятивными эффектами сооружения «финансовых пирамид», он не мог быть сколь либо длительным. Начиная с осени 1997 г. он приостановился и сменился катастрофическим обвалом 17 августа 1998 г., в ходе которого капитализированная стоимость российских предприятий многократно снизилась и произошла трехкратная девальвация рубля. Рыночная ценность российских предприятий и элементов национального богатства снизилась в десятки раз по сравнению с их реальной стоимостью — возникли прекрасные возможности для раскрутки нового витка сооружения «финансовых пирамид».

На искусственно вызванном буме рынка ценных бумаг в России были нажиты колоссальные барыши, значительная часть которых вывезена за рубеж, как только стала ясной близкая перспектива саморазрушения «финансовой пирамиды» гособязательств. Но вывоз капитала из-под саморазрушающейся «пирамиды» был организован с минимальными потерями для «посвященных компаний». Как только проявились первые признаки необратимости надвигающегося краха, близкой к американскому казначейству фирмой «Голдман Сакс» по поручению Чубайса была организована для своих клиентов конвертация обесценивающихся ГКО-ОФЗ в долларовые облигации российского правительства на сумму около 4 млрд. долл., которые впоследствии не попали под принудительную реструктуризацию. Затем России был предоставлен стабилизационный кредит на сумму в 4,8 млрд. долл. Фактически он был использован на вывод из-под «пирамиды» ГКО-ОФЗ капитала «посвященных» в планы участников решений 17 августа корпораций, после чего произошел крах.

Все это напоминает сговор высоких должностных лиц как со стороны России, так и со стороны некоторых привилегированных кредиторов. Сговор, вполне укладывающийся в общую стратегию «сплавания» или «асфальтирования» стран, на котором некоторые участвующие во власти лица строят свой личный бизнес.

Так или иначе, факты — упрямая вещь. Если относительно безболезненные варианты предотвращения долгового кризиса правительством последовательно отвергались, а субъекты предпринимательской деятельности на местах постоянно обманывались, то избранная самая разрушительная из возможных схема реструктуризации ГКО-ОФЗ, причем заранее согласованная с влиятельными иностранными представителями, становится вопросом национальной безопасности государства.

«В соответствии с поручением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 октября 1995 года № 1239-1 ГД и решением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 18 октября 1995 года № 21 Счетной палатой палаты Российской Федерации проведена проверка деятельности федеральных органов власти в части обеспечения поступления в федеральный бюджет доходов от приватизации государственного имущества и доходов от федеральной собственности.

В результате проверки аукционов на право заключения договоров кредита, залога находящихся в федеральной собственности акций и комиссий, проведенных на основании указа Президента РФ от 31 августа 1995 года № 889 «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности», установлено следующее:

...2. На период проведения залоговых аукционов в ноябре-декабре 1995 года Министерством финансов Российской Федерации на депозитных счетах в российских коммерческих банках было размещено 603,739 млн. долларов США «временно свободных средств федерального бюджета», что практически эквивалентно общей сумме кредита, поступившей в федеральный бюджет в 1995 году от залоговых аукционов. Более половины этих средств (337,1 млн. долларов США) было размещено в трех коммерческих банках, ставших победителями в пяти залоговых аукционах. По депозитному соглашению от 15 сентября 1995 года Министерством финансов Российской Федерации, в нарушение установленного порядка, по заниженной процентной ставке в коммерческом банке «Менатеп» было размещено 50 млн. долларов США. Минимальный ущерб, нанесенный государству этой сделкой, оценивается суммой более 1 млн. долларов США.

...4. Госкомимущество РФ превысило свои полномочия, утвердив распоряжением от 25 сентября 1995 года № 1365-р перечень предприятий, акции которых выставлены на залоговые аукционы.

Распоряжения Госкомимущества РФ от 10 октября 1995 года № 1458-р и от 31 октября 1995 года № 1575-р, регламентирующие вопросы проведения залоговых аукционов, не были зарегистрированы в установленном порядке в Министерстве юстиции РФ.

Вышеназванные аргументы позволяют утверждать, что договора кредита Правительства РФ под залог акций следует рассматривать как притворные сделки. В соответствии со ст. 170 ГК РФ притворная сделка является ничтожной и подлежит расторжению в установленном законодательством порядке.

V Комиссия по проведению залоговых аукционов допустила нарушения, повлиявшие на их результаты.

Так, в 8 из 12 аукционов стартовая цена передаваемого в залог пакета акций была превышена на символическую величину. При этом или несколько участников имели одного и того же гаранта, или один из участников являлся гарантом остальных, или участники являлись гарантами друг друга. Тем самым подтверждается наличие предварительных договоренностей между участниками аукционов.

Комиссия по проведению залоговых аукционов, проигнорировала письма Центрального банка Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации и принимала заявки на участие в аукционах от компаний, использующих для этого средства, более чем в два раза превышающие их уставной капитал.

Задаток за коммерческие фирмы, в нарушение правил проведения залоговых аукционов, вносили выступающие их гарантами коммерческие банки.

Комиссия по проведению залоговых аукционов создала условия для их фиктивного проведения. В результате федеральный бюджет недополучил значительную часть средств от кредитов Правительству РФ под залог акций, находящихся в федеральной собственности».

Из Представления Генеральному прокурору Российской Федерации Скуратову Ю. И. Заместителя Председателя Счетной палаты Российской Федерации Ю. Ю. Болдырева от 26 августа 1996 г.

VI Об этом откровенно сказал Премьер-министр Малайзии Махатхир бин Мохамад, выступая на сессии Всемирного банка и МВФ в Гонконге осенью 1997 года:

«Мы забыли опыт Японии и Кореи. Когда эти страны, казалось, догнали развитый мир, с ними начало что-то происходить, Иену резко «дернули вверх», чтобы снизить конкурентоспособность японских товаров, в то время как Корею определили в качестве «новой индустриальной страны», которую следует приостановить в этом движении.

Мы забыли даже урок Мексики, чья экономика подверглась внезапному удару, когда иностранные капиталы вдруг «ушли» из страны. Мексике навязали долг в 20 миллиардов американских долларов для преодоления трудностей и восстановления своей разваленной экономики. Кто-то на этом займе неплохо нажился.

И, конечно, мы в Малайзии смеялись над предположением, что нашу страну постигнет судьба Мексики. Как это могло случиться, когда наша экономика была столь крепка? У нас практически не было внешних долгов. Темпы нашего роста были высоки, инфляция — низка. Мы имели политическую стабильность и социальную гармонию в стране. Мы определили, опробовали и проверили стратегические принципы плана непрерывного роста в течение тридцати лет.

Мы отмахнулись от слухов о том, что Малайзия пойдет по пути Мексики. И действительно этого не произошло. Мы не осознавали, как близки были к ловко подстроенному экономическому кризису. Мы радостно неслись вперед. И мы были уверены, что судьбы Мексики, Кореи или Японии не имеют отношения к нам. Мы чувствовали себя полностью изолированными от того, что происходит в других странах.

Но теперь мы лучше осведомлены. Мы знаем, почему выдвигались предположения, что Малайзия пойдет по пути Мексики. Теперь мы знаем, что точно так же, как ловкие манипуляции привели к экономическому краху Мексику, экономику и других развивающихся стран можно неожиданно превратить в объект манипулирования и заставить склониться перед волей могущественных управляющих фондами, которые ныне единолично решают: кто должен преуспеть, а кто не должен.

...Когда Малайзия стала независимой в 1957 году, доход на душу ее пятиmillionного населения составлял 350 долларов США. К июню 1997 года, после 40 долгих трудных лет «труда и пота», доход на душу ее

двадцатимиллионного населения стал равен почти 5 тысячам долларов США. Что случилось потом, вы знаете.

Мы все время старались соглашаться с желаниями богатых и сильных, открыли наши рынки, в том числе наши рынки капитала и ценных бумаг. Но большинство действующих в нашей стране иностранных компаний не допускают вмешательства местных властей. Они не открыты.» Их прибыли достаются их акционерам в «странах-метрополиях». Они практически не платят налогов.

Нам говорили, что мы должны позволить торговать нашей валютой за пределами нашей страны. Нас уговорили разрешить продажу ценных бумаг на срок без покрытия, даже легализовать сделки с заемными акциями. Нас уговорили допустить спекуляцию. Мы выполнили все, что нам диктовали. Но нам заявили, что этого недостаточно. Нам сказали, чтобы мы замедлили свой рост.

Нам сказали, что его невозможно устойчиво поддерживать, что он будет вреден для нас, что мы «перегреемся».

...Несмотря на горечь, испытываемую нами в связи с попытками отбросить нас на десятилетие назад через вынужденную девальвацию нашей денежной единицы, через ограбление нашего рынка ценных бумаг, мы в Юго-Восточной Азии и в Азии в целом продолжаем всеми силами стремиться к получению инвестиций из Европы и Америки... Но мы должны будем стать осмотрительнее. Мы все еще считаем, что за пределами нашей страны есть искренние инвесторы. Но есть также немало людей, способных вызвать лавину, которая заставит других бежать в поисках укрытия».

Экономическая газета. 1997. № 44. Ноябрь.

VII Вот какую оценку проведенной под руководством А. Чубайса приватизации дал бывший председатель Государственного комитета по имуществу В. П. Полеванов:

«...Открытие, которое поразило меня своей буквально смертельной опасностью для страны, — это полное забвение национальных интересов при проведении приватизации. Здесь все: распродажа важнейших стратегических производств, включая военные, потеря контроля над жизненно важными процессами, превращение нашей страны в мировую экологическую свалку. Фантастическое, преступное недомыслие, в которое невозможно поверить. Но передо мной лежали документы, официальные данные, результаты проверок компетентных органов, которые дружно, в один голос кричали: мы идем к катастрофе!

...Кроме того, я обнаружил, что в ГКИ свободно работали, имея полный доступ к информационным базам, тридцать пять сотрудников иностранных фирм. Факт, достойный Книги рекордов Гиннеса: в святой святых государства не только не налажен строжайший контроль за утечкой информации, а просто настежь распахнуты двери перед иностранцами! Естественно, что оставить такое «достижение гласности и демократии» я не мог. Пропуска у представителей иностранных фирм были изъяты, они лишились свободного доступа к хранилищу сведений о российском производственном потенциале. Что тут началось. Моя скромная персона удостоилась чести быть склоняемой в ведущих западных изданиях, на лентах информационных агентств, по радио и телеканалам. Понятно, что и наша российская пресса определенного направления быстро подхватила миф о «враге реформ» Полеванове».

Цит. по: Куприенко В. Порядочность и профессионализм. М.: Издательская компания «Подвиг» 1998. С. 84, 86.

VIII Любимый русской публикой, носимый на руках московской тусовкой голливудский бомонд (кинозвезды, режиссеры, продюсеры) только в 1997 г. «...обрушил на публику сразу три дорогостоящих проекта, целенаправленно бьющих под дых, и скоро обрушит еще. Все — с суперзвездами, — указывает журнал «Итоги» (21.10.97). Это и «Святой», в котором «русский националист, располагающий компьютерными супертехнологиями и бандой псов-убийц, дестабилизирует обстановку в России, чтобы захватить власть, а параллельно орудует и в Европе». И «Президентский самолет», в котором группа русских фанатов-террористов, захватив самолет с семьей и администрацией американского президента, зверски расправляется с женщинами-заложницами. И «Миротворец», в котором «русский генерал-националист (по совместительству бандит, связанный как с нашей мафией в Европе, так и с боснийцами) похищает десять боеголовок» и, заметая следы, уничтожает целый взвод охраны, «организует столкновение перевозившего боеголовки состава с пассажирским поездом (куча жертв) и вдобавок устраивает посреди России ядерный взрыв».

IX «Осенью 1775 г. Георг III направил Екатерине II послание, в котором просил прислать 20 тыс. русских солдат для подавления мятежа в Америке. Одновременно посланнику Англии в Петербурге было велено добиваться соответствующего соглашения. Но Екатерина, какова бы ни

была ее неприязнь к повстанцам, поднявшим мятеж против «законного» монарха, не собиралась помогать своей сопернице Англии. Русская императрица втайне ждала поражения Англии, хотя внешне и выражала ей свое сочувствие. Поэтому просьба Англии была отклонена. Екатерина II ответила, что посылка российских войск в Америку «выходит за пределы возможного».

Неудача эта была болезненно воспринята Англией. К идее привлечения российских войск, славившихся своими боевыми качествами, возвращались и позднее. Британское командование устроил бы даже сокращенный вариант первоначального проекта договора соглашения на предмет союза. «Корпус из 10 тыс. боеспособных русских солдат, — писал в июле 1777 г. главнокомандующий английскими силами в Америке, — мог бы гарантировать Великобритании военный успех в предшествующей кампании». Все попытки англичан, однако, оказались тщетными. Более того, провозглашенный в 1780 г. Екатериной II «вооруженный нейтралитет» на морях был на руку тем, кто, вопреки угрозам и преследованиям со стороны британских военно-морских сил, осуществлял военные поставки американской армии.

...В целом в период войны за независимость позиции России, с которой в дальнейшем еще предстоял длительный процесс установления дипломатических отношений, была неизменно благожелательной для США».

Цит. по: История США. В 4 т. Том 1. 1607 — 1877 гг. Изд.: Наука, 1983. С. 163, 164.

X Нормой законодательства большинства развитых стран является отсылка в их конституциях к международному праву, составляющему часть внутреннего законодательства. Это же положение закреплено в Венской конвенции о праве международных договоров. В советское время положение о приоритете норм международного права содержалось в гражданском кодексе. Приоритет международных обязательств над внутренним законодательством нашел место также в конституции Франции, Германии, Испании, США, Украины и др.

Однако российская правовая система отличается обостренной беззащитностью. Например, в Германии предусматривается при определенных обстоятельствах рассмотрение в Федеральном конституционном суде возникающей коллизии между международными обязательствами и внутренним правом. Принятая в России норма в статье 15 Конституции наделяет неограниченными возможностями иностранные

государства, российские органы исполнительной и законодательной власти, ведающие международными делами, вносить изменения в действующее российское законодательство. Такой же подход подтверждается в статье 6 Федерального закона «О международных договорах», в которой говорится о том, что «согласие на обязательность для Российской Федерации международных договоров принимаются органами власти Российской Федерации в соответствии с их компетенцией». Таким образом, органы исполнительной власти имеют возможность влиять на изменение внутреннего законодательства. В условиях безответственной, компрадорской козыревской внешней политики прозрачность российской внутренней правовой системы для иностранного вмешательства начала приобретать угрожающие формы. Ослабление системы государственного управления и отсутствие осмысленной и национально-ориентированной внешней и внутренней политики российских властей были необходимыми условиями размывания национального законодательства международным правом с использованием механизма статьи 15 Конституции Российской Федерации.

XI Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации Ю. И. Скуратова на Первой Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития российского федерализма»

«...Оставляя саму материю российской государственности, а именно ее федеративность, на произвол высоких договаривающихся сторон, мы неизбежно заменяем силу права неподконтрольным обществу правом силы, взаимная демонстрация которой федеральным центром и конкретным субъектом Федерации может похоронить надежду на стабильную российскую государственность.

Еще один вопрос... — это вопрос о конституционной законности при издании нормативных актов субъектов Федерации, концепция национальной безопасности...называет принятие субъектами Федерации нормативных правовых актов и решений, противоречащих Конституции и федеральному закону, одним из самых опасных факторов, размывающих единое правовое пространство.

...К сожалению, мы (кстати, и Генеральная прокуратура тоже) пока не имеем целостной картины всего массива нарушений федерального законодательства в субъектах Российской Федерации. Не обобщается информация, имеющаяся в многочисленных контролирующих органах,

Главном государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации, Министерстве юстиции и так далее. Много таких фактов скапливается в профсоюзных и иных общественных объединениях... Этот процесс в ряде субъектов Федерации зашел очень далеко. Всего за два последних года прокурорами республик, краев, областей, автономных округов опротестовано (а впоследствии отменено) почти две тысячи не соответствующих Конституции России и федеральному законодательству постановлений и законов, принятых представительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Причем динамика нарастает, положение ухудшается.

Главное состоит в том, что в большинстве своем этими актами ущемлялись конституционные права сотен тысяч граждан, хозяйствующих субъектов, стратегические интересы государства. В отдельных субъектах Федерации четко обозначилось стремление к присвоению полномочий, отнесенных к исключительной компетенции Российской Федерации. Дело доходило до парадоксов. Например, Верховный Хурал Республики Тыва вопреки Конституции Российской Федерации присвоил себе право принимать решения по вопросам войны и мира. Некоторые субъекты Федерации считают себя вправе регулировать порядок образования территориальных, воинских и иных формирований, контролировать их передвижение и деятельность. В некоторых республиках президенты присвоили право самостоятельно вводить чрезвычайное положение.

Органами власти субъектов Федерации принято много актов, поразному определяющих правовой статус личности в различных сферах общественной жизни. Это касается вопросов депутатской неприкосновенности, предпринимательской деятельности, регистрации приобретенных в собственность жилых помещений и так далее. Практически повсеместно вскрываются факты введения незаконных налогов и сборов, запрета на вывоз товаров, отмены и приостановления льгот для различных категорий граждан.

Цит. по: Первая Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития российского федерализма». М.: Издание Совета Федерации, 1998. С. 86-89.